

СОБРАНИЕ
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ
значенітыхъ.

Москва.
1821.

90-70341-41

О Г Л А В Л Е Н И Е
П О Р Т Р Е Т А МЪ и Ж И З Н Е О П И СА Н И Я МЪ
Ч А С Т И П ЕР ВОЙ.

Спр.	Спр.
1. С. Несторъ	26. Адріанъ
2. С. Стефанъ Пермский . .	27. Л. К. Нарышкинъ . .
3. С. Филиппъ	28. Графъ Ф. А. Головинъ . .
✓ 4. Ермакъ Тимофеевъ . . .	29. Баронъ Г. В. Огильвий . .
5. Іовъ	30. В. Л. Кочубей *
6. Гермогенъ	31. И. С. Мазепа
✓ 7. Козьма Мининъ	32. С. Дмитрий Ростовский . .
8. Князь Д. Т. Трубецкий . .	33. Князь В. В. Голицынъ . .
9. Ксения Юанновна	34. Р. Ф. Бауэръ
10. Филагетъ Никитич . . .	35. Баронъ К. Э. Фонъ Рениъ . .
11. Князь Д. М. Пожарский . .	36. И. М. Зотовъ
12. Б. Хмельницкий	37. Князь Ф. Ю. Ромодановский . .
13. Князь Я. К. Черкасский * . .	38. Князь А. Я. Хилковъ . .
14. А. Л. Ординъ Нашокинъ . .	39. Графъ Б. П. Шереметевъ . .
15. П. Дорошенко *	40. Князь Я. Ф. Долгорукий . .
16. Ю. Б. Хмельницкий * . . .	41. И. И. Скоропадский
17. Симеонъ Полоцкий	42. Стефанъ Яворский
18. Никонъ	43. Князь Г. Ф. Долгорукий . .
19. А. С. Матвеевъ	44. Князь Д. К. Кантемиръ . .
20. В. С. Волынский	45. П. Л. Полуботокъ
21. И. С. Сламуиловичъ * . . .	46. Князь А. И. Ренинъ . .
22. Ф. Ф. Тимерманъ	47. Графъ П. А. Толстой . .
23. Ф. Я. Лефортъ	48. Князь Б. И. Куракинъ . .
24. П. И. Гордонъ	49. Графъ Ф. М. Апраксинъ . .
25. А. С. Шеинъ	50. С. Л. Бухвостовъ
	291

ПРИМЪЧАНИЕ.

Имена, у которыхъ въ оглавлениі не поизано спраинцъ, а поставлены звѣздочки, означаюшъ щѣ Портреты, которые Издашемъ приложены къ V Оглавлению, въ видѣ Дополненія, потому что, за неопытнаніемъ ихъ прежде, не могъ помѣшишъ, слѣдя принятому имъ хронологическому порядку, въ своихъ мѣшахъ а помѣщаюшся уже при переплетѣ всей Часши въ показанномъ здѣсь порядкѣ.

С О Б Р А Н И Е
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ,

ЗНАМЕНІТЫХЪ ПО СВОИМЪ ДѢЯНІЯМЪ ВОИНСКИМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ,
ПО УЧЕНОСТИ, СОЧИНЕНИЯМЪ, ДАРОВАНІЯМЪ, ИЛИ КОИХЪ ИМЕНА ПО
ЧЕМУ ДРУГОМУ СДѢЛАЛИСЬ ИЗВѢСТНЫМИ СВѢТУ, ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕС-
КОМЪ ПОРЯДКЪ, ПО ГОДАМЪ КОНЧИНЫ,

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
ИХЪ КРАТКИХЪ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ.

издано
ПЛАТОНОМЪ БЕКЕТОВЫМЪ.

Ч. I.

МОСКВА.

1821.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Октября 17 дня, 1821 года. Сю книгу разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ *Иванъ Двигубскій*.

Жизнеописанія знаменищихъ Россіянъ, составленыя покойнымъ П. П. Бекетовыимъ, являюпся нынѣ въ первый разъ передъ публикой, не смотря на 1821-й годъ выставленный на заглавномъ листѣ. Разныя частные обстоятельства не позволили доселъ познакомить съ ними читателей.

П. П. Бекетовъ былъ извѣсненъ всѣмъ занимающимся Отечественной Исторіей, своей добросовѣстностью и знаніемъ дѣла. Жизнеописанія составлены имъ щастьливо, портреты списаны большою частію съ старинныхъ подлинниковъ, хранившихся въ родахъ, и на приобрѣшеніе ихъ употреблены имъ огромныя суммы. Со времени напечатанія требованія измѣнились во многомъ, наука подвинулась, но трудъ безкорыстный и добросовѣстный всегда останется полезнымъ, и не потеряетъ цѣны своей у людей просвѣщенныхъ.

МОСКВА.

30 Мая 1842.

О Т Е Ч Е С Т В У

п о с в я щ а е т ь

И з д а т е л ь.

О ТЪ И З Д А Т Е Л Я.

Любовь къ Отечеству, чувство благоговѣнія къ великимъ дѣяніямъ сыновъ его, отлишившихся какъ по военной, такъ и по гражданской тасти, и уваженіе къ дарованіямъ во всякомъ родѣ, давно чуже возродили во мнѣ желаніе издать ихъ Портреты; въ 1801 и 1802 годахъ сдѣлано было сему натало подѣ названіемъ: *Пантеонъ Русскихъ Авторовъ*, въ которомъ біографіи писаны были постепеннѣйшимъ Исторіо-графомъ нашимъ Н. М. Карамзінимъ; но по стечению обстоятельствъ, изданіе сіе продолжалось весьма не долго, и по выходѣ тетырехъ тетрадей, противъ желанія моего, прекратилось. При всемъ томъ я не оставилъ прежняго своего намѣренія, издать изображенія не однихъ Авторовъ, но и другихъ отлишившихся тѣмъ либо соотечественниковъ нашихъ обоего пола; потому и продолжалъ собирать, не жалѣя ни труда, ни иждивенія, ихъ Портреты. Теперь, когда число собранныхъ мною сдѣжалось довольно знатительнымъ, я рѣшился приступить

къ исполненію. Нынѣ издаєтъ 200, съ приложениемъ краткихъ жизнеописаний; все изданіе раздѣлено будетъ на 4 части, по 50 Портретовъ въ каждой. Къ сожалѣнію, древнихъ не много; сему притиною недостатокъ въ художникахъ въ Россіи до 18 вѣка. Здѣсь помѣщаются Портреты однихъ умершихъ Особъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ ихъ контины; другіе же, о которыхъ отыскать сего было невозможно, по времени, когда всѣ известія обѣихъ прекращаются.—Хотя въ заглавіи книги и сказано: Портреты Россіянъ, но не смотря на то, найдутся здѣсь и нѣкоторыя иностранныя имена: сего никакъ избѣжать было не можно, потому что многія иностранныя фамиліи, выѣхавши въ древнія времена въ Россію, хотя и удержали старинныя свои прозванія, но сдѣлались нынѣ чуже совершенно Русскими; покореніе же и присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и провинцій также превратили обитателей оныхъ нѣкоторымъ образомъ въ соотечественниковъ нашихъ. Хотя и найдутся здѣсь сверхъ того немногіе иностранцы, но мнѣ показалось не только дозволительнымъ, но даже необходимымъ и

должны мѣ помѣстить ихъ, какъ то: иѣкоторыхъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго въ устройніи войскъ въ Россіи и другихъ, посвятившихъ себя служенію нашего Отечества и споспѣшествовавшихъ къ славѣ онаго.—Въ изданіи сей книги я взялъ себѣ за образецъ Французскую подобнаго же роду, известную подъ названіемъ *l'Europe illustre*. Имѣя главнымъ предметомъ себѣ Портреты, я сократилъ, также какъ и въ той книгѣ, сколько можно жизнеописанія; во первыхъ потому, что многихъ изъ помѣщенныхъ здѣсь Особѣ находятся полныя и подробныя описанія жизни и дѣяній, и любопытствующіе могутъ пользоваться ими; а во вторыхъ потому, что если бы я захотѣлъ распространить оныя, то могло бы выдти, вмѣсто четырехъ, иѣсколько десятковъ томовъ. Въ жизнеописаніяхъ я много обязанъ благодарностію постепеннѣйшему изданію Словаря о духовныхъ писателяхъ, изъ котораго извлекалъ я, когда касалось до Особѣ духовнаго званія, многія любопытныя сведенія; о сѣвѣрскихъ же потерпѣлъ я оныя изъ разныхъ историческихъ книгъ, касающихся до моего предмета, какъ на Рускомъ, такъ и на ино-

X

странныхъ языкахъ, къ тему присовокупилъ и
многія собранныя мною сведенія и изустныя
преданія.

Желалъ бы искреню сдѣлать трудъ мой со-
вершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но много
нахожу къ сему препятствій, и издаю его тѣ-
перь въ настоящемъ видѣ по мѣрѣ силъ моихъ,
утѣшаясь единственно мыслю, что тѣмъ нѣбудь
еще могу быть полезнымъ моему Отечеству.

П. Б.

Грав. Н. Соколовъ

Несторъ,
Монахъ Кіевопечерскаго Монастыря,
первый Российскій Импринтсатель.

Изъ Собрания Переписовъ изданныхъ Платономъ Беневенитомъ.

НЕСТОРЪ, первый Россійскій Лѣтописатель, Монахъ Кіевопечерскаго монастыря, по изслѣдованію ученыхъ, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его въ точности не извѣстно; нѣкоторые почипають отечествомъ его Бѣло-озеро, другіе же сіе опровергають. На 18 году возрасла своего, какъ онъ самъ пишетъ о себѣ въ Лѣтописи, пришелъ онъ въ Кіевопечерскій монастырь и посприженъ въ монахи Степаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а попомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было, съ двумя брашьями, опыскать мощи Преподобнаго Іоанна Богослова, которыя ими и обрѣщены. Вошъ все, что извѣстно изъ его жизни; въ Патерикѣ же Печерскомъ сказано объ немъ только: *что онъ пожилъ лѣта доволъна, труждаясь въ дѣлахъ Лѣтописи и лѣта вѣтная поминалъ и тако добре угоди Творцу лѣтомъ, кѣ Нему же по лѣтамъ временныхъ доволъныхъ преставися на вѣтность, и положиъ сесть въ пещерѣ.* Изъ словъ по лѣтамъ доволъныхъ ученые заключаютъ, что онъ жилъ 59 или бо лѣтъ. Миллеръ говоритъ, что проживъ 40 лѣтъ въ монастырѣ, т. е. съ 1113 года, началъ онъ писать свою Лѣтопись и продолжалъ до конца своей жизни, т. е. до 1115 года, а по мнѣнію Шлецерову до 1116 года; по сему противорѣчіи древнѣйшій изо всѣхъ сохранившихся Хараштейной списокъ Лѣтописи Неспоровой, извѣстный подъ именемъ Лаврентьевскаго, изъ коего ясно видно, что Неспоръ кончилъ писать свою Лѣтопись въ 1111 году; а продолжали писать ону Сильвестръ Игуменъ и попомъ другіе. Всеокрушающее время, обстоятельства, нещастныя для нашего Отечества, какъ что: нашествія враговъ или опусканишельные пѣхъ временъ пожары, исхребти, конечно невозрашно,

Часть I. Б

подлинникъ Неспоровъ и продолжателей его; оспались
шолько многочисленные съ оныхъ списки, изъ коихъ Радзи-
виловскій, или Кенигсбергскій, напечатанъ въ С. П. бургѣ въ
1767 году, но весьма не исправно, а попомъ и нѣкоторые
другіе. Кромѣ Лѣтописи, Неспоръ, по общему мнѣнію, писалъ
житія Преподобныхъ Петерскихъ, помѣщенные въ 1 Часѣ Папе-
рика Печерскаго, напечатаннаго въ 1 разъ въ Киевѣ 1661 г. въ
лишь; но подлинникъ сихъ жизнеописаній упрашился во
времена вражескихъ нашествій, а сохранилось шолько вы-
бранное изъ нихъ достопамятнѣйшее: слѣдовашельно не въ
шомъ уже видѣ, какъ оныя были сочинены. Сверхъ того, если
принять въ основаніе мнѣніе одного ученаго, что Неспоръ
не писалъ особаго Паперика, а жизнеописанія, приписываемыя
ему, включилъ въ свою Лѣтопись, изъ коей помѣщены послѣ
него въ Паперикъ.

Изъ Лѣтописи видно, что Неспоръ былъ мужъ просвѣ-
щенный въ свое время. Онъ зналъ Греческій языкъ и вѣроятно
читая Византійскихъ Историковъ, получилъ охопу написаній
Исторію своего Отечества на природномъ языкѣ. Хотя въ
началѣ своей Лѣтописи онъ и подражалъ Византійцамъ, но
слогъ его повѣстованія похожъ болѣе на Библейскій, не-
жели на Византійскій. Всего же замѣчательнѣе то, что
писавши еще въ XI вѣкѣ, когда всю Европу покрывала шма
варварства, онъ не наполнилъ своей Лѣтописи такими басно-
словіями, какъ другіе послѣ его бывшіе Лѣтописатели Сѣвер-
ные. Источники его сказаній намъ не извѣстны; но онъ могъ
имѣть какія нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ
самъ объявляющъ, отъ товарища своего монаха Яна, жившаго
90 лѣтъ и умершаго въ 1106 г., слѣдовашельно родившагося
въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владимира
а многому и самъ былъ современникъ; припомъ же онъ Исто-

рію своего народа ведеть съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ имѣть довольно вѣрныя преданія. Самые иностранные ошдали чеспѣ Неспору выписываніемъ изъ него въ Испоріи свои многихъ извѣстій, ибо не могли найти ничего достовѣрнѣе. Шлецеръ, искусный и разборчивый криптикъ, снесши его со всѣми Сѣверными Лѣтописателями, нашелъ его единственнымъ и настоящимъ Испорикомъ Рускимъ, и говорить о немъ: *«Сей Русъ въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Поляками такъ превосходенъ, какъ иногда замѣчающійся разсудокъ предъ безпрестанною глупостію.»*

Почтеннѣйшій Поэтъ нашъ И. И. Дмитріевъ написалъ къ Портрету Неспора слѣдующую надпись:

*Постигнувъ съ юныхъ лѣтъ тщету и скоротечность,
Сей Иночъ житіе пустынное избралъ;
И кроясь отъ живыхъ, онъ взоромъ обнималъ
Минувшее и вѣчность.*

Стефанъ,
Первый Епископъ
Пермскій.

И.Б. Собрание Порицкого издательства Платонова Беневольного.

СТЕФАНЪ, по прозванию ХРАПЪ, первый Епископъ Пермскій, родился въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Успиougъ Великомъ. Отецъ его, по имени Симеонъ, служилъ при шамошинемъ Соборѣ причешникомъ, въ которомъ званіи и самъ онъ нѣкогда время шамъ находился; но когда достигъ совершенныхъ лѣтъ, то перешелъ отпугда въ Роспovъ и шамъ въ монастырѣ Св: Григорія постригся въ монахи. Полученный имъ чинъ Іеромонаха, возродилъ въ немъ ревносіе къ проповѣданію Евангелія и обращенію въ Христіанство Пермяковъ, нынѣ извѣстныхъ подъ именемъ Зырянъ, обишивавшихъ въ Вологодской Губерніи и погружавшихъ тогда во мракъ идолопоклонства, къ чему способствовало ему много знаніе ихъ языка, которому онъ имѣлъ случай еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ научиться въ Успиougѣ, гдѣ многіе по соѣдствію и торговымъ сношеніямъ говорили онымъ; для лучшаго жъ успѣха въ своемъ предпріятіи и дабы облегчить самимъ Пермякамъ или Зырянамъ изученіе Христовой вѣры, онъ еще до пушеческаго своего къ нимъ около 1375 года изобрѣлъ для ихъ языка особыя буквы и перевелъ на оный нѣсколько книгъ Церковныхъ съ Славянскаго языка. Послѣ сего, для испрошеннія на предпріятое имъ намѣреніе отъ Митрополита благословенія, отправился онъ въ Москву, гдѣ за небышиносію въ то время сего послѣдняго, управляль Митрополіею Епископъ Коломенскій Герасимъ. Сей Епископъ на сей прудъ благословилъ его и снабдилъ сверхъ того антимисомъ на случай созданія и освященія церкви у новопросвѣщенаго народа; Великій же Князь далъ ему и охранныя грамоты. Степанъ, получа сіе пособіе, отправился изъ Москвы въ Успиougъ и отпугда по Движе

дошелъ до устья рѣки Вычегды, гдѣ въ первомъ Зырянскомъ селеніи Кошласѣ началъ проповѣдывать, и, какъ говорилъ преданіе, основалъ первую часовню для принявшихъ крещеніе. Продолжая попомъ путь свой вверхъ по Вычегдѣ, дошелъ до устья рѣки Выми, въ самую почти средину Зырянского народа, и тамъ, обращая многихъ въ вѣру, соорудилъ первую церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Когда якъ число обращенныхъ еще болѣе умножилось и они, по собственному своему побужденію, начали сокрушасть идоловъ, то Степанъ воздвигъ на Усть-Вымѣ еще двѣ церкви во имя Святаго Николая и Архангела Михаила и около послѣдней устроилъ обишель для сподвижниковъ своихъ въ проповѣданіи Евангелія, а при пропыхъ церквяхъ завелъ для Зырянскихъ дѣтей училища, въ которыхъ обучалъ ихъ Часослову, Псалтири и другимъ переведеннымъ опять него на ихъ языкъ книгамъ, въ намѣреніи избрать со временемъ изъ числа ихъ способныхъ въ Священники и причешники для ихъ соотечественниковъ. Положивъ основаніе сему, онъ въ 1383 г. отправился опять въ Москву для испрошеннія у Митрополита и Великаго Князя новообразованному имъ народу Епископа, по прибытии куда былъ самъ избранъ и посвященъ въ санъ сей. По возвращеніи къ Зырянамъ онъ еще усугубилъ свое спараніе обѣ устроеній у нихъ по всемъ мѣстамъ церквей и причты изъ учениковъ своихъ; но при всемъ его спараніи многіе еще, упорствую, оспавались въ идолопоклонствѣ и совершенное обращеніе великой Перми не прежде послѣдовало, какъ уже послѣ него въ 1462 году. Степанъ же, озарившій первый свѣшомъ испинныя вѣры Великую Пермь и пѣмъ самимъ открывшій въ оную свободнѣйшій путь Россіянамъ, можетъ, кажеся, безпрекословно починившій предшечею покоренія Сибири.

Спєфанъ провелъ въ шрудахъ своихъ для обращенія Зырянъ 21 годъ, а Епископомъ быль у нихъ 13 лѣтъ. Въ 1396 году прїхалъ онъ опять въ Москву по дѣламъ своей епархіи; но по прїездѣ, заболѣвъ, скончался того же году Апрѣля 26 дня, и погребенъ въ церкви Спаса на Бору, чиho въ Кремлевскомъ дворцѣ, а въ XVI сполѣшіи причисленъ къ лику Святыхъ Россійскихъ.

Филаретъ,
Митрополитъ Московскій
и всѧхъ Россій.

Изъ Собрания Порфирьевъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовомъ.

ФИЛИПЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, изъ знашнаго боярскаго роду Колычевыхъ, въ мірскомъ званіи Феодоръ, сынъ Боярина Степана Ивановича по прозванію Степенстура, родился 1507 года Февраля 15 дня. Возненавидѣвъ суешу міра въ самой цвѣшущей юности, удалился онъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ посприженъ по желанію своему въ монахи въ 1537 году, при Игуменѣ Алексѣѣ и наречень Филиппомъ, а въ 1548 году посвященъ въ ишотъ же монастырь въ Игумены. Во время игуменства своего онъ украсилъ Соловецкій монастырь церковными и другими зданіями, изобрѣль и устроилъ шамъ многія полезныя заведенія, и обогашиль онъ исходатайствованіемъ у Царя и другихъ особъ волостей, привиллегій и богатыхъ вкладовъ, въ кошорыхъ и самъ онъ неоднократно участвовалъ. Въ 1566 году весною Царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный призвалъ милоспивою грамотою, для совета духовнаго, изъ Соловецкаго монастыря въ Москву Филиппа. По прибышіи Царь принялъ его съ ощімънною честию, и бесѣдуя съ нимъ дружелюбно, объявилъ ему, что онъ избралъ его въ Митрополиты. Филиппъ долго не соглашался принять на себя сіе званіе, плакалъ, молилъ Иоанна не вѣрять бремени великаго ладіи малой; но наконецъ, видя Царя непреклоннымъ, предложилъ условіе и сказалъ, что онъ повинуешся волѣ Царя, но съ тѣмъ, чтобы уничтожена была Опричнина. Иоаннъ доказывалъ ему необходимость оной и наконецъ огорчясь смѣлыми возраженіями Филиппа, велѣлъ ему умолкнуть. Но желая явить его какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царствованія, онъ препоручилъ Епископамъ убѣждать Филиппа къ принятию сана Митрополичья. Повинуясь

Часть I.

В

волѣ Іоанновой, Паспѣри молили Филиппа принять санъ безъ всякихъ условій, не гнѣвить Государя дерзоспію, но кропо- спію утолиша гнѣвъ его и думашь единствено о благѣ церкви, доказывая, что долгъ Свѧтишеля еспѣ молиша и наставляша Царя единствено во спасеніе души, а не въ дѣлахъ царства. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа и онъ спрашась, дабы не почли, что отвергаешъ сей верховный санъ по внущенію шайной гордости и недовѣріености къ Провидѣнію, сказалъ: *да будетъ что угодно Государю и Церков- нымъ Пастырямъ.* По полученіи согласія его написали грамоту, въ коей сказано, что новый Митрополитъ далъ слово не вступающа въ Опричнину Государеву и не оспавляюща Ми- трополіи подъ шѣмъ предлогомъ, что Царь запретилъ ему мѣшаша въ дѣла мірскія. Сю харпію утвердили Свѧти- шели своими подписями, и Филиппъ возведенъ въ шомъ же 1566 году на Митрополію, съ явнымъ его прискорбіемъ, но къ общему удовольствію народа. При посвященіи новый Ми- трополитъ говорилъ, слѣдуя обряду, привѣтственную рѣчь Царю, въ кошорой изобразилъ живо плѣнноспь земнаго вели- чія, долгъ Государей быти опицами подданныхъ, блески правосудіе и гнушаша льстецами. Всѣ добрые слушали оную съ воспоргомъ; самъ Іоаннъ, казалось, внималъ съ уми- леніемъ гласу наставника. Водворилась шишина въ Сполицѣ; жалобы на Опричниковъ замолкли; Царь благосклонно обхо- дился съ Митрополишомъ, и сей послѣдній, воспоминая Соло- вецкую пустынью, началъ спроити въ Москвѣ церкви во имя Свѧтихъ ея, Зосимы и Саватія. — Но шишина сія продол- жалась не долго: вскорѣ начались новыя опалы, новыя казни, и полилась кровь нещастныхъ жертвъ подозрѣнія Іоаннова. Обѣщаніе, данное Митрополишомъ не мѣшаша въ дѣла мір- скія, налагало на него молчаніе; онъ, по видимому, исполняль

сіе и молчаль, но въ пайнѣ увѣщеваль, укоряль Царя; прибѣгающихъ же къ нему несчастливцевъ утѣшалъ именемъ Господнимъ, даль имъ слово не щадишь своей жизни для спасенія ихъ, и сдержаль оное. Наконецъ гнѣвъ Іоанновъ не замедлилъ обратиши ся и на самого Филиппа, на котораго началъ онъ взирашь, какъ на орудіе ненавистныхъ Бояръ, внушившихъ ему мысль, требовать уничтоженія Опричны. И вскорѣ обнаружилъ оный явно. Въ одинъ день, когда Филиппъ находился въ Успенскомъ Соборѣ во время обѣдни, взошелъ въ церковь Іоаннъ, а за нимъ нѣкошорые изъ Бояръ и множесиво Опричниковъ всѣ въ черной одеждѣ, и имѣя на головахъ высокіе оспроконечные шлыки. Филиппъ, видя сіе, укрѣпилъ себя надеждою на Бога, и когда Царь подошелъ къ его мѣсту и испрашиваль приїды его благословенія, то онъ смотрѣль на образъ Спасищеля и молчаль; поѣтомъ, воспламеняясь священною ревностию къ испинѣ, началъ укоряшь Царя за неприспойное одѣяніе его, за его жеспокость, и угрожаинъ ему судомъ Божіимъ. Царь, приведенный сими словами въ яроспѣ, выходлъ изъ церви, грозиль Свяшнителю изгнаніемъ и муками; но сей сказалъ, что онъ не спрашившися нишго ни другаго и гопловъ поспрадашь за испину и благочеспіе, а боишся единаго Господа. На другой день взяли подъ спражку всѣхъ главныхъ чиновниковъ Митрополищовыхъ, допрашивали о пайныхъ замыслахъ Филипповыхъ и ничего не открыли. Не смотря на великой гнѣвъ свой и на спаранія клеветниковъ возбудилъ оный и болѣе, Іоаннъ не смѣль еще возложиши руку на самаго Первосвящнителя, чпимаго народомъ. Но вскорѣ по семъ въ день Святыхъ Апостоловъ Прохора и Никанора 28 Іюля вспрѣшились они въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ тогда служилъ Митрополишъ и куда Царь прибыль съ своими Опричниками, изъ которыхъ у одного на

головѣ была вышесказанная шафья, чѣто подало поводъ Филиппу напомнить Царю съ негодованіемъ о безчиніи сего; но Опричникъ, опасаясь Царскаго гнѣва, успѣлъ спрятать свою шафью; а Царя увѣрили, чѣто то выдумано Филиппомъ: сіе воспалило его еще болѣе гнѣвомъ на Митрополита до того, чѣто онъ торжественно ругалъ его и клялся уличить во всемъ. Наконецъ рѣшился изгнать его. Но дабы не возбудить чрезъ то смущенія въ народѣ, онъ послалъ по совѣту духовника своего Благовѣщенскаго Пропоіерея Евсипія, тайного врага Филиппова, въ Соловецкій монастырь Пафнутия, Епископа Сузdalскаго, Архимандрита Андronиковскаго Феодосія, Князя Василья Темкина и другихъ, куда прибывъ спарались они угрозами и обѣщаніями склонить нѣкошорыхъ изъ монаховъ, дабы они донесли на Филиппа и оклеветали его; но всѣ единогласно сказали, чѣто онъ святымъ дѣлами и сердцемъ; одинъ только Игуменъ ихъ Паисій склонился на сіе поспыдное предложеніе. По приѣздѣ ихъ въ Москву представили они вымыщленные доносы свои Царю, которыи и повелѣлъ Митрополиту явиться на судъ. Царь, Святыи и Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Паисій спояль предъ ними и клеветаль на Святаго мужа. Филиппъ не приносилъ никакого оправданія, ибо зналъ, чѣто сіе будеъ безполезно; только обращаясь къ Паисію сказалъ, чѣто злое сѣяніе не принесетъ ему плода воїдѣннаго; а Царю: чѣто онъ не боится смерти и лучше хочеть умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія, и чѣто онъ возвращаєтъ полученный имъ отъ него жезль Паспурскій, бѣлый клобукъ и маншю. Потомъ сказалъ Святыи, чѣто они пасли вѣрно спадо Христово и готовились дать опѣтъ Царю Небесному. Выговоря сіе, онъ хошѣлъ удалившись, но Царь, осипавъ его, сказалъ, чѣто ему

должно ждать суда и не быть своимъ судieю; принудилъ его взыть назадъ ушварь свяштельскую и еще служить обѣдню 8 Ноября въ день Архангела Михаила. Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ олтаремъ въ Соборномъ храмѣ Успѣнія, то явился шамъ присланной отъ Царя Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ полпою вооруженныхъ Опричниковъ и велѣлъ читать принесенной имъ свишокъ, изъ копораго народъ, къ изумленію своему, узналъ, что Филиппъ Соборомъ духовенства лишенъ сана Первосвяштельскаго. По прочтеніи сей бумаги Опричники бросаясь въ олтарь, сорвали съ Митрополита Свяштельское одѣяніе, облекли его въ разодранныя черническія ризы, ругали, выгнали изъ церкви мешками, и посадивъ его на дровни, отвезли въ Богоявленскій монастырь, (что въ Москвѣ за вспашнымъ рядомъ). Народъ провожалъ его съ плачомъ и рыданіемъ; но Филиппъ съ лицемъ свѣтлымъ благословлямъ людей и радовался, что перепишъ сіи поруганія Церкви ради. На другой день Царь велѣлъ его привести предъ себя въ судную палашу для выслушанія приговора, кошорымъ онъ, какъ уличенный въ волшебствѣ и другихъ паяккихъ преступленіяхъ, осужденъ кончишъ дни въ започеніи. По выслушаніи сего несправедливаго приговора Филиппъ проспился съ міромъ, не укоряль судей, но молилъ только Иоанна сжалившись надъ Россieю, не запашь подданныхъ и помнишь часть смершный. Царь, не опившиспвуя ему ни слова, повелѣлъ воинамъ оковать его щипами, посадить въ мрачную тѣмницу и морить голодомъ, гдѣ онъ восемь дней и пробыль безъ пищи, пытаясь молитвою. Потомъ изъ тѣмницы онъ перевезенъ въ обицель Св. Николая Старого, (что нынѣ на Перервѣ). Но Иоаннъ въ ярости своей, еще симъ не удовольствуясь, началъ испроблять родъ Колычевыхъ и прислать къ Филиппу отсѣченную голову

одного изъ ближайшихъ и любимыхъ его родственниковъ. Филиппъ, ни мало не смущаясь симъ плачевнымъ зрѣлищемъ, принялъ голову, поцѣловалъ ее, благословилъ и возвратилъ принесшему.

Наконецъ Царь, опасаясь любви народной къ сверженному Митрополиту и слыша, что граждане съ утра до вечера толпящіяся вокругъ обищели Николаевской, смотряще на келлію заключеннаго и разсказывающія другъ другу о чудесахъ его свяшности, сослалъ Филиппа въ Тверь въ Опрочь-монастырь. Тамъ въ уединеній, тѣсной келліи провелъ онъ около года; по прошествіи же сего времени, когда Царь отправился для усмиренія Новгорода, то, не доѣзжая Твери, послалъ напередъ въ Опрочь-монастырь къ Филиппу любимца своего Малюшу Скуратова. Сей, пришедъ къ нему въ келлію, просилъ отъ имени Царя благословенія на шествіе въ Новгородъ; но Филиппъ, угадывая настоящую причину его прихода, отвѣтствовалъ ему, что благословляющія только добрыхъ и на доброе, и съ крошкою примолвилъ: *я давно ожидаю смерти, да исполнится воля Государева.* Сказавъ сіе, спалъ на молитву и вручилъ духъ свой Богу; послѣ чего злодѣй Малюша бросясь на Свяшаго мужа, задушилъ его подушками; но дабы скрыть злодѣяніе свое, возложилъ вину кончины его на Наспоящеля и приспавниковъ, укоряя, что по нерадѣнію ихъ онъ умеръ отъ угару, и при себѣ же велѣлъ погребсти, (какъ говоришъ почтеннѣйшій Испоріографъ нашъ въ IX томѣ Испоріи Россійскаго Государства) »сего великаго Іерарха церкви Россійской, украшенаго вѣнцемъ мученика и славы: ибо умереть за добродѣтель еспѣшь верхъ человѣческой добродѣтели, и ни новая ни древняя Испорія не предѣстствляющія намъ героя знаменишѣйшаго.« Произшествіе сіе одни полагаютъ въ 1569, а другіе въ 1570 и въ 1572 году,

но первое кажешся дословърнѣйшимъ; число же показано Генваря 9. Въ 1584 году, при Царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, по прозвѣ Соловецкой братіи, перенесли Святыя моющи его изъ Опруча въ Соловецкій монастырь, а при Алексѣ Михайловичѣ въ 1652 году, по совѣту Новгородскаго Митрополита Никона, перенесены оныя имъ же самимъ Никономъ опшуда въ Москву и поставлены въ Соборной церкви Успенія Богоматери, гдѣ и по нынѣ находятся.

Ермакъ Тиллоевъ,
Донской Козакъ,
Покоритель Сибири.

Изъ Собрания Партрешовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ЕРМАКЪ ТИМОӨЕВЪ, Козакъ Донскій. Мѣсто рожденія и первые годы жизни его покрыты неизвѣстносію, и имя его въ первые слышно спало около 1579 года по спрашнымъ разбоямъ, производимымъ Донскими Козаками подъ его и другихъ Ашамановъ начальствомъ по рѣкѣ Волгѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, послалъ неоднократно изъ Москвы дружины воинскія, дабы испрѣбить сихъ хищниковъ, кошорые много разъ и бывали разбіты; поиманные же изъ нихъ преданы даже казни, но оспавшіе, не смотря на то, укрывшись на нѣкоторое время, снова являлись и продолжали свои злодѣйства. Около того же времени богатые купцы Спргановы, владѣвшіе въ Великой Перми соляными варницами и построившіе, съ дозвolenія Царя, въ защищу себѣ крѣпости въ окрестносіяхъ Камы, претерпѣвая опустошенія отъ набѣговъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Ташаръ, просили Іоанна объ Указѣ спроишь крѣпости въ самой землѣ Сибирской и получили 1574 года Маія 30 дня жалованную грамоту на землю непріятельскую, въ которой между прочимъ сказано, что Спргановы могутъ укрѣпляться на берегахъ Тобола и вести войну съ Царемъ Кучюмомъ, овладѣвшимъ тогда Сибирью; но силы ихъ въ то время не соотвѣтствовали ревности для споль важнаго предпріятія, исполненіе копораго предоспавлено было судьбою ихъ наслѣдникамъ. Слухъ о дерзкихъ предпріятіяхъ и неслыханной отважности Ермака и другихъ Волжскихъ Ашамановъ, возродилъ въ Спргановыхъ мысль употребить храбрость ихъ въ свою пользу; они написали къ нимъ (6 Апрѣля 1579 года) ласковую грамоту, предложили службу честную и дары, убѣждали ихъ оспавить ре-

Часть I. Г

месло свое и приглашали иридии обороныть Великую Пермь. Ермакъ съ товарищами тронуты были до слезъ при чтеніи сей грамоты и рѣшились идти, куда ихъ призывали. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и 21 Іюня прибыли къ Спргановымъ. По прибытии шуда первымъ подвигомъ ихъ было разбить 700 Вогуличей и Остяковъ, грабившихъ подъ начальствомъ Мурзы Бегулія, селенія на Сылвѣ и Чусовой, взявшіе въ плѣнъ самого предводищеля и усмирение Вогуличей. Спргановы, испытавъ мужество Козаковъ, узнавъ разумъ и рѣшишельность ихъ главнаго Атамана Ермака, рѣшились произвести въ дѣйствіо важное свое предпріятіе. Они умножили число войска, пріеодиня къ Козакамъ дружину, составленную изъ Русскихъ, Ташаръ, Липовцевъ и Нѣмцовъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ; изгощовили оружіе и запасы и объявили походъ въ Сибирь. Ермакъ названъ былъ ими главнымъ Воеводою. Ратниковъ было 840; всѣ шли въ походъ одушевлены ревносію и надеждою: Козаки на прощеніе въ прежнихъ преступленіяхъ, Липовцы и Нѣмцы на свободу. Ермакъ устроивъ, войско избралъ Атамановъ, Есауловъ, Сопниковъ; нагрузилъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками и пищалями; взялъ во-жатыхъ, шолмачей, Іереевъ, и отпѣвъ молебень, отплылъ при звукѣ штубъ 1 Сентября 1581 года рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спргановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣща за Каменнымъ Поясомъ, сочли, что имъ нѣть уже надобности просить новаго Царскаго Указа для ихъ великаго предпріятія; но они обманулись въ своемъ предположеніи.

Въ то время, когда Ермакъ шелъ воеватъ Сибирь, Князь Пелымскій съ Вогуличами и Остяками напалъ на берега Камы, выжегъ селенія близъ Чердыни, Усолья и крѣпости Спргановъ.

скихъ, умершиявъ и пѣниль множеспво народа; но узнавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшиль удалишься, дабы защищить отъ нихъ собственныя свои владѣнія. Сей разбой поставленъ былъ въ вину Сирогановыимъ; Іоаннъ писалъ къ нимъ, чпо они навлекли сie нещаспие посылкою опальныхъ Козаковъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ Князя Пельмскаго и Салмана Кучюма, и приказывалъ немедленно выслать Ермака съ его товарищами въ Пермь, гдѣ имъ должно заслужить вины свои усмирениемъ Вогуличей и Оспяковъ; если же не исполнить они сего Указа и впредь случится чтонибудь подобное сему надъ Пермскою землею, то угрожалъ имъ, чпо возложитъ на нихъ опалу, а Козаковъ велиить перевѣшать. Но неожиданной успѣхъ оправдалъ дѣло Сирогановыхъ, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

Междуди тѣмъ Ермакъ съ товарищами плыли четыре дни вверхъ по Чусовой, рѣкѣ быстрой, каменистой и опасной, между горами, до хребта Уральскаго, два дни рѣкою Серебреною и достигли ею, пакъ называемаго *Пути Сибирскаго*; тутъ они остановились и для безопасности своей сдѣлали земляное укрѣпленіе и назвали его *Кокуй городокъ*; на пушкѣ вспрѣчались имъ изрѣдка мирные жители сихъ мѣстъ; оттуда черезъ Волокъ перевезлись они до рѣки Журавли. Въ сихъ мѣстахъ еще и до нынѣ скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются Ермаковыми именемъ. Сею послѣднею рѣкою и Тагиломъ вошелъ онъ въ рѣку Туру и въ предѣлы Сибирскаго Царства. Тутъ въ первой разъ нашли они сопротивленіе. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, спояль городокъ Князя Епанчи, который, съ Таппарами и Вогуличами, вспрѣшиль Козаковъ пучею спрѣль съ берега, но усپрашенный громомъ пушекъ, бѣжалъ. Ермакъ велѣль раззориить сей городокъ и опусшиль Улусы внизъ по Турѣ; при чемъ взялъ

быль въ плѣнъ одинъ Кучюмовъ Сановникъ по имени Тоузакъ, кошорой, для спасенія своей жизни, сообщилъ Ермаку всѣ нужные свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, описалъ Царю Кучюму Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ, и утверждалъ, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ о неминуемомъ и скоромъ паденіи его державы отъ нашествія Христіянъ, сбывається. Кучюмъ, хотя лишенный зрѣнія, имѣлъ душу пророчую: рѣшился спасти мужественно за Царство и вѣру свою; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника своего Мамешкула со многочисленною конницею въ поле, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иршышѣ, подъ горою Чувашию, преграждая Ермаку путь къ Искеру.

Но Ташары, употребляя въ сраженіяхъ одни копья и стрѣлы, никакъ не могли, не смотря на многочисленность свою, успѣть пропасть Козаковъ, действовавшихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и одинъ Козакъ часто выходилъ на полпу непріятелей, пулею убиваль одного, а спрашнымъ звукомъ выспрѣла разгоняль множеству. Такъ, въ первой битвѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, споя въ окопѣ, нѣсколькими залпами остановилъ спремленіе десяти или болѣе тысячи всадниковъ Мамешкуловыхъ, кошорые во весь духъ неслися попоппашь его: онъ самъ ударилъ на нихъ и довершивъ побѣду, открыль себѣ путь къ Устпю Тобола, хотя и не совсѣмъ безопасный: ибо жители, занявъ крупный берегъ сей рѣки, называемой *Долгимъ Яромъ*, спрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Вшорое, но не споль важное дѣло, было въ 16 верстахъ отъ Иршыши, гдѣ власшвовалъ Улусный Князь Карака. Ермакъ взялъ его Улусъ и въ немъ богатую добычу и множеству запасовъ. Третя битва на Иршышѣ, жаркая и упорная, споила жизни нѣкоторому числу

Ермаковыхъ сподвижниковъ. Ввечеру непріяпель успупилъ Россіянамъ побѣду; но при семъ случаѣ изъявилъ великую неусираимость и твердость. Послѣ сей битвы слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣплений и спалъ на горѣ Чувашей, а Мамешкуль расположился въ засѣкѣ, и Козаки въ пошъ же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ—Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Сіи битвы приносили славу, но уменьшали число Ермаковой дружины; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены, а изъ оспавшихся многіе отъ безпрепаныхъ трудовъ лишились бодрости.—Въ сію ночь Ермакъ и Ашаманы совѣтовались съ товарищами о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Ослабѣвшіе были шого мнѣнія, что время уже идти назадъ и что всякая новая битва для нихъ опасна. Но Ермакъ и Ашаманы отвѣтствовали: «Нѣтъ, братья, намъ путь только впередъ! Уже настаетъ зима, и если обратимъ тыль, то замѣрнемъ въ снѣгахъ, а если и досчитнемъ Руси, то клятвопреступниками, потому что мы обѣщали смиришь Кучюма, или смертию загладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою славою, умремъ же съ доброю! Богъ даешь побѣду не рѣдко слабымъ мимо сильныхъ, да свяшитъся имя Его.» — Дружина сказала: аминь! Едва наступилъ день (23 Октября), то съ первыми лучами солнца, Козаки воскликнувъ: *съ нами Богъ!* успремились къ засѣкѣ. Непріяпель вспрѣшилъ ихъ пучею спрѣль, и разломавъ самъ въ нѣсколькихъ мѣсахъ засѣку, вышелъ изъ оной и бросился въ бой рукопашной саблями и копьями; что для Козаковъ по малочисленности ихъ было не выгодно, но они съ Нѣмцами и Липовцами спояли крѣпкою сѣнью, проворно заряжали пищали свои и безпрерывнымъ бѣглымъ огнемъ въ густыхъ полахъ непріяпельскихъ причиняли великой уронъ, гоня ихъ обратно къ засѣкѣ. Ермакъ и съ нимъ не

успрашимый Апаманъ Иванъ Кольцо (первый подъ нимъ въ начальствѣ) были всегда впереди, ободряя дружину и повсюдно громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* А слѣпый Кучюмъ, споя на горѣ съ Муллами своими, призывалъ Магомета для спасенія правовѣрныхъ. Къ счастію Русскихъ и ужасу непріятелей, Мамекуль былъ тяжело раненъ и принужденъ оспавить сѣчу; Мурзы увезли его въ ладіи на другую спорону Иртыша. Войско, оспавшись безъ предводителя, пришло въ беспорядокъ; Остяки бѣжали, а за ними и Татары. Кучюмъ слыша, что Козаки овладѣли уже засѣкою, искалъ безопасости въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской Столицѣ. Сія кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, до нынѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви, рѣшила господство Россіи опь Каменного хребта до Оби и Тобола.

Послѣ сраженія Ермакъ опѣвъ молебень, торжественно вступилъ 26 Октября въ Искерь, или въ городъ Сибирь, ко-торый споялъ на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной спороны крутизною и глубокимъ оврагомъ, а съ другой стройнымъ валомъ и рвомъ. Побѣдители нашли шамъ великое богатство, множество золота и серебра, Азіатскихъ парчей, драгоценныхъ камней, меховъ, и все братски раздѣлили между собою. Городъ былъ пустъ и оставленъ яищелями, и Козаки, имѣя много золота и соболей, не имѣли пищи: но 30 Октября явились къ Ермаку Князь Баарь съ подвластными ему Остяками, принесли дары и запасы, просили о покровительствѣ и кля-лися въ вѣрности. Скоро явилось и множество Татаръ съ же-нами и дѣтьми. Ермакъ обласкалъ ихъ, успокоилъ и отпустилъ въ ихъ юрты, обложивъ легкою данью. Сей бывшій Апаманъ разбойниковъ, оказалъ себя героемъ неуспрашимымъ, воаждемъ искусствомъ, оказалъ необыкновенной разумъ и въ земскихъ

учрежденіяхъ, вселивъ въ людей грубыхъ и дикихъ довѣренность къ новой власти, и спрогоспію усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, которые, преодолѣвъ сполько опасноспѣй въ землѣ завоеванной ими, не смѣли пронуть ничего у мирныхъ жителей. Пишущъ, что грозный, неумолимый Ермакъ, якаль воиновъ Христіанскихъ въ битвѣ, не якаль ихъ въ случаѣ преступленія и казнилъ за всякое ослушаніе, за всякое *дѣло студное*; ибо требовалъ отъ дружины не только повиновенія, но и чистоты душевной, чтобы угодить вмѣстѣ и Царю земному и Царю Небесному, и Козаки его, по сказанію Тобольского лѣтописца, и въ пушки и въ сполицѣ Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились.

Не имѣя слуху о Кучюмѣ, Атпаманы и Козаки безъ опасенія занимались ловлею въ окрестностяхъ города; но онъ былъ недалеко, и Мамепкуль, племянникъ его, не смотря на полученные имъ раны, находился уже въ полѣ, и 5 Декабря незапно напавъ на 20 человѣкъ Русскихъ, которые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомъ, всѣхъ ихъ побилъ до единаго. Узнавъ о томъ, Ермакъ успремился за непріяителемъ; догналъ его близъ Абалака (гдѣ нынѣ селеніе Шамшинскіе юрты) разбилъ, взялъ шѣла убитыхъ Козаковъ и съ честію предалъ ихъ землѣ на Саусканскомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. Наспушившая зима, холодъ, опасныя выюги и краякость зимнихъ дней заспавили его опложиши новыя предпріятія до весны. — Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распространялись и безъ помощи оружія: два Князя Вогульскіе, господствовавшіе одинъ на берегахъ Конды, а другой въ окрестностяхъ Тобола, вызвались добровольно пластишь ясакъ соболями и присягнули Россіи въ вѣриости. Такимъ образомъ дѣла внутренняго управления, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, необходимыя по недосашку въ хлѣбѣ, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца.

Тогда одинъ Мурза извѣстилъ его, чѣмъ Мамешкуль опять приближилъ сѧ къ Иршышу и кочуепъ на Вагаѣ, съ малочисленною шолпою. Скоростѣ и шайна болѣе, нежели сила, нужны были для истребленія сего врага, опаснаго и неупомимаго. Ермакъ и Ашаманы выбрали бо удальцовъ, которые ночью подкрались къ Мамешкулову спану, напали въ расплохъ, умертвили многихъ сонныхъ Ташаръ, взяли самаго Мамешкула живаго и привели съ торжествомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ чрезъ то избавился отъ смѣлаго непріятеля и имѣлъ въ немъ важный залогъ въ случаѣ войны, или мира съ Кучюмомъ. Онъ, забывая о месни личной, ласкалъ и чеспилъ его, держа подъ крѣпкою спражею. Въ то же время узналъ Ермакъ отъ лазутчиковъ, чѣмъ Кучюмъ, сраженный вѣспію о плѣненіи Мамешкула, скитаецца въ пустыняхъ за Ишимомъ; чѣмъ юный сынъ убилиаго имъ Князя Сибирскаго Бекбулата, увезенный слугами отца своего въ Бухарію, возмужавъ лѣшами, идѣть на Кучюма съ шайками Узбековъ, и чѣмъ вельможа Карака измѣнивъ ему въ бѣдствіи, оставилъ его, уведя многихъ людей съ собою. Сіи извѣстія о безсиліи главнаго врага и наступленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменишаго Ашамана.

Оставилъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иршышемъ къ Сѣверу. Онъ шелъ мирно ближайшими улусами, признававшими власть его, до устья Аримдзянки, тѣ Ташары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться; взявъ ее приступомъ, Ермакъ велѣлъ разспрѣлять, или повѣсить главныхъ виновниковъ сего упорства; всѣ прочие жишли, смиренные ужасомъ, клялися бышь подданными Россіи. Сему послѣдовали и лежащія въ окружности селенія. Далѣе начинались юрши Ошяковъ и Кондинскихъ Волуличей. Тамъ на высокомъ бѣрегу Иршыша Князь ихъ Демьянъ, имѣя

крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ. отвергнуль всѣ предложения Ермаковы; но Козаки спрѣльбою изгнавъ осажденныхъ, вступили въ городъ. Плыя далѣе Иртышемъ, въ Цынгальской волости, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка, спѣсняемая горами, имѣетъ быстрое теченіе собралось множесшво вооруженныхъ людей: одинъ выспрѣль разсѣяль ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ. Тутъ нашли шолько женъ и дѣтей, въ страхѣ и въ ожиданіи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними споль ласково, что отцы и мужья не замедлили прійти къ нему съ данію. Покоривъ волость Тарханскую, вступиль онъ въ страну знамѣнѣйшаго Князя Остяцкаго, Самара, копорый соединясь съ другими осмью Князьками, ждалъ Россіянъ для битвы, чтобы рѣшишь судьбу всей древней земли Югорской. Сей Князь хваляся мужествомъ и силою, забылъ оспорожность: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и спражею, когда Ермакъ въ часъ разсвѣта удариль на его спань: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и пальмершвый опѣрь первой пули. Войско разбѣжалось, а жишли обязались плашишь ясакъ Россіи. Достигнувъ Оби, Ермакъ завоевалъ еще главный Остяцкій городъ Назымъ и многія иныя крѣпости на берегахъ ея; плѣниль ихъ Князя, но прішомъ лишился на присступѣ одного изъ храбрыхъ своихъ Ашамановъ Никишы Пана и нѣкоторыхъ изъ лучшихъ Козаковъ. Совѣриша сіе, Ермакъ не хотѣль ишти далѣе: ибо видѣль предъ собою однѣ хладныя пустыни и мерзлыя шундры. Онъ поставилъ Князя Остяцкаго Алача главою надъ Обскими юртами и такимъ образомъ утвердя господство Россіи опѣрь предѣловъ Березовскихъ до Тобола, Ермакъ тѣмъ же пушемъ возврашился въ Искеръ, честимый своими данниками, какъ побѣдитель и владыка.

Тогда даль онъ знать Спргановимъ, чпо Богъ помогъ ему одолѣшь Кучюма, взяпъ его Сполицу, землю и Мамешкула, а съ народовъ присягу въ вѣрноспи. Написаль и къ Іоанну, чпо его бѣдные, опальные Козаки, угрызаемые совѣспію, исполненные раскаянія, шли на смершь и присоединили знаменишую Державу къ Россіи, во имя Христы и Великаго Государя; чпо они ждупшъ Указа и Воеводъ его: сдадушъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гоповые умерешь, или въ новыхъ подвигахъ чести или на плахѣ, какъ будешъ угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхалъ въ Москву, первый сподвижникъ Ермака, Ашаманъ Иванъ Кольцо, не боясь люшой казни прешупника, къ кошорой онъ осужденъ быль Царемъ, во время разбоевъ, чинимыхъ имъ на Волгѣ.

Восхищенные сею вѣспію Спргановы спѣшили въ Москву, донесли Царю о всѣхъ подробношахъ и молили его упвердить Сибирь за Россіею: ибо они, какъ часные люди, не имѣли способовъ удержашь споль обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Ашаманъ Кольцо съ шоварищами бить теломъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами. Мгновенно распроспралилось извѣспіе о семъ и радость въ Москвѣ была чрезмѣриая. Государь и народъ были въ восхищениі; молва увеличивала еще славу подвига. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарспивные. Царь жаловалъ Ашамана Кольцо и другихъ Пословъ Сибирскихъ деньгами, сукнами, камками и немедленно опрядилъ Воеводу Князя Болховскаго и 500 спрѣльцовъ къ Ермаку, дозволилъ Ивану Кольцу на возвратномъ шупи искать охотниковъ для переселенія въ край Тобольскій, а Епископу Вологодскому велѣлъ опправить шуда десять священниковъ для Богослуженія.

Между шѣмъ Ермакъ, въ ожиданіи вѣспій изъ Россіи, ходилъ рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей и близъ уснья сей рѣки, въ

дѣлѣ кровопролитномъ, разбиль совершенно двухъ Ташарскихъ Князей, господствовавшихъ въ шой странѣ. Робкіе же Вогучичи Кашуцкой и Табаринской волости мирно дали ему ясакъ. Умноживъ число данниковъ, разширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосны и включивъ въ ихъ предѣлы страну Кондинскую, Ермакъ опять возвратился въ Сибирскую Столицу принять за славные прруды опличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Ашаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебреный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго. Иоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе спартыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (шакъ пишущъ въ лѣтописи) *Княземъ Сибирскимъ*; велѣлъ ему распоряжаться и начальствовать, какъ было дотолѣ, чтобы утвердить порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власіть надъ нею. Сие счастіе Ермака и споварищей его не продолжилось; теперь начинающаяся ихъ бѣдствія.

Во первыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцовъ въ климатѣ сырыхъ и холодныхъ: занемогли Спѣльцы, отъ нихъ и Козаки: многіе лишились силь, многіе и жизни. Во впорыхъ оказался зимою недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ: спрашивные морозы и выюги, препятствуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ ближнихъ юртовъ, гдѣ нѣкоторые изъ яицелей занимались хлѣбопашествомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь отъ того еще усилилась и люди гибли ежедневно. Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся упрашить завоеваніе, обмануть надежду Царя и Россіи. Сие бѣдствіе миновало весною: теплота воз-

духа способствовала излеченію больныхъ, и подвозы доспахи
вили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ, исполняя Указъ Ioан-
новъ, отправилъ въ Москву Царевича Маметкула, написавъ къ
Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но
моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удер-
жать взятое и взять еще болѣе.

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ опять заразы и го-
лода, Ермакъ прешерпѣлъ еще знанную убыль опять легковѣрія
и неоспорожности. Мурза Карава, ошавивъ Царя своего въ
несчастіи, имѣлъ на Тарѣ Улусъ многолюдный. Узнавъ опять ла-
зутчиковъ о бѣдствіяхъ прешерпѣнныхъ Козаками, онъ взду-
малъ употребить оныя въ свою пользу и сдѣлаться избави-
шемъ отчеснства. Коварно лаская Россіянъ, онъ клялся въ
вѣрности, прислать къ нимъ дары и требовать ихъ защиты,
будто бы угрожаемый Ногаями. Обольщенный имъ Ермакъ по-
слалъ къ нему сорокъ добрыхъ воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ
Кольцомъ. Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякаго она-
сенія и сдѣлались жертвою ихъ коварства: первый герой Ер-
маковъ и воины его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Ташар-
скомъ Улусѣ. Слѣдствіемъ сего были мяшечъ и бунтъ всѣхъ
данныковъ: Ташары, Оспяки Сибирскіе восстали на Россіянъ,
соединились въ полѣ съ Каравею и спали вокругъ Искера, гдѣ
Ермакъ увидѣлъ себя въ шѣсной осадѣ. Онъ могъ дѣлать вы-
лазки, но жалѣлъ своихъ людей малочисленныхъ; имѣя же
шѣлько легкія пушки, хотя и спрѣляль изъ нихъ, но безпо-
лезно: ибо непріятели спояль далеко и не ходѣлъ приспу-
ти къ спѣнамъ, надѣясь взять крѣпость голодомъ. Въ сей
крайности Козаки рѣшились на дѣло отчаянное: 12 Юня,
ночью, съ Ашаманомъ Мещерякомъ, оставивъ Ермака блю-
спи крѣпость, прокралисъ сквозь обозы непріятели сквозь
мѣсту, гдѣ былъ спанъ Карава, въ нѣсколькихъ версахъ опять

города и кинулись на сонныхъ Ташаръ, умершили ихъ множеспво, въ шомъ числѣ и двухъ сыновей Каачиныхъ и гнали бѣгущихъ далеко во всѣ спороны. Самъ Мурза ушелъ только съ малымъ числомъ людей. Хотя упреній свѣтъ ободрилъ непріящелей, и приспѣвшіе изъ другихъ спановъ удержавъ бѣглецовъ, вступили въ бой; но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Мурзы, сильною ружейною спрѣльбою отразили всѣ нападенія и въ полдень съ торжеспвомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Каача въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и юрши окрестныя всѣ снова поддалися Россіянамъ.

Въ спрахъ непріящело и для своей будущей безопасности Ермакъ, хотя уже и слабый числомъ людей, пошелъ въ слѣдъ за Каачею, вверхъ Ирпышемъ, чтобы распространить на Востокъ владѣнія Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бѣгиша и взялъ городокъ его; завоевавъ всѣ мѣста до Ишима, месчию ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ.

Въ Саргацкой волости жилъ тогда одинъ знаменитый Старѣйшина, наследственый главный судія всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ отъ временъ первого Хана Сибирскаго и Князь Ели-чай въ городкѣ Тебенѣдѣ: оба они изъявили смиреніе; а Князь вмѣнивъ съ данію представилъ Ермаку и юную дочь свою, невѣспу сына Кучюмова; но цѣломудренный Ашаманъ велѣлъ ей удалившись съ ея прелестями опасными и съ невинноспю, какъ говоришъ лѣтописецъ. Близъ устья Ишимскаго, въ кровопролитной схваткѣ съ жищелями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяти мужеспвенныхъ Козаковъ; взялъ еще городокъ Ташапканъ, но не хошѣлъ упорно приступать къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; доспигнувъ рѣки Шиша, гдѣ начинаются голыя степи

и распорядивъ дань въ семъ новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ профеями уже послѣдними.

Около двухъ лѣтъ господствую въ Сибири, Козаки успѣли завесить торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, и караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Аракса, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, доспавляя Россіянамъ въ обмѣнъ на мягкую рухлядь издѣлія Восточныя. Ожидая тогда купцевъ Бухарскихъ, и сѣдавъ, что изгнаникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явившися, пылкій Ермакъ съ 500 Козаками спѣшилъ ихъ встрѣтить; искаль цѣлый день, не видавъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвращеніи пущи расположился ночевать въ шашрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья. Здѣсь надлежало погибнуть завоевателю Сибири опять своей оплошности, изъясняемой единственно неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы упомянутый жизнью, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удачными вишнями, безъ наблюденія, безъ спражки. Лишь сильный донцъ; рѣка и вѣтъ шумѣли, шѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приближились къ спану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ три пищали съ лядунками и представили своему Царю въ удостовѣреніе, что можно наконецъ истребить непобѣдимыхъ.

Вѣсть сія обрадовала Кучюма, онъ напалъ на Россіянъ полу-мертвыхъ въ ночи (5го Августа 1584) и всѣхъ перерѣзъ, кроме двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и сплюномъ умирающихъ, воспрянулъ, увидѣвъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убийцу, кинулся въ бурный глубокій Иртышъ и, не доплавивъ до своихъ лодокъ, утонулъ отягченный жѣлѣзною бронею, данною ему Іоан-

номъ. Тѣло Ермаково 13го Августа приплыло къ селенію Епан-чинскимъ Юршамъ въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Таша-ринъ Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пешлею выпашиль мершваго, узналь его по жалѣзнымъ лашамъ съ мѣдною оправою, съ золотымъ орломъ на груди и созвалъ всѣхъ жителей деревни видѣть ис-полина бездушнаго. Пишутъ, что одинъ Мурза, именемъ Кан-даулъ, хотѣлъ снять броню съ мершваго, и что изъ пѣла, уже оѣненѣлаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что злобные Та-шары, положивъ оное на рундукъ, пускали въ него спрѣлы; что сіе продолжалось шесть недѣль; что Царь Кучюмъ и са-мые отдаленіе Князья Оспяцкіе сѣхались шуда наслаж-дались месшию; что, къ удивленію ихъ, плотоядныя птицы, спаями лепая надъ шрупомъ, не смѣли его коснуться; что спрашныя видѣнія и сны заспавили невѣрныхъ скорониши мершвеца на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они въ честь ему изжаривъ и сѣвъ 30ъ быковъ въ день погребенія, отдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ слав-наго Бѣлогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафшанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Каракѣ; что многія чудеса совершились надъ Ермаковою могилою, сіяль яркій свѣтъ и пылалъ сполиь огненный; что духовенство Магометанское, испуганное ихъ дѣйствіемъ, нашло способъ скрыть сію мо-гилу, пытъ никому неизвѣстную; что Сопникъ Ульянъ Реме-зовъ въ 1650 году узналь всѣ обстоятельства Ермаковыхъ дѣлъ и смерти отъ Таши Калмыцкаго Аблая, ревностно же-лавшаго имѣнъ и наконецъ доспавшаго броню Ермакову отъ поиномковъ Кандауловыхъ.

Ермакъ (говориши почленийшій Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ IX томѣ Исторіи Государства Россійскаго, от-куда извлечено сіе жизнесписаніе) былъ видомъ благороденъ,

сановинъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лицо плоское, но пріятное, бороду черную, волосы шемные, кудрявые, глаза свѣшлые, быстрые, зерцало души пылкой, сильной, ума проницательнаго.

Въ Сибири имя сего Героя живетъ и до нынѣ и въ названіи мѣстъ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ въ самыхъ бѣдныхъ жилищахъ находяшъ живописное, хотя и весьма несовершенное, изображеніе *Атамана Князя*; помѣщаемое здѣсь взято съ одного изъ привезенныхъ оштуда.

*Святой
Первый Патриарх Московский
и всея России.*

Изъ Собрания Портретовъ изъдаваемыхъ Патриархомъ Векемовымъ

ІОВЪ, первый Патріархъ Московскій и всея Россіи. О происхождении его, равно какъ о времени и мѣстѣ его рожденія свѣдѣній никакихъ не опыскано, а извѣстно только, что онъ въ 1581 году Апрѣля 16 дня хиропонисанъ въ Епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1586 Генваря 9 дня, переведенъ Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, оштуда же въ 1587 году Декабря 11 дня, возведенъ на Митрополію Московскую на мѣсто Митрополита Діонисія, сосланнаго Царемъ Феодоромъ Ioannовичемъ, по проискамъ шурина его Бориса Годунова, въ започеніе въ Новгородъ. (Митрополитъ Плащенъ въ своей Церковной Испоріи охуждаешь сей поступокъ Iova шѣмъ, что онъ, при жизни неошрекшагося и неосужденнаго судомъ Діонисія, принялъ на себя санъ Митрополичій). Вскорѣ по возведеніи Iova въ сей санъ, прѣѣхалъ въ Москву Константинопольскій Патріархъ Iеремія, со многими духовными для испрошения у Царя милостинаго снабдѣнія на нужды церковныя, отъ коего онъ и одаренъ щедро. Сей облагодѣтельствованный Государемъ Патріархъ, усердствуя ко славѣ Россійской Церкви и желая угодиши Царю, подалъ Ему совѣтъ, чтобы учредить въ Россіи Патріаршество. Благочестивый и набожный Феодоръ принялъ сей совѣтъ съ радостію, и Митрополитъ Iovъ возведенъ былъ 1589 Генваря 26, въ доспомъ Константинопольскимъ, чешырьмя Россійскими Митрополитами и многими другими духовными Особами, а пошомъ грамотою, присланною онъ Патріарховъ Греческихъ. По кончинѣ Царя Феодора Ioannовича, когда Борисъ Годуновъ коварными про-
Часть I. Е

исками домогался похищить Пресполъ Царскій, но притворствую опѣтъ него отказывался: что Патріархъ, по усилному требованію Бояръ и народа, склонялъ его принять оный и вѣнчалъ его на Царство 1599 года Сентября въ 1 день, по тогдашнему численію времени въ самый новый годъ. Іовъ былъ всегда уважаемъ Годуновымъ; во время же голода и мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшихъ въ Москвѣ въ правленіе сего Государя, онъ былъ ушѣшилъ и опциемъ нещастныхъ. При наспавшихъ замѣшательствахъ въ нашемъ Опечествѣ по смерти Царя Бориса, когда опѣтъ находящагося съ войскомъ уже въ Тулѣ Самозванца Отрепьевъ, прислана была въ Москву обольстительная грамота, по прочтеніи которой на лбномъ мѣстѣ Бояре и народъ учинили ему присягу, что Патріархъ явилъ всю твердость своего духа и пропившись ревностно обольщенню, увѣщевалъ народъ, чтобы не приспавалъ къ злодѣю; но всѣ его увѣщанія оспались пущешиными, и ослѣпленная полпа признала Самозванца за испиннаго Царевича Димитрія, убишаго въ Угличѣ. Отрепьевъ, почившая себя твердынью на Царствѣ, отправилъ Басманова свести Патріарха съ Преспола и сослать его въ започеніе. Посланые по прибытии въ Москву 1605 года Іюня 24 дня, взявъ Іова, привели въ Соборную Церковь и хошѣли снять съ него Святышельскій санъ, но онъ не допусшивъ ихъ до сего, съ твердостью самъ снялъ съ себя шанагю и положа оную при образѣ Владимирскія Богородицы, свидѣтельствовалъ всенародно, что Вѣра православная предается еретику и злодѣю, и проливая источники слезъ, поручалъ Церковь, Вѣру и Опечество защищенню Божіему и покровищельству Пресвятыя Богородицы. Пошомъ его вывели изъ Церкви, одѣли въ простое монашеское плащье, посадили на шелегу и послали въ започеніе въ городъ Спарицу въ Успенскій монастырь. По низверженіи Лякѣ - Димитрія съ по-

хищеннаго имъ Преспола и изгнаніи Лже-Патріарха Игнатія, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій приглашалъ Іова занять снова Патріаршескій пресполъ, но онъ не восхощъ возвратицься, по причинѣ, чѣмъ въ започеніи своеемъ онъ лишился зрењія, почему при жизни еще его и возведенъ въ сей санъ Гермогенъ; Іовъ же, оставшись въ штомъ Успенскомъ монастырѣ, вскорѣ послѣ того 1607 года Марша 6 дня скончался; а тѣло его перевезено въ Москву уже въ 1652 году по Указу Царя Алексія Михайловича. Сей Патріархъ написалъ жизнь Царя Феодора Іоанновича, которая и включена въ Лѣтопись по Никонову списку и напечатана въ VII Часипи онай; подлинная же его духовная и нѣсколько грамошъ къ Воссточнымъ Патріархамъ, напечатаны Древней Россійской Виолюеки въ VI и XII Часипахъ, 2го изданія.

Гермогенъ,
Патріархъ Московскій
и всѧї Россіи.

Изъ Собрания Портретовъ изданныхъ Планеномъ Векенинымъ.

ГЕРМОГЕНЪ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, когда и гдѣ родился неизвѣстно, а досѣ вѣрно только, что въ 1589 году Маія 13 дня хиропонисанъ въ Митрополіи Казанскаго и Аспраханскаго, а опшуда по низверженіи Лже-Патріарха Игнатія, поспавленнаго Димитріемъ Самозванцемъ, возведенъ на Пресполъ Патріаршества въ 1606 году, Апрѣля 11 дня, Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, котораго онъ незадолго предъ тѣмъ, будучи еще Митрополитомъ, вѣнчалъ на Царство. Сей Патріархъ, истинный и вѣрный сынъ Отечества, спасаль оное отъ порабощенія Поляковъ, которыя, пиная злобу и мщеніе къ Россіи за низверженіе первого Лже-Димитрія, вознамѣрились возвести на пресполъ другаго Самозванца, и, занявъ уже Москву, низложили Царя Василія Іоанновича. Въ сихъ нещастныхъ обстоятельствахъ одинъ Гермогенъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ Отечества пропивоборствовалъ насилию враговъ и измѣнѣ нѣкоторыхъ своихъ соотечичей. Мятежники и сообщники Поляковъ, желая предать Россію въ руки сихъ послѣднихъ, разъяренные пропивоборствомъ Патріарха, пришли къ нему въ домъ и угрозами хотѣли принудить его дать на то свое согласіе, но видя его непреклоннымъ, одинъ изъ нихъ Михайло Салтыковъ вышедъ изъ среды собравшагося народа, началъ говорить нагло съ Патріархомъ, и обнаживъ мечъ свой, хотѣлъ заколоть его, но Патріархъ, не устрашась сего, знаменіемъ Креста Господня остановилъ дерзновеннаго. Не смотря однакожъ на всѣ усиія Патріарха, наконецъ рѣшено было отдать Отечество въ полную власть Польскаго Короля, присягнувъ ему безъ всякаго условія и ограниченія, и возвести на Пресполъ

Российскій сына его Владислава. Хотя Гермогенъ и принужденъ былъ согласиться на принятие Королевича, но не соглашался на безусловную присягу самому Королю, и запретилъ духовнымъ власпяямъ подписываться на семъ соглашени, а тѣмъ самыи воспрепяшевовалъ дѣйствію сей измѣны. Когда же злоумышленники узнали, что возбужденные грамопиами, разосланными изъ Сергіева монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Аврааміемъ Палицынъ по городамъ, Князь Пожарскій и Мининъ, собравъ войско,шли къ Москвѣ, по нѣкоторые изъ Бояръ, приверженыхъ Полякамъ и главнѣйшій ихъ сообщникъ вышесказанный Салтыковъ, пришедъ къ Гермогену, принуждали его, угрожая смертию, написать къ сему усердному ополченію, дабы оно не приходило къ Москвѣ и возвратилось назадъ. На шаковые угрозы и вѣроломное предложеніе, съ геройскою првердостію Патріархъ отвѣчалъ имъ: «я васъ не боюсь, я боюсь единаго Бога.» прибавя къ тому, что онъ не только удерживашъ, но гоповъ еще побуждать войска къ наступленію, еспѣли Поляки и сообщники ихъ не выйдутъ изъ Москвы. Раздраженные симъ неуспрашимъмъ отвѣщомъ Поляки и Рускіе измѣнники обратили всю злобу свою на Гермогена, извлекли его изъ Патріаршаго двора и отдали подъ тѣснѣйшую спражу въ Чудовъ монастырь. Здѣсь сей знаменитый спрадалецъ и испинный сынъ Опеченства и Церкви бѣдственno скончалъ доспохвальную жизнь, помимый гладомъ, въ 1612 году Февраля 17 дня, (по другимъ же того же года Генваря 2 и Марта 19, и 1611 Февраля 20, но помѣщенное здѣсь число кажеся досповѣрнѣйшимъ), и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, а постомъ мощи его перенесены въ Успенскій Соборъ и положены у западной спѣни. Лѣтописи наши свидѣтельствующі о семъ Патріархѣ, что онъ былъ крошокъ, терпѣливъ, ученъ, краснорѣчивъ и свѣдущъ

въ Священномъ Писаніи. Изъ сочиненій его извѣшны только
писанныя имъ еще въ Казани и хранящіяся рукописными въ
Московской Патріаршій библіошкѣ: I.) *Повѣсть о Гуріи,*
первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофіи,
первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, и обрѣтеніи мощей
ихъ и тудесахъ при Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ
Іовѣ. II) Повѣсть о явленіи Чудотворныя Иконы Богоматери
Казанскія.

С. Симоновский

Казьма Мининъ,
Григоріанъ Нижнегородскій,
потомокъ
Гурий Георгіинъ.

Изъ Собрания Историческихъ Документовъ Императорскаго Историческаго Комитета.

Козьма Мининъ, по прозванію *Сухорукой*, купецъ Нижегородскій. Ни время, ни мѣсто его рожденія не извѣстны. Изъ преданій видно только, что онъ въ молодости служилъ въ войскахъ, а пошомъ торговля мясомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ сославляла главный промыселъ его.

Въ то время, когда Поляки владѣли Россіею и Москвою, въ обищели Св. Сергія Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, взывая къ сынамъ Отечества о защищѣ и спасеніи Государства, разсылали грамоты во всѣ города Россіи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ при всенародномъ чтеніи одного изъ посланій ихъ, жищели проливали слезы и согражданинъ ихъ Козьма Мининъ, воспламененный любовью къ Отечеству, громогласно произнесъ къ народу: «*Буде намъ по хотѣть помоти Московскому Государству, ино намъ не пожалѣти животовъ своихъ; да нетокмо животовъ своихъ не пожалѣть, и дворы свои продать и жены и дѣти закладывать и бити теломъ, ктобъ вступилъся за истинную православную Вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ.*» Проспая, но выразительная рѣчь сія воспламенила согражданъ его. Всѣ поклялись пожертвовать всѣмъ для Отечества и приступили къ выбору Начальника. Мининъ, знаяшій по слуху Князя Пожарскаго, почталь его доспойнѣйшимъ изъ Бояръ общественной довѣренности, но безъ собственнаго его согласія не осмѣлился предложиши о немъ, а просилъ нѣсколько дней, дабы о шомъ подумашь. Почему въ ту же ночь поспѣшио отправился въ Пурецкую волость, где находился тогда Князь Пожарскій. Представъ предъ Князя, онъ объяснилъ ему съ яснотою причину своего прѣѣзда и немедленно получилъ на то его согласіе. Возвратясь въ Нижний-

Часть I.

И

Новгородъ, Мининъ созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь и предложилъ имъ въ начальники надъ ополченiemъ Князя Пожарскаго. Едва произнесъ онъ имя его, всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: *хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ!* Тотчасъ опправлены были къ нему избранные отъ всѣхъ сословiй съ предложенiemъ принять начальство. Князь съ радосшю на то согласился, но требовалъ, чтобъ они выбрали изъ посадскихъ людей человѣка вѣрнаго, для сбора и храненiя военной казны. На опѣшъ, что у нихъ нѣшь такаго человѣка, онъ предложилъ имъ Козьму Минина; Нижегородцы охотно согласились и нарекли Минина *выборнымъ отъ вся земли теловѣкомъ*, давъ ему при помъ писменный приговоръ съ рукоприкладствомъ и печатьми въ безусловномъ повиновенiи и пожершвованiи всѣмъ своимъ имуществомъ. Многiе города поспѣшили принять участiе въ семъ предпрiяшiи.

Вскорѣ за шѣмъ и Князь Пожарской прибылъ въ Нижнiй-Новгородъ. Видя, что ополченiе довольно уже многочисленно, онъ и Козьма Мининъ рѣшились выспушишь къ Москвѣ. Походъ сей уподоблялся торжественному шествiю: везде вспрачали ихъ съ радосшю и съ дарами, и войскъ ихъ часъ отъ часу болѣе умножалось. Мининъ пользовался совершенною довѣренносшю Князя Пожарскаго, которой ничего не предпринималъ безъ его совѣта.

Наконецъ войско пришло подъ Москву и остановилось спаномъ у Арбатскихъ воротъ, на другой же день появился и Гешманъ Хопкевичъ, пришедшiй на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ. Пожарскiй тотчасъ напалъ на него; бой рѣшился въ пользу Русскихъ, и Гешманъ принужденъ былъ нѣсколько опспушишь. Чрезъ два дни послѣ того, т. е. 24 Августа сраженiе возобновилось нападенiемъ Гешмана сперва на войска Князя Трубецкаго, попомъ, по приведенiи ихъ въ

безпорядокъ, на войско Пожарскаго. Превосходство силь непріятельскихъ склоняло побѣду на ихъ спорону; но въ то же время Козьма Мининъ, усмотря въ дали за Москвою рѣкою опрядъ Поляковъ, намѣревавшихся напасть съ тылу на Рускихъ, испросилъ у Князя Пожарскаго часпь войска. Князь дозволилъ ему взять кого хочетъ, и Мининъ съ время отборными дворянскими ротами и нѣсколькими Козаками обратилъ Поляковъ въ бѣгство. Засада же, поставленная Княземъ Пожарскимъ на пупи Гепмана, вышедъ по повелѣнію его, ударила на бѣгущихъ съ другой спороны; самъ же онъ, напавъ на спанъ Гепмана и овладѣвъ онимъ, довершилъ пораженіе. Чеспь окончанія сей рѣшишельной побѣды Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; слѣдствіемъ же оной было взятие Москвиѣ нашими войскамъ и освобожденіе Отечества. Вскорѣ пошомъ послѣдовало единогласное избраніе въ Цари Михаила Феодоровича. Въ день вѣнчанія его на Царство 1613 года Іюля 12 дня, какъ избавителемъ и спасителемъ Отечества Князю Пожарскому дано боярство; а достойный сподвижникъ его Козьма Мининъ Сухорукой, подъ названіемъ Минина пожалованъ былъ въ думные дворяне. Многіе полагаютъ, что онъ, проживъ при дворѣ около трехъ лѣтъ, чувствуя болѣзненные припадки, удалился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1616 году. Тѣло его положено было въ церкви Похвалы Божіей Матери, возлѣ которой находился и домъ его, но ошпуда перенесено, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ Нижегородскій Преображенскій Соборъ, гдѣ покоится вмѣстѣ съ прахомъ бывшихъ Князей Нижегородскихъ. Петръ Великій, отправляясь въ походъ въ Персию и отслушавъ Литургію въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ, по окончаніи оной приказалъ указашь себѣ мѣсто, гдѣ погребенъ Мининъ, и подошедъ къ оному, поклонился до земли его

праху, сказавъ: *на сеъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.*

Александръ I, желая воздать должную дань памяти и подвигамъ Минина и Пожарскаго, повелѣлъ воздвигнуть въ честь ихъ памятникъ. Сие произведеніе знаменишаго нашего художника Г. Маршоса украшаетъ съ 1818 года Первопрестольный городъ Россіи; съ него-то взятое помѣщенное здѣсь изображеніе безсмертнаго Минина.

Издашель сей книги при открытии памятника Минина и Пожарскаго написалъ слѣдующую надпись:

*И Гражданинъ и Князь къ безсмертью вмѣстѣшли
И равной движимы къ Отечеству любовью,
Женами и дѣтьми, имѣнью, жизнью, кровью,
Всѣмъ жертвую, Москву, Отечество спасли.*

Князь Димитрий Пименович
Трубецкой,
Бояринъ.

Из Собрания Порфирьевъ изданныхъ Ильиномъ Веневитиновымъ.

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкий сынъ Боярина Князя Тимофея Романовича. Когда и гдѣ родился свѣдѣній не осталось; въ бумагахъ же того времени упоминается въ первые о немъ при церемоніалѣ свадьбы Лякѣ-Димитрія (Отрепьева) съ Мариою 1606 года Маія 8 дня, и пошомъ въ 1608 въ Рындахъ, а въ 1611 показанъ онъ уже въ Боярахъ и Воеводою въ Калугѣ. Занимая сіе по тогдашнему времени важное мѣсто, онъ видѣлъ вблизи Москву опускшаемую Поляками и раззореніе Россіи. Горя любовію къ Отечеству, писалъ онъ грамоты во всѣ города къ Боярамъ и Воеводамъ, также на Донъ и Яикъ къ Атаманамъ о избавленіи Столицы отъ по- рабощенія и сзыvalъ всѣхъ, дабы начать дѣйствіе пропивъ непріящеля. Собравъ довольноное число войскъ Князь Трубецкій пришелъ къ Москвѣ и остановясь пропивъ Воронцовскаго поля, соединился съ другими Воеводами, шуда же пришед- шими. Онъ вскорѣ сразился близъ Яузскихъ воротъ съ вышед- шими изъ Москвы Поляками и одержалъ надъ ними побѣду, заняль Бѣлой городъ, и оспавшихся непріящелей осадилъ въ Кипаѣ городъ. Но несогласіе между начальниками воинства, особенно своевольство и распутство Козаковъ Заруцкаго, положили преграду всѣмъ щастливымъ успѣхамъ Князя Тру- бецкаго пропивъ непріящелей, а убіеніе Козаками Прокофья Липунова, начальника Рязанской дружины, было причиною, что начальники прочихъ дружинъ отпушпили отъ Москвы и ославили его съ одними собственными силами. Поляки уси- ленные полученою отъ Гешмана Сапеги помощью, овладѣли опять часцю Бѣлаго города, осадили войско Князя Трубец- каго и наосили не малой уронъ, кошорой шѣмъ былъ чувстви-

шельнѣе, чѣо у него недоставало съѣстныхъ припасовъ, пакъ же свинцу и пороху. Князь Трубецкій просилъ о пособіи власпей Троицкаго монастыря и скоро отпѣтуда получилъ великое множество военныхъ снарядовъ и запасовъ. При семъ случаѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ грамотами своими воспалили ревность въ сердцахъ Нижегородскихъ гражданъ. Ополченіе, собранное ими и городами присоединившимися къ нимъ, двигнулось къ Москвѣ и 20 Августа 1612 года, Князь Трубецкій выѣхалъ на вспрѣчу подъ Москвою Князю Пожарскому, пришедшему съ сими ополченіями, и убѣдительно приглашалъ его остановиться въ занимаемыхъ имъ таборахъ; но Пожарскій рѣшиительно отрекся спасть вмѣстѣ съ Козаками, по причинѣ безпорядковъ ими производимыхъ; отъ чего съ самаго первого дня между обоими военачальниками и войсками ихъ возродилось несогласіе и вражда; чѣо и было причиною бездѣйствія, въ которомъ пребывали войска Князя Трубецкаго при сраженіяхъ 22 и 24 числа Августа у Князя Пожарскаго съ Генманомъ Хопкѣвичемъ; наконецъ Келарь Авраамій Палицынъ, усмотря общеспівенный вредъ, происходящій отъ вражды сей, увѣщаніями своими съ великимъ трудомъ успѣль довести Князя Трубецкаго до того, чѣо онъ согласился съѣзжаться съ Княземъ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Кипая и Кремля, но по несогласію ихъ совѣтнія сіи болѣе мѣсяца оставались безуспѣшными. Наконецъ разнесшаяся молва, чѣо Генманъ Хопкѣвичъ, получивъ себѣ подкрепленіе, намѣренъ внезапно напасть на Москву, упинила на нѣкоторое время взаимную вражду военачальниковъ. Они изъ предоспороожности отъ нападенія, согласясь между собою, приказали войску сдѣлать отъ Неглинной до Москвы рѣки валъ и огородить онай плѣннемъ. Слухъ же, чѣо самъ

Король Польскій съ многочисленнымъ войскомъ намѣревається итиши къ Москвѣ, заспавилъ ихъ рѣшившись на взятие соединенными силами приспупомъ Китая города, а по томъ и Кремля. Намѣреніе ихъ произведено въ дѣйствіо 1613 года 22 Октября. Въ сей дослопамятный день подступило войско Князя Трубецкаго отъ церкви Гребневской Богоматери къ Срѣтенскимъ, чѣмъ нынѣ Никольскіе, а отъ Спаса, чѣмъ на Глинищахъ къ Ильинскимъ воротамъ; Князь же Пожарскій отъ Арбашскихъ воротъ подошелъ къ самому Кремлю и спалъ близь Каменнаго моста. Староспа Хельминской Спрусь, начальствовавшій въ Кремлѣ, видя совершенное изнуреніе отъ голода и неминуемую погибель осажденныхъ, рѣшился наконецъ сдаться онѣй Рускимъ, почему и послалъ къ Князьямъ Трубецкому и Пожарскому съ предложеніемъ о сдачѣ, испрашивая только пощаду жизни, чѣмъ и обѣщано; послѣ сего онъ и сдалъ Кремль безусловно. По очищеніи онаго отъ Поляковъ Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ вошелъ шуда съ Княземъ Пожарскимъ въ предшествіи Духовенства, съ Крестами и Святыми Иконами и принесли шамъ благодареніе Всемогущему за избавленіе Отечества онѣй ига иноплеменныхъ. Вскорѣ за симъ, соборомъ Духовенства, Бояръ и другихъ властей и чиновъ, опредѣлено Князю Трубецкому за споль великую услугу дашь въ награду ончину Вагу со всѣми волосами въ вѣчное и поиномѣстное владѣніе. По избраніи юнаго Михаила Феодоровича въ Цари, при торжественномъ вѣчаніи его на Царство 1613 Іюля 11, въ церемоніалѣ онаго находился и Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкій, чѣмъ видно и изъ рукописной книги въ лицахъ о избраніи Цара Михаила Феодоровича, хранящейся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, (онкуда взято и помѣщаемое здѣсь его изображеніе). Въ 1614 году посланъ онъ первымъ Воеводою

войскъ въ Новгородъ прошивъ Шведовъ, а въ 1625 году Маія 29 дня первымъ Воеводою въ Тобольскъ, гдѣ Іюля 24 числа погонжъ года скончался. Тѣло его привезено оттуда въ Троицкій Сергіевъ монастырь и погребено подъ Троицкимъ Соборомъ. Новѣйшіе писатели, вѣроятно послѣдняя современными запискамъ, изображающіе намъ Князя Трубецкаго какъ человѣка имѣвшаго обширный разумъ, храбраго и съ пылкими чувствами; но гордаго, хищраго, любящаго одного себя и гордоваго всѣмъ жертовавшъ для своей собственной выгоды; не смотря на всѣ сіи недостатки, мы должны чтиль память его, вспоминая, что онъ первый поднялъ оружіе на защиту угнетеннаго Отечества.

Гравер Ф. Бендел

Ксения Иоанновна
Супруга Боярина Фео-
дора Никитича Романова,
потомок въ Ипокиняхъ I
Марса.

Изъ Собрания Порицкаго изданныхъ П. Гамовомъ Бенделевымъ.

КСЕНИЯ Іоанновна, Родоначальница нынѣ благополучно царствующей Фамиліи Романовыхъ, Супруга Боярина Феодора Никитича Романова, бывшаго попомъ Патріархомъ подъ именемъ Филарета, изъ рода Шесповыхъ (о кошоромъ хопѧ въ Лѣтописяхъ ничего и не сказано, но изъ родословныхъ книгъ видно, что онъ былъ Княжескій и происходилъ отъ Князей Черниговскихъ), а не Княжна Сицкая, какъ многие прежде сего писали; что кажеся сомнительнымъ и потому, что родная сестра Феодора Никитича была за Княземъ Сицкимъ; первое же подтверждается и спаринной вкладной книгой Московскаго Ново-Спасскаго монастыря. Отецъ ея былъ Іоаннъ Васильевичъ Шесповъ. Годъ рожденія ея и когда вступила въ бракъ не извѣстно. Чрезъ годъ по вступленіи на Престолъ Царя Бориса Феодоровича Годунова, когда началось отъ него гоненіе на Фамилію Романовыхъ и всѣ они разосланы въ разныя отдаленныя мѣста въ започеніе, въ шомъ числѣ и Феодоръ Никитичъ въ 1599 году, посприженный по неволѣ въ монахи и нареченный Филаретомъ. Тогда и Супруга его Ксения Іоанновна послана вмѣстѣ съ шести-лѣтнимъ сыномъ ихъ Михаиломъ Феодоровичемъ (бывшимъ послѣ Царемъ), на Онегу, гдѣ также какъ и супругъ ея посприяна въ монашескій санъ и наречена Марою. Хотя и не извѣстно, въ какое время она съ сыномъ прѣѣхали оттуда въ Москву, но изъ Лѣтописей видно, что они находились тамъ въ плѣну у Поляковъ, при обладаніи ихъ симъ городомъ, и не прежде освободились отъ онаго, какъ при сдачѣ Кремля Рускимъ, и шог о же днія отправлены они были Княземъ Пожарскимъ сперва въ Косромскую ихъ воинину, а попомъ удалились въ городъ

Часть I.

3

Коспрому въ Ипашевской монастырь, по причинѣ опасности опѣ злуумышленниковъ. По прекращеніи же мятежей и преодоленіи иноплеменныхъ, когда Вышнему промыслу угодно было для блаженства нашего Отечества внушиТЬ всѣмъ единодушное намѣреніе избрать въ Цари ближняго родственника покойнаго Царя Феодора Ioannovica, младаго Михаила Феодоровича Романова, онъ въ сie время находился и съ матерью своею Государынею Инокою Мареою Ioannovною въ вышеписанномъ монастырѣ. Когда избраніе его на Царство утверждено было всеобщимъ крестнымъ цѣлованіемъ, что отправлено къ нему изъ сословія знатьныхъ Духовныхъ и Бояръ торжественное Посольство для возвѣщенія о семъ, которое и прибыло, неся съ собою Чудотворныя Иконы и Святые Кресты 14 числа марта 1613 года, въ Ипашевской Коспромской монастырь, давъ знать на капунѣ того дня о прибытии своемъ Государю и Матери его. По приближеніи Посольства къ вратамъ монастырскимъ вышли они на вспрѣщеніе онаго. Тутъ объявили имъ о причинѣ Посольства, по Михаиль опрѣкся опѣ возлагаемаго на него сана, чuo подтвердила и Мать его Великая Инокиня Мареа Ioannovna. Повѣщіи въ Церковь и совершенніи молебнаго пѣнія, Архіепископъ, Бояра, все Посольство и весь народъ многократно и наконецъ со слезами и рыданіемъ возобновили моленіе о принятіи Державы, но Михаиль оспавался непреклоннымъ, а Мареа Ioannovna, проливая слезы, изъясняла имъ невозможность сего какъ за младоспю Государя, такъ за совершеннымъ разореніемъ Царства Русскаго опѣ враговъ выѣзжихъ и опѣ мятежей внушенныхъ; также опасеніемъ, дабы избраніе сie не причинило погибели Опцѣ Государеву Митрополиту Филарету Никитичу, находившемуся тогда въ Польшѣ въ плѣну. Долго продолжалось сie бореніе материнской нѣжности съ

усильными прозьбами осиротѣвшихъ гражданъ; наконецъ Архіепископъ Феодорицъ и извѣстный Келарь Авраамій Палицынъ, движимые ревностю къ Ощечесству, представили Марѣю Іоанновну споль живо вѣ бѣдствія, могущія произойти отъ сего отказа, и чи то въ день спрашнаго суда Боякія за все сіе она отвѣтствовашъ будешъ, чи то сіе поколебало твердость ея: проливая слезы и вручая Сына своего Образу Пресвятыя Богородицы, наконецъ склонилась она на ихъ прозьбу, чemu послѣдовалъ и младый Государь, Сынъ ея. Невозможно изобразить возхищенія, произведенаго симъ согласіемъ во всемъ собраніи; всѣ, павъ на колѣна, приносили со слезами радости благодареніе Всевынніему; по окончаніи же божественной літургіи и присяги, посланы были съ сею пріятною вѣсною иѣкошорые изъ Посольства въ Москву. Туда же отправился 19 марта и самъ Государь съ Машерію своею Марѣю Іоанновной и со всѣмъ Посольствомъ. По прибытии въ Москву, среди радостныхъ восклицаній безчисленнаго народа, Государь и Машерь его шествовали прямо къ Успенскому Собору, откуда по принесеніи Господу Богу усерднаго моленія и обожедь всѣ прочіе Соборы, вошли въ Царскіе свои чершоги. Государыня великая Июкия Марѣа Іоанновна, проводивъ его до оныхъ и препоруча Боярамъ изъ среды себя избрали пѣсколькихъ доспойнѣйшихъ, кошорые бы совѣшами своими могли облегчить бремя государшвенного правленія, несоразмѣрное съ младоснію Сына ея, сама водворилась въ Вознесенскому Дѣвичьемъ монастырѣ, чи то въ Кремль, гдѣ и жила до кончины своей 1631 года Генваря 27 дня.

Федоръ Никитичъ,
Романовъ,
Патріархъ Московскій
и всѧ Россіи.

Изъ Собрания Портретовъ подаваемыхъ Платономъ Беневенуто.

ФИЛАРЕТЬ НИКИТИЧЬ, Патріархъ Московскій и
всѧ Россіи, изъ благословенаго рода *Романовыхъ*, Начальникъ
колена царствующаго нынѣ благополучно въ Россіи; въ бѣль-
цахъ именовался Феодоръ, быль сынъ Боярина и Дворецкаго
Никиши Романовича а двоюродный братъ Царю Феодору Ioан-
новичу по матері его Анастасіи Романовнѣ. Сей Государь,
будучи бездѣшень, намѣренъ быль, какъ утверждаютъ нѣко-
торые, оставилъ его по себѣ наслѣдникомъ Преспола, какъ
ближайшаго своего родственника. О времени и мѣстѣ рож-
дения его извѣстій не опыскано. Сначала служилъ онъ при
дворѣ Царскомъ и въ 1587 году пожалованъ Царемъ Феодоромъ
Ioаниновичемъ въ Бояре; потомъ въ 1590 году быль съ Госуда-
ремъ въ походѣ въ Ливоніи, а въ 1596 Воеводою въ походѣ Крым-
скомъ. Борисъ Годуновъ, по кончинѣ Царя Феодора, шурина
своего, вступивши на Пресполъ, почилъ Романовыхъ препя-
тиемъ своимъ честолюбивымъ замысломъ, по ложному до-
носу раба ихъ, разослалъ въ разныя мѣста въ ссылку всѣхъ
братьевъ Феодора Никитича, а его самаго послалъ въ започе-
ніе Архангельского уѣзда въ Антоніево-Сійскій монастырь,
гдѣ въ 1599 году посприженъ онъ неволею въ монахи и наре-
ченъ Филаретомъ. Тамъ же вскорѣ онъ быль посвященъ во
Геромонахи, а потомъ и во Архимандриты. Когда похитилъ
Пресполъ Лякѣ-Димитрій Опреевъ, то повелѣлъ возвра-
тишь изъ започенія всѣхъ сосланныхъ Борисомъ, а наипаче
родниковъ Царя Феодора Ioаниновича: ибо причипался и самъ
къ нимъ въ родспivo, въ штомъ числѣ быль возвращенъ Фила-
ретъ Никитичъ и по повелѣнію его посвященъ въ 1605 году
Митрополишомъ на Росповскую Епархію. Въ царствованіе

Василія Іоанновича Шуйского, Лишовцы, взяль и опустошиль Ростовъ, Митрополита Филарета, запворившагося со множествомъ народа въ Церкви, разломавъ двери, извлекли изъ онай и отвели подъ спражку; но спустя нѣсколько времени, Князь Михайло Скопинъ Шуйский, разбивъ Лишовцевъ близъ Іосифова монастыря, освободилъ его изъ плѣну.

По низложениі Царя Василія Іоанновича Шуйского и избра-
ніи на Царство Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда,
правицельствовавшіе Бояре положили оправить къ Ко-
ролю для извѣщенія о семъ Посольство, состоявшее изъ мно-
гихъ Бояръ и съ общаго согласія избрали въ оное отъ лица
Духовныхъ Митрополита Филарета, куда онъ и оправленъ
1610 года 11 Сентября; но шамъ за несогласіе его на раз-
ныя предосудительныя пользъ Россіи требованія Короля
девятипъ лѣтъ шомился подъ спражкою, откуда, по заключе-
ніи мира между Россіею и Польшею и по размѣнѣ илѣнныхъ
съ обѣихъ сторонъ, 1619 года прибыль въ Москву къ Сыну
своему Михаилу Феодоровичу, избранному на Царство. Въ
шомъ же году Іюня 24 Филаретъ Никиничъ возведенъ на
Патріаршескій Всероссійскій Престолъ находившимся тогда
въ Москвѣ Іерусалимскимъ Патріархомъ Феофаномъ и всѣмъ
Россійскихъ Духовенствомъ. Государь изъ уваженія къ нему,
какъ къ Родишлю своему, призналъ его соправителемъ
своимъ на Престолѣ и ввель въ указахъ своихъ слѣдующую
форму: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ
всѧ Rossii и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣй-
шій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всел Rossii*
указали и проч. Съ того времени Патріарха начали именовать
Великимъ Государемъ, и Царь при пріемѣ Пословъ, въ тор-
жественныхъ засѣданіяхъ и за столомъ сажалъ его всегда по
правую свою спорону, а къ Патріаршему Двору опредѣленъ

былъ придворный шпани изъ Сипольниковъ и другихъ чиновъ. При семъ Напріархѣ былъ созванъ въ 1620 году въ Москвѣ Соборъ, на кошоромъ положено всѣхъ обращающихся къ Греко-Россійской Церкви Кашоликовъ и прочихъ иновѣрцовъ безъ изъяшія крестинъ вновь. Сей добродѣшельный Пасмыръ и Родонаачальникъ Царей нашихъ скончался 1633 Октября 1, а по другимъ 30 дня и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Л. Аргуновъ

Князь Динитрий Михайлович
Пожарский,
Бояринъ.

Изъ Собрания Порфирія Павловича Шарапова Бекетова.

Князь Дмитрій Михайлович Пожарский.
Герой, спаситель Отечества, родился въ 1578 году, и происходилъ отъ поколѣнія Князей Стародубскихъ. Представленный своею матерью на 16 году возрасла на службу Царскую, Пожарский былъ современникомъ двухъ нещасливыхъ событій въ нашемъ Отечествѣ — убиенія Царевича Димитрія и похищенія Пресипола Самозванцемъ. Сіи происшествія, и вскорѣ сильные перевороты, потрясавшіе Россію, склоняли духъ его къ размышленію, а сердце къ испинѣ и любви къ Отечеству. Геройскіе подвиги Князя Пожарского начались въ царствованіе Василія Іоанновича, въ 1608 году, съ чиномъ Строльника, въ званіи первого Воеводы. Съ значительнымъ отрядомъ Государь отправилъ его въ Коломну для защищенія сего города отъ мятежниковъ, подвигнувшихъ къ возмущенію впорымъ лже-Димитріемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *вора Тушинскаго*. Князь Пожарский скорымъ приходомъ предупредивъ нападеніе враговъ на Коломну, поразилъ ихъ на голову въ селѣ Высокомъ. Таковой же успѣхъ увенчалъ его побѣду надъ бунтовщикомъ Сальковымъ. Въ 1610 году Князь Пожарский былъ Воеводою въ Зарайскѣ. Въ слѣдующемъ году Декабря 1го мятежники, подъ начальствомъ Исаака Сунбулова, впорглись обманомъ въ предмѣстіе; Герой выступилъ, разсѣялъ полпы ихъ, очистилъ городъ и въ благодарность Богу, Ему единому съ смиреніемъ присыпав побѣду, положилъ въ Зарайскій Соборный храмъ Чудотворца Николая книгу: Успавъ Церковный, записавъ на ономъ своеуручно причину сего доспопамятнаго вклада. При осадѣ Москвы отъ злодѣевъ Князь Пожарскій неоступно находился при Царѣ и за вѣрность службы награжденъ имѣніемъ въ

Часть I. И

Сузdal'скомъ уѣздѣ. Низложеніе съ престола Шуйскаго не укропшило беспокойствъ, но умножило бѣдствія. Князь Пожарскій, предвидя худой успѣхъ договора, заключеннаго Боярами съ избраннымъ на Престолъ Россійскій Королевичемъ Владиславомъ, твердо пропивоспояль Полякамъ. Получивъ извѣстіе, что Пронскъ, въ которомъ находился Прокофій Ляпуновъ, осажденъ ими, онъ съ помощію жителей Рязани и Коломны освободилъ его отъ осады. Вмѣстѣ съ симъ храбрымъ сподвижникомъ Князь Пожарскій, собравъ войска, повелъ ихъ къ Москвѣ; Гешманъ Госевскій, вопреки заключенному договору, ввелъ въ Столицу Поляковъ. Въ бѣдствіи для Москвы день, Маія 19, 1611 года, непріятели успремились на беззащитныхъ гражданъ: одно храброе сопротивленіе Князя Пожарскаго удержало ихъ неисповѣдно. При поворотѣ Поляковъ съ Тверской улицы на Срѣтенскую, Герой вспрѣшилъ ихъ и принудилъ отступить; а самъ укрѣпился у приходской своей церкви Введенія Богородицы. Поляки въ яроспи заняли городъ и въ слѣдующій день умножали ужасы новыми злодѣяніями; одинъ Пожарскій защищалъ въ своемъ укрѣплѣніи занятую имъ часть города отъ огня и убийства, выдерживалъ много-кратныя нападенія отъ враговъ, и сражаясь безпрерывно въ шеченіи двухъ дней, изнемогъ отъ ранъ и полумертвый былъ укрытъ вѣрными сподвижниками въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, откуда отвезенъ въ Нижегородское помѣстіе, къ супругѣ и дѣплямъ. Москва послѣ Князя Пожарскаго доспалаась въ добычу Полякамъ. Погибель казалась неизбѣжною и Россіяне уныли духомъ; только Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ возбудили Рускихъ къ защищѣ Отечества. Слезныя и молительныя грамоты ихъ доспигли до Нижегородцевъ. Гражданинъ Козьма Мининъ воспламенилъ еще болѣе ихъ мужество. Нижегородцы рѣшились всѣмъ

пожершвовашь для защищенья Отечества; но недоспавало предводиша. Мининъ отправился въ Пурецкую волость, где Князь Пожарскій врачевалъ свои язвы и именемъ Отечества молилъ его принять начальство надъ войсками. Оживленный непредвидѣннымъ усердіемъ, Пожарскій въ воспоргѣ произнесъ: *мужаемся и укрепимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предѣ отима Своима.* Сія минута испребила неравенство соспояній и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Ополченія многихъ городовъ спекались подъ знамена Пожарскаго; съ прибытиемъ Князя въ Ярославль умножились его силы. Между тѣмъ Діонисій и Авраамій двукратно молили его поспѣшать къ беззащитной Москвѣ. Оправя два сильные отряда подъ Стoliцу, Князь строго запрещилъ имъ соединяться съ войсками Князя Трубецкаго и Заруцкаго, имѣя слабую надежду на ихъ помощь. Сопущеніемъ благословеніемъ народа, Князь Пожарскій прибылъ къ Москвѣ 20 Августа 1612 года и свиданіе съ Княземъ Трубецкимъ усугубило вражду обоихъ Полководцевъ. Пожарскій на другой день изъ укрѣпленіаго спана у Арбашскихъ воротъ вывелъ свое войско прошивъ появившагося Гепмана Хопкевича, и не смотря на твердое сопротивленіе, поразилъ его совершенно, безъ помощи Князя Трубецкаго, бывшаго холоднымъ зрищелемъ. Августа 24 Гепманъ снова явясь у Донскаго монастыря, напалъ на конницу Князя Трубецкаго и смялъ оную. Одна рѣшишельная отважность Пожарскаго удержала спремленіе Поляковъ. Но изнуренное отъ сраженій воинство ослабѣвало безъ малѣйшаго подкрѣпленія. Въ сіе время Авраамій Палицынъ, одушевленный святымъ рвениемъ, подвигнуль ополченія Князя Трубецкаго, оспавя недоброхопнаго начальника, вспушишь въ битву. Мининъ, съ время дворянскими рошами кинулся на отрядъ Польскій и неожиданное нападеніе

Военачальника со всѣмъ войскомъ на Хопкевича увѣничало по-
бѣду. 25 Августа Гешманъ обратился въ Польшу. Трону-
пый въ душѣ своей, Князь Трубецкій вскорѣ примирился
съ своимъ пропавшимъ, и совокупными войсками взялъ
приспупомъ Кремль 22 Октября. Король Сигизмундъ, шедшій
въ Москву, смущенный неожиданными происшествіями, по-
спѣшилъ возвратился въ Польшу. — Князь Дмитрій Михайло-
вичъ въ день возшествія на Престолъ Царя Михаила (Іюля 11,
1614) пожалованъ изъ Синодиконъ прямо въ Бояре и для совер-
шенія священнаго миропомазанія несъ скіпетръ въ Успенскій
Соборъ, въ кошоромъ видѣ и представлень на прилагаемомъ
здесь Портретѣ. Но вскорѣ за сими почестями зависѣлъ гопо-
вила ему уничиженіе: Спасицель Отечества, по мѣстничес-
кимъ правамъ, выданъ головою врагу своему Боярину Салты-
кову. Сей непріятный случай не имѣлъ однакожъ дальнѣйшихъ
послѣдствій, Царская довѣренносТЬ къ нему не уменьшилась,
и Пожарскій все еще дѣйствовалъ съ опличною честною на по-
прищѣ военномъ и гражданскомъ. Въ 1642 году Апрѣля 20 скон-
чался онъ 64 лѣтъ отъ рожденія. Священый прахъ его покоиш-
ся въ Суздальскомъ Спасо-Егіфиміевомъ монастырѣ, и нѣшъ па-
мяшника, кошорый бы свидѣтельствовалъ о мѣстѣ погребенія
Героя. Среди Москвы, спасенной его воинскою доблесцио, въ
виду Кремля, Александръ оживилъ его изображеніе въ ме-
таллѣ вмѣстѣ съ сподвижникомъ его Мининымъ.

Богданъ Хмельницкій,
Гетьманъ Малороссійскій

Изъ Собраний Порягинскаго издательства П. Яковлева Бендерского.

Зиновій, (Богданъ) Хмельницкій, Гепманъ Запорожскаго войска, кошорому Ощечесіво наше обязано вѣчною признательносію за присоединеніе обширной и благословеной самимъ Небомъ спраны къ Россійскому скіпетру, родился отъ Сопника Чигиринскаго Михайлы Хмельницкаго. Образовавши юношескія лѣта свои въ Кіевѣ, а пошомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ (гдѣ Зиновій пріобрѣлъ оптичныя познанія въ языкѣ Лапинскомъ), онъ являетсѧ въ 1620ъ году на военномъ поприщѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ у Пруша. На семъ сраженіи Козаки, помогавши Полякамъ прошивъ Турокъ, преперпѣли общее съ союзниками пораженіе. Зиновій, видя плавающее въ крови шѣло отца своего, исполнился мести: вспоргся далеко въ ряды непріятелискіе и, принужденный уступить превосходной силѣ, взяшъ Турками въ пленъ и два года помился въ неволѣ. По размѣнѣ пленныхъ, Зиновій пріобрѣша свѣденія о нравахъ, обыкновеніяхъ и образѣ войны непріятеля, и узнавши довольно Турецкій и Тапарскій языки, возвратился въ ощечесіво и вступилъ въ Польскую службу. Въ 1634 году, въ чинѣ Сопника, онъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Поляками надъ Россіянами подъ Смоленскомъ. — Поляки, обѣщавши Козакамъ и вѣчную дружбу и покровительство, не разъ измѣняли клятвамъ и договорамъ: проспиряя свои припѣсненія далѣ, постановили въ сіе время надъ Козаками собственныхъ Полководцевъ и Коммисаровъ, которые угнѣщая народъ, употребляли насильственныя мѣры къ обращенію православныхъ въ Уніятовъ. Зиновій Хмельницкій, жившій тогда въ бездѣйствіи въ своемъ селеніи Субботовѣ, только вздыхалъ о гибели единоземцевъ и искалъ средствъ къ ихъ

освобождению. Огорченный наглостью соседа своего Чаплинского, Подстаросты Чигиринского, завладевшего его селением, похишившего наложницу и наказавшего пытками малолетнего его сына, и не находя въ Варшавѣ правосудія, Зиновій рѣшился произвести въ дѣйство свое намѣреніе. Въ 1647 году Король Владиславъ IV, удовлетворяя жалобамъ Козаковъ, писалъ къ Войсковому Ясаулу Барабашу: «когда вы еште «воины добрые, саблю и силу имѣште, кто же вамъ за себя «спасть воспрещаетъ?» Сие письмо, хищество Хмѣльницкаго выписанное у Барабаша, послужило началомъ къ возмущенію. Со всѣхъ сторонъ спекались недовольные. Собравъ войско, изъ сорока тысячъ человѣкъ состоявшее, Хмѣльницкій удвоилъ оное союзомъ съ Ханомъ Крымскимъ. Въ концѣ сего года Барабашъ получилъ Гешманство отъ Владислава, въ то время, когда возведенъ былъ на сю спешень недовольными Хмѣльницкій. Сильное пораженіе Барабаша (5го Апрѣля 1648 года) на Желтой водѣ; въ слѣдь за симъ на шомъ же мѣстѣ Попоцкаго и близ спашельнѣйшая побѣда 16 Маія подъ Корсуномъ надъ сильнымъ Польскимъ войскомъ, умноожили славу Хмѣльницкаго. Но оспорожный предводитель Козаковъ, увѣряя Короля въ своей преданности, искалъ подтвержденія только древнихъ преимуществъ, обѣщаясь на семъ условіи прекратить военные дѣйствія. Одинъ изъ знаменишыхъ Польскихъ вельможъ, Адамъ Кисель, желая восстановить прежнее спокойствіе, вошелъ въ посредничество, по смерти Короля Владислава. Но когда Хмѣльницкій, распустивъ союзныхъ Ташаръ, оставилъ въ бездѣйствіи, Князь Іеремія Вишневецкій поднялъ оружіе прошивъ Козаковъ. Избѣгая личнаго предводительствованія, Хмѣльницкій ввѣрилъ начальство надъ войскомъ Кривоносу, человѣку храброму и вмѣстѣ жестокому. Кривоносъ и Вишневецкій, движимые чувствомъ мести, просперли взаимную нена-

висть до совершенного ожесточенія. Прибышіе Польскихъ Комисаровъ на нѣсколько времени прекратило кровопролитіе. Но надменныя спатьи, предложенные ими Козакамъ, были отвергнуты. Хмѣльницкій обратился къ союзнику своему Хану Крымскому, и подкрепленный его помощью, возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Поляки вездѣ уступали превосходной силѣ. Запорожцы, вспомогающія избранію на Престолъ Яна Казимира, на нѣсколько времени успокоились. Благодарные соотечи благословляли побѣдителя, и Киевское духовенство, въ привѣшствіяхъ, провозгласило его *Богданомъ*, Героемъ, дарованнымъ отъ Бога. Увѣнчанный славою, Хмѣльницкій принималъ въ Переяславлѣ поздравленія отъ Князя Трансильванскаго, Господарей Волохскаго и Молдавскаго и отъ многихъ Татарскихъ владѣльцовъ; тамъ онъ вспрѣшилъ Польскихъ депутатовъ, кошорые отъ имени новаго Короля вручили ему драгоцѣнныя знаки Гепманскаго доспоянства. Казалось, спокойствіе было возстановлено; но чернь требовала возобновленія войны съ Поляками. Оружіемъ пріобрѣлъ Хмѣльницкій новыя побѣды и подтвержденіе прежнихъ преимуществъ, изображенныхъ въ славномъ Зборовскомъ договорѣ. Вскорѣ вѣроломство Поляковъ произвело разрывъ между Королемъ и Гепманомъ: Послѣдній рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской Державы. Между тѣмъ какъ происходили о семъ переговоры, весьма непріятные для Поляковъ, послѣдніе употребляли всѣ средства нанести рѣшильный ударъ Козакамъ. Пораженіе Гепманской арміи, соединенной съ Татарскою, подъ Берестечкомъ, и въ слѣдствіе онаго заключеніе Хмѣльницкимъ въ Бѣлой Церкви, 28 Сентября 1651 года, новаго съ Поляками договора, совершенно уничтожили силу первого. Медленность Россійскаго Двора, не желавшаго разорвать союза съ Польскимъ, весьма огорчала Хмѣльницкаго, кошорый

уже рѣшался искать покровительства Порты. Наконецъ 8 и 9го Генваря 1653 года Россійскіе Послы Бояринъ Бушуринъ, Окольничій Алферьевъ и Думный Дьякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу войско и жишелей Малороссійскихъ. Хмѣльницкій искалъ случая доказать вѣрноподданническое усердіе свое и принималъ живѣйшее участіе въ войнѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Поляками.— Герой, заслужившій благословенія Украины и вѣчную признательность Россійской Державы, окончилъ дни свои 15 Августа 1657 года, въ Чигирии.

Князь Яковъ Курднепетовичъ
Черкасскій,
Бодрицъ и Большаго Полку
Воевода.

Изъ Сокровищъ Портфолиоъ изданныхъ Павломъ Волковымъ.

Князь Яковъ (Урусканъ) Куденетовичъ Черкасскій, Бояринъ и Дворецкій. — Родъ Князей Черкасскихъ происходить отъ Князей, владычеспвовавшихъ надъ Черкесами, обишающими въ горахъ Кавказскихъ и близъ оныхъ; почему и назывались они Князьями Горскими. По завоеваніи Россіянами Астраханскаго Царства, Черкесы также покорились Россіи, и владѣшельный Князь ихъ Темрюкъ прислалъ въ Москву сына и дочь свою, которые оба приняли Вѣру Христіанскую. Сія послѣдняя была пошомъ Царицею и Супругою Царя Ioanna Васильевича, подъ именемъ Маріи Темрюковны, а братъ ея былъ въ Боярѣхъ. Послѣ того и другіе изъ Князей того же рода выѣзжали въ Россію; но поколеніе ихъ здѣсь пресеклось. Наконецъ, когда Турки большую часть Черкесовъ привели въ свое подданство, Царь Михаиль Феодоровичъ вызвалъ владѣвшаго тогда у нихъ Князя Куденеша, сына Урускана въ Россію ко Двору своему и былъ самъ восприемникомъ при его крещеніи, при чмъ ему нарѣчено было имя Якова. Государь отличилъ его почестями и пожаловалъ воинами. Сего самаго Урускана или Якова Куденетовича, коего пошомство и по нынѣ продолжается въ Россіи, предлагается здѣсь жизнеописаніе. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ онъ былъ въ Спольникахъ; при свадьбѣ сего Государя съ Царицею Евдокіею Лукьяниновою Спрешневою занималъ почестное мѣсто и на сговорѣ посаженъ былъ за споломъ возлѣ Царевны Невѣспы на Государевомъ мѣстѣ до прихода его самаго. Вскорѣ по возшествіи на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича, Князь Я. К. Черкасскій пожалованъ былъ (1646, Сентября 29) изъ Споль-

никовъ въ Бояре и при свадебной церемоніи сего Царя съ Маріей Ильиничной Милославской (1648, Генваря 16) былъ въ Тысяцкихъ. По объявлениі войны Польшѣ, когда Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился самъ ишти прошивъ враговъ, Князь Я. К. Черкасскій въ званіи Боярина и Большаго Полка Воеводы выступилъ (1654 Маія, 16) въ походъ съ войсками къ Смоленску, и, взявъ на пупи лежащій городъ Оршу, по разбитіи защищавшаго оной Польскаго войска, пришелъ подъ Смоленскъ, куда прибылъ и самъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Городъ сей не взирая на храброе сопротивленіе осажденныхъ, принужденъ былъ (1655, Сенпября 23) сдаться. Послѣ сего самъ Царь опѣхалъ въ Москву, а Князя Черкасскаго съ войскомъ оставилъ до возвращенія своего въ Смоленскѣ. Въ опушшивіи Государя онъ овладѣлъ еще городомъ Дубровною; по прибышіи же Царя обратно въ Смоленскъ, посланъ былъ (1655, Маія 24) съ войскомъ впередъ прошивъ Короля Польскаго Яна Казимира подъ Вильну, куда въ слѣдъ за нимъ Государь отправилъ въ помощь ему Ершаульный полкъ съ Спольниками и Воеводами. Вскорѣ пошомъ передовые Россійскіе войска разбили Поляковъ, бывшихъ подъ предводителемъ Генмана Радзивила и Гассевскаго. Сіе пораженіе произошло близъ города Шклова. Поляки бѣжали за рѣку Вилею, и Князь Черкасскій овладѣлъ Вильною, Столицею Великаго Княжества Литовскаго, о чемъ Царь Алексѣй Михайловичъ получилъ онъ извѣстіе 1655, Іюля 30 дня. — Далѣе о Князѣ Я. К. Черкасскомъ никакихъ свѣденій не отыскано, кромѣ того, что онъ женатъ былъ на Княжнѣ Прозоровской, скончался въ 1666 году, Іюля 8 дня, и положенъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ.

Афанасий Лаврентьевич,
Ординь-Нашокинъ,
Великий и Патриархальный Посоль-Чарствен-
ной Большой Печати и Государственныхъ
великихъ Посольскихъ доль Осбреяатель.

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Бекешевымъ.

АФАНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЬ ОРДИНЪ НАЩОКИНЪ, Бояринъ, Дворецкій, Великій и Полномочный Посолъ, Царственныя большія печати, Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель и Намѣшникъ Шацкій. Извѣстія о жизни сего мужа начинаются съ 1657 года, при владѣніи Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ году видно въ первый разъ имя Ордина Нашокина изъ грамоцы, посланной къ нему Царемъ въ бытии его Воеводою въ Лифляндскомъ городѣ (Кокенгаузенѣ) Куконосѣ; пошомъ въ 1658 году упоминается о немъ въ послужномъ спискѣ Бояръ и другихъ чиновъ того времени, гдѣ онъ показанъ Дворяниномъ въ Думѣ; а изъ другихъ бумагъ явствуетъ, что ему препоручено было опѣ Государя преклонить Курляндскаго Герцога Іакова къ подданству Россіи, что онъ и исполнилъ; а въ штомъ же 1658 году Генваря 30, заключилась нимъ въ Другѣ о штомъ договоръ. Въ 1665 году показанъ онъ Окольничимъ и въ семъ званіи употребляемъ былъ Государемъ въ Посольства къ Шведскому и Польскому Дворамъ; но наиболѣе прославился онъ заключеннымъ 1667 года Генваря въ 30 день, Смоленской Губерніи въ селѣ Андрусовѣ перемириемъ съ Польщею на 12 лѣтъ. По сему договору завоеванные Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ у Поляковъ города: Киевъ и Смоленскъ со всею Сѣверною землею, по обѣимъ споронамъ Днѣпра и Двины доспались Россіи. За сю важную услугу награжденъ онъ былъ въ штомъ же году возведеніемъ въ доспопинство Боярина, Дворецкаго и Намѣшника Шацкаго; сверхъ того получилъ онъ главное начальство надъ Посольскимъ Приказомъ, почему и можетъ почитаться первымъ у насъ въ Россіи Канцлеромъ. Въ слѣдующемъ же 1668 году поручено ему

Часть I.

1

еще и надзирание надъ учрежденою имъ же самимъ почтою внутреннею и изъ Россіи въ другія Государства. Осыпанный почестями, пользуясь милоспію Государи и вссобцімъ уваженіемъ, онъ не долго наслаждался величіемъ своимъ. Почувствовавъ пищешу и непрочностиль благъ земныхъ, онъ оставилъ Столицу и Дворъ и удалился въ 1672 году въ городъ Псковъ въ монастырь (какой не означенено), гдѣ проведя нѣкоторое время въ шишинѣ и безмолвіи уединеніи, наконецъ поспригся, промѣнявъ всѣ пищулы свои на смиренное имя Антонія. Но по возшествіи на Пресвітель Царя Феодора Алексѣевича, когда въ шомъ же 1672 году прибыли въ Москву Польскіе Полномочные Послы, что Царь Феодоръ, не находя изъ Бояръ никого, способнѣйшаго для переговоровъ съ ними, Ординъ Нашокинъ, по повелѣнію Царя, вызванъ былъ изъ обищели своей и посланъ въ бѣдной монашеской рясы, облеченъ на время въ Боярскую великолѣпную одежду, въ которой и производилъ съ ними договоры о вѣчномъ мирѣ, по окончаніи которыхъ онъ оказалъся отъ всѣхъ наградъ, предложенныхъ ему Государемъ, возвратилъся паки въ мирную свою обищель, гдѣ въ уединеніи окончилъ дни свои, но въ которомъ году, неизвѣстно. О немъ пишутъ, что за превосходныя свои дарованія отъ природы, отличнымъ воспитаніемъ образованныя, за упражненія въ наукахъ и благоуспѣшныя Посольства, онъ починался у насъ искушнейшимъ політикомъ своего времени. Ни чѣо не укрывалось отъ свойственій ему дальновидности. Иностранные Министры убѣждаемы были его краснорѣчіемъ, а великолѣпие и щедрость довершали успѣхи его въ дѣлахъ дипломатическихъ.

Петръ Горошенко,
Гетманъ.

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Палехомъ Бекетовымъ.

ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО Гетманъ Заднѣпровскій.

Во время Гетманства Брюховецкаго въ Малой Россіи и происходившихъ въ оной замѣшательствъ, когда являлось въ одно время нѣсколько Гетмановъ, выбираемыхъ большею частію буйными Запорожцами, П. Дорошенко былъ Генеральнымъ Эсауломъ Гетмана Тенери. Когда же Опара поставленъ былъ на Гетманство Запорожцами въ то время Орда Крымская выбрала и поставила (1665) Гетманомъ Дорошенку, который, захвативъ сего Опару со всею его Спаршиною, отослалъ къ Королю Польскому и началъ многіе Заднѣпровскіе полки отклонять отъ Россіи къ Польшѣ. Съ того времени явились въ Малой Россіи въ одно время два Гетмана одинъ на сей споронѣ Диѣпра, подвластный Державѣ Россійской, Брюховецкій; а другой на той споронѣ Диѣпра, признававшій власть Польши, Дорошенко, по прозвѣ копораго Король Польскій (въ 1666 году) подшвердилъ Козакамъ ихъ вольности и привилегіи.

Въ томъ же 1666 году открылось во многихъ мѣстахъ Малой Россіи возмущеніе прошивъ Воеводъ Россійскихъ, за ихъ поборы и притѣсненія. Оно началось въ Переяславлѣ, гдѣ народъ, убивъ присланнаго къ нимъ Полковника и обративъ городъ въ пепель поддался Дорошенку, который и принялъ ихъ подъ свою защиту; но вскорѣ пошомъ онъ, съ находившемся при немъ для помощи Ордою Крымскою, напавъ на Польского Полковника Маховскаго, споявшаго на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, взялъ его съ находившимся при немъ ошрядомъ войскъ и отдалъ въ пленъ Ташарамъ. Козаки опа-

сясь за шо мищенія со спороны Польской, послѣ сего отступили опять опѣ Польши и поддались Россіи.

Поляки, негодуя за сie послали въ слѣдующемъ 1667 году Короннаго Гепмана Яна Собиескаго съ войскомъ въ Малую Россію. Съ нимъ Дорошенко, вспомощеспваемый Ташарами, имѣлъ сраженіе въ Подганицахъ; но въ то самое время полученное сими послѣдними извѣстіе что Сѣрко, Кошевый Запорожскій, ворвавшись съ своими Козаками раззоряеть Крымъ, принудило ихъ для защищенія своей земли примириться съ Поляками, чemu и Дорошенко долженъ быль послѣдовать.

По окончаніи въ томъ же году Андрушовскаго договора у Россіи съ Польшею распространены были по всей Малой Россіи возмущительные слухи, что оная уступлена по прежнему Польшѣ. Сie заспавило Дорошенку возбуждать посредствомъ переписки Гепмана Брюховецкаго къ защищению отчизны: онъ успѣлъ въ своеи предпріятіи и преклонилъ его къ отступленію опѣ Россіи.

Въ слѣдствіе сего намѣренія въ 1668 году, Брюховецкій началь высыпалъ изъ городовъ Воеводъ Россійскихъ. Въ то же время просилъ Турецкаго Султана принять его въ подданство вмѣстѣ съ Малой Россіей; но Малороссіяне, гнущаясь симъ умысломъ и будучи озлоблены его убійствами, согласились шайно съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ и предложили Дорошенкѣ Гешманство надъ Малороссіею. Дорошенко, не медля, пошелъ съ войскомъ своимъ на вспрѣчу Брюховецкому, которой шель тогда подъ Кошельву на Князя Г. Ромодановскаго. Близъ города Опошни онъ преградилъ путь ему. Видя сie, Козаки Брюховецкаго, разграбили обозъ его, а самъ онъ, приведенный къ Дорошенкѣ, убиенъ народомъ предъ его глазами. Такимъ образомъ Дорошенко, сдѣлавшись Гешманомъ обѣихъ споронъ Днѣпра или всей Малой Россіи со всѣмъ вой-

скомъ и Козацкимъ и Ташарскимъ пошелъ пропивъ Князя Ромодановскаго, споявшаго подъ Копельвою, принудилъ отступить его, пошелъ отполь къ Пушивлю, гдѣ получилъ изъ Чигирина извѣстие о дурномъ поведеніи жены своей, почему шуда и отправился сѣлавъ Демьяна Многогрѣшнаго Наказнымъ Генманомъ и поруча ему власпь надъ войскомъ, съ повелѣніемъ выслать всѣхъ Россійскихъ Воеводъ изъ Украины. Дорошенко не подозрѣвалъ, что Многогрѣшный преданъ Россіи. По отъездѣ Дорошенки войско Ташарское ушло въ Крымъ. Поставленный имъ Наказный Генманъ не замедлилъ примириться съ Княземъ Ромодановскимъ; а вскорѣ пошомъ (въ 1669 году) собравъ собственное войско, былъ учиненъ наспоящимъ Генманомъ и Малороссійское Козацкое войско послало просить Царя о утвержденіи его въ семъ достоинствѣ, чѣмъ и послѣдовало.

Дорошенко, видя себя лишеннаго Генманства, послалъ просить Султана Турецкаго о принятіи его въ подданство и о присылкѣ къ нему Янычаровъ. Султанъ прислалъ оныхъ и при нихъ Чауша для надзора за нимъ; а Дорошенко для умноженія своего войска нанялъ до 6,000 человѣкъ пѣхоты и конницы.

Въ томъ же году Запорожцы съ Генманомъ Суховѣемъ и Ордою пришли на Дорошенко; а Малороссійскіе полки, узнавъ, чѣмъ онъ пошелъ въ подданство Султану и выпросилъ у него себѣ Янычаровъ, опложились и вмѣстѣ съ ними осадили его въ селѣ Коновцѣ. Но когда Ташары, по приказу Чауша, отошли въ Крымъ, а Суховѣй къ городу Уману, и Дорошенко послѣдовалъ за ними съ Ордою Бѣлогородскою. — Генманы Ханенко и Суховѣй и бывшій Генманъ Юрій Хмѣльницкій напали на нихъ въ Спеблевѣ; при чемъ Дорошенко спасся отъ плѣна единствено помощью Запорожскаго Кошеваго Сѣрки, кошо-

рый съ своими Козаками и Бѣлогородскими Ташарами напаљ вмѣстѣ съ Дорошенкою на Крымскихъ Ташаръ и едва не захватилъ Ханенку и Суховѣя; Юрій же Хмѣльницкій дѣйствительно былъ пойманъ и отосланъ въ Константинополь къ Султану. Послѣ чего Дорошенко, намѣреваясь ишти весною слѣдующаго года на Гешмана Многогрѣшнаго, расположилъ Ташаръ на зимнія кварширы, кошорые, проспоявъ нѣсколько времени, забрали всѣхъ жителей въ плѣнъ и увезли съ собою въ Орду; Дорошенко, получа о томъ извѣсніе, послалъ съ жалобою къ Султану; но оная не была уважена. Желая отмстить Гешману Многогрѣшному, въ 1671 году Дорошенко опять напалъ Орду Силистрійскую; но Поляки, бывшіе въ несогласіи съ сею Ордою, не пропустили Ташаръ въ Малую Россію и прогнали обращно.

Зимою въ 1672 году Дорошенко съ войскомъ своимъ и Ордою напаљ на разные Малороссійскіе города и вездѣ выжегъ посады. Вскорѣ потомъ Султанъ Магометъ IV, удовлетворя прошеніемъ Дорошенки, пришелъ самъ съ войскомъ подъ Каменецъ-Подольскій, куда прибыли также Ханъ Крымскій и самъ Дорошенко. Городъ, не имѣя войска, принужденъ былъ сдаться. Оттуда Султанъ посыпалъ Дорошенка и другихъ жесть и разоряшь города и селы Польскіе и Малороссійскіе, а жителей брашь въ плѣнъ.

Безпресанные предпріятія Дорошенки, клонившіеся къ разрушенію спокойствія и разоренію Малой Россіи принудили наконецъ въ 1674 году Гешмана Самуйловича (избраннаго, по ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго въ Сибирь, Гешманомъ) и Князя Г. Ромодановскаго ишти прошивъ него соединенными силами. Они вскорѣ овладѣли городомъ Черкассы и Каневомъ, чио заставило Дорошенку, оправя сѣмь полковъ на защищеніе го-

рода Корсуня, самого запворипись въ городѣ Чигирииѣ, а между шѣмъ посланъ просинъ помоши отъ Хана Крымскаго.

Ташары не замедлили придти къ нему; но, всшрѣпясь подъ Богуславлемъ съ войсками Князя Ромодановскаго и Самуйловича, были разбиты. Оспавшіе искали убѣжища въ городѣ Лисянкѣ; однако граждане не только ихъ не приняли, но, захватив Ташарскихъ начальниковъ вмѣстѣ съ брашомъ Дорошенкинымъ Григоріемъ, выдали Гепману Самуйловичу. Тогда всѣ полки Заднѣпровскіе, кромѣ Чигирина и Паволочи, отшпавъ отъ Дорошенки, покорились Самуйловичу и поддались Россіи.

Князь Ромодановскій и Самуйловичъ, оставя часть войска своего, пошли къ городу Переяславлю, куда прибыли и многие Сибирини Малороссійскіе. Тамъ на собравшейся Радѣ подтвердили Самуйловича Гепманомъ всей Малой Россіи по обѣимъ споронамъ Днѣпра даже до рѣки Днѣспра. Дорошенко прислалъ въ Переяславль бывшаго шогда при немъ извѣстнаго Ивана Мазепу, съ предложеніемъ, что и самъ желаешь явиться туда же, но чтобы Раду или совѣтъ опложиши до лѣша, обѣщаюсь въ то время пришпи въ подданство; но вмѣсто сего, собравъ весною войско изъ Крымскихъ Ташаръ, Сердюковъ и другихъ, онъ овладѣлъ ближайшими Малороссійскими городами и жишелей оныхъ отдалъ въ плѣнъ Ташарамъ. Гепманъ Самуйловичъ вскорѣ отмѣтилъ ему, пославъ 20,000 Козаковъ подъ начальствомъ Полковника Дмишрошки, при которыхъ были и два полка войскъ Россійскихъ съ 15 пушками. Войско Дорошенки, состоявшее изъ 20,000 Крымскихъ Ташаръ, подъ начальствомъ Султана и множества Козаковъ съ брашомъ Дорошенкинымъ Андреемъ, было близъ Орловца совершенно разбито и множество попалось въ плѣнъ. Потомъ Князь Ромодановскій и Гепманъ Самуйловичъ со многими Россійскими и Малороссійскими войсками сами пошли подъ Чиги-

ринь и осадили шамъ Дорошенку. Осада продолжалась нѣсколько недѣль; но, услыша, что самъ Султанъ Турсцкій по просьбѣ идешъ къ осажденному на помощь, они принуждены были отступить къ городу Черкассы, откуда въ 1675 году Генманомъ Дорошенкомъ и пришедшимъ къ нему Ханомъ Крымскимъ преслѣдуемы были до Днѣпра. Когда же Россійскія войска перешли оной и опошли далѣе, то жишли Заднѣпровскихъ городовъ, не ожидая себѣ ни откуда помощи, оставляя дома и имѣніе, спасались куда могли, такъ что многіе города совершенно опустѣли, и Дорошенко безъ труда овладѣлъ ими. Турки, пришедши подъ предводительствомъ самаго Султана, также нѣсколько городовъ взяли и производили въ нихъ ужаснѣйшее кровопролитіе и жестокоспіи. Дорошенко, принужденный быть свидѣтелемъ онаго, конечно долженъ былъ укорять себя въ раззореніи своей отчизны.

Наконецъ Султанъ пошелъ съ войсками въ Турцію, оставя при Дорошенкѣ Орду Крымскую, съ которой продолжалъ онъ разорять города Малороссійскіе поддавшіеся Россіи. Ошъ такихъ смятеній и ужасовъ Заднѣпровскій народъ Малой Россіи съ 1675 года въ великомъ множествѣ началъ переходить на сю спорону Днѣпра подъ начальство Генмана Самуиловича.

Въ томъ же году все наемное пѣхотное войско Дорошенки поддалось Королю Польскому Собіесскому, который выгналъ все Турсцкое войско изъ городовъ Малороссійскихъ. Ханъ же Крымскій, опасаясь, дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился прислать ему въ помощь многочисленное войско Татаръ. Того же 1675 года Князь Ромодановскій и Генманъ Самуиловичъ посылали войска подъ Чигиринь. Наконецъ Дорошенко съ Запорожцами и Кошевыми ихъ Сѣркомъ

присягнуль на подданство Россіи и въ доказательство искренности сей присяги отосланъ въ Москву всѣхъ бывшихъ при немъ Турецкихъ Янычаровъ. Между тѣмъ, домогаясь Геншманомъ надъ всею Малой Россіей, онъ преклонялъ обѣщаніями и дарами Запорожцевъ и Малороссіянъ къ бунту, дабы они черною Радою избрали его въ Геншманы; однакожъ, усмотря, что все его спараніе въ помъ, оспаешся пущеннымъ, снова хотѣль было возвратившись подъ покровительство Турецкое, и послалъ просиши объ ономъ. Султанъ, негодуя на него за выдачу Янычаръ Россіянамъ, совершенно отказалъ ему въ помощи.

Царь Алексѣй Михайловичъ, извѣстясь о семъ и раздраженный вѣроломствомъ Геншмана Дорошенки, повелѣль въ исходѣ 1675 году войску Россійскому, Смоленской шляхѣ и Малороссійскимъ Козакамъ подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго и Геншмана Самуйловича ишли на него подъ Чигиринь. Они облегли сей городъ и пресѣкли всякое сообщеніе. Дорошенко, видя наконецъ всѣ свои замыслы разрушенными и совершенную свою погибель, вспутиль въ переговоры съ осаждающими и предложилъ сдаться съ такимъ условіемъ, чтобы Князь Ромодановскій и Самуйловичъ обязались присягою даровать ему жизнь. Когда они изъявили свое согласіе, Дорошенко вывелъ (19 Сентября) изъ Чигирина наемное свое войско, изъ 1500 человѣкъ состоявшее, и какъ оное со всею амуниціею и припасами, такъ равно городъ, свои Геншманскіе клейноды и самаго себя отдалъ Геншману Самуйловичу. Въ то же время городъ Чигиринь заняты Россійскимъ и Козацкимъ войскомъ, а Дорошенкѣ дозволено жить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ и даны ему во владѣніе нѣсколько селеній. Далѣе о немъ никакихъ извѣстій не находишся.

Симъ кончилось Гепманство власполюбиваго Дорошенки, означенованное беспокойствомъ и разореніемъ Малой Россіи и споившее ей многихъ пошоковъ крови. — Хотя Дорошенко по дѣяніямъ своимъ причинившимъ много вреда Россіи и не заслуживалъ бы быть помѣщеннымъ въ числѣ знаменитыхъ мужей нашего Отечества; но какъ имя его, по важному значенію имъ носимому и доспопримѣчательнымъ произшествіямъ въ которыхъ онъ участвовалъ, сдѣлалось извѣстнымъ и принадлежащимъ Исторіи, то и почтено не неприличнымъ помѣстить здѣсь жизнеописаніе и Портретъ его: шѣмъ болѣе чѣмъ подлинникъ послѣдняго, съ кошораго прилагается вѣрная копія, гравированный въ Россіи и, вѣроятно, современный Дорошенкѣ, весьма рѣдокъ и заслуживающъ вниманіе любопытныхъ.

Въ семъ жизнеописаніи Гепмана Дорошенки, извлеченномъ изъ крашкой Лѣтописи Малая Россія встрѣчающемся несходство съ помѣщеннымъ ниже сего жизнеописаніемъ славнаго Князя Василья Васильевича Голицына, гдѣ сказано, чѣмъ Князь сей убѣдилъ Дорошенку къ послѣдней сдачѣ, привель его въ подданство Россіи и принялъ отъ него булаву и прочіе клейноды Гепманскаго доспоянства и проч.: сіе взято изъ описанія службы сего Князя и выписокъ обѣ опои изъ Розрида, помѣщенныхъ Древней Россійской Вивліоѳики, въ Томѣ XVII, 2 изданія.

Печ. Академии Грав. И. Бородина

Юрий Богдановичъ
Хмельницкий,
Гетманъ Нагороссийский.

Изъ Сократа Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Бенетовыи

Юрій Богданович Хмельницький, Гетманъ Малой Россіи.— Знаменицій Гетманъ Україны, Богданъ Хмельницкій, преклонившій свою булаву предъ побѣдными знаменами Россійского Самодержца, чувствуя приближеніе кончины, собралъ въ Чигиринь (6 Августа 1657 года) Генеральныхъ Спартинъ и все храброе войско, въщеченіемногихъ лѣпъ имъ водимое къ побѣдѣ и славѣ, благодарилъ его искренно и желалъ знать, кому по смерти его Козаки ввѣряти власть Гетманскую. Общій голосъ народа нарекъ своимъ Вождемъ юнаго сына его Юрія. Тщетно разшроганный родищель совѣтовалъ войску избрать Предводищеля доспойнѣйшаго ; онъ чувствовалъ, что сей юноша помрачитъ нѣкогда славу отца своего. Козаки оспавались при прежнемъ желаніи, и самъ отецъ вручилъ новому Гетману клейноды , присвоенные сему званію, оспавя въ завѣшъ : всегдашнее сохраненіе данной клятвы на вѣрность Царю и Россійскому Престолу. Но сіе избраніе было непріятно Генеральному Писарю Виговскому : шестнадцатилѣтній Хмельницкій, по его проискамъ, созвалъ народное собраніе и торжественно отказался по молодымъ лѣтамъ отъ данной ему власти. Опека надъ юношою, который не могъ управлять ни народомъ, ни собою, ввѣрена Виговскому, Обозному Носачу и Судѣ Лисницкому. Честполюбецъ требовалъ большей жертовы: онъ хотѣлъ одинъ повелѣвать Козаками, испросилъ у войска дозволенія брасть съ собою во время походовъ знаки власти и право писаться: Гетманъ на таѣ власти Запорожскаго ; а, чтобы совершенно удержать сіе доспоянство удалилъ молодаго Гетмана.

мана, подъ предлогомъ образованія, въ Киевскую Академію и заспавилъ избрать себя на три года Гепманомъ. Скоро сильный союзъ и коварство возвысили Виговскаго до такой степени власши, что онъ, какъ повелитель неограниченный, могъ бы успроить благоденствіе Украины; но пришлецъ не дорожилъ страною для него чуждою и желалъ предать ее Полякамъ. Тщетно кропкій Монархъ Россійскій изыскивалъ средства для прекращенія кровопролитія: Виговскій не склонился на самыя выгодныя предложения, изъясненныя Государемъ въ Тайномъ Наказѣ Князю Трубецкому, и сильнымъ пораженіемъ нашихъ войскъ подъ Конотопомъ и близъ Сосновки запечатлѣлъ непримиримую вражду къ Россіянамъ. Но при осадѣ Гадяча, защищаемаго Полковникомъ Ефремовымъ, Виговскій тщетно употреблялъ силу и ухищренность: появление молодаго Хмельницкаго въ Заднѣпровскихъ полкахъ принудило его, оспавя осаду, поспѣшишь для отраженія сильнаго соперника. Вѣрные Козаки оспались преданными законному Гепману, и похититель долженъ быть въ бѣгствѣ искашь своего спасенія. Польскій Дворъ немедленно отправилъ къ Хмельницкому Посольство для утвержденія его въ доспоинствѣ, по праву ему принадлежащемъ, однако Полномочные возвратились въ Варшаву безъ успѣха; Князь Трубецкій, съ своей стороны, не замедлилъ вступить въ сношенія съ Хмельницкимъ. Послѣдній предложилъ Россійскому Полководцу 4 Октября 1659 года договорныя сшапы, на которыхъ онъ желалъ вступить въ Россійское подданство: онъ были ошринуши, какъ несогласныя съ прежними постановленіями. Послѣ многихъ переговоровъ Гепманъ оказался опь своихъ требованій и новыми, умѣренѣйшими прежнихъ, запечатлѣлъ клятву на вѣрность Россійскому Пресполу. Первыя дѣйствія его были благонамѣрны; но вскорѣ сильное

поражение Поляками соединенныхъ Россійско - Козацкихъ войскъ у Слободища заглушило въ малодушномъ двадцати-лѣтнемъ Хмѣльницкомъ свяшость данныхъ обѣщаній: онъ купилъ жизнь измѣною Россійскому Самодержцу. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украиною. Еще въ слѣдующемъ году Хмѣльницкій дѣйствовалъ непріязненно вмѣстѣ съ Крымцами у Переяславля пропивъ вѣрнаго Полковника Самки, избраннаго Наказнымъ Гешманомъ, и воспрепятствовавшаго состояться Радѣ для избранія новаго Повелиителя; но въ 1662 году, 16 Іюля, прешерпѣвъ у Канева поражение отъ Князя Ромодановскаго и Самки, бѣжалъ. Вспомнивъ же о данномъ въ часъ гибели обѣщѣ близъ Слободища, опѣзался отъ Гешманства и отъ свѣта; онъ поспригся въ монашество въ Жидичинскомъ монастырѣ и переименованъ Гедеономъ. На мѣсто Хмѣльницкаго избранъ Чигиринскимъ Гешманомъ зять его Теперя, который, освободясь отъ сильнаго соперника Виговскаго, по его проискамъ разстрѣленаго, почель не менѣе нужнымъ удалишь и Хмѣльницкаго: по ложному доносу онъ былъ взяты подъ спраjkу и отведенъ, 1664 года, въ крѣпость Маріенбургъ. Потомъ скрываясь по разнымъ мѣшамъ, сей недостойный сынъ Богдана присоединился къ врагамъ сильнаго Дорошенки: послѣдній одержалъ верхъ надъ ними, и Хмѣльницкій въ 1668 году снова посланъ въ започеніе въ Семибашенную Константинопольскую крѣпость. Въ 1677 году узникъ былъ освобожденъ по совѣту Паштіарха Паренія въ то время, когда Порша разорвала союзъ съ Россіею. Крамольный Хмѣльницкій покалованъ тогда отъ Султана *Княземъ Малороссійской Украины*. Но всѣ надежды Турціи отвлечь Козаковъ отъ Царя осипались пшеничными; дѣяпельный Гешманъ Самойловичъ творилъ сему преграды. Хмѣльницкій Гешманъ, монахъ, невольникъ и наконецъ

¹² Князь Малороссійской Україны, по словамъ нѣкоторыхъ Писателей, убишъ Запорожцами близъ Очакова въ 1680 году; а въ дѣлахъ Коллеjского Архива упомянуто: что сей измѣнникъ Государя и самаго Бога (ибо сказываютъ, что онъ перемѣнилъ Христіанскій законъ на Магомешанскій) въ жестокихъ мукахъ лишился жизни отъ рукъ Поляковъ.

Грав. И. Сополовъ.

Симеонъ Петровскій, Симіанівичъ
Полоцкій, Геромонахъ, Наставникъ Гаревича
Феодора Алексѣевича.

Изъ Собрания Порицкаго издаваемыхъ Иланомъ Ізвештковъ.

СИМЕОНЪ ПЕТРОВСКІЙ, СИТІАНОВИЧЪ, ПОЛОТСКІЙ, Іеромонахъ, родился въ Полоцкѣ 1628 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ разныхъ Польскихъ Академіяхъ, и по окончаніи наукъ въ Бѣлоруссіи посприженъ, и памъ же посвященъ во Іеромонаха. Изъ Бѣлоруссіи перѣхалъ онъ въ Москву около 1667 года въ числѣ многихъ другихъ ученыхъ духовныхъ особъ, которые переселились оттуда по присоединеніи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Россійской Державѣ Смоленска и Малороссіи. Симеонъ извѣстенъ былъ Государю еще въ бытность его въ Полоцкѣ, почему и явился онъ прямо къ Царю, а попомъ и къ Патріарху Іоасафу, которыми и принялъ былъ съ оплічною милосію какъ Православный единовѣрецъ и мужъ ученый. Царь, уважая обширныя его познанія, препоручилъ ему воспитаніе спаршаго своего Сына Царевича Феодора Алексѣевича, и повелѣль ошвѣсти ему жилище во дворцѣ своемъ; Патріархъ же поручалъ ему частно разныя духовныя дѣла и сочиненіе нужныхъ для Церкви нашей книгъ. Первую шаковую сочинилъ онъ подъ названіемъ *Жезлъ Правленія*, въ опроверженіе раскольническихъ заблужденій, которая и издана въ 1668 году въ лістѣ. Въ шомъ же году сочинилъ онъ въ похвалу Царю Алексѣю Михайловичу книгу спихами подъ названіемъ *Орелъ Россійскій, въ солицѣ представлений*. Попомъ каждый годъ писалъ онъ много прозаическихъ и спихошворныхъ разнаго рода сочиненій, между коими были и драмматическія, но ни одного изъ нихъ не печаталъ, а драммы его иногда представлямы были въ комнатахъ Царевны Софіи Алексѣевны. По кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1676 году, онъ сочинилъ драмматическую

Элегію стихами, въ котрой предспавилъ его самаго предъ смершю говорящаго къ Богу, къ наслѣднику своему Царевичу Феодору Алексѣевичу и другимъ особамъ, съ присовокупленіемъ и ихъ отвѣшовъ ему. По вступленіи на престоль ученика его Царевича Феодора Алексѣевича онъ писалъ къ нему многія стихотворенія и оспавался при Дворѣ, но съ гораздо большою предъ прежнимъ довѣренностию къ себѣ Царскою; почему съ того времени и началъ онъ поступать смѣлѣ и даже своевольнѣе. Онъ доказалъ сіе сначала шѣмъ, чѣмъ пропивъ обыкновеній Россійской Церкви началь сочинять свои собственныя проповѣди и не предспавляя ихъ на разсмотрѣніе ни Патріарху, ниже кому другому изъ начальствующихъ, говорилъ ихъ наизусть народу, какъ чѣмъ дѣлающъ Малороссійскіе и Польскіе проповѣдники; въ Московскихъ же церквяхъ до того читались народу поученія, выбранныя изъ Златоустовыхъ и другихъ Ошцевъ, да и чѣмъ одобренія Патріаршаго. Сей его поступокъ, хотя заслуживалъ нѣкоторымъ образомъ не сполько осужденія, сколько одобренія, но по новосчиѣ своей въ духовенствѣ нашемъ возродилъ неудовольствіе, чѣму причиною ощущали можно полагать и зависѣть. Но по справедливосчиѣ сказать должно, чѣмъ въ поученіяхъ его замѣчены нѣкоторыя мнѣнія, сходныя съ Уніяцкими и Капполицкими; о чѣмъ узналъ Патріархъ Іоакимъ, съ того времени показывалъ ему явное неудовольствіе, запрещалъ ему проповѣдовашъ и даже клялъ его. Но надѣясь на милость къ себѣ Государя, Полоцкій не только не опасался Патріарха, но всегда смѣло прошиворѣчилъ ему и наконецъ принялъ намѣреніе въ отмѣнѣніе его самаго низвергнувшись, а во всей Россійской Іерархіи произвѣши переворотъ. Тапищевъ въ Исторіи своей утверждаетъ, чѣмъ онъ склонилъ было Царя Феодора Алексѣевича, для уменьшенія власчи Патріаршіи успавиши въ Россіи вмѣсце

бывшихъ до того чепырехъ Митрополитовъ, чепырехъ же Патріарховъ, а низложеннаго Никона, возвращя въ Москву, поспавиши Папою, кошорой замысель съ великимъ трудомъ оправиша Патріархомъ Іоакимомъ. Полопскій въ сіе время не преславаъ проповѣдовашъ и сочиняша разныя книги, а дабы имѣшъ способъ печашашъ ихъ по собственному произволенію, чо съ дозволенія Царя завелъ онъ около 1680 года при Дворѣ типографію подъ названіемъ Верхней и напечаша въ ней при свои книги: *Псалтирь стихами*, *Обѣдъ духовный и Вечерю духовную*. Сверхъ сихъ прехъ и упомянутой выше книги подъ названіемъ: *Жезлъ Правленія*, изъ сочиненій Полопскаго, напечашаны еще двѣ: *Поутеніе о благоговѣйномъ стояніи въ Храмѣ Божіемъ* и проч. и *Поутеніе отъ Іересѣ сущимъ подъ ними въ пастве ихъ* и проч. всего 6 книгъ. Оспались же рукописными: 1) *Вѣнецъ Вѣры Каѳолітскія на основаніи Символа Святыхъ Апостолѣ и пр.*, 2) *Катихизисъ или вопросы и отвѣты Катехетические о Вѣрѣ Христіанской и пр.* 3, *Риѳомологіонъ* или *Стихословъ*, содержащій стихи на разные случаи, собранный самимъ Полопскимъ въ 1678 году. Въ ней включенъ и вышесказанный Панегирикъ Царю Алексѣю Михайловичу подъ названіемъ *Орелъ Россійскій*, также одна комедія о *Блудномъ сынѣ* и одна Трагедія о *Навуходоносорѣ* и пр. 4) *Верто-градъ многоцвѣтный*. 5) *Одиннадцать разныхъ бесѣдъ о Святомъ Духѣ* и пр. 6) особое *поутеніе о благоговѣйномъ стояніи въ Храмѣ Божіи* и пр. Также оспалось въ рукописи и нѣсколько книгъ его переводу. Сверхъ того сочиненный имъ *Уставъ* Московской Славено-Греко-Лащинской Академіи, напечашанный въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ. Большую часть изъ его сочиненій по смерти его на бывшемъ Соборѣ Московскаго Духовенства въ 1690 году Патріархъ, какъ содержащія вредные для Церкви нашей заблужденія, запрещилъ читашь въ на-

родѣ и въ церквахъ. Тредьяковскій, въ *Разсужденіи* своемъ о древнемъ среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи, почишаешь Полопскаго образовашелемъ средиаго Россійскаго спихотворенія, то есть удалившагося отъ грубости древнихъ нашихъ Польско-Россійскихъ спихосложеній, но не до-стигшаго еще до чистоты Россійскаго слога. Къ чесши Полопскаго можно еще присовокупить, что Ломоносовъ, образовашель послѣдняго рода нашего спихотворенія, первыя свои понятія о красотѣ и величествѣ Поэзіи почерпнулъ изъ его Псалтири. — Полопскій, какъ извѣстно, сверхъ того упражнялся и въ Астрологіи, наукѣ, которая въ его время была въ великому уваженіи и почипалася въ оной искуснымъ, чьему въ доказательство представляютъ помѣщенное во многихъ мѣстахъ предсказаніе его о Петре Великомъ, извлеченное имъ изъ споянія шѣль небесныхъ на то время и сдѣланное за 9 мѣсяцовъ до его рожденія — предсказаніе, которое, не смотря на неосновательность сей науки, сбылось во многихъ отношеніяхъ совершенно. — Изъ всего вышесказанного ясно видно, что Полопскій былъ человѣкъ необыкновенныхъ дарованій и могъ бы произвести важнѣйшія перемѣны въ Іерархіи Россійской, еспѣли бы не воспрепятствовала тому смерть его, послѣдовавшая 1680 года Августа 25 дня, на 52 году отъ рожденія. Другъ и ученикъ его въ спихотворѣ Зайконоспасскаго монастыря Строишель Сильвестръ Медвѣдевъ положилъ шѣло его въ нижней церкви своего монастыря и въ спѣнѣ на камнѣ надъ гробомъ его вырѣзаль похвальную ему надпись, которая и до нынѣ памъ сохранилась.

Гравир. Н. Родоновъ.

Никонъ,
Патриархъ Московскій и всѧхъ Россій.

Изъ Собрания Переписи издаваемъ Платономъ Бенкеномъ.

Никонъ, Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1605 году близь Нижняго-Новагорода, отъ одного поселянина деревни Вельемановой, и при крещеніи нареченъ Никипою. Природная охота къ членію, усилившаяся въ пребываніе его въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, вмѣстѣ съ симъ открыла въ немъ склонность къ церковному званію. Получа при одномъ приходѣ сань Священника, Никиша чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, и здѣсь, условясь съ своею супругою, оставилъ ее въ женскомъ Алексѣвскомъ монастырѣ, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ. Тамъ Преп. Елеазаръ поспригъ его въ монашество и назвалъ Никономъ. Неудовольствія удалили его въ Бѣлоезерскую Кожеозерскую пустынь, где Никонъ избранъ братіею Игumenомъ, и посвященъ въ сей сань въ 1643 году. Царь Алексѣй Михайловичъ въ первый разъ узналъ Никона въ 1646 году, когда онъ ему представился, будучи посланъ въ Москву за монастырскими потребностями. Въ семъ же году Государь повелѣлъ посвятить его въ Архимандриата Московскаго Новоспасскаго монастыря. Добротность Царская явила въ семъ случаѣ величіе души и добродѣтели Никона: ушибленые во зло употребляемою власнію, имѣли въ немъ ревностнаго предстапеля. Въ 1648 году Никонъ посвященъ Митрополитомъ Новгородскимъ, и управляя сею пасѣвою, пользовался особыніемъ вниманіемъ Государя. Свою вывердостію онъ спасъ жизнь Воеводы Князя Хилкова (въ 1650 году), когда мятежные Новгородцы хотѣли умертвить его, дерзнувши поднять руки и на своего Патріарха. Съ кончиною Іосифа исполнилось желаніе Царя Алексѣя Михайловича, и Никонъ 19ля 25, 1652 года возведенъ на Патріаршество. Бла-

голѣпіе въ церковномъ служеніи и пѣніи и исправленіе Славянскихъ книгъ съ Греческихъ подлинниковъ, были блиспательными его дѣяніями. Благоволеніе и довѣренность Царя къ нему не уменьшались: онъ поручалъ Никону въ охраненіе свою фамилію отправляясь въ военные походы, и Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣпей его при крещеніи. Въ 1654 году Патріархъ началъ спроишь Воскресенскій монастырь, называемый отъ самаго Царя Іерусалимомъ, по красопѣмѣсположенія. Частое по сему случаю ошсушспвіе Никона изъ Москвы дало поводъ врагамъ его посѣять раздоръ между имъ и Государемъ. Царь, первый началь оказывашь неудовольствія, къ чувствительному огорченію Никона, кошпорый тогда оправился для обозрѣнія построенныхъ имъ монастырей: Валдайскаго, Иверскаго и Бѣломорскаго Крестнаго. Возвратясь отшуда, послѣ долговременнаго пребыванія въ 1658 году, онъ увидѣлъ совершенную къ себѣ холодносТЬ Государя, и съ горестю прямо изъ Успенскаго Собора, удались на подворье, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Соборъ, созванный Государемъ въ 1660 году, для сужденія его и избранія новаго Патріарха объявилъ: что онъ не можетъ присущинить къ сему безъ сношенія съ Духовенствомъ Восточнымъ; посему призванные два Патріарха, Александрійскій Паисій и Антиохійскій Макарій, въ Ноібрѣ 1667 году, именемъ всѣхъ Патріарховъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ, открыли Соборный судъ надъ Никономъ. По ширхъ засѣданіяхъ Никонъ, Декабря 12 шого же года, обвиненъ, лишенъ Патріаршеспва и сосланъ проспымъ монахомъ въ Бѣлозерскій Ферапонтовъ монастырь: отшуда по смерти Царя Алексея Михайловича переведенъ Патріархомъ Іоакимомъ въ Бѣлозерскій большой Кирилловъ монастырь въ 1676 году. Наконецъ, по желанію брашпї Воскресенскаго монастыря, Царь Феодоръ Алексѣевичъ

повелѣль возвратишиъ его въ 1680 году въ сию обищель. Но Никонъ, до полученія Указа, въ тяжкой болѣзни, принялъ схиму, и хотя по повѣлѣнію опправился, однако на пушки въ Ярославль 26 Августа 1681 года скончался, 75 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его предано погребенію въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ провозглашеніемъ усопшаго Патріархомъ.

Никонъ, по словамъ Барона Майерберга, низринутый судьбою придворной жизни, сохранялъ величие духа и въ самомъ уничижениі. Искорененіе невѣжества и исправленіе книгъ церковныхъ, казавшіяся, были главными причинами къ сверженію его съ Патріаршества. Сверхъ сильныхъ возраженій Никона прошивъ обвиненій извѣстны его поученія, писанныя по долгу Пасынка, и догматическая спашь, въ числѣ коихъ важнѣйшею починается *Скрижалъ*. Сочиненіе *Русской Лѣтописи* ему приписываютъ несправедливо: онъ только подпись свою ручно сей Времянникъ (отличающійся своею полнотою), подобно множеству рукописей, собранныхъ имъ въ Воскресенскую библіопеку.

Артено́нъ Серге́евичъ
Матве́въ,

Ближний Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ
Городовъ Царскія, бывшія пеѧтии Государствен-
ныхъ Посольскихъ дѣлъ, Обересателъ, При-
казовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ
такожъ и Монетнаса, Двора Главный Суди.

Изъ Собранія Проприевъ подаваемыхъ Планомъ Бестовыми.

АРТЕМОНЬ СЕРГЬЕВИЧЬ МАТВЬЕВЪ, ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣль Оберегашель, Монешнаго двора Начальникъ, Приказовъ Спѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судія, Вельможа славный великими качествами души и сполько же извѣстный по своимъ злодѣствіямъ, родился въ 1625 году. Не извѣстно, какъ пропекли юныя лѣта Машвѣва: знаменишое поприще его относится ко временамъ Царя Алексея Михайловича. Посвятивъ себя званію воиному, Машвѣвъ въ теченіи многихъ лѣтъ отличался въ сраженіяхъ съ Поляками, Шведами и Тапарами, въ чинахъ Головы Спѣлецкаго, Полковника, Спольника, Воеводы, и былъ первый на присступѣ при взятіи Смоленска. Когда Князь Ромодановскій отступалъ отъ Львова, Машвѣвъ съ однимъ Выборнымъ полкомъ прикрывалъ обозы, отражалъ нападенія Поляковъ и Крымскихъ Ташаръ и не потерявъ ни одного человѣка, переговорами способствовалъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій. По заключеніи мира, подкрѣпляя войско, въ степи не обозримой изнуренное голодомъ и спужею, Машвѣвъ съ собою измѣнивъ видѣль поколебавшуюся твердость духа: рабыни разбѣкались, оспавя на походѣ военные снаряды. Съ малымъ числомъ твердыхъ сподвижниковъ, Машвѣвъ перешаилъ пушки до Бѣлой Церкви безъ малѣйшаго урона. Герой, оплѣчая себя знаніемъ искусства военнаго, въ значительной попрѣ подъ Канашопомъ, провелъ войско отводомъ до Путивля, и симъ отступленіемъ способствовалъ побѣдѣ. Когда Машвѣвъ отличалъ себя блестательными военными подвигами, въ то время дѣяпельный умъ его приносилъ другую, не менѣе важную

пользу для Государства. Вместе съ Милославскимъ заключилъ онъ договоръ о сдачѣ Смоленска; своими убѣжденіями склонилъ Сѣчу Запорожскую къ подданству Россіи; усмирилъ мяшечи въ Украинѣ и въ Черкасахъ; уничтожилъ невыгодный по иѣкопорымъ спашиамъ для Отечества Андрусовскій договоръ съ Поляками; заспавилъ Посланниковъ Римскаго Императора имѣть должное уваженіе къ шипулу Царя Россійскаго; уличилъ славнаго Оксенштирина въ несохраненіи Шведами иѣкопорыхъ договорныхъ спаший; умножилъ число войскъ Черкасами и Калмыками; обличалъ и предупреждалъ измѣны, и начальствуя Малороссійскимъ Приказомъ, умѣль сблизить присоединенное къ Россіи ея древнее доспояніе съ духомъ своего Отечества. Начальствуя Посольскимъ Приказомъ, вселилъ уваженіе къ Россіи въ прочихъ дворахъ Европы; опѣ уменьшенія расходовъ сберегъ значительную казну Государственную; возобновилъ Монешный дворъ; своими спараніями способствовалъ къ учрежденію Медицинскаго Правленія и совѣшами внушилъ Царю состраданіе къ нещастному Англійскому Королю Карлу II, одолженному всупленіемъ на опияшій Кромвелемъ Престоль защищѣ Россійскаго Самодержца. — Государь, любя Машвѣва, часно посѣщалъ его; у него въ домѣ узналъ онъ Нашалю Кирилловну Нарышкину, оспавившую для Россіи залогъ благоденствія — Петра Великаго. Послѣ брака, Государь еще болѣе сблизился съ Машвѣвымъ; далъ ему званіе Боярина, а въ сердцѣ мѣсто первого совѣщника. Съ кончиною Царя Алексія Михайловича кончилось блестательное поприще Машвѣва. Оклеветанный Милославскимъ и Волынскимъ, сей великий мужъ удаленъ былъ отъ Двора; ему вѣдьно оправившися въ Сибирь на Воеводство въ Верхопурье. Въ Лайшевѣ онъ былъ осужденъ присланными Чиновниками, искавшими у него, въ слѣдствіе нелѣпыхъ обвиненій въ сообщеніи съ духами, Лѣчебника, писанаго цифра-

ми. По впоричному повелѣнію, Машвѣевъ изъ Лайшева переведенъ въ Казань, приспавлена къ нему спраха, и для большаго уничиженія посланъ приказный служишель Гороховъ (обличенный прежде Машвѣевымъ въ измѣнѣ и подвергшійся за то ссылкѣ), лишишь его Боярскаго доспоянства и имѣнія. Машвѣевъ безъ ропота повиновался обстоятельствамъ. Чрезъ нѣсколько дней Казанскимъ Воеводою Милославскимъ присланъ къ нему Спѣлецкій Голова, и спрадалецъ съ малолѣтнимъ сыномъ и оспавшееся прислугою, окруженный многочисленною спрахею веденъ быль пѣшкомъ до съѣзжаго двора, какъ злодѣй и измѣнникъ! Тамъ прочтень ему Указъ: онъ сосланъ за три тысячи верстъ въ острогъ Пустозерскій! Въ продолженіи семилѣтняго заключенія, Машвѣевъ испытавъ всѣ ужасы голода и жестокоспѣи суроваго климата, упѣшалъ себя своею невинноспѣю и жалѣль только, по собственному выраженію, чѣмъ въ спранѣ плачевной не имѣль средствъ благоприятъ нещастнѣимъ. Между тѣмъ при Дворѣ послѣдовала перемѣна: Бояринъ Языковъ вошелъ въ милоспѣи Феодора; Милославскій и Хищрые начали ослабѣвать. Какъ тонкій придворный, Языковъ, видя изненоженіе Феодора, присовѣтовалъ Государю вступиши въ бракъ, въ надеждѣ видѣши наслѣдника, за малолѣтствомъ котораго онъ могъ бы управлять Престоломъ. Супруга Феодора, изъ рода Апраксинахъ, одаренная добродѣтельми, унизила Хищрыхъ и Милославскихъ, возвратила Нарышкиныхъ и обнаружила невинноспѣи Машвѣева. Въ сихъ благодѣтельныхъ поспупкахъ участвовали два ея брата, такжѣ Лихачевы и Языковъ. Машвѣевъ переведенъ въ Мезень. Здѣсь получилъ онъ свободу и вѣльно емуѣхашъ въ Лухъ. На дорогѣ узналь онъ о смерти Феодора и получилъ приглашеніе ко Двору онъ Петра и Правищельницы Государства. На путь къ Смолинѣ сопровождали его на-

родных благословенія; въ монастырѣ Троицкомъ объявлено ему возвращеніе Боярского достоинства, а сыну чинъ Комнатнаго Спольника; въ селѣ Брашовщина вспрѣшилъ Машвѣва родной братъ Царицы Комнатной Спольникъ Аѳанасій Кирилловичъ Нарышкинъ, съ привѣтствіемъ отъ Государей; все просипранство отъ Брашовщины до Москвы покрыто было безчисленнымъ народомъ, спѣшившимъ видѣть своего благодѣтеля. Между тѣмъ въ Москвѣ начинались возмущенія. По кончинѣ Феодора, Духовенство, Бояре и народъ, по слабости Иоанна, избрали на Престолъ Петра и объявили Машвѣва Правицельницею. Такое избраніе раздражило Софію; она воспламенила Спѣлецкіе бунты, и Машвѣвъ обречень первый на жертву народному неисповѣству.

Въ четвертый день его прибылія, въ 15 числа Маія 1682 года, воспыпало возмущеніе. Машвѣвъ ѿхалъ изъ Дворца въ домъ свой, какъ увидѣлъ скачущаго къ нему Князя Урусова, который объявилъ, что Спѣльцы ворвались въ Бѣлой городъ. Машвѣвъ поспѣшилъ возвращающіяся во Дворецъ. Между тѣмъ мяшежники вшоргаюшія въ Кремль и спремягшія къ Царскимъ чершогамъ. Забывая опасность и свои преклонныя лѣща, Машвѣвъ спаравшія укрошили буйныя шолпы увѣща-ніями. Злодѣи влекутъ его на Красное крыльцо. Князь Черкасскій испоргаешьъ Машвѣва; разъяренные Спѣльцы вырывающія его, схватывающія за волосы и низвергающія съ высоты къ кровожаднымъ мяшежникамъ, которые принимаютъ его на копья и на части разѣкающія. Такъ погибъ сей мужъ знаменитый, отъ рукъ того народа, кошорый нѣкогда принесъ ему камни съ гробовъ ошцовъ своихъ. Арабъ, вѣрный слуга Машвѣва, собралъ обезображеніе его члены и предалъ погребенію въ приходѣ Николая Чудошворца въ Столпахъ. Теперь на мѣстѣ вѣхой палатки воздвигнутъ прекра-

сный памятникъ Канцлеромъ Румянцовыимъ, доспойно по-
чшившимъ доблести великаго своего предка. Машвѣевъ, пре-
восходя разумомъ своихъ современниковъ, не меньшее заслужива-
ещъ уваженіе и по любви своей къ наукамъ и просвѣщенію. Онъ
былъ въ дружбѣ съ ученымъ иностранцемъ Спаѳаріемъ, жив-
шимъ въ Россіи. Самъ занимался сочиненіемъ *Повѣстованія*
о Россійскихъ Князьяхъ и Царяхъ, которое, можетъ быть,
уцѣлѣло въ рукописяхъ. Письма его изъ мѣста започенія къ
Царю и Боярамъ, извѣстныя Публикѣ въ изданіи Г. Новикова,
показываютъ знанія Словесности, Исторіи, Философіи, хотя,
вѣроятно, пріобрѣтенные однимъ члененіемъ. Въ изящномъ вкусѣ
Машвѣева убѣждаешь домовая его церковь, въ которой иконы
написаны были лучшею Италіанской живописью. Наконецъ,
Машвѣевъ былъ первымъ учредителемъ пеапральныхъ зрелищъ
въ Россіи. Выписанные изъ Германіи актеры играли подъ его
надзоромъ въ Потѣшномъ Дворцѣ, а попомъ въ селѣ Преоб-
раженскомъ. Собственные его люди представляли дѣйствія,
взятыя изъ Священнаго Писанія, сопровождаемыя панцами и
музыкальнымъ оркестромъ.

Василий Семенович I
Волынской,

Ближний Бояринъ, Налѣтчики Оборскій,
Царской бояршицей Петромъ Хранителю
и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель

Изъ Собрания Порфирьевъ поддаваемыхъ Планшономъ Бекетовъ

Василій Семеновичъ Волынскій, ближній Бояринъ, Намѣстникъ Обдорскій, Царскія большія печати Хранитель и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, когда и гдѣ родился никакихъ свѣдѣній не ошыскалось; извѣстно только, что отецъ его Семенъ Ивановичъ, въ 1633 году, въ правленіе Царя Михаила Феодоровича, назначенъ былъ для приходу Крымскихъ людей въ числѣ другихъ въ Воеводы по Бѣлому городу къ воротамъ; Василій же Семеновичъ, сынъ его, копораго помѣщено здѣсь жизнеописаніе, въ первый разъ показанъ въ 1640 году въ Спольникахъ, и до 1650 года, какъ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, такъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ многократно упоминается о немъ при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ, какъ шо при смотрѣніи въ сполы и при приемахъ и опускахъ Посланниковъ ошъ разныхъ иностранныхъ Государей. При сихъ послѣднихъ онъ всегда почти показанъ обще съ брашьями его Михаиломъ и Яковомъ въ Рындахъ, въ копорое званіе избирались тогда врачные и большаго росту молодые люди изъ Спольниковъ и другихъ ниже Спольничьяго чиновъ и выборъ сей починался честію и особою Государскою милоспію. Такоже упоминается о немъ въ 1648 году Генваря 16 при церемоніалѣ свадьбы Царя Алексѣя Михайловича съ Царицею Марьею Ильиничною, изъ рода Милославскихъ, при копоромъ онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ, несъ свѣчу Государынину. Въ 1650 году марта 20, по случаю внуѣреннихъ замѣшательствъ въ Новгородѣ и Псковѣ, посланъ Василій Семеновичъ въ Обонежскую пятину, для набора дворянъ и боярскихъ дѣлъ, съ копорыми и вельми ему явившися на Валдаи, или у Новгорода, подъ начальствомъ

спло споявшаго шамъ съ войсками Боярина и Воеводы Князя Ивана Никипича Хованского, по возвращеніи откуда въ 1651 году, Октября 1 и награжденъ онъ обще съ другими за службу Государеву помѣспнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, но чѣмъ именно, не показано, и въ томъ же году Мая 9 назначень былъ Государемъ, по опасенію прихода на Украину Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ шамъ спаршимъ брашомъ своимъ Михайломъ Семеновичемъ. Въ 1652 году назначенъ онъ былъ Воеводою на Теркѣ, а въ 1658 году пожалованъ Окольничимъ. Въ семъ званіи упоминается о немъ того же году Іюля 20, при вспрѣчѣ Грузинского Царя Теймураза Давидовича, и 1760 Мая 8 при отпускѣ Грузинского Царевича Николая Давидовича. Въ 1663 показанъ онъ присутствующимъ въ Полоняничномъ приказѣ, а въ 1668 Присутствующимъ же въ Разбойномъ, переименованномъ не задолго до того Сыскныхъ дѣль, Приказѣ. По случаю преставленія въ 1670 году Царевича Алексѣя Алексѣевича упоминается о Васильѣ Семеновичѣ въ церемоніалѣ при погребеніи его. По возшествіи на Пресполъ Царя Феодора Алексѣевича въ 1677 году пожалованъ онъ въ Начальники Посольского Приказа и изъ Окольничихъ въ Бояре, а въ 1680 году Декабря 21 сдѣланъ Царскія большія печати Хранишлемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣль Оберегашлемъ и въ званіи семъ участвовалъ 1681 года Ноября 24, въ собориомъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣспничества, бывшаго споль вреднымъ для Россіи во многихъ случаяхъ, и подписался въ числѣ Бояръ, и въ томъ же году названъ ближнимъ Бояриномъ и Намѣшникомъ Обдорскимъ, оспаваясь все Царскія большія печати Хранишлемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣль Оберегашлемъ по 16 Мая 1682 года, впорой день первого Спѣлецкаго бунта въ Москвѣ, въ которое число онъ изъ

сего званія выбылъ, но по чѣму не сказано; а вѣроятно по кончинѣ его, приключившейся въ то время, что подтверждается и книгою, извѣстною подъ названіемъ: *Исторія о невинномъ заточеніи Боярина Артемона Сергеевича Матвеева* гдѣ сказано, что Василій Семеновичъ въ семь же 1682 году, но безъ означенія числа, при смутиномъ времени кончилъ жизнь, будучи въ своей подмосковной волчинѣ. Къ сожалѣнію, болѣе никакихъ извѣстій о В. С. Волынскомъ отыскать было невозможно, какъ только въ вышесказанной книгѣ, гдѣ говоряшъ о немъ какъ объ одномъ изъ ближайшихъ приверженцевъ Боярина Милославскаго и главнѣйшемъ врагѣ Боярина Матвѣева, котораго низверженіе и ссылку приписываютъ наиболѣе Василью Семеновичу, представляя его вообще съ весьма невыгодной споронѣ; но какъ все сіе писано современниками, преданными споронѣ Боярина Матвѣева, то и не льзя ручаться за безпристрасіе; судя же по занимаемой имъ степени, которая почтилась первѣйшою въ Государствѣ, ибо Хранитель печати былъ то же чѣмъ нынѣ Канцлеръ, вѣроятно что онъ достигъ до оной по службѣ и достоинствамъ своимъ, а по сему и можно, кажеся, съ достовѣрностю заключить, что сказанное въ сей книгѣ отчасти подвержено сомнѣнію и что конечно многое достопримѣчательное о немъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, здѣсь упущено, по крайней мѣрѣ сообщено все то, что отыскать было можно.

Іоаннъ Самуиловичъ
Самойловичъ,
Генералъ Нагороссийскийъ.

Изъ Собрания Порядинова издаваемыи Платономъ Бекетовымъ.

Гоаннъ Самуилович Самойловичъ, Гепманъ Малой Россіи.— Самойловичъ, человѣкъ проспаго происхожденія, достигшій званія Генерального Судьи, съ паденіемъ Многогрѣшнаго, единогласно избранъ Гепманомъ 17 Іюля 1672 года и утвержденъ въ семъ доспоинспѣ Царскими Полномочными. Ему и собранному войску прочиены Глуховскія спашти и постановлены новыя Конопопскія. Побѣды Самойловича надъ Крымцами въ концѣ 1672 года служили залогомъ его усердія къ Россіи; для большаго удостовѣренія Государя въ своеемъ вѣрноподданспѣ, Гепманъ отправилъ въ Москву въ качествѣ аманатовъ сыновей своихъ Семена и Григорія. Вскорѣ, 1674 года, его содѣйствіемъ присоединена къ Россіи Заднѣпровская Украина, страна обуреваемая внушренними смятеніями и спрадавшая отъ зависи Польши: Самойловичъ единогласно избранъ Вождемъ обѣихъ споронъ Днѣпра. Князь Ромодановскій, утвердивъ сіе избраніе, постановилъ съ Гепманомъ новыя спашти, называемыя Переяславскими. Мятежный Дорошенко, Заднѣпровскій Гепманъ, не за долго предъ шѣмъ изъявлявшій желаніе предаться покровицѣ Руссіи, въ Апрѣлѣ 1674 года втогся съ премя Крымскими Ханами въ Украину; но Самойловичъ разсѣялъ икъ скопища, очистилъ мѣща, доспавшіяся непріяшелю, и, взявъ въ плѣнъ приближенаго къ Дорошенкѣ Мазепу, кошораго имѧ, въ послѣдствіи споль извѣснное, во впорой разъ появлявшіяся въ семъ году въ Малороссійскихъ лѣтописяхъ. Самойловичъ, отправляя Мазепу въ Москву, ходатайствовалъ у Царя за сего хищраго человѣка, не предвида погибели, въ конорую онъ

нѣкогда его ввергнешь. Между тѣмъ произшествія въ Заднѣ-
провской Украинѣ спаивались болѣе и болѣе смущными;
Дорошенко усилился, Князь Ромодановскій и Самойловичъ
должны были снять осаду Чигирина и поспѣшно удалившись
на сю спорону Днѣпра: не прежде, какъ уже въ 1675 году
они взяли городъ Карсунь и отправили значительный отрядъ
къ Чигирину прошивъ Дорошенки, кошорый въ сie время
далъ клятву служить Россіи, и немедленно измѣнилъ опой; а
Сентября 17, 1676 года оспавленный союзниками и отвсюду
спѣсненный, принужденъ быль сложить предъ Самойлови-
чемъ знаки своего доспоинства и покорившись Россійскому
оружію. Въ то время, какъ Гепманъ посвящалъ такимъ
образомъ служеніе свое на пользу Отечества, зависшъ го-
шовила ему ковы: Рославецъ и Протопопъ Адамовичъ согла-
сились обвинить его въ измѣнѣ. По слѣдствію, произведен-
ному въ Башурина, ложные доносчили приговорены къ
смерти: добродѣтельный Гепманъ облегчилъ сей приговоръ;
а Государь для успокоенія огорченаго Самойловича ошира-
вилъ къ нему, въ Маршѣ 1677, меньшаго сына его Григорія;
спаршій остался въ Москвѣ. Въ семъ же году Гепманъ
участвовалъ въ пораженіи Турецко-Ташарскихъ войскъ, по-
кушавшихся завоевать Малороссію, и получилъ отъ Царя
дорогой подарокъ. Украина вскорѣ сдѣлалась плашромъ новой
войны Россіи съ Турціею; Поляки приняли въ сей войнѣ
учасіе и, отправя Посланниковъ въ Москву, домогались
общаго соединенія войскъ пропивъ Порты. Государь предпо-
челъ заключеніе мира съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ
ненадежной дружбѣ съ Польшею. Его представленіе имѣло
силу; за участіе же въ семъ перемирии Гепманъ получилъ
отъ Царя награду. Во время важныхъ произшесшій въ

Россії, съ перемѣною правленія. Самойловичъ сохранилъ непоколебимую преданность къ Опечеславу, усмирялъ внутреннія неуспройства и, по чувствамъ своего добродѣшельного сердца, спарался облегчить наказаніе преступниковъ. Съ равнымъ усердіемъ къ Царю поступалъ онъ при домогательствѣ (въ 1685 году) Мурашъ-Гирея, требовавшаго въ помощь десяти тысячи Козаковъ пропливъ Императора Леопольда. Въ томъ же году присоединилъ Гепманъ съ Царскаго соизволенія къ Стародубскому полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія земли, отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу. Такъ дѣйствовалъ Самойловичъ, когда Поляки вооружали пропливъ него Малороссіянъ и даже покушались на жизнь его. Въ 1686 году Самойловичъ участвовалъ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, и получилъ вмѣстѣ съ другими награду отъ Монарховъ. Доселѣ счастіе ему благопріяствовало; но неудачный Крымскій походъ Князя Голицына (1687) былъ причиною совершенной погибели Гепмана. Другъ Правительницы, желая смыть свое безславіе, сложилъ, по совѣту Мазепы, всю вину на Самойловича; со-спавленъ заговоръ, и 7 Іюля нѣкоторые изъ Старшинъ войска послали къ Государямъ шайно доносъ на Гепмана. 22 Іюля Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы отвѣтъ. Царевна Софія употребила все искусство для оправданія своего любимца. На другой день невинный Самойловичъ былъ арестованъ и приведенъ въ палашку Князя, гдѣ прочитенъ ему Указъ, въ которомъ исчислены мнимыя его преступленія. Обвиненный хопѣлъ оправдываясь; но заговорщики требовали лишенія власти и наказанія за измѣну. Полковникъ Дмишашко, вмѣстѣ съ Мазепою подпісавшій доносъ, даже обнажилъ саблю: оба они были облагодѣшельствованы Самойловичемъ. Князь Голицынъ, взявъ булаву у Гепмана, приказалъ

ему удалишься подъ прикрытиемъ воиновъ. Несчастный (по своей вѣрности къ Россійскому Пресполу и добродушю достойный лучшаго жребія) былъ оправленъ сперва въ Орелъ, пошомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда (1688 года) въ Тобольскъ; сынъ его Яковъ, Спародубскій Полковникъ, тогда же сосланъ въ Енисейскъ; къ нимъ приспавлена крѣпкая спраха и обоимъ назначено скудное содержаніе: отцу по десяти, сыну по семи алтынъ на день. Въ 1691 году повелѣно было Указомъ перевести сына въ Тобольскъ же къ отцу, но онъ уже его шамъ не нашелъ: И. Самуиловичъ до прѣзда его въ сей городъ кончилъ жизнь свою въ концѣ 1691, или въ началѣ 1692; а сынъ его Яковъ шамъ же въ 1695 годахъ.

Гравированоъ

Францъ Федоровичъ
Тимерманъ,
Инженеръ.

Изъ Сокровищъ Портретовъ издаваемыхъ Павломъ Бекетовымъ.

ФРАНЦЪ ФЕДОРОВИЧЪ ТИМЕРМАНЪ, Инженеръ, учитель Царевича Петра Алексѣевича (Петра I). — Хотя свѣдѣнія о немъ весьма недостающы, но ошыскавъ его Поршрепъ, мы почли, что онъ заслуживаещъ бывшъ помѣщеннымъ въ семъ Собраниѣ, потому что все относящееся къ Петру Великому, сему Преобразователю нашего Отечества, достойно вниманія всякаго Россіянина. — О Тимерманѣ извѣстно только, что онъ обучалъ Государя наукамъ Математическимъ, какъ то: Геометріи, Фортификаціи и пр. и во время войны съ Турками, при взятии Азова (1696), служилъ Инженеромъ. Онъ предствленъ здѣсь, какъ и въ подлинникѣ, указывающимъ Государю на планъ сей крѣпости.

Гравировано
Францъ Луловъ
Лефорть,

Первый Российскій Генералъ Адмиралъ, первый
иъ иностраницъ Министръ, въ Сенатѣ Прѣ-
зидентъ, Покровникъ Выборнаго сего имѣніи полку,
Генералъ Выборныхъ пехотныхъ Войскъ, Началь-
никъ Великаго Новагорода, Чрезвычайный и полно-
мочній Посолъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ.

Изъ Собрания Портретовъ издаемыхъ Планшономъ Бешевицкимъ.

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЬ, первый Россій-
скій Генераль-Адмиралъ, первый изъ иностранныхъ Министръ,
въ Совѣтѣ Президенпъ, Полковникъ выборнаго его имени
полку, Генералъ выборныхъ пѣхопныхъ войскъ, Намѣшникъ
Великаго Новагорода и Чрезвычайный и Полномочный По-
солъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, родился въ 1656
году въ Женевѣ отъ Яакова Лефорта, знаменишаго граж-
данина и члена великаго Совѣта того города. — Достигнувъ
четырнадцатилѣтняго возрасла Францъ Лефорть почув-
ствовалъ въ себѣ склонность къ воинскому званію и не надѣясь
найти въ ощечеспѣ своемъ случая къ удовлетворенію врож-
деннаго въ немъ славолюбія, онъ оставилъ Женеву и вступилъ
во Французскую службу, гдѣ сначала служилъ волонтеромъ, а
потомъ кадетомъ въ Швейцарскомъ полку гвардіи, при ко-
ромъ онъ и оправилъ себя во время войны у Франціи съ Гол-
ландіею въ разныхъ сраженіяхъ въ 1672 и 1673 годахъ; и при
осадѣ города Уденарда быль опасно раненъ. Но наконецъ ссо-
ра, окончившаяся поединкомъ, принудила его оставить сю
службу и самую Францію, и онъ, увлеченный Судбою въ спра-
ны Сѣверныя, долженствовавшія бысть со временемъ пеа-
шромъ его славы, вступилъ въ службу Герцога Курляндскаго.
Тутъ вспрѣшился онъ съ Полковникомъ Вершиномъ, при-
сланнымъ отъ Царя Алексѣя Михайловича съ повелѣніемъ
приглашать въ службу Россійскую, въ которой онъ и самъ на-
ходился, иностранныхъ офицеровъ. Лефорть охотно согла-
сился на его предложеніе. Сѣвъ на корабль, онъ пустился въ
морѣ, и по прешерпѣніи великихъ опасностей, доспигъ до при-
спаніи Архангельской въ 1676 году. По прибытии въ сей го-

родъ узнали они, ччто Царь Алексѣй Михайловичъ скончался, а спасшій Сынъ его Феодоръ Алексѣевичъ вступилъ на Престоль. При сей перемѣнѣ правленія Воевода города Архангельска, державшійся спаринныхъ обычаевъ и нелюбившій иностранцевъ, принялъ Лефорта весьма дурно, не далъ ему до Москвы пропускныхъ видовъ и на жалобы о томъ отвѣчалъ угрозами сослать въ Сибирь. Около семи мѣсяцевъ провелъ Лефортъ въ семь положеніи въ городѣ Архангельскѣ; но все сіе не въ силахъ было поколебать првердости духа его; онъ, вооружась терпѣніемъ и надеждою, употребилъ сіе скучное для него время на изученіе Россійскаго языка; наконецъ узнавъ отъ одного иностранца, ччто въ Москвѣ издавна живеши купецъ изъ Швейцаровъ, по имени Балуа, извѣстный всѣмъ знаннымъ Боярамъ, писалъ къ нему, чтобы онъ, какъ соопечеспенникъ, поспарался исходатайствовашъ ему дозволеніе для проѣзда въ Москву, и снабдиль бы его нужнымъ для сего пущи вспоможеніемъ. Балуа, зная фамилію Лефортовъ, исполнилъ охочно и то и другое.

По прїездѣ въ Москву Лефортъ чрезъ него же Балуа познакомился съ разными иностранными Офицерами, находившимися въ Русской службѣ, и между прочими съ Дапскимъ Резидентомъ Горномъ, кошорой его весьма полюбиль и принялъ къ себѣ въ должность Секретаря Посольства, въ кошоромъ званіи и былъ онъ съ Резидентомъ на аудіенціи у Цара Феодора Алексѣевича. Склонность его къ военной службѣ побудила его вскорѣ за симъ, оставивъ Г. Горна, вступить въ оную. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ полкъ Менесса. Подъ начальствомъ сего Полковника, Лефортъ находился въ 1677 году въ походѣ пропивъ Турокъ и Тапаръ, осадившихъ Чигиринъ. Здѣсь Лефортъ, имѣль случай въ глазахъ Главноначальствовавшаго войсками Боярина Князя Григорья Григорьевича

Ромодановского показать свое мужество и опытность въ военномъ искусствѣ, превосходившую его лѣша; но излишняя его ревность и климашъ, къ коему онъ былъ непривыченъ, не смотря на крѣпкое сложеніе, разстроили его здоровье; къ тому же еще разнесшійся слухъ о преобразованіи войскъ, и что часть иностранныхъ Офицеровъ будеъ изключена изъ оныхъ, были причиною, что Лефоршъ, въ семъ сомнительномъ положеніи, приѣгнуль къ Англинскому посланнику Эмбдену, который зная его доспойства, уговорилъ его, оставя Русскую службу,ѣхать съ нимъ въ Англію и вступить въ Англискую. Полагаясь на обѣщанія сего Посланника, Лефоршъ просилъ себѣ отъ службы уволенія, которое ему и дано, и онъ уже готовился отправиться въ путь; но Судьба, предодредѣлившая Лефоршу служить орудіемъ къ преобразованію Россіи, воспрепятствовала исполненію его намѣренія. Посланникъ Англинской, а съ нимъ и Лефоршъ, по нѣкоторымъ вспрѣшившимся обстоятельствамъ, принуждены были остановить на время отъѣздъ свой; а между тѣмъ война съ Портою возгорѣлась снова. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, пропивуосставя войска для отраженія враговъ, чувствовалъ надобность имѣть при оныхъ хорошихъ Офицеровъ, и повелѣль объявить всѣмъ уволеннымъ, по прежде упомянутому преобразованію, что онъ ихъ всѣхъ опять принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условіяхъ; почему Лефоршъ, оставя Англинского Посланника, вступилъ опять въ Россійскую службу и вскорѣ пошомъ женился на дѣвицѣ Суэ, дочери одного Полковника, родомъ Француза, служившаго въ Россіи.

Въ сіе самое время (1678), какъ сказано выше, Турки и Татарами впогрлись снова въ Россійскіе предѣлы и осадили опять городъ Чигиринь. Лефоршъ находился и въ семъ походѣ, каторой окончился съ нашей спироны подорваніемъ крѣпости.

спи и оспавленіемъ Чигирина и наконецъ удаленіемъ Турокъ съ великимъ урономъ къ своимъ границамъ; послѣ чего военные дѣйствія по 1681 году не возобновлялись; въ семъ же году заключень и миръ съ Турками. Лефоршъ и въ семъ впорицномъ походѣ оказывая неоднократно опыты мужества и неуспрашимости, пріобрѣль лестное о себѣ мнѣніе отъ начальниковъ. Послѣ того пробылъ онъ нѣкошорое время въ гарнизонѣ въ Кіевѣ, надъ которымъ начальствовалъ тогда Генераль Гордонъ, женатый на родственницѣ жены Лефоршовой. По возвращеніи въ Москву былъ онъ милоспиво принятъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ. Наспавшее мирное время, полученное имъ извѣстіе о кончинѣ отца его и разстроенное здоровье побудили его просить обѣ отпускѣ на время въ свое отечество, что ему и дозволено, и онъ отправился изъ Москвы 1681 года Октября 26 дня и прибылъ въ Женеву 1682 года Апрѣля 2 дня. Тамъ принялъ онъ былъ родственниками и согражданами своими съ великою радостію, и хотя многіе изъ нихъ убѣждали его, оставя Россійскую службу, вступить въ какую либо другой Европейской Державы, но его никакъ уговоришь не могли: онъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и пробывъ въ Женевѣ до 11 Маія, того же году поѣхалъ обратно въ Россію, и на дорогѣ въ Гамбургѣ огорченъ онъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича; по пріѣздѣ же его въ Москву узналъ о вѣнчаніи на Царство Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, равно и о случившихся мятежахъ Стрѣльцовъ. Вскорѣ по прибытии его сказано ему было, что Государямъ угодно, дабы онъ впорицно представлень былъ имъ вмѣстѣ съ Дашскимъ Резиденціомъ Горномъ въ назначенной для сего послѣдняго аудіенціи. При семъ случаѣ юный Царь Петръ, который и прежде всегда съ удовольствіемъ смотрѣлъ на сего инострانца, обучающаго военной экзер-

циціи солдатъ ропы своей, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ и весьма удивился, слыша его споль хорошо изъяснявшагося по Руски; изъ ошвѣтовъ же его замѣтилъ и оспрошупу ума его, и когда пришомъ узналъ еще, что Лефоршъ знаетъ Голландскій языкъ, которому младый Государь имѣлъ желаніе научиться, что назначилъ его своимъ учителемъ и дозволилъ ему свободный къ себѣ доспупъ. Сей Государь, узнавъ короче Лефорша, плѣnilся его дарованіями, полюбилъ его еще болѣе, и обходясь съ нимъ часъ опѣ часу ошкровеніе, просилъ его, чтобы и онъ говорилъ ему всегда правду, не опасаясь тѣмъ оскорбить его; да и самъ Лефоршъ прилѣпился всѣмъ сердцемъ къ Государю. Первый знакъ милости, оказанный ему Петромъ былъ произведеніе его въ Маіоры (1683 Іюня 18), а чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннъ Алексѣевичъ пожаловалъ его Подполковникомъ. Лефоршъ видя склонность Петра къ военному забавамъ, образовалъ изъ прежде бывшихъ Попѣшныхъ, умножа число оныхъ, совершенную ропту, одѣль оную по Нѣмецкому образцу и выуча экзерциціи и всѣмъ оборопамъ, ввелъ въ оную спрогій воинскій порядокъ. Младый Петръ, когда онъ предсталъ предъ него съ симъ малымъ войскомъ, сполько былъ симъ доволенъ, что того же часу велѣлъ внести себя въ списокъ солдатъ и такимъ образомъ подчинилъ себя Лефоршу. Вскорѣ послѣ того, вѣроятно дабы ошдалишь его опѣ младаго Государя, онъ по повелѣнію Царевны Софіи, Правительницы Государства, оправленъ былъ съ данными ему полкомъ при корпусѣ, посланномъ для усмиренія возмущившихся Башкирцевъ; хотя же сіе, за приключившимися въ войскахъ болѣзнями и другими препяшствіями и не было совершенно исполнено, но Лефоршъ и при семъ случаѣ оказалъ многократные знаки мужества своего и усердія къ службѣ, за что и получилъ лестные одобренія опѣ начальства, а по сему вскорѣ по возвращеніи

ніи въ Москву и пожалованъ быль Полковниковъ и съ полкомъ своимъ находился нѣкоторое время въ корпусъ войскъ, оправленныхъ на границу Польскую. Во время вшораго Крымскаго похода (1689) подъ начальствомъ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Лефоршъ быль шамъ же съ своимъ полкомъ, и по довѣренности къ нему юнаго Государя, поручено ему было опъ него наблюдать за предводителъствовавшими войскомъ.

Вскрѣ по возвращеніи Лефорша изъ сего похода въ Москву открылись ужасные замыслы честолюбивой Софіи и злоумышленія на жизнь Петра I, понудившія Его искать спасенія въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, куда Лефоршъ сопровождалъ Его. Извѣстно изъ Испоріи, какъ всѣ сіи замыслы разрушились и обращились во вредъ зачинщикамъ замышшательствъ, и что съ сего времени ничто не препяшствовало Петру вмѣстѣ съ любимцемъ его Лефоршомъ заниматься трудами, на пользу Отечества обращенными. Изъ умноженной Попѣшной ропты соспавились два полка Гвардіи. Разсѣянный и почти забытый корпусъ регулярныхъ войскъ, соспавленный еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, собранъ снова и умноженъ иностраницами. Въ обученіи и образованіи всѣхъ сихъ войскъ много способствовалъ Лефоршу и Генералъ Гордонъ, коего жизнеописаніе помѣщено ниже сего. Государь, въ знакъ признательности къ трудамъ и ревности Лефорша, пожаловалъ его Генералъ - Маюромъ. Опысканный въ селѣ Измайлово старый бопъ родилъ въ Государѣ мысль о сооруженіи флоша, почему и возложилъ онъ на Лефорша, дабы на Переславскомъ озерь построить нѣсколько военныхъ судовъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, но по всѣмъ правиламъ корабельной Архишектуры. Онъ принялъ сje порученіе съ радостію, будучи увѣренъ, что

поспроеніе сихъ судовъ будешъ началомъ Россійскаго флоша. Къ веснѣ слѣдующаго года 2 фрегата и 3 яхты были уже готовы и къ удовольствію Государя въ присутствіи его спущены на воду и вооружены. Монархъ, забавляясь плаваніемъ на оныхъ, въ то же время слушалъ преподаваемыя ему Лефоршомъ правила Навигаціи. Что предвидѣлъ любимецъ то и исполнилось. Государь сполько плѣnilся симъ началомъ, что твердо положилъ и сколько можно скорѣе имѣть флоши свои на моряхъ, и тогда же повелѣлъ Лефоршу, не взирая на издерикки, выписывать въ службу свою корабельныхъ масперовъ, морскихъ Офицеровъ и матросовъ, равно какъ и вѣтъ потребности къ построенію кораблей, недоспающія въ Россіи, а самаго его пожаловалъ Генералъ-Адмираломъ.

По возвращеніи Монарха и Лефорша въ Москву прибыль шуда Посольствъ Шаха Персидскаго для поспановленія дружественаго и торговаго пракшата. Петръ поручилъ Лефоршу весни съ нимъ переговоры; и сей послѣдній, поспановленіемъ выгоднѣйшаго для Россіи пракшата, къ удовольствію Государя доказалъ, что и по части дипломатической онъ имѣлъ вѣ способности Министра, за что и награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанша; а вскорѣ (20 Марта 1692 года) поручено ему главное начальство надъ выборнымъ пѣхопнымъ полкомъ, и дабы удобнѣе имѣть за онымъ всегдашній надзоръ, что Лефоршъ испросилъ у Монарха дозволеніе построить для сего полка около дому своего, находившагося близъ Нѣмецкой слободы, казармы. Такимъ образомъ бывъ всегда окружены своимъ полкомъ, изъ однихъ почти дворянъ состоявшимъ, онъ не утомимо спарался Офицерамъ и солдашамъ вдохнувшись же чувствованія, какими исполнена была собственная душа его. Овъ непрекращенно обучалъ ихъ военному искусству, посыпалъ боль-

ныхъ, ущъшаль ихъ и какъ отецъ пекся о ихъ продовольствіи, выгодахъ и излѣченіи.

Занимаясь по воинской части, Лефорпъ, не упускаль изъ виду и другихъ частей правленія. Онъ не преспавалъ внушать Государю, что нужно самому ему заняться изпребленіемъ злоупотребленій, и бдительнымъ надзоромъ надъ доходами Государственными да бы умножиши оные, то спаравшися усилить земледѣліе и торговлю внушреннюю и виѣшнюю. Слѣдствіемъ сего полезнаго совѣща касательно послѣдней спашни были заключенные въ то время торговые практики съ Персіею и Китаємъ. Государь увида чрезъ то знашное приращеніе доходовъ, изъ признательности къ любимцу своему, употребилъ чась оныхъ на построеніе для него лучшаго въ Москвѣ дома, давъ ему название: Дворца Лефорповскаго. Въ 1693 году Лефорпъ сопутствовалъ Государю въ путешесствіи его къ городу Архангельску и въ первомъ плаваніи его по морю; по возвращеніи же въ Москву поручено ему было начальство надъ спроеніемъ Сухаревой башни, существующей и по нынѣ. Въ слѣдующемъ 1694 году былъ онъ въторично съ Монархомъ въ городѣ Архангельскомъ и оттуда сопровождалъ его въ морѣ на яхтѣ до Соловецкаго монастыря, и въ семъ путь испытали они спрашную бурю. Во время сего то плаванія Лефорпъ возродилъ въ Петрѣ первую мысль о необходимости, при заводимомъ флотѣ, имѣть порты на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Возвращаясь въ Москву, по приказанію Петра и въ присудствіи его, происходили двоекратно подъ селомъ Кожуховыемъ и Коломенскимъ примѣрные атаки и взятие построенныхъ нарочно для шого крѣпостей, и въ послѣдней самъ Лефорпъ былъ действующимъ лицомъ: на него возложено было овладѣти крѣпостью, которую защищалъ Генераль Гордонъ. Лефорпъ исполнилъ сіе удачно, но восходя на валъ, ошъ попавшей ему въ лицо грана-

шы едва на всегда не лишился зрѣнія. Петръ во все время его болѣзни не оплучался отъ него и вскорѣ по выздоровленіи пожаловалъ чиномъ Генерала при арміи и гвардіи.

Прибывшее около сего времени въ Москву Посольство отъ Леопольда I, Императора Римскаго, и заключенный въ слѣдствіе онаго союзъ съ нимъ пропавъ Турукъ и Ташаръ, утвердилъ еще и болѣе Петра въ мысли овладѣть Азовомъ, какъ мѣстомъ, способнымъ для прикрытия границъ. Война Туркамъ объявлена и въ началѣ 1695 года войска, выступя въ походъ, прибыли 1 Іюля подъ Азовъ. Лефорпъ съ выборнымъ полкомъ своимъ сопровождалъ Государя въ семь походѣ и во время осады города явилъ многокрашные опыты своей неуспрашимости, какъ при отраженіи вылазокъ непріятельскихъ, такъ и при овладѣніи двумя крѣпостями, находившимися по близости Азова, куда онъ отряженъ былъ съ 700 солдатъ своихъ, изъ которыхъ одну взялъ онъ, не смотря на опечаленное сопротивленіе, приспупомъ. Въ Исторіи Петра I видны всѣ подробности сей осады, почему и починается излишнимъ описывать оную здѣсь проспраннѣе, и что по неимѣнію флота и другимъ обстоятельствамъ оная оспавлена и войска возвратились въ Россію. При семъ обратномъ походѣ Лефорпъ просилъ Монарха дозволить ему самому препроводить ввѣренную ему дивизію до назначенныхъ ей квартиръ. Въ семь трудномъ походѣ, по степямъ пустынѣ и покрытымъ снѣгомъ, болѣе трехъ недѣль продолжавшимся, онъ всегда былъ на лошади, которая однажды подъ нимъ споткнувшись упала и съ нимъ вмѣстѣ, при чёмъ онъ споль сильно ушибъ правой бокъ, что ударъ сей чувствовалъ до самой своей кончины.

Возвращаясь въ Москву, Монархъ возложилъ на Лефорпа ус贯穿еніе переписки съ Европейскими Государями и скорѣйшее построеніе флота въ Воронежѣ, пошому что въ военномъ

совѣшѣ рѣшишельно было положено слѣдующею весною осадить вшорично Азовъ, и Бояринъ Шеинъ назначенъ опять Главнокомандующимъ, а Лефоршъ Адмираломъ. По распределеніи войскъ къ сему походу и время къ выступленію, Монархъ отправился въ Воронежъ къ спроющемуся шамъ флоту, куда и Лефоршъ вскорѣ за нимъ послѣдовалъ, и по пріѣздѣ своемъ пуща, нашелъ уже флотъ гошовымъ, съ кошорымъ Государь и отправился къ Азову, а Лефоршъ остался еще шамъ на нѣкоторое время для окончанія недодѣланныхъ судовъ, а 23 Маія 1696 года и Адмиралъ съ осталльною частию флота прибыль къ Азову, осада кошораго уже была начата; но какъ вся сія осада, равно какъ и первая проспранно описана въ Исторіи Петра I, то здѣсь скажемъ только, что по взятии сего города, Монархъ побѣду сию относилъ наиболѣе къ своему новому флоту и слѣдовательно къ Генералъ-Адмиралу, какъ соорудителю онаго и подавшему первую мысль о построеніи его. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія въ Азовѣ, Монархъ, въ сопровождении Лефорша, отправился 16 Августа чрезъ Воронежъ въ Москву.

Слабость здоровья Лефоршова не вынесла труда, подъяпыхъ имъ въ сію кампанію: прежнія раны его открылись и привели его въ такую слабость, что онъ не могъѣхать за Монархомъ въ экипажѣ, а должно было везти его въ качалкѣ, но по прибытии въ Москву здоровье его нѣсколько поправилось. Государь, дождавшись его и регулярныхъ войскъ, бывшихъ подъ Азовомъ, въ селѣ Коломенскомъ, дабы вознаградить труды сподвижниковъ своихъ, устроилъ то блистательное, торжественное вшествіе въ Москву, которое во многихъ мѣстахъ описано подробно, почему здѣсь изъ онаго и упомянемъ только о томъ что относится къ Лефоршу. Шествіе началось опять Серпуховскихъ воротъ по упру 30 Сентября, Впереди шли

полки Гвардії; за ними везенъ былъ Лефоршъ на торжественной колеснице, сдѣланной на подобіе морской раковины, блеставшей златомъ и лазорью, украшенной изображеніями Тришоновъ, Надъ изапряженной шестью лошадьми. Онъ одѣтъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, и въ рукѣ имѣлъ начальническій жезль; за нимъ несенъ былъ Адмиральской его штандартъ и шли морскія войска; пошомъ слѣдовалъ Главнокомандовавшій Бояринъ Шеинъ и другіе Генералы и войска, по назначенному въ церемоніалѣ порядку. При вѣзѣ Лефорша въ устроенные для нихъ пріумфальные врата восиѣша была хоромъ пѣвчихъ въ честь ему похвальная пѣснь и поздравленъ былъ залпомъ всей артиллериі.— По окончаніи сего торжества признашельный къ заслугамъ Монархъ наградилъ щедро по мѣрѣ заслугъ всѣхъ участниковъ въ семъ походѣ и Лефоршу къ шишламъ его присовокуплено званіе Президенша Царскихъ Совѣтовъ и Намѣсника Новогородскаго, пожалована богатая съболя шуба и въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское съ деревнями, въ Рязанскомъ деревня Красная всего отъ 150 до 160 дворовъ и многіе другіе знаки милости.

Но вскорѣ пошомъ болѣзни Лефоршовы опять возобновились; Монархъ посѣщалъ его каждый день, и приемлемое имъ въ болѣзни его участіе служило лучшимъ лекарствомъ къ выздоровленію Лефорша. Вскорѣ пошомъ положено было въ Совѣтѣ оправить ко всѣмъ союзнымъ Дворамъ, для возбужденія оныхъ къ ревностійнейшей дѣятельности пропивъ общаго врага Христіанъ и не-допущенія Франціи возвести на Польскій Престолъ Принца Конти, великое Посольство. Послами въоное назначены первымъ Лефоршъ, впорымъ Бояринъ Головинъ, а третиимъ Думный Дьякъ Возницынъ. Самъ Государь, для удобнѣйшаго доспѣженія своей цѣли, рѣшился подъ скрытымъ именемъ Дворянина Посольства, отправившися вмѣстѣ съ онымъ. Посольство выѣхало изъ

Москвы 1697 года Марта 9 дня.— Мы почищаемъ за излишнее распространяться здѣсь описаніемъ онаго, ибо уже много-кратно и въ разныхъ книгахъ описано сіе подробно, а скажемъ только, что Посольство сіе было сначала въ Мишавѣ у Герцога Курляндскаго, попомъ въ Кенигсбергѣ у Курфиспа Бранденбургскаго, а оттуда проѣхало въ Голландію, гдѣ Лефорпъ и оставался на время отъѣзда Петра I въ Англію; по возвращеніи же его отправилось оно въ Вѣну. Здѣсь къ честни Лефорпа сказали, что онъ во время Посольства своего во всѣхъ переговорахъ съ иностранными Дворами показалъ себя Министромъ проницательнымъ и дальновиднымъ и вездѣ принимаемъ былъ за первого Вельможу въ Государствѣ, за друга и наперсника Монархова. Изъ Вѣны намѣревалось Посольствоѣ хатъ въ Испанию и Францію; но предъ отъѣздомъ ихъ получено Монархомъ изъ Москвы извѣстіе о мяшечѣ Стрѣлецкомъ; что и по-нудило его отложить дальнѣйшее путешесствіе спѣшилъ возвращеніемъ въ Отечество, для упущенія замѣшательства; почему оставилъ въ Вѣнѣ для окончанія дѣль третьяго Посла Возницына въ малой свите съ Лефорпомъ и Головинымъ отправился на почтѣ въ Москву и 24 Августа прибыли въ село Преображенское. Государь пошчасъ по возвращеніи своемъ приказалъ строго изслѣдовать причины послѣдняго бунта; при чемъ открылось, что въ ономъ, равно какъ и прежнихъ, была замѣшана Царевна Софія Алексѣвна. Петръ, справедливо раздраженный буйствомъ сихъ мяшечниковъ, предпринялъ, подписаніемъ смертнаго всѣмъ имъ приговора, не только испрѣбить всѣхъ ихъ, но и начиницу всѣхъ сихъ бунтовъ Царевну Софію предать смертной казни. Лефорпъ, любившій славу своего Государя, совѣшами своими удержалъ его отъ того и другаго, предспавя Монарху, что Стрѣльцы конечно заслуживающъ всякое наказаніе и казнь сихъ злодѣевъ, хотя и правосудна, но въ дѣйствіи своеи не должна

походиши на жестокость; что же касается до Софии, то онъ убѣжалъ Петра пожертвовать мнѣніемъ собственной его славы и не омывашь руку кровью единородной, что свойственно однѣмъ лишь варварамъ. Государь уважилъ совѣтъ Лефоршовъ; казни надъ Стрѣльцами прекращены и Софія осталась въ монастырѣ по прежнему.—По утишениіи замѣшательствъ, Монархъ ежедневно вечера проводилъ у любимца своего, располагая съ нимъ великие свои планы, между коими заведеніе порта на Балтийскомъ морѣ занимало весьма Государя, но какъ провинцію Ижерскую, издревле принадлежавшую Россіи, въ которой онъ находились, завладѣли Шведы, то и положено было отыскать возвращеніе силою и объявить Швеціи войну: почему Монархъ и повелѣлъ набратъ новую армию, возложивъ на Лефорша попеченіе о обученіи и обмундированіи оной по образу Европейскому.

Здоровье Лефоршово ослабѣвало часъ отъ часу болѣе примѣннымъ образомъ; онъ чувствовалъ жестокую боль въ головѣ и въ боку и спастья раны его распворились; но привсемъ онъ не преспавалъ занимаясь возложенными на него отъ Государя дѣлами. Соспояніе его весьма беспокоило Монарха, и онъ отъѣзжалъ въ Воронежъ, для осмотрѣнія спроющагося шамъфлоша, какъ бы предчувствуя, что онъ вскорѣ лишился своего любимца, съ дружескою горячностью обнявъ его просился; попрѣздѣ же въ Воронежъ ежедневно посыпалъ въ Москву курьеровъ, для освѣдомленія о его здоровье. Лефоршъ, пронутый великодушіемъ Петра и спарайсь сохранить его спокойствіе, приказывалъ всегда, что имѣніе надежду къ выздоровленію. Но вскорѣ къ прежнимъ его болѣзнямъ присоединилась еще гнилая горячка, которая и прекратила дни его. Онъ скончался 1 марта 1699года, 43 лѣтъ отъ рожденія.—Извѣстіе о кончинѣ его поколебало всю твердость духа въ Монархѣ: *Увы!* вскричалъ онъ, проливая слезы, *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое время, когда онъ на-*

и болѣе мнѣ былъ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный мнѣ другъ; на кого положусь теперь! И оспавя все шопчашь отправился въ Москву, съ намѣреніемъ, дабы великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ пѣла любимца своего показать предъ свѣтомъ свою къ нему признательность. По пріѣздѣ въ Москву занимался онъ самъ учрежденіемъ сей церемоніи. Погребеніе происходило 10 Марта въ Реформатской церкви со всевозможною пышностью и со всѣми почестями, принадлежащими чину покойнаго. Самъ Монархъ шелъ съ полками впереди гроба въ глубокомъ траурѣ. Когда хопѣли опускать гробъ, то Государь, проливая слезы, повелѣлъ открыть онай и облобызать еще въ послѣдній разъ тѣло друга своего.

Лефорпъ былъ роспту большаго, спанъ имѣлъ спройный и видъ благородный; лице его привлекало къ нему довѣренность, а глаза его показывали благоразуміе и скромность; внутреннія свойства его соотвѣтствовали его наружности: онъ былъ въ высшей степени некорыстолюбивъ, великодушенъ, снисходителенъ и щедръ; во всю жизнь свою никогда не употреблялъ злодовѣренности своего Монарха; для пользы и славы его забывалъ свои собственные выгоды; удаляясь самой пѣни лесши, безъ спраха, говорилъ ему всегда испину; нѣсколько разъ удерживалъ его отъ гнѣва и запальчивости, своими мудрыми наставленіями; раздѣляя всѣ труды его и для удаленія отъ себя зависпниковъ оказался даже, имѣя всѣ права на то и по заслугамъ своимъ и по милости къ нему Монархѣ, получить Орденъ Св. Андрея при учрежденіи онаго, почишая лучшюю себѣ наградою любовь своего Государя; онъ былъ сполько безкорыстенъ, что и тѣ вѣщи, коими его дарили иностранные Дворы во время его Посольства, внесъ въ казну на нужды Государственныя; и по кончинѣ его не оспалось даже нужныхъ денегъ на погребеніе его, которое и было совершено на щепть казны.

Петръ Ивановичъ
Гордонъ,
Генералъ Азиатскаго

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекешовыиъ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ (ПАТРИКЪ) ГОРДОНЪ, Генераль-Аншефъ, родомъ Шошландецъ, изъ одной знанной фамилии, родился 1635 года, Маія 31го дня, Графства Аберденского въ Крондайскомъ погостѣ, въ помѣстье предковъ своихъ. Онъ восписанъ былъ въ Римско-Католическомъ законѣ и начальныя познанія въ наукахъ получилъ въ домѣ своихъ родищелей; пришедши же въ возрастѣ принялъ намѣреніе для дальнѣйшихъ успѣховъ въ оныхъ отправившися въ чужіе краи. Родищели его по неописанной прозѣ согласились наконецъ отпустить его, и онъ 1651 года Іюня 13 дня изъ Абердена отправился въ путь моремъ и вышелъ на берегъ въ Вексельмінѣ, откуда достигнувъ Браунсберга, записался онъ въ Езуицкое училище, въ которомъ провѣдя около трехъ лѣтъ, много успѣлъ въ языкахъ и наукахъ. Скоро наскучилъ ему спрятой образъ жизни сихъ монаховъ и онъ вышелъ оттуда въ 1664 году, рѣшился возвратиться въ свое отечество; но не найдя корабля, отправляющагося въ Шотландію, принужденъ былъ дожидаться весны, въ весьма затруднительномъ положеніи, не имѣя ни знакомыхъ, ни денегъ. Съ сего времени начинаются, пакъ сказать, почти романіческія приключенія Гордоновой молодости, которые здѣсь описывать пристранно почитаются излишнимъ, а скажемъ только, что онъ странствуя нѣкоторое время по Германіи и Польшѣ, достигъ до Гамбурга. У Шведовъ была тогда война съ Поляками, и въ сѣмъ послѣднемъ городѣ находились Шведскіе Офицеры для набора солдатъ, которые видя въ Гордонѣ охопну къ военной службѣ, легко убѣдили его вступить въ ону драгуномъ. Сіе было въ 1655 году и въ продолженіи пяти

льшъ счишая съ сего времени, онъ переходя чинами во многихъ сраженияхъ оправился храбростю и былъ нѣсколько разъ раненъ, но по сѣранному спечению обстоятельствъ былъ принужденъ до семи разъ менять службу и переходиши изъ Шведской въ Польскую и обратно, что случалось большою частию по причинѣ плѣна, въ кошоромъ онъ былъ до пяти разъ то у той, то у другой спороны; наконецъ въ 1660 году находился онъ въ службѣ Польской въ чинѣ Капитанъ Поручика въ то время, когда Польша вела войну съ Россіею, и Гордонъ былъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Волыніи, гдѣ оправился во многихъ случаяхъ и послѣ сраженія подъ Чудомъ познакомился онъ съ отданными подъ охраненіе его плѣнными изъ знаменитыхъ Россіянъ, къ коимъ, какъ бы предчувствуя въ нихъ будущихъ соотечественниковъ, прильпался дружбою и ласковымъ своимъ съ ними обращеніемъ снискать и оправить себѣ взаимно любовь и почтеніе.

При послѣдовавшемъ размѣнѣ плѣнныхъ, Гордону вѣдно было проводить самому Русскихъ къ присланному для принятия ихъ Думному Дворянину Леонтьеву. Сей узнавъ оправить плѣнныхъ о хорошихъ съ ними поступкахъ, о храбрости и достоинствахъ Гордона, предложилъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ вступить въ Россійскую службу; но какъ Гордонъ тогда просился уже изъ Польской, съ намѣреніемъ оправиться въ свое отечество и опредѣлиться въ Английскую, то и отказался оправить сего предложенія, съ тѣмъ что ежели онъ по какимъ либо обстоятельствамъ въ Англію не поѣдѣшъ, то охочно вступить въ службу Россіи. Полученное имъ вскорѣ послѣ того извѣстіе оправило его опложить пушечное и намѣреніе его, а Провидѣніе указало предназначенный ему путь: онъ изъявилъ вышесказанному Леонтьеву согласіе свое вступить въ Россійскую службу,

шопъ чашь принять въ оную Маіоромъ и отпрашенъ въ Москву, куда и прибыль 2 Сенпября 1661 года, а 5 числа представленъ быль Царю Алексѣю Михайловичу, копорый обнадежилъ его своею милоспію и благодариль за его хорошиє поступки съ плѣнными Россіянами; послѣ чего выдержавъ съ чеспю испытаніе по Воинскому Успаву, которое дѣлали всякому вновь принимаемому иностранныму Офицеру, онъ опредѣленъ быль Маіоромъ въ полкъ Полковника Кравфунрда. Сначала обычай наши показались ему споль спранными, что онъ едва не рѣшился оспавить службу и Россію, но наконецъ мало по малу онъ къ нимъ привыкъ и спранносѣ ихъ въ глазахъ его изчезла, чему много способствовали ласки и госпепріимство Бояръ, когда онъ ознакомился съ ними. Въ 1662 году Гордонъ пожалованъ въ Подполковники и переведенъ вмѣстѣ и съ Полковникомъ своимъ въ другой конный полкъ, съ копорымъ 1664 года и отпрашенъ въ Смоленскъ, откуда въ 1665 году прѣхавъ въ Москву женился (6 Декабря), на дочери Полковника Боктюна, находившагося въ плѣну въ Польшѣ, дѣвицею пригожею, тихаго нрава и хорошо воспитанною. Вскорѣ послѣ свадьбы Гордонъ (13 Февраля) пожалованъ Полковникомъ, данъ ему полкъ и велѣно оспашься съ онимъ въ Москвѣ. Въ началѣ 1666 года Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрясь отвѣчашь на полученную отъ Короля Английскаго грамоту, рѣшился употребить въ сию носылку Гордона, и хотя ему весьма непріятно было сіе препорученіе, но онъ принужденъ быль принять и получа грамоту и наспавленіе выѣхалъ изъ Москвы того же года Іюня 29 днѧ, а Октября 1го прибыль въ Доверъ и отпіуда въ Лондонъ, тѣмъ же вечера быль представленъ Королю Карлу II на приватной аудіенціи. Король весьма былъ доволенъ симъ посланіемъ и принялъ Гордона весьма милоспиво. По многимъ

конференціямъ съ Министрами о привилегіяхъ Английскихъ купцовъ въ Россіи, Генваря 15, 1667 года имѣль онъ у Короля отпускную аудіенцію и получа отвѣтную къ Царю грамоту, отправился 19 Февраля изъ Лондона въ обратный путь. Онъ прибылъ въ Москву Іюня 5 дня, гдѣ на другой же день сказано ему было, чтобы онъ изъ дому своего впредь до повелѣнія не выѣзжалъ. Хотя сіе ясно показывало, что Государь недоволенъ былъ исправленіемъ возложенаго на него дѣла, но чѣмъ именно о шомъ нигдѣ не упоминается; однако же, вѣроятно чѣто, онъ оправдалъ поведеніе свое, ибо чрезъ нѣсколько дней дозволено ему дать во всемъ отчетъ и подать Царю грамоту Короля Английскаго; послѣ чего вѣдно ему было принять опять полкъ, расположившися съ нимъ по Украинскимъ городамъ. Онъ пробылъ тамъ до 1670 года, въ копоромъ посланъ съ полкомъ для усмиренія возмущившихся Запорожскихъ Козаковъ, чѣто онъ и исполнилъ; но изъ опасенія чѣто бы мяшежъ не возгорѣлъ снова, въ Совѣтѣ Царскомъ положено Гордона отпугда не удалять, а оставшися ему съ полкомъ въ Сѣвскѣ. Онъ оставаясь тамъ до 1677 года, все свободное отъ должности время употреблялъ на воспиціаніе дѣшней своихъ и на переписку съ разными учеными мужами въ Европѣ. Хотя назначенное ему пребываніе въ Сѣвскѣ и доказывало довѣренность къ нему Царскую, но Гордонъ отдаленіе свое отъ Сполицы почипалъ знакомъ немилости къ себѣ, и сіе его сполько огорчало, чѣто онъ рѣшился оставить Россійскую службу и удалившись въ свое отечество, но опасаясь отказать онъ спарался чрезъ пріятелий своихъ при Английскомъ Дворѣ, дабы они убѣдили Короля просинъ Царя обѣ увольненіи его.

Въ 1676 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царь Алексѣй Михайловичъ скончался и Феодоръ Алексѣевичъ вступилъ на Престолъ, который и повелѣлъ Гордону оставшися еще на годъ въ Сѣвскѣ.

Въ началѣ 1677 года попробованъ онъ быль въ Москву къ опѣщту по жалобѣ на него нѣсколькихъ солдатъ его полку, наученныхъ его врагами; но онъ, обнаружа клевету, совершенно во всемъ оправдался и отпущенъ быль обратно въ Сѣвскъ, а оттуда велѣно слѣдовашъ ему съ полкомъ своимъ въ армію, назначенную промывъ Турукъ и Тапаръ, осадившихъ Чигиринь, Столицу Запорожскихъ Козаковъ. По прибышіи къ арміи, Гордонъ во многихъ сраженіяхъ оказалъ свое мужество, неупомимость и благоразуміе. Когда Турки, снявъ осаду города, удалились въ свои границы, то онъ опять возвратился въ Сѣвскъ и получилъ памъ изъ Москвы увѣдомленіе, чѣмъ Англинскій Посланникъ именемъ Короля своего просилъ Царя объ увольнѣніи Гордона изъ Россійской службы, чѣмъ Государь и обѣщалъ, есъмъ самъ онъ будешъ о томъ просить; почему получа дозволеніе, онъ отправился изъ Сѣвска и прїѣхалъ въ Москву 1678, Генваря 4; но шупшъ, къ огорченію своему, узналь, что Царь, извѣспясь о храбрости и услугахъ, оказанныхъ имъ въ семь походѣ, перемѣнилъ свои мысли и не хошѣлъ, уволя его, лишившись одного изъ лучшихъ иностранныхъ Офицеровъ; Словомъ же положено отправить его и на слѣдующій годъ для защищенія Чигирина отъ Турковъ. Опказъ сей хопя и огорчилъ Гордона, но лестное для него мнѣніе о немъ Царя и данный ему въ команду сверхъ Драгунскаго полка его еще полкъ Стрѣлецкій, заспавили его забыть все и принять безъ ропота повелѣніе къ походу. Онъ отправился изъ Москвы Февраля 1 дня, а въ Чигиринь прибыль въ Апрѣль мѣсяцѣ.

Стольникъ Ржевскій быль тогда начальникомъ крѣпости, а Гордону поручена должность главнаго Инженера, и онъ до приходу непріятели успѣль исправить всѣ старыя укрѣпленія и заложить новыя. Наконецъ многочисленныя войска Турукъ и Тапаръ осадили городъ; но во все продолженіе осады

опъ 9 Іюля по 11 Августа онъ защищался съ безпримѣрнымъ искусствомъ и мужествомъ и конечно принудилъ бы Турокъ снять осаду, если бы слѣдовали во всемъ его совѣшамъ. По смерти Ржевскаго, кошорый 3 Августа убишъ быль брошенъ въ городъ бомбою, принялъ онъ главное начальство и оспоривъ каждый шагъ непріящелю; наконецъ, когда онъ получилъ опъ Главноначальствовавшаго армію повелѣніе оспа- вить крѣпость, то вышелъ послѣдній изъ онай, и выходя зажегъ еще своею рукою фитиль у пороховаго погреба, (опъ взорванія кошораго по входѣ Турокъ въ крѣпость погибли ихъ болѣе 4000 человѣкъ) и преодолѣвъ всѣ опасносши, соединился съ главною армію. Царь Феодоръ Алексѣевичъ быль сполько доволенъ службою Гордона, чи то 20 Августа шого же года пожаловалъ его Генераль Маюромъ, а въ 1679 году поручилъ ему главное начальство надъ Кіевомъ и бывшими шамъ войсками, гдѣ онъ и пробылъ чепыре года.

По кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича (1682, Апрѣля 27) когда воцарились вмѣстѣ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а Софія сдѣлалась Правицельницею Государства, шо Гордонъ при семъ новомъ правленіи въ 1683 году пожалованъ Генераль-Лейтенаншомъ, а въ началѣ 1684 позванъ въ Москву. Онъ принялъ быль Княземъ Василемъ Васильевичемъ Голицынымъ, любимцемъ Софіи, весьма благосклонно. Въ шо же самое время прибыло въ Москву Посольство опъ Римскаго Императора для предложе- нія Россіи союза пропивъ Порты Оспітоманской; Князь Голи- цинъ призвавъ Гордона, и требовалъ его на шо мнѣнія: сей послѣдній неоспоримо доказалъ пользу сего союза и убѣдилъ Князя прислушившися къ оному. По предспавленіи Гордона Софіи, ему велѣно ѻхапъ обращно въ Кіевъ, куда возвращаясь 7 Апрѣля, онъ съ обыкновеною дѣятельносши занялся своею должностію и укрѣпленіемъ города. Но при всемъ шомъ

безпокоило его непреодолимое желаніе увидѣть ощечеспво; почему онъ еще въ бытность его въ Москвѣ просилъ объ отпускѣ на время, въ чмъ было ему напопъ разъ хопя и описано, но онъ не терялъ надежды получить оный; какъ спустя аѣкошорое время получилъ онъ повелѣніе, кошорымъ запрещалось ему выѣзжать не только изъ Россіи, но даже изъ Кіева. Въ сіе же самое время увѣдомился онъ о вспунленіи на Пресполъ Англинскій Герцога Іоркскаго, его благодѣтеля, а вмѣстѣ и о кончинѣ родишелей своихъ. Надежда на милость новаго Короля и необходимость бытъ въ Шотландіи для получения наслѣдства, рѣшили его просить пріятели своихъ о исходашайствованіи ему отпуска въ ощечеспво. Получа дозволеніе, онъ въ началѣ 1686 года прїхалъ въ Москву и подавъ прошеніе Царевнѣ Софіи, наконецъ получилъ отпускъ, но съ условіемъ, чтобы жену и дѣшай своихъ какъ бы въ залогъ оставилъ въ Кіевѣ.— Гордонъ выѣхалъ изъ Москвы въ началѣ Февраля и прїхавъ въ Лондонъ, быль представленъ Королю Іакову II, кошорымъ принялъ весьма милоспиво; а оттуда поѣхалъ въ Эдимбургъ, гдѣ раздѣлся съ родственниками и распорядивъ своимъ имѣніемъ, отправился обратно въ Россію и 31 Августа прїхалъ въ Москву. Когда онъ представленъ быль Царямъ и Софіи, по послѣдняя сказала ему: *Богъ тебѣ заплатитъ за то, что ты точно сдержанъ свое слово.*

Вскорѣ попомъ подана была, вѣроятно съ согласія самаго Гордона, Голландскимъ Резиденшомъ грамота Короля Англинскаго, кошорою онъ просилъ Царей о совершенномъ увольненіи изъ службы Гордона; онъ же, надѣясь на сіе, подалъ и самъ объ ономъ прошеніе, но сіе принято весьма дурно, и недоброжелатели описали его при семъ случаѣ человѣкомъ упрямымъ и непокорнымъ, почему и сказано ему, что если онъ осмѣлился еще просить объ увольненіи, то будеъ

сосланъ и съ семействомъ въ Сибирь; но Гордонъ, полагаясь на защиту Короля, не взирая на то, написалъ еще самъ прошеніе и подалъ оное 22 Ноября Князю В. В. Голицыну, кошорый симъ, а еще болѣе Гордоновыми оправданіями въ семъ поступкѣ въ такой приведеніе былъ гнѣвъ, что приказалъ немедленно написать его въ Прапорщики и на другой день опослать въ назначенный для него полкъ; но наконецъ, смягчясь нѣсколько, требовалъ отъ Гордона, чтобы онъ писменно признался въ своей дерзости, просилъ прощенія и обязался бы безусловно продолжать службу: что сей послѣдній и принужденъ былъ исполнить.— Но вскорѣ Гордонъ подвергся было еще новымъ бѣдствіямъ: Министръ Англинскій писалъ къ нему, что Король назначилъ Гордона своимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ и что ему пришелася грамота на сие доспоинство. Гордонъ съ симъ письмомъ представленъ былъ чрезъ Думнаго Дьяка Украинцова Князю Голицыну, кошорый принялъ то съ великимъ негодованіемъ; но попомъ сказано было Гордону только, что Посланникомъ ему быть не можно, пошому что находящіяся въ Россійской службѣ и должно идти въ походъ противъ Турковъ.

Того же 1686 года, Декабря 11, объявлено было Гордону отъ Князя Голицына, что Государи, уважая его раскаяніе, прощающъ вину его и возвращающъ ему чины; а дабы загладить нѣкоторымъ образомъ причиненное ему оскорблѣніе, что въ началѣ 1687 года объявленъ онъ былъ, по Царскому Указу, начальникомъ надъ выборными полками изъ впорой дивизіи, въ числѣ кошорыхъ былъ и полкъ Бутырскій. Гордонъ цѣлый мѣсяцъ провелъ въ безпресколько обученіи ихъ, что происходило по большей часпи въ присутствіи младаго Петра, а въ исходѣ Февраля онъ высипушилъ съ ними въ походъ Крымскій.

Армія, въ сей походъ назначеная, подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, въ половинѣ Іюня мѣсяца едва дошла до спепи, у Днѣпра лежащѣй, гдѣ найдено сполько препятствій и затрудненій къ дальнѣйшему походу, что въ военномъ совѣтѣ положено идти обратно; но не смотря на то, спараніемъ Царевны Софіи, по возвращеніи въ Москву изъявлена именемъ Царей Предводителю и всему войску за службу ихъ благоволеніе и вѣщедро были награждены, въ шомъ числѣ и Гордонъ 11 Октября пожалованъ былъ Генераль-Аншефомъ. По возвращеніи оставаясь безоплучно въ Москвѣ, имѣль онъ щаспіе часпо видѣть младаго Государя, который по сему и узналъ его короче. Онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Лефортомъ въ обученіи Попѣшнаго войска, въ то время умножаемаго, и снабжалъ оное изъ своего Бутырскаго полка людьми и другими пособностями.

Когда назначенъ былъ вторичной походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же Князя Голицына, что повелѣно Гордону въ Февралѣ 1689 года шуда же изготавившися и выступившися своими полками напередъ въ Украину. На него возложено было сочинить планы для заложенія Днѣпровской линіи и другія распоряженія сего похода, что все онъ исполнилъ къ удовольствію Двора и Начальствовавшаго войскомъ. Наконецъ армія доспигла до Перекопа, но какъ завоеваніе Крыма сочленено невозможнымъ, что въ исходѣ Маія мѣсяца и пошла обращено, причемъ Гордонъ замыкалъ шествіе оной. Неусыпная бдительность и устройство въ полкахъ его не допустили непріятели сдѣлать какое либо съ сей стороны нападеніе на армію. Гордонъ возвратился Іюля 17 въ Москву.

Изъ Испоріи видно неудовольствіе, оказанное Петромъ за сей бесполезный походъ, послѣдовавшіе за тѣмъ пагубные замыслы Софіи и злодѣйское предпріятіе Шакловитаго, уничтожившіеся удаленіемъ младаго Государя въ Троице-Сергіевъ монас-

шырь. Тотчасъ по отъездѣ Петра (8 Августа) приказано было Гордону отъ Князя Голицына не отлучаться изъ Москвы безъ повелѣнія Іоанна и Софіи; но когда прислано было отъ Петра изъ монастыря отъ 18 того же Августа къ Гордону письмо на имя всѣхъ Генераловъ и Офицеровъ, извѣщающе ихъ о заговорѣ, съ повелѣніемъ всѣмъ имъ ѿхапть къ нему вооруженными. что онъ созвавъ всѣхъ оспавшихся еще въ Москвѣ, прочелъ имъ оное. Всѣ они положили показашь прежде сіе повелѣніе Князю Голицыну, и какъ ни кіо не хошъ взяпъ того на себя, что Гордонъ самъ шотъ же часъ поѣхаль къ нему съ онимъ. Но на предспавленіе свое получилъ только повшореніе прежняго приказа оспававшися всѣмъ въ Москвѣ до дальнѣйшаго Указа спаршаго Царя и Царевны; на чпо Гордонъ сказавъ ему, чпо они за ослушаніе младшему Царю, равную власпь имѣющему, не хопяпъ заплапишь своими головами, возврашился въ домъ свой, откуда онъ и со всѣми его шамъ ожидавшими што же вечера поѣхаль поспѣшино въ Троицкій монастырь и прїѣхавъ шуда 20 числа въ 11 часовъ упра принять быль Монархомъ весьма милоспиво.

По возстановленіи спокойствія Петръ распушилъ войско, оставилъ при себѣ Гордона, одаря его щедро, и въ сопровожденіи его и Лефорта съ часпю регулярныхъ войскъ прибыль въ Столицу. Съ сего-то времени Гордонъ, плѣнясь чрезвычайными дарованіями Монарха, переспаль думашь о возвращеніи въ отечество и посвяшиль всю жизнь свою на службу Россіи. Онъ въ присутствіи Петра обучалъ весьма часпо свою дивизію и Попѣшныхъ и находился при всѣхъ воинскихъ его забавахъ, въ примѣрныхъ битвахъ, въ атакѣ и защищеніи крѣпостей; при чмъ почти всегда командовалъ Попѣшными и регулярными войсками прошивъ Спѣльцовъ. Среди сихъ занятій Монархъ возложилъ на него устроеніе разсыпаннаго,

шакъ сказанъ, корпуса спиреевыхъ войскъ, Царемъ его родилемъ заведеннаго. Онъ его собралъ и соспавилъ изъ 5000 человѣкъ и неусыпнымъ его о шомъ спараніемъ Государь быль сполько доволенъ, что прибавкою къ жалованью его по 400 руб, на годъ, сравняль оное съ Лефоршовыми, да за исправность его собственнаго полка пожаловалъ серебряной посуды на 1000 руб. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ совѣщахъ Государя и вспомоществовалъ ему во всѣхъ великихъ его предпріятіяхъ; пользуясь благоволеніемъ Монарха, имѣль онъ къ Двору во всякое время свободный входъ, да и самъ Государь не рѣдко удостоивалъ Гордона своими посѣщеніями и въ домѣ его. Онъ сопровождалъ Монарха въ путешесствіяхъ его въ 1692 году въ Пере-славль и въ 1694 году въ городъ Архангельскъ. Когда въ 1695 году присланъ быль ошъ Леопольда I, Императора Римскаго, Посоль для склоненія Россіи къ союзу прошивъ Турковъ, что чрезъ Гордона предложилъ обѣ ономъ, и какъ сіе согласовалось съ предпріятіями Государя на Азовъ, что союзъ и заключенъ. Февраля 21 дано было повелѣніе Гордону оправившися впередъ для пресѣченія привоза съѣшныхъ припасовъ въ сей городъ. Онъ выступилъ изъ Москвы 7 Марша съ 10000 войска, а подъ Азовъ пришелъ 27 Июня, куда и самъ Государь съ арміею вскорѣ за нимъ прибыль, и 1 Июля начаша осада города, которою большую часпію управляль Гордонъ; но послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ съ нашей спороны, за позднимъ временемъ и случившимися препятствіями на военномъ совѣтѣ положено осаду Азова сняшь и ипши къ своимъ границамъ, почему армія 2 Октября и пошла въ обратный путь, и Гордонъ возвратился 22 Генваря 1696 года въ Москву.

Того же года Марша 8 дня, получа повелѣніе, онъ отпра-вился впопрично изъ Москвы въ походъ къ Азову, и изъ

Воронежа на новопоспроеныхъ шамъ галерахъ съ корпушъ своимъ и аршиллерию пошелъ водою къ оспрову, лежащему при впаденіи рѣки Каланчи въ Донъ, гдѣ, по повелѣнію Государя, распроспраня небольшую находившуюся шамъ крѣпость, прибыль онъ 5 Іюня съ Бутырскимъ полкомъ своимъ въ главный лагерь подъ Азовомъ. Тамъ Государь совѣтовался съ Главнокомандовавшимъ Бояриномъ А. С. Шеинымъ и Гордономъ о расположениіи осады и сіи послѣдніе на другой день осмотря работы, опредѣлили мѣста всѣмъ корпусамъ; почему Гордонъ съ 15600 человѣкъ занялъ правый флангъ и укрѣпился башареями. Іюня 17 началась осада, которую описывать здѣсь подробно почтишася излишнимъ; а скажемъ только, что при оной укрѣпленіемъ лагеря, заложеніемъ шраншей и всѣмъ прочимъ наиболѣе располагалъ Гордонъ; что Главноначальствовавшій армію и даже самъ Монархъ ничего почти не предпринимали безъ его совѣта; что по взятии Азова (18 Іюля) Государь препоручилъ ему сохраненіе въ крѣпости порядка, и наконецъ въ укрѣпленіи сего города и другихъ по сему распоряженіяхъ онъ великое же имѣлъ участіе. По окончаніи всего сказанного Гордонъ 16 Августа выступилъ съ своею дивизіею въ обратный походъ въ Москву.—По прибытии туда происходило (30 Сентября) извѣстное торжественное вшествіе въ Сполицу, бывшей подъ Азовомъ арміи и начальниковъ оной, коимъ Монархъ предоспавилъ всю честь пріумфа. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находился и Гордонъ, замыкавшій шествіе съ 6 полками солдатъ и спрѣльцовъ. Въ розданныхъ за сей походъ награжденіяхъ онъ имѣлъ также значное участіе: ему пожалованы медаль и кубокъ золотыя, богатая шуба соболья и двѣ деревни: Красная въ Рязанскомъ и Ивановская въ Крапивенскомъ уѣздахъ, въ коихъ было 100 крестьянскихъ дворовъ, на которыя выдана ему и грамота 5 Февраля 1697 года.

Петръ I отправляясь (1697) съ Посольствомъ въ чужie краи на время отсутствiя своего объчайль Главнокомандующими надъ войскомъ А. С. Шеина и П. И. Гордона, какъ мужей испытанной вѣрности и искусства и еще возложилъ на послѣдняго обозрѣть всѣ производившiяся крѣпостныя работы около Азова, Таганрога и другiя, чѣто онъ вскорѣ по отъездѣ Государя исполня, возвращился въ Москву.

Въ 1698 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, открылось возмущенiе Спѣльдовъ, которые вооружась, шли отъ Липовскихъ границъ къ Москвѣ. Въ семъ запруднительномъ положенiи Совѣтъ Правищелей Государства не соглашаясь въ мнѣнiяхъ, требовалъ онаго отъ Гордона, который предложилъ, чтобы сколь можно скорѣе прошивуспашь силою злодѣямъ и не допускать ихъ до Сполицы, коей большая половина черни легко къ нимъ пристать можешь. Весь почти Совѣтъ на сie согласился, и опредѣлено было собраць войско и съ онимъ идти не медля мяшникамъ на вспѣчу, подъ начальствомъ Шеина и Гордона. Въ слѣдствiе чего Гордонъ выступилъ 13 Іюня изъ Москвы съ Бутырскимъ и премя другими полками, согласясь съ Шеинымъ начать дѣйствiя занятiемъ Воскресенского монастыря. Однимъ только часомъ Гордонъ предупредилъ Спѣльцовъ въ ономъ, чѣмъ разрушилъ намѣренiе ихъ монастырь сей учинишь своею крѣпостiю, и вскорѣ за симъ перехватилъ и отправилъ къ Шеину чеширехъ Спѣльцовъ, посланныхъ мяшниками въ Москву, будто бы къ Правищелямъ Государства, съ объявленiемъ, чѣто они идутъ шуда шолько для исправленiя необходимо нужныхъ дѣлъ своихъ; въ самомъ же дѣлѣ посланы были единственно съ тѣмъ, дабы возбудишь мяшежникъ въ Московской черни.

Вскорѣ прибыль къ монастырю Шеинъ съ оспальными войсками и въ то же время подступили къ оному и Спѣльцы. Оба войска расположились спаномъ на пропивныхъ берегахъ

рѣки Испры. Гордонъ, избѣгая кровопролитія, хотѣлъ испытать, не можно ли будеши склонить мяшежниковъ къ повиновенію одними увѣщаніями; почему вышедъ на берегъ рѣки, представляль имъ безразсудность ихъ предпріятія и слѣдствія ошъ того произойши могущія и совѣтовалъ обдуматъ оное, дабы послѣ не раскаявшись. Рѣчъ Гордона подѣйствовала надъ ними и они оспложили переправу чрезъ рѣку до упра. Сею ошрочкою Гордонъ и Шеинъ воспользоваясь, расположили войска свои на выгоднѣйшихъ мѣстахъ и изготовились, въ случаѣ упорства, къ принятию мяшежниковъ. На разсвѣтъ Спѣльцы начали перебираясь чрезъ рѣку, въ чемъ имъ и не препятствовали. Когда же спали они подъ монастырскою свободою спроемъ, что Гордонъ, подъѣхавъ къ нимъ споль близко, что они могли вняти слышать слова его, представиль имъ живо всѣ прежнія ихъ преступленія и оказанное имъ Царское милосердіе, укоряль ихъ въ неблагодарности и спрашивалъ, какъ они смѣли оспавить назначенные имъ Указомъ мѣста, выгнать законныхъ начальниковъ и избрать своевольно другихъ; наконецъ повелѣвалъ имъ, именемъ Государя, возвратившися на прежнія свои мѣста и выдашь начинщиковъ мяшежа, обѣщаю имъ прощеніе въ винѣ. Но сколько Гордонъ ни спарался возбудить въ нихъ раскаяніе, мяшежники оспавались непреклонными и ошвѣчали, что они хопяшь бысь въ Москвѣ непремѣнно, управившися съ врагами своими и взять заслуженное яжалованье; что если осмѣляшися препятствовать имъ въ ихъ намѣреніи, то они ошвѣчать себѣ пушь силою, и если онъ самъ Гордонъ ошъ нихъ не удалился, то они заплатяшь ему пuleю за его нравоученіе.

Послѣ споль рѣшишельного ошвѣла должно было принять и мѣры рѣшишельныя. Собрался военный Совѣтъ и всѣ согласны были съ мнѣніемъ Гордона, поступить съ мяшежниками, какъ со злѣйшими врагами Государства, и тошь же часъ

ашаковашь ихъ. Не дождавшись того, злодѣи сами съ великою яростію бросились на Царское войско: но жестокій картечный изо всѣхъ пушекъ по нихъ залпъ повергъ многихъ изъ нихъ мертвыми, а сіе привело ихъ въ шакой спрахъ, чѣо одни обратились въ бѣгство, а прочіе, бросивъ оружіе, просили пощады. Всѣ пошчасъ были обезоружены и захвачены. Сіе происходило 18 Іюня. Главнокомандовавшій приписалъ всю чеспѣ успеха въ дѣлѣ семъ мудрымъ распоряженіямъ Гордона.

По успокоеніи мяшежа, Гордонъ, не ожидая еще споль скораго возвращенія Государя, поѣхалъ въ пожалованыя ему деревни, гдѣ приведя все въ хозяйственный порядокъ, возвратился (8 Сентября) въ Москву и, къ удивленію своему, узналъ чѣо Монархъ уже находился въ Сполицѣ. Онъ шого же еще вечера предсталъ ему и подаль дневную записку всему происходившему во время похода прошивъ мяшежниковъ. Государь принялъ, обнялъ его и благодарилъ за вѣрную службу.

Въ концѣ сего 1698 года (пишешъ самъ Гордонъ въ заключеніи своего журнала, откуда взята большая часть помѣщенныхъ здѣсь обстоятельствъ его жизни) почувствовалъ онъ необыкновенное изненоженіе силь и слабости; но послѣ того жилъ еще около года; шогда впалъ онъ въ болѣзнь, отъ коей, не смотря на приложенное Государемъ всевозможное спараніе о выздоровленіи его, онъ скончался 9 Декабря 1699 года, отъ рожденія 64 лѣтъ, изъ коихъ болѣе половины провелъ въ Россійской службѣ.

Петръ I присутствовалъ при его кончинѣ и, проливая слезы, самъ закрылъ ему глаза; а дабы показать, сколь онъ любилъ его, то устроилъ тѣлу погребеніе, неусыпавшее Лефоршову, шель самъ за гробомъ, и при немъ предано оное землѣ съ должностными почестями.

Гордонъ имѣлъ всѣ свойства великаго человѣка, душу твердую и умъ проницательный, чemu придавала еще цѣну не-

сравненная доброма его сердца. Онъ былъ вѣренъ Государю, ко-
торому служилъ съ безкорыстіемъ и честностію, неутомимъ
въ трудахъ, неуспрашимъ въ опасностяхъ и рѣшишель въ
предпріятіяхъ: присущество духа не оспавляло его и въ самыхъ
затруднительныхъ случаяхъ; въ званіи начальника соединяль
онъ строгость съ справедливостію, почему подчиненные равно
и боялись и любили его. Военному искусству обучался онъ въ полѣ,
начавъ служить съ юношескими и съ самыми низкихъ чиновъ, а по-
слѣ усовершенствовалъ себя членіемъ книгъ. Онъ былъ зна-
комъ со всѣми почти мужами, славившимися тогда въ Европѣ
своими дарованіями; переписка его съ ними невѣроятно была
велика. Петръ, зная всѣ сіи дарованія, удоскоивалъ его своею
довѣренностью и призывая въ свои совѣты не по одной толь-
ко военной части, но по гражданской и политической, упо-
щребляя въ пользу его дальновидность. Образъ мыслей его
былъ благороденъ и искрененъ. Въ вѣрѣ былъ усерденъ и
швердъ; всѣ бывшіе тогда въ Россіи Каполики, имѣли въ
немъ себѣ покровителя; ему обязаны они были свободою Бого-
служенія и его же спараніемъ заложена была въ 1694 году
каменная ихъ церковь въ Москвѣ. Однимъ словомъ: Гордонъ
имѣлъ всѣ добрыя свойства подданного, хозяина, супруга, отца,
друга и гражданина; и если можно чѣмъ либо въ немъ опоро-
чить, то развѣ горячее его сложеніе и крайнюю чувствитель-
ность къ чеснѣ, доводившія его неоднократно до поединковъ;
но сіе было только въ его пылкой молодости, зрѣлъ же лѣтъ
изцѣлили въ немъ и сей недостатокъ. Наконецъ о Гордонѣ
должно еще сказать, чѣмъ онъ былъ изъ первѣйшихъ Генера-
ловъ, трудиншихся о введеніи въ войско Россійское воинскаго
устроіства.

Алексей Семенович
Шеинъ.

Ближний Бояринъ Большаго Гал-
ку Восвода и Намѣшникъ Псковскій

Изъ Собраний Портретовъ издаваемыхъ Планшономъ Бекетовымъ

АЛЕКСЪЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕИНЪ, ближній Бояринъ, большаго полку Воевода и Намѣшникъ Псковскій, быль сынъ Спольника Семена Ивановича Шеина и родился въ 1652 году. О начальной службѣ его никакихъ другихъ извѣстій не описано, какъ только, что онъ въ правленіе Царя Алексія Михайловича, въ 1672 году, при крещеніи Царевича Петра Алексѣевича (Петра I), находился въ чинѣ Спольника, а попомъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ первымъ Воеводою въ Тобольскѣ и по возвращеніи отшуда, въ званіи Комнатнаго Спольника, подписалъ съ другими Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества и послѣ того пожалованъ быль симъ же Государемъ въ Бояре. Въ соцарствованіе Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужныхъ спискахъ того времени показанъ онъ въ семъ чинѣ, и быль въ числѣ немногихъ изъ нихъ, которые не взирая на опасность, привержены были къ споронѣ Царицы Нашалы Кириловны и младаго Петра. При вѣнчаніи на Царство обоихъ Царей (1682) въ церемоніалѣ онаго Шеинъ ходилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ знанѣйшихъ Бояръ за Царскими бармами въ Казенную и несъ отшуда въ Грановитую Палашу, а изъ оной въ Успенскій Соборъ Царскіе вѣнцы, вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ. Во время возмущенія Стрѣльцовъ (1683), когда оба Царя и Царевна Софія находились въ селѣ Воздвиженскомъ, а попомъ въ Троицѣ-Сергіевомъ монастырѣ, то изъ опасенія отъ сего мятежа положено было собрать въ скорости войско, и для сего посланы были въ города для собранія и высылки рабиныхъ людей Бояре, Окольничіе и другіе, въ числѣ посланъ быль и Бояринъ А. С. Шеинъ изъ села Воздвиженскаго на Коломну, Каширу, Тулу, Крапивну и Со-Часть I.

лову. Когда же по утишении бунта Государи вознамѣрились возвратиться въ Москву, по собраннымъ войскамъ велѣно расположиться въ окружности Столицы и Шеину съ полкомъ Рязанскимъ назначено было споять на Боровскомъ перевозѣ отъ Москвы въ Зо вершиахъ. Потомъ, когда въ 1684 году, для избѣжанія могущихъ впредь случищихъ замѣшательствъ, положено большую часть Стрѣльцовъ размѣстить по городамъ, то Шеину поручено было спроить и селить ихъ особыми слободами въ Курскѣ. При вшоромъ Крымскомъ походѣ (1689), подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, когда, все войско раздѣлено было на шесть розрядовъ, предводицельствовалъ розрядомъ первымъ или Новогородскимъ, сославшимъ передовое войско, Бояринъ и Воевода А. С. Шеинъ, и по приближеніи къ Перекопи выдержалъ отъ многочисленной полны Ташаръ отчаянное нападеніе, которыхъ онъ съ помощью присланного къ нему подкрѣпленія и отразилъ. Когда въ 1695 году Государь Петръ I объявилъ войну Туркамъ, то сверхъ посланныхъ съ Бояриномъ Шереметевымъ войскъ, отправилъ еще 18 Апрѣля съ арміею, состоявшую изъ 22000 человѣкъ, Шеина, въ званіи Главнокомандующаго надъ всѣми войсками, при которыхъ и самъ Государь находился, подъ Азовъ, которой и осажденъ; но не смотря на всѣ усилія Россіянъ, по неимѣнію флоша и за разными всѣрѣшившимися непреодолимыми препятствіями, по овладѣніи двумя небольшими крѣпостями, находившимися по близости Азова, осада сего города снята и войска возвратились къ границамъ. Не взирая на то что Петръ, принявшій твердое намѣреніе овладѣть Азовомъ, по изготавленіи въ Воронежѣ необходимо нужнаго для сего флоша, повелѣлъ въ 1696 году въ Февралѣ мѣсяцѣ Боярину А. С. Шеину вшорично отправлять войска подъ Азовъ, что сей послѣдній не медля и исполнилъ, да и самъ съ осадъ-

нымъ войскомъ высупилъ изъ Москвы въ походъ 15 Марта. По прибытии войскъ къ Азову Маія 16 дня началась опять осада сего города.

Подробное описаніе сей осады видно въ Исторіи Петра Великаго и отчасти въ предыдущемъ сему жизнеописаніи Генерала Гордона; почему, дабы избѣжать здѣсь повтореній, скажемъ только, что при оной, подъ начальствомъ А. С. Шеина, находилось войска около 120000 человѣкъ, и что въ распоряженіи арміи онъ самъ занималъ средину, имѣя при себѣ 15000 пѣхопы и 10000 конницы. Въ продолженіи осады начальствовавшій Крымскими и Кубанскими Ташарами Нурадинъ Султанъ, по сношенію съ Адмираломъ Турецкимъ, желавшимъ подать помощь упѣсненному Азову, 18 Іюня ночью, съ многочисленнымъ войскомъ перешелъ рѣку Кагальникъ, надѣясь нечаянно напасть на Россіянъ; но Шеинъ, по повелѣнію Государя, вышедъ прошивъ ихъ съ десятю тысячами пѣхопы и съ Запорожскими Козаками и Калмыками, не смотря на спремышльное ихъ нападеніе, принялъ ихъ споль храбро, что они оставя на мѣстѣ сраженія 2700 убитыми, обратились въ бѣгство; при чмъ ихъ въ помянутой рѣкѣ множествомъ перепонуло и преслѣдующими Козаками взято въ плѣнъ. Нѣсколько дней спустя послѣ того, когда уже всѣ виѣшнія укрѣпленія Азова были оѣ дѣйствія нашей артиллеріи разрушены и Турки едва могли держаться въ каменной крѣпости, что Ташары рѣшились сдѣлать на Россіянъ послѣднее и отчаянное нападеніе и погибнуть, или Азовъ освободить; въ семъ намѣреніи собравшихъ болѣе 60000, подъ предводительствомъ того же Нурадинъ Султана, брашевъ его, Паши Кафимскаго и другихъ, 24 Іюня, явились почти у самаго Россійскаго обоза. Монархъ поѣже часъ выслалъ прошивъ нихъ Шеина и съ нимъ Генерала Головина со всѣмъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и жестокое; но

мужество Россіянъ превозмогло и невѣрные обращены въ бѣгство: рѣка Кагальникъ, какъ и прежде, поглошила множесіво изъ бѣгущихъ. Убитыхъ сочено на мѣстѣ до 5000 человѣкъ. Послѣ сего сраженія Шеинъ послалъ къ Азовскому Коменданшу письмо, требуя сдачи города, на выгодныхъ для Турокъ условіяхъ; но сей упорствую отвѣчалъ на оное усугубленіемъ спрѣльбы со спѣнъ Азовскихъ и учиненіемъ вылазки на Россійскія укрѣпленія, кошорая была съ урономъ отшиба. За симъ еще двоекратно Ташары покушались многочисленными силами нападать на Россіянъ, но каждый разъ Шеинъ по упорномъ сраженіи отражалъ ихъ съ великимъ урономъ. Наконецъ, когда Рускіе овладѣли уже частію спѣны города и данъ былъ приказъ гошовицься къ приспушу, то Коменданшъ, не видя себѣ никакой и ни откуда помощи, выслалъ къ Боярину Шеину двухъ знацныхъ чиновниковъ съ предложеніемъ о сдачѣ города на договоръ; который, по Указу Государя, не перемѣняя ни въ чемъ прежде сказанныхъ выгодныхъ для нихъ условій, отдалъ имъ оныя на письмѣ. Турки безъ прекословія приняли немедля сіи спашти договора и, гарнизонъ Азовскій по условію выпущены свободно; послѣ чего одинъ изъ Начальниковъ города со многими изъ знацныхъ чиновниковъ пришедъ предъ Главнокомандовавшаго Боярина Шеина, положа предъ нимъ свои знацена и спавъ на колѣни, цѣловали полу его кафшана и благодарили его за вѣрное сохраненіе договора. Потомъ Монархъ съ А. С. Шеинымъ, чиновниками и частію войска 19 Іюля вошелъ въ Азовъ; по устроеніи и распоряженіи всего нужнаго Петръ I отпустилъ его съ арміею 16 Августа обращено въ Россію. — Когда войска дошли до села Коломенскаго, то нашли уже шамъ Государя, опередившаго ихъ и занимавшагося пріуготовленіями къ торжественному ихъ вѣшеславію въ Столицу, которое и послѣдовало 30 Сентября.

Описаніе сего торжественнаго вшеспвія войскъ помѣщено въ разныхъ книгахъ со всѣми подробностями, почему здѣсь скажемъ только, что первымъ торжествовавшимъ лицемъ былъ Адмираль Лефоршъ, какъ сіе и сказано въ помѣщенномъ выше жизнеописаніи его, а впорымъ Главнокомандавшій Бояринъ и большаго полку Воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, который бѣхалъ верхомъ съ обнаженною саблею, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, богато украшенномъ жемчугомъ и дорогими каменями, имѣя на шапкѣ большое бѣлое перо. Коль скоро приближился онъ къ пріумфальнымъ вратаамъ, для сего торжества устроеннымъ, то ему, подобно какъ и Лефоршу, возглашены были трезъ прубу въ честь его сочиненные смихи. По окончаніи торжества, Монархъ роздалъ награжденія всѣмъ чиновникамъ, отплившимся въ семъ походѣ, и А. С. Шеинъ, какъ Главнокомандавшій, получилъ въ награду за его службу: золотой въ 13 золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, денежные придачи 150 рублей, да вощину Алапорскаго уѣзда Борыжскую слободу съ деревнями 305 дворовъ, на которую ему и дана грамота 1696 года Марта 1 дня.

Петръ I, по взятии Азова, замышляя и о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ въ Крыму, назначилъ еще къ наступающему походу подъ Азовъ армію въ 77000 человѣкъ и объявилъ Главнокомандующимъ оной, какъ и прежде, Боярина А. С. Шеина, повелѣвъ ему разными корпусами оправляти оную въ походъ; но какъ вскорѣ пошломъ Монархъ вознамѣрился отправиться съ большими Посольствомъ въ чужie краи, то предъ отъездомъ своимъ объявилъ Шеина Главнокомандующимъ не только вышеупомянутой арміи, но и всѣхъ войскъ вообще, подчинивъ его единственно учрежденному въ Москвѣ Совѣту Бояръ.

Во время опустошения Монарха (1698) вспыхнуло извѣстное возмущеніе Стрѣльцовъ. Полки мятежниковъшли къ Москвѣ

и опасность чашь опь часу умножалась, потому что въ Совѣтѣ Бояръ о мѣрахъ, какія пропишь нихъ принять должно, суждѣнія были различны; наконецъ мнѣніе Князя Бориса Алексѣевича Голицына, подкрепленное и Генераломъ П.И. Гордономъ, чтобы послать на всѣрѣчу мяшежникамъ войска, превозмогло; большая часть съ онымъ согласилась и опредѣлено послать пропишь нихъ съ войскомъ Боярина Шеина, придавъ ему въ помощь Гордона. Шеинъ принялъ охопно на себя сіе предводительство, но требовалъ, чѣмъ повелѣніе сіе дано ему было за подписаніемъ всего Совѣта. Сіе послѣднее задержало Шеина въ Москвѣ не мало времени, ибо какъ не всѣ были съ пѣмъ положеніемъ согласны, что многіе и не хотѣли подписать онаго, чѣмъ видя сей Военачальникъ и предспавя себѣ, что дальнѣйшимъ промедленіемъ онъ подвергнетъ Москву крайней опасности, оставилъ свое требование и 15 Іюня далъ приказъ Генералу Гордону выступить съ пѣхотою изъ Москвы и дожидаться себя на Ходынкѣ, а самъ на другой день вышелъ съ оспальными войсками и соединился съ Гордономъ. Учинивъ смотръ всему войску, копораго было 2000 пѣхоты и 6000 конницы, для возбужденія въ ономъ бодрости и вѣрности говорилъ онъ имъ рѣчъ, въ которой представилъ живо опасность, угрожающую Отечеству опь измѣнниковъ, и должностъ, обязывающую всякаго вѣрнаго сына Отечества спаравшися объ отвращеніи онай: чѣмъ Вѣра и вѣрность къ законному Государю заставляющіе ихъ забыть въ семъ случаѣ свойство, родство и дружбу, но видѣвшись въ Стрѣльцахъ однихъ только бунтовщиковъ, возставшихъ пропишь Государя и Отечества; пошомъ Бояринъ Шеинъ, распорядя все нужное въ войскѣ, приказалъ Генералу Гордону спѣшишь походомъ къ Воскресенскому монастырю и занять оный, куда и самъ за нимъ послѣдовалъ. Описаніе сего происшествія помѣщено въ предыдущемъ жизнеописаніи Гор-

дона, почему здѣсь оное и не повторяется; а скажемъ только, что А. С. Шеинъ при семъ случаѣ употреблялъ всевозможныя средства, дабы привесить мяшечниковъ въ раскаяніе и избѣжать кровопролитія, какъ чрезъ неоднократную посылку Генерала Гордона и другихъ чиновниковъ для увѣщанія ихъ, шакъ и обѣщаніемъ имъ выдачи тогда же на мѣстѣ заслуженного ими жалованья, для полученія коего, будто бы, по словамъ ихъ, они шли къ Москвѣ; но сіи ожесточенные, не внимая ничему, приготавясь къ сраженію, бросились отчаянно на Царскіе войска. Тогда только (18 Іюня) Шеинъ видя, что къ усмирѣнію ихъ не осталось никакого болѣе средства, какъ употребить силу, приказалъ изо всей находящейся при немъ артиллеріи сдѣлать по нихъ залпъ картечами. Хотя съ ихъ стороны уронъ отъ сего былъ и не великъ, но сіе погасило отчасти ихъ яръ; они замѣшились и оробѣли, и, какъ мы видѣли выше сего, одни бросили оружіе, другіе ударились въ бѣгство; но почти ни одинъ не спасся отъ плену, всѣ вскорѣ были захвачены и обезоружены. Послѣ чего Бояринъ Шеинъ, по данной ему отъ Совѣта Бояръ власти, розыскавъ объ участникахъ того бунта, казнилъ главныхъ возмутителей, всего 165 человѣкъ, а всѣхъ оспальныхъ разослалъ въ крѣпкіе монастыри подъ спражу до Указу Государя.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государь Петръ I, приказалъ всѣхъ сихъ преступниковъ привезти въ Москву, и когда они были привезены, то для изслѣдованія въ точности о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и открытия участниковъ въ пломъ затоворѣ, опредѣлилъ Комиссію, состоявшую изъ разныхъ особъ, пользовавшихся его довѣреніемъ, въ томъ числѣ находился и Бояринъ Шеинъ. Всѣмъ извѣшено, какой, по окончаніи этого слѣдствія, воспріяли конецъ сіи возмутители общаго спокойствія. — Сіе было послѣднее служеніе Отечеству А. С. Шеина,

ибо онъ вскорѣ послѣ того, 1700 года Февраля 12 дня, кончилъ жизнь свою. Государь весьма сожалѣлъ о немъ, и погребеніе происходило въ его же присутствіи со всею приличною чину Военачальника почестію. Тѣло его положено въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ и на памятникѣ, поставленномъ надъ его прахомъ, изображены со всѣхъ четырехъ споронъ похваль-ныя ему надписи въ стихахъ и прозѣ, помѣщенные Древней Россійской Вивліоѳики 2 изданія въ XVIІ томѣ.

Имя А. С. Шеина видно также и между сочинителями въ *Опытѣ Историтескаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ* Г. Новикова и въ Журналѣ *Сынѣ Отечества* 1822 года № 12. Онъ написалъ *Журналъ о походѣ въ 1697 году къ Азову и о постро-ніи Таганрога*; первой напечатанъ въ Древней Россійской Вив-ліоѳикѣ и особо изданъ Г. Рубаномъ въ С. Петербургѣ 1773 года.

П. К. Курниловъ

Адрианъ,
Последній Патріархъ Московскій
и всяїї Россії.

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Планшономъ Бекетовыми.

Адріанъ, послѣдній Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1636 году, но гдѣ, о шомъ извѣсній не описано; а извѣсно только, что онъ съ 1678 года былъ Архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ, изъ оныхъ же хиропонисанъ 1686 года Марта 21 въ Митрополиша въ Казань, а изъ Митрополитовъ Казанскихъ возведенъ на Патріаршій престолъ 1690 года Августа 24 дня. Во время его Патріаршества въ 1692 году былъ въ Москвѣ Соборъ на діакона Петра, учившагося въ молодости своей у Езуитовъ, который, соврашась съ пушки испиннаго, утверждалъ, что Папа есть настоящій Паспѣръ Церкви, и Грекороссійская Церковь отстала отъ испаны, Римская же едина не въ заблужденіи. Сей лжеполковашель, по приговору Патріарха и Собора, лишенъ діаконства и сосланъ сперва въ Холмогоры къ Архіепископу Аѳанасію для исправленія, а пошомъ отшуда, за нераскаяніе и ожесточеніе его, въ зашоченіе въ Соловецкій монастырь. Адріанъ, занимая престолъ Патріаршескій, находился въ весьма сомнительныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ пагубныхъ замысловъ честолюбивой Софіи, происходившихъ отъ оныхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, и преобразованій, вводимыхъ Петромъ I, которыя хощя и клонились ко благу Отечества, но по поводу своей возбуждали почти всеобщее въ народѣ негодованіе; и сіи обстоятельства, можетъ быть, причиною, что изъ современныхъ извѣсній не видно, чтобы благоволилъ къ нему Монархъ, хотя объ Адріанѣ единогласно всѣ утверждаютъ, что онъ былъ мужъ благочестивый, добродѣтельный и кропкій. Любимымъ мѣстопребываніемъ сего Паспѣра былъ Николаевской-Перевинскій монастырь, что близь Москвы, въ которомъ онъ по-

спроилъ, своимъ иждивеніемъ, Соборную церковь, существую-
щую и понынѣ, и украсиль онуу разными вкладами; также
келліи для себя, гдѣ онъ, любя шишину и уединеніе, удалясь
отъ шума градскаго, часпо провождалъ время въ безмолвіи и
углубляясь въ размышенія. Сіи келліи нынѣ занимающія
Семинарскою библіотекою. Онъ мало извѣстенъ по сочинені-
ямъ своимъ; однако же остались послѣ него слѣдующія: 1) *Щитъ Вѣры*, книга, содержащая разныя нравоучительныя раз-
сужденія, возраженія и наставленія; 2) *О древнемъ преданіи
Св. Апостолѣ и Св. Отецѣ о крестномъ сложеніи*; 3) *Собра-
ніе граммотъ или посланий и духовныхъ указовъ*; 4) *Выписка
правъ и привилегій Греко-Россійской Церкви*; 5) *Завѣщаніе* его,
и нѣкоторыя другія. Всѣ сіи сочиненія храняются рукописны-
ми въ библіотекѣ Патріаршѣй и въ другихъ. Патріархъ Адрі-
анъ скончался въ 1700 году, Октября 15 дня, а съ кончиною
его пресѣклось и Патріаршество въ Россіи.

Левъ Кириловичъ
Нарышкинъ,
Бояринъ 9

Изъ Собрания Порфирія Порфиріоновича Платонова Бекетовскаго.

ЛЕВЪ КИРИЛОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, Бояринъ, быль
сынъ Боярина Кириллы Полуехтовича и братъ Царицы Нап-
шаліи Кириловны, Матери Государя Петра I. О времени его
рожденія и первоначальной службѣ никакихъ свѣденій не опы-
сано, а въ извѣспіяхъ того времени вспрѣчается впервые
имя его въ 1682 году, по случаю бывшаго тогда первого и
ужаснѣйшаго, изо всѣхъ послѣ бывшихъ, Спѣлецкаго бунта.
Въ сіи досшопамяшные, несчастные для Москвы и многихъ
Боярскихъ фамилій дни, Мая 15 и послѣдовавшіе, когда роди-
тель его, Бояринъ Кирилла Полуехтовичъ, неволею поспри-
женный въ Чудовъ монастырѣ въ монахи, отправленъ быль на
Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь подъ крѣпкое начало, а
братья его родные, Комнатный Спольникъ Аѳанасій и Боя-
ринъ и Оружейничій Иванъ Кириловичи, безчеловѣчно умерщв-
лены Спѣльцами, шо Левъ Кириловичъ вмѣстѣ съ оспавшими
братьями своими, Маршемьяномъ и Федоромъ, въ первый день
бунта, переодѣвшись въ самое проспое сѣроѣ плащѣ, ушли съ
нѣкошорыми изъ вѣрныхъ служителей своихъ, и спасли себя,
укрываясь въ отдалености отъ Москвы по деревнямъ даль-
нихъ свойственниковъ своихъ. Въ соцарствование Царей Іоан-
на Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужномъ списѣ
Бояръ того времени помѣщенъ Левъ Кириловичъ сороковымъ.
Онъ впориично быль въ 1689 году въ опасности лишившись
отъ Спѣльцовъ жизни: начальники заговора, враждовавшіе
младому Петру, съ нимъ вмѣстѣ писали ненависть и къ ро-
ду Нарышкиныхъ, и желая возбудить умы Спѣльцовъ про-
тиву нихъ, выбрали одного изъ сообщниковъ своихъ, похожаго
лицемъ и спаномъ на Л. К. Нарышкина, и доспавъ его Бояр-

ское плащье, нарядили въ оное; попомъ, пославъ съ нимъ нѣсколько изъ своихъ же сообщниковъ, велѣли, подъ именемъ сего Боярина, ъздишь по карауламъ, бить и мучить Стрѣльцовъ. Сей злодѣй, исполняя по данному ему наспавленію, нападалъ на нихъ, ломаль имъ соспавы и опсѣкалъ пальцы; также и изъ проспаго народа многихъ поймавъ, биль нещадно, а инымъ даже языки рѣзали, сказываясь при шомъ самъ Бояриномъ Лвомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, и упрекая Стрѣльцовъ смершю брашьевъ своихъ, грозиль имъ, что онъ ихъ всѣхъ испрешишь, и что сестра его Царица Напалія Кирилловна и Царь Пепръ въ семъ его совѣща послушающъ. Мучимые Стрѣльцы, почитая сего злодѣя за исшиннаго Боярина Нарышкина, распалялись часъ ошь часу болѣе злобою на младаго Царя, на весь родъ Нарышкиныхъ и наиболѣе на Лвя Кириловича, и на Бояръ, преданныхъ споронѣ Пепровой; почему и весьма легко было склонишь ихъ къ заговору. Сія злодѣйская хищность открылась не прежде, какъ по разрушеніи заговора, при допросахъ злоумышленниковъ. Въ 1697 году сопупствовалъ Левъ Кириловичъ Петру I въ походѣ Его въ Воронежъ, и въ шомъ же году, когда Государь оправлялся съ большимъ Посольствомъ въ чужіе краи, шо, опредѣля на время отсунствія своего Намѣстникомъ своимъ Ближняго Столъника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, соспавилъ еще для управлениія Государствомъ Совѣшь изъ Бояръ. Ихъ было числомъ чешверо, и Левъ Кириловичъ Нарышкинъ поспавленъ въ списокъ первымъ; при чемъ имъ даны были еще во управлениѣ разные Приказы, и Нарышкину порученъ Приказъ Посольскій, въ которомъ и послѣ шого, съ 1700 года, когда сдѣланъ начальствующимъ надъ онимъ Бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, шо, на время отлучекъ сего послѣдняго въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральскимъ, велѣно было производиши дѣла въ Посольскомъ

Приказъ Боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрѣшневу вмѣ-
стѣ съ Дьяками, чио и продолжалось вѣроятно до его кончины.
Онъ скончался 1705 года Генваря 28 дня, и положенъ въ Мо-
сквѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, гдѣ покоятся
осиашки и многихъ другихъ особъ изъ рода Нарышкиныхъ.

Портретъ Н.М.Макарова

Графъ Федоръ Алексіевичъ
Головинъ,

Близкійъ Багринъ, Генералъ Адмиралъ,
Фельдмаршалъ Погольской Канцелярии
нага́льный Президентъ, Намѣстникъ
Сибирскій и первый Ордена Св. Андрея
Кавалеръ.

Изъ Собрания Портретовъ изданныхъ П.Ламоновымъ Бекетовымъ

ГРАФЪ ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГОЛОВИНЪ, ближній Бояринъ, Генераль-Адмиралъ, Фельдмаршаль, Посольской Канцеляріи Начальный Президентъ, Намѣстникъ Сибирскій и первый Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ, былъ сынъ Боярина Алексѣя Петровича Головина. Когда онъ родился, неизвѣстно; а упоминается о немъ въ первый разъ около 1676 года въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голиковымъ, гдѣ сказано, что: Царь Алексѣй Михайловичъ предъ кончиною, для охраненія здравія юнаго Царевича Петра, опредѣлилъ къ нему приспавникомъ Боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и въ помощь ему еще шроихъ, въ шомъ числѣ и Феодора Алексѣевича Головина; обстоятельнѣйшія же свѣдѣнія о немъ начинаются со временъ правленія Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, съ 1685 Декабря 25, въ копорый день онъ пожалованъ изъ Спольниковъ въ Окольничіе и вскорѣ попомъ отправленъ на Кишайскую границу, для заключенія съ Кишайцами мирнаго и пограничнаго шракшаша, для чего назначены ему въ шоварищи Спольникъ Власовъ и Дьякъ Карницкій. Головинъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ, опредѣленнымъ въ то же время Воеводою въ Тобольскъ, выѣхалъ изъ Москвы 1686 Генваря 26, а въ Тобольскъ прибылъ 24 Марта; оттуда же 29 Мая, имѣя при себѣ болѣе 2000 человѣкъ Спѣльцовъ и солдатъ, поплылъ онъ на судахъ, и 28 Сентября остановился зимовать на рѣкѣ Тунгускѣ въ Рыбномъ острогѣ, гдѣ построилъ землянки и шалаши, пробылъ онъ до 15 Мая 1687 года; тогда отправился онъ водою же въ низъ по рѣкѣ Тунгускѣ и дошелъ 8 Іюля до Братскаго

оспрога, и опшуда шогожъ мѣсяца 17 числа поѣхалъ сухимъ пушемъ въ Иркутскъ, а изъ Иркутска опять поплылъ водою въ оспрогъ Удинской, изъ онаго же въ Селенгинскъ, куда прибывъ 25 Октября, онъ отправилъ одного изъ чиновниковъ своихъ къ пограничнымъ Кипайскимъ Воеводамъ, увѣдомляя ихъ о прибытии своемъ на границу и требуя, дабы и Кипайские Послы, для учиненія вышесказанного договора, высланы были шуда же.

По прошествіи нѣкотораго времени прибыли къ Нерчинску Послы Кипайскіе. Ихъ было семь человѣкъ и всѣ изъ знашнейшихъ чиновниковъ, и при нихъ два Езуипа и до 15,000 войска съ артиллерию. Споль многочисленная вооруженная свита ихъ подавала поводъ къ опасенію, и Послы наши спарались убѣдить ихъ, дабы они удалились отъ Нерчинска; но Кипайцы, увѣряя въ миролюбивомъ своемъ расположеніи, никакъ на то не соглашались: почему и назначено было съ обѣихъ споронъ мѣсто для съѣздовъ въ полуверстѣ отъ города, между рѣками Шилкою и Нерчею; и первый съѣздъ ихъ былъ 12 Августа 1689 года въ поставленныхъ нарочно для того одинъ подъ другаго особыхъ шапрахъ. При чёмъ Россійскіе Послы объявили чрезъ переводчика причину съѣзда и свои требованія въ разсужденіи постановленія границъ, на что Кипайскіе сдѣлали свои возраженія, и споль несогласныя съ первыми, что со впораго съѣзда, 13 Августа, сіи неумѣренныя съ обѣихъ споронъ требования, едва не сдѣлались поводомъ къ совершенному разрыву между обоями Государствами. Кипайцы сняли свой шаперь, войско ихъ окружило Нерчинскъ, и разные ясашные народы, ими подущенныя, взбунтовавшись, присоединились къ ихъ войскамъ, что привело жителей города Нерчинска въ совершенное отчаяніе. Кипайцы, возгордясь превосходствомъ силы своей,

увеличили свои требованія и желали еще болѣе распроспра-
нить свои границы. Споры о семъ продолжались чеши-
рнадцать дней съ великимъ жаромъ и съ ихъ спороны угрозами.
Наконецъ Головинъ, въ сихъ отчаянныхъ для Россіянъ об-
стоятельствахъ, прибегнуль къ Езуишамъ, бывшимъ съ По-
сланниками, и убѣдилъ ихъ прозьбою и дарами, дабы они скло-
нили Кипайцевъ къ умѣреннѣйшимъ требованіямъ. По спа-
ранію ихъ начались снова взаимныя между Послами сношенія,
и наконецъ по многимъ спорамъ, 27 Августа утверждены
условія о вѣчномъ мирѣ, торговлѣ, перебѣжчикахъ и о грани-
цахъ, кошорыми между обоихъ Государствъ назначено бысть:
рѣкѣ Горбицѣ и отъ вершины оной Спановому хребту горъ
до рѣки Уди, и еще рѣкѣ Аргуни; а 29 числа того же мѣсяца
Послы сѣхались по прежнему, и приложа къ договорнымъ
записямъ руки и печати, оными размѣнялись; при чёмъ Кипайскіе
Послы дали клятву въ сохраненіи вѣчно сего до-
говора.

По окончаніи сихъ переговоровъ и отъѣздѣ Кипайскихъ
Пословъ, Головинъ послалъ отъ себя въ Москву къ Государямъ
донесеніе о всемъ происходившемъ; самъ же, укрѣпя Нерчинскъ,
и оспавя въ немъ часть войска для охраненія города, от-
правился оттуда 15 Октября съ оспальнымъ войскомъ въ
Тобольскъ, куда прибылъ 6 Сентября 1690 года, а оттуда въ
Москву 10 Генваря 1691 года.

По возвращеніи своемъ Ф. А. Головинъ и съ шоварищемъ
своимъ 2 Февраля быль представлень Государямъ; при чёмъ
объявлено было ему чрезъ Думнаго Дьяка за службу его Мо-
наршее благоволеніе, и тогда же онъ пожалованъ Бояриномъ,
а вскорѣ послѣ того Генераль-Кригскомиссаромъ.

Во время взятія Азова, 1696 года, Бояринъ Головинъ нахо-
дился при флотѣ въ званіи Генераль-Комиссара, и по возвраще-
Часть I. Г

ніи отпушда учасшвовалъ въ торжественномъ виществіи въ Москву и въ награжденіяхъ, розданныхъ Государемъ за сей походъ. Головину пожалованы: золотой, въ полтеспа золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, да въ отчину въ Кромскомъ уѣздѣ село Молодовское городище съ деревнями 57 дворовъ.

Въ 1697 году, когда отправилось великое Россійское Посольство въ иностранныя Государства, то Головинъ находился въ ономъ впервымъ Посломъ послѣ Лефорта. Посольство, проѣхавъ Ригу, Митаву, Берлинъ, прибыло 17 Августа того же года въ Амстердамъ, откуда Государь отправясь чрезъ нѣкоторое время въ Англію, отозвалъ въ Лондонъ и Головина для отчепла въ дѣлахъ Посольства, которое оспавалось въ Амстердамѣ и пробыло тамъ всего почти годъ.

Головинъ принялъ быль въ Лондонѣ съ великою честію; не заставъ же шамъ Петра I, находившагося въ то время въ Портсмутѣ, онъ отправился къ нему; но вспрѣшился съ нимъ уже на дорогѣ, и возвратились вмѣстѣ въ Лондонъ 2 Апрѣля; и того же дня Петръ, въ званіи Дворянина Посольства, былъ съ Посломъ своимъ Бояриномъ Головинымъ въ обоихъ Парламеншахъ; послѣ чего Головинъ занимался постановленіемъ съ Лордомъ Карманшеномъ договора о торговлѣ въ Россіи шабакомъ, котрой и заключенъ быль 16 Апрѣля 1698 года. Изъ Лондона Головинъ вмѣстѣ съ Государемъ возвратился въ Амстердамъ 27 Апрѣля, а отпушда прибыли въ Вѣну 5 Іюня того жъ года, гдѣ Головинъ дарованіями и доспойнствами своими снискать себѣ отличное уваженіе Цесаря Леопольда.

Изъ Вѣны Государь намѣренъ былъ ѿхать съ Посольствомъ въ Италію; но полученное имъ изъ Москвы извѣстіе о Спѣлецкомъ бунтѣ заставило его отмѣнить сіе намѣреніе,

и послѣ данной 18 Іюля Цесаремъ Посольству аудіенціи, на кошорой и самъ Государь находился, онъ съ любимцами своими Лефоршомъ и Головинымъ отправился на почтѣ чрезъ Польшу въ Москву.

По возвращеніи своемъ Петръ I заслугоразсудилъ учредить въ Россіи Кавалерскій Орденъ во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, кошорый и учрежденъ 1699 года Марта 10, и въ шопъ же день Монархъ возложилъ оный на первого Боярина Ф. А. Головина; 21 Апрѣля того жъ года, по кончинѣ Лефорша, онъ заслужилъ мѣсто первого любимца Государева и пожалованъ Генералъ-Адмираломъ; а въ 1700 году Февраля 23 велѣно ему вѣдатъ Посольской Приказъ; сверхъ этого находились еще подъ вѣденіемъ его Монешный дворъ, также Приказы: Ямской, Малороссійской, Княжескаго Смоленскаго, Новогородской, Владимірской, Галицкой и Успенской. Того же 1700 года, Августа 19, указано ему бысть подъ Ругодевомъ (Нарвою) съ большимъ полкомъ прошивъ Шведовъ, гдѣ и находился съ Государемъ въ чинѣ Фельдмаршала (когда же онъ получилъ сей чинъ, не означенено); но Головинъ, за ошѣздомъ его въ Новгородъ вмѣстѣ съ Монархомъ по необходимымъ надобносцямъ, не быль въ несчастномъ сраженіи Ноября 19 со Швѣдами. Петръ, испытавшій неусыпную ревность, усердіе и прозорливость Головина въ возлагаемыхъ на него дѣлахъ, неоднократно препоручалъ ему вести переговоры съ иностранными Министрами и заключать пракшапы, какъ то: въ 1701 году Генваря 12 заключенъ имъ съ Дацкимъ Посланникомъ въ Москвѣ дополнительный пракшапъ съ Даніею о союзѣ прошивъ Шведовъ; того же года Февраля 17 и Марта 11 въ городѣ Биржахъ, на Польской границѣ, Головинъ находился при переговорахъ и заключеніи пракшаповъ между Россіею и Польшею, онося

щихся къ союзу противъ Шведовъ. Въ 1702 году онъ сочинилъ манифесть о свободномъ пріѣздѣ и безпрепятственномъ отправлениі вѣръ въ Россіи иностранцамъ, кошорый Государемъ одобренъ и обнародованъ; въ семъ 1702 году, Ноября 16, Цесарь возвель Головина въ доспоинство Графа Римской Имперіи. Въ 1703 году, Іюля 28, заключиль онъ въ лагерь близь Шлошбурга (названаго въ штомъ же году С. Петербургомъ) съ Литовскими Послами шракашъ о произведеніи общими силами войны противъ Шведовъ, и вскорѣ за шѣмъ отклонилъ предлагаемый союзъ Франціею противъ Цесаря. Того же 1703 года, Мая 10 дня, Графъ Ф. А. Головинъ имѣль честь, какъ первый Кавалеръ Ордена Св. Андрея, возложиши сей Орденъ на самаго Государя Петра Великаго, бывшаго шогда бомбардирскимъ Капитаномъ, за взятие канонерскими лодками двухъ Шведскихъ кораблей на устьѣ Невы рѣки, близь Васильевскаго осипрова. Въ 1704 году находился Графъ Головинъ съ Монархомъ въ арміи подъ Дерптомъ и Нарвою, гдѣ 19 Августа въ лагерь постановилъ съ Польскимъ Посломъ шракашъ о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи до окончанія войны и пр.; а въ 1705, Декабря 7, въ бышношть съ Государемъ въ Гроднѣ, препоручено ему было дать отвѣтъ на поданный присланными отъ Рѣчи Посполитой Канцлеромъ Княземъ Радзивиломъ и Короннымъ Маршаломъ Денгофомъ меморіаль, что онъ и исполнилъ. Въ 1706 году онъ сшарался еще заключиши дружеспіевенный договоръ между Россіею и Пруссіею; но не успѣль онаго привесши къ окончанію. Отправясь изъ Москвы въ Кіевъ къ Государю, онъ занемогъ дорогою въ Глуховѣ (а по другимъ извѣстіямъ въ Нѣжинѣ), гдѣ чрезъ нѣсколько дней 2 Августа шогоякъ года и скончался. Монархъ весьма огорченъ быль его кончиною.

О Графѣ Ф. А. Головинѣ пишутъ, что онъ былъ мужъ съ
опличными въ дипломатическихъ дѣлахъ свѣдѣніями и рѣд-
каго праводушія. Онъ любилъ свое Отечество и спарался не-
ушомимо о благѣ онаго; вспомоществовалъ Государю во всѣхъ
его предпріятіяхъ; занимался разпроспраненіемъ порговли,
художествъ и наукъ въ Россіи; прославился своими Посоль-
ствами; и заслуживъ по дѣламъ своимъ при жизни опличную
милость Великаго Монарха, заслуживаешь и уваженіе позд-
нѣйшаго пошомства.

Баронъ Георгъ Венесикъ Э
Огильвій,
Генералъ Рейдмаршалъ
Лейтенантъ.

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Бекетовыиъ.

БАРОНЪ ГЕОРГЪ ВЕНЕДИКТЪ ОГИЛЬВІЙ, Генераль-Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, родомъ Шотландецъ, происходилъ отъ одной древней и знатной фамиліи и родился около 1644 года. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ служилъ также, какъ и предки его, въ Австрійской службѣ, и былъ въ походахъ на Рейнѣ и въ Венгрии пропивъ Турковъ, гдѣ и пожалованъ въ Генералы. Имѣя уже около 60 лѣтъ отъ рожденія, вступилъ онъ въ 1704 году въ Россійскую службу, гдѣ и принялъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ съ жалованьемъ по 7000 рублей въ годъ, что по тогдашнему времени составляло значущую сумму, и пришомъ съ условіемъ, что если когда главная команда поручится спаршему Фельдмаршалу, то ему имѣть всегда особый корпусъ. Въ томъ же 1704 году поручено ему было начальство при осадѣ города Нарвы, которой Августа 9 числа Россійскими войсками и взята приступомъ. Въ 1705 году, для охраненія отъ Шведовъ, посланъ Огильвій Государемъ съ войсками въ Гродно, гдѣ по опыту Государя и вельми ему бытъ въ послушаніи Польского Короля Августа II. По приближеніи Шведовъ къ Гроднѣ, Карлъ XII, видя сильно укрепленной лагерь Русскихъ и Саксонцевъ и готовность ихъ къ сраженію, не рѣшился атаковать ихъ, а переправясь черезъ рѣку Нименъ, пошелъ съ своею арміею къ сторонѣ Вильны; при чемъ хотя и были сраженія въ пользу Русскихъ, но частныя и не-решительныя. Извѣстія о недоспешкѣ въ провіанцѣ нашимъ войскамъ и опасеніе бытъ отрѣзанными, дошедшия до свѣденія Петра I, заставили его дать предписаніе Огильвію отступить къ ближайшимъ Россійскимъ границамъ. По прибытии его съ войсками въ Кіевъ, онъ уволенъ былъ (1706) Госу-

даремъ изъ Россійской службы, пробывъ въ оной не болѣе двухъ лѣтъ, и далѣе объ немъ никакихъ свѣдѣній не находится.—Хотя крашковременная служба его и не ознаменована, кромѣ взяпія Нарвы, никакими важными происшествіями, но Огильвій въ особенности заслуживаетъ, хотя и иностранный, наше вниманіе; потому что онъ первый ввелъ въ Россійскія войска, а особливо въ пѣхоту, какъ говорицъ Манштейнъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, порядокъ и дисциплину, о которой до того Россіяне малое имѣли понятіе; сіе видно и изъ того, что въ штабахъ записныхъ Петра Великаго въ примѣчаніи, описывая службу Огильвія, сказано даже, что онъ первый завелъ подавашь рапорты въ графахъ. Огильвій во все время службы своей въ Россіи былъ весьма любимъ; но съ Княземъ Меншиковымъ былъ онъ въ великомъ несогласіи и не могъ сносить его гордости и высокомѣрія, которыми будучи обиженъ предъ взяпіемъ Нарвы, сказалъ, что есліи Меншиковъ будешь въ повелѣнія его мѣшашься, то онъ оставилъ войско и удалился. Сіе самое несогласіе и жалоба на него въ ослушаніи по службѣ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева были причиною удаленія его изъ Россійской службы. Онъ былъ благородный и крошкій Генералъ и умѣряль спротивъ въ военныхъ судахъ, говоря, что Россіяне еще въ своемъ младенчествѣ и должны постепенно привыкать къ военной дисциплинѣ. Все сказанное здѣсь о немъ видно изъ журнала Петра Великаго и писемъ сего Государя.

Грав. подпись. Осиповъ. И. Воробьевъ

Василий Леонтьевичъ
Корюбей,
Генеральный Судья.

Изъ Сокровицъ Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Василій Леонтьевич Кочубей, Генеральный Судья.— Дѣдъ сего невиннаго спрадальца, происходившій отъ Княжескаго поколѣнія Крымскихъ Татаръ, въ XVI вѣкѣ выѣхалъ въ Украину. Василій Леонтьевичъ началъ службу при Гешманѣ Дорошенкѣ, отъ котораго въ 1675 году былъ посланъ въ Адрианополь; въ 1687 произведенъ въ Генеральные Писари; за службу при взятии Азова и за слѣдствіе о Гешманѣ Самойловичѣ награждены значущимъ недвижимымъ имѣніемъ; а въ 1694 году пожалованъ Генеральнымъ Судьею. Еще въ 1691 году отъ причины неизвѣстной началась вражда у Кочубея съ Мазепою; послѣдній, пользуясь своимъ могуществомъ, въ 1704 году обольстивъ дочь его: съ сего времени оскорблѣнныій отецъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Вождя Малороссіянъ. Онъ прилѣжно наблюдалъ за поступками Гешмана, проникъ коварныя его намѣренія, рѣшился сдѣлать доносъ, и въ 1707 году, 26 Августа, ввѣриль сю важную шайну Спасскому Іеромонаху Никанору, умоляя его поспѣшишь въ Москву и объявишь отъ него слышанное Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Никаноръ исполнилъ данное слово, и въ вѣрности показанія былъ допрашиванъ (17 Сентября) сперва въ Монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Въ началѣ 1708 года доносъ на Гешмана Мазепу представленъ Государю въ видѣ клеветы Кочубея, которыи, спрашивась мишенія Мазепы, открылъ свое намѣреніе Полтавскому Полковнику Искрѣ, Сопнику Конванькѣ и общему Духовнику Іоанну Свяпайлѣ. Послѣдній присовѣтовалъ Кочубею отправиши въ Москву съ словеснымъ

² показаніемъ Петра Яценка или Яковлева. Яковлевъ пред-
ставленный Благовѣщенскимъ Прошопопомъ (въ небышность
Государя) Царевичу Алексѣю Петровичу, по его требованію,
подалъ записку обо всемъ, сообщенномъ ему Кочубеемъ. Въ
слѣдъ за симъ Генеральный Судья чрезъ посредство Искры
сдѣлалъ участникомъ важной Государственной шайны
Ахтырскаго Полковника Осипова, который донесъ подробно
о семъ злоумышленіи Киевскому Губернатору Князю Голи-
цыну, заключилъ письмо опасеніемъ Кочубея, дабы не огла-
силась преждевременно шайна, которая можетъ открыться
Мазепѣ: ибо онъ имѣшъ друзей между приближенными Го-
сударя. Между тѣмъ Графъ Головкинъ и Шафировъ, покро-
вители Гешмана, которыми поручено изслѣдованіе сего
дѣла, успокоивали всѣревоженаго Мазепу. Полагаясь совер-
шенно на увѣренія Графа Головкина, доносчили, Кочубей и
Искра, по его призыву, явились въ Витебскъ, гдѣ находилась
главная квартира Государя. Тамъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1708 года
Кочубей произнесъ предъ Министрами рѣчь безъ всякой
перемѣны, приготовленную для Государя, а пошомъ поднесъ
въ 26 спашьяхъ, письменный свой доносъ; главное дѣло со-
стояло въ шомъ, что Мазепа не любитъ Россіи, желаетъ
передасться Полякамъ и даже умышляетъ на жизнь Его Ве-
личества. То же подтвердили и другія лица, участвовавшія
въ доносѣ, только съ перемѣною нѣкоторыхъ словъ. Такія
разнорѣчія дали другой оборотъ правому дѣлу: не обращая
вниманія на важнѣйшее—измѣну Мазепы, Министры судили
Кочубея, какъ доносчили на нихъ самихъ. Несчастный Ге-
неральный Судья, твердый въ любви къ Отечеству, но
старецъ слабый предъ судомъ приспѣшилъ, желая спасти
себя и свое семейство, отрекся въ жестокихъ пыткахъ отъ
собственныхъ словъ и объявилъ, что весь доносъ свой

составилъ ложно, единственно по злобѣ на Гепмана. Пышка вынудила тѣ же слова у его участниковъ: они все сложили на Кочубея; всѣхъ опредѣлено наказать; одинъ только Полковникъ Осиповъ ошличенъ за вѣрность похвальною грамотою, которая служитъ ясною уликою несправедливаго приговора; а Кочубея и Искру, какъ первыхъ доносителей, рѣшено казнить смертю въ войскѣ Запорожскомъ. Мазепа торжествовалъ, слыша о шакомъ рѣшеніи, скорбѣль только, какъ пишетъ къ Графу Головкину, что Царскіе недоброхоты, легко были допрашиваны и требовалъ въ дополненіе жесточайшей пытки, дабы открыть основаніе самаго заговора. Его желаніе исполнено, и несчастные возвращены изъ Смоленска въ Вишебскъ для новыхъ испытаний. Между тѣмъ Государь утвердилъ приговоръ Министровъ; Кочубей и Искра отправлены къ Мазепѣ и тамъ съ мученическимъ терпѣніемъ еще выдержали пытку: наконецъ (1708, Іюля 15) въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ имъ отрублены головы въ присущіи всего Запорожскаго войска.

Тѣла спрадальцевъ преданы погребенію 17 Іюля въ Киево-Печерской Лаврѣ. Тамъ, близъ входа въ пррапезу, съ умиленіемъ читаемъ слѣдующее надгробіе:

*Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молгати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испытмо гашу,
Злуданьемъ Мазепы, все вѣтно правы,
Погибаючи заставше топоромъ во главы;
Погибаючи вѣ се мѣстѣ Матери Владыгнѣ,
Подиющія вѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣтныи.*

Иванъ Степановичъ
Мазепа,

бывшій

Генералъ Магороссійскій.

Изъ Собраний Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовъ.

ИВАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ МАЗЕПА, бывшій Гепманъ Малороссійскій. Одни полагаюшъ, чпо онъ былъ Малороссіянинъ, а другіе, и вѣрояшнѣе, чпо онъ родился въ Воеводствѣ Волынскомъ ошъ бѣднаго Польскаго Щляхтича около 1645 года. Въ молодости ошданъ онъ былъ въ Езуитское училище, гдѣ, обладая тонкимъ и проницательнымъ разумомъ, успѣль онъ въ словесныхъ наукахъ и Лашинскомъ языкѣ, которыи зналъ совершенно; но качества сердца не соошвѣтствовали уму его: оно наполнено было неограниченнымъ честолюбиемъ и не-проницаемымъ прізворствомъ. Первымъ дѣйствіемъ его развращенныхъ склонностей было то, чпо онъ въ 1669 или 70 годахъ, вкравшись въ милость одного Польскаго Вельможи, прельстилъ и увезъ дочь его; но его догнали на дорогѣ. Наказавъ пѣлесно, положено было, связавъ посадить его на дикую лошадь и пустить въ поле. Бѣженая лошадь занесла его на другую сторону Днѣпра въ Украину. Козаки шамъ жившіе, найдя лошадь меривою, а къ ней привязаннаго человѣка избѣгаго и едва дышущаго, изъ жалости взяли и излѣчили его. По выздоровленіи Мазепа, прізворясь исповѣдующимъ Греко-Восточную Православную Вѣру, хотя былъ въ самомъ дѣлѣ Римско-Католической, вступилъ въ Козацкую службу, въ которой лицемѣріемъ своимъ и храбростію въ сраженіяхъ и набѣгахъ снискалъ дружбу соповарищей и уваженіе начальниковъ. Въ сіе время правилъ Малороссіею мяшежный Гепманъ Пепръ Дорошенко. Узнавъ умъ и способности Мазепы, онъ упопрѣбиль его въ важныя порученія, и когда избранъ на Гепманство на его мѣсто Иванъ Самойловичъ, то Дорошенко, чувствуя себя не въ силахъ ему прошившися, отправилъ Мазепу

съ письмами просиша о помоши себѣ Султана и Хана Крымскаго; но на пути онъ пойманъ Запорожскими Козаками и отъ Кошеваго ихъ посланъ въ Москву къ Царю. Погибель его казалась неизбѣжною; но ишуши хищностию и коварствомъ своимъ онъ не только избавился отъ всякаго наказанія, но и нашелъ еще въ Гешманѣ Самойловичѣ себѣ защищника, почему и отпущенъ на жищье въ Малороссію, гдѣ вспутилъ въ домашнюю службу своего благодѣтеля. Скоро умомъ своимъ, просвѣщеніемъ и хищнымъ поведеніемъ пріобрѣлъ онъ милость и довѣренность Гешмана, что и доспавило ему мѣсто Писаря въ Канцеляріи Гешманской, а вскорѣ пошомъ чинъ Сопника въ войскѣ; и въ 1682 году былъ онъ уже Войсковымъ Товарищемъ, а въ 1688 Генеральнымъ Ясауломъ, и употребляемъ Гешманомъ неоднократно для посылокъ съ разными важными препорученіями къ Царямъ въ Москву, гдѣ онъ имѣлъ случай пріобрѣсть уваженіе многихъ Бояръ, а особенно Князя Василья Васильевича Голицына. Сіе возродило въ немъ преступное желаніе низвергнуть Гешмана, виновника его счастія, и заспушить его мѣсто. Скоро получилъ онъ къ сему удобный случай. Когда увидѣлъ онъ, что Предводительствовавшій войсками въ первомъ Крымскомъ походѣ вышесказанный Кн. Голицынъ желалъ отклонить отъ себя неудачу онаго, что Мазепа происками своими склонилъ Малороссийскихъ Старшинъ къ оклеветанію въ измѣнѣ и арестованію Гешмана Самойловича, котораго они, какъ измѣнника, и предали Кн. Голицыну; а сей за услугу, оказанную ему черезъ то Мазепою, употребилъ свое спараніе о избраніи его въ Гешманы. Онъ избранъ 1687 года, Іюля 25 числа; и первымъ дѣйствіемъ власти его была казнь сына Гешмана Самойловича Григорія. По окончаніи втораго Крымскаго похода (1689) Мазепа ускорилъ прѣздомъ своимъ въ Москву. Онъ принялъ быть обоими Монархами, Ioannомъ и Peterомъ, весьма мил-

стиво, и въ пребываніе свое гдамъ видя власть Царевны Софіи упадающею, онъ спарался снискать себѣ милосТЬ младаго Петра, и навѣтами своими много способствовалъ къ паденію и пагубѣ впораго своего благодѣтеля Кн. Голицына; самъ же, пронырствомъ своимъ пріобрѣтая сильныхъ себѣ у Двора покровителей, получилъ чрезъ то власть въ Украинѣ гораздо болѣе, нежели какую имѣли его предшественники. МилосТЬ къ нему Государя Петра I еще увеличилась въ Азовскихъ походахъ 1695 и 1696 годовъ, чemu доказательствомъ послужитъ то, что по пріѣздѣ Мазепы въ Москву, при самомъ почили учрежденію Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Государь возложилъ самъ на него сей Орденъ 8 Февр. 1700 года, и онъ быль впопрымъ онаго Кавалеромъ; вскорѣ пошомъ пожалованъ онъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и участвовалъ во всѣхъ шайныхъ совѣщаніяхъ Монарха; сверхъ того Государь пожаловалъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ большую Крупицкую волость и пошомъ многія деревни въ уѣздѣ Рыльскомъ, и того же года Августа 11 украшень онъ быль отъ Короля Польскаго, въ угодносТЬ Государеву, Орденомъ Бѣлаго Орла; однимъ словомъ, Мазепа быль какъ по чинамъ, такъ и по особенной къ нему милосТИ Монаршей и по богатству, кото-рымъ Государь осыпалъ его, однимъ изъ первѣйшихъ Вельможъ въ Государствѣ. Но всѣ сіи благодѣянія, всѣ сіи милости ни мало не дѣйствовали на развратное сердце Мазепино; онъ за все сіе планилъ, вмѣсто благодарности, коварствомъ и измѣною. Еще въ 1690 году замѣчены были многими подозрительныя его сношения съ Езуитами и приверженность его къ Польшѣ, о чёмъ тогда же и пущено было въ народъ отъ неизвѣстнаго письмо, а пошомъ доносили на него Царю въ измѣнѣ Войсковый Товарищъ Забѣла и монахъ Соломонъ; но Мазепа хищностью своею умѣль обращить доносы сіи

въ ничто, и сами доносители, какъ клеветники, были опознаны къ нему, которыхъ онъ и казнилъ. Покрывая себя часъ ошъ часу болѣе непроницаемою завѣсою пришворства, Мазепа спарался всѣми силами снискать къ себѣ любовь народа и войска Малороссійскаго; усугубилъ наружно ревносѣль свою къ Православному Греческому закону, хотя внушиенно приверженъ былъ къ Римскому; спроилъ церкви и дѣлалъ въ оныя великия подаянія; ложными внушеніями своими поселяя въ народѣ, а особенно въ Запорожцахъ, ненависть къ Россіи, онъ въ то же время клеветалъ на нихъ Царю, изображая ихъ необузданными и мяшечными, дабы навлечь чрезъ то на нихъ гнѣвъ Монарха и шѣмъ удобнѣе возбудить мяшечъ; показывая, что онъ спарается усмирить, онъ въ шайнѣ всячески подкрѣплялъ Донскаго бунтовщика Булавина, и чрезъ шайныя пересылки спарался склонить Турокъ и Татаръ къ союзу съ Шведами прошивъ Россіи; но замышляя уже свою послѣднюю и явную измѣну, и опасаясь, дабы прежде времени не открылось его зловредное коварство, онъ между шѣмъ большую часть величаго своего богатства и сокровищъ шайнымъ образомъ перевезъ въ Бѣлую Церковь. Наконецъ въ 1708 году сдѣланъ былъ Государю ошъ Генеральнаго Судьи Василья Кочубея, Полтавскаго Полковника Ивана Искры и другихъ на Мазепу важнѣйшій доносъ въ злоумышленіи на жизнь Государеву и въ намѣреніи предаться съ Малороссіею ошъ Россіи въ подданство Польшѣ. Доносители пошребованы въ Москву. Дѣло было розыскано; но какъ они не могли предшествовать явныхъ доказательствъ къ утвержденію доноса, а притомъ Мазепа употребилъ все свое коварство и хитрость, дабы опровергнуть оный, что доносъ почтенъ дѣйствіемъ личной вражды и мщения; а онъ не только призналъ невиннымъ, но, въ удовлетвореніе ему, по просьбѣ его, доносители

опосланы къ нему въ Малороссію, изъ которыхъ Кочубей и Искра сдѣлались жерпвами его мщенія: онъ предалъ ихъ смерти въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ.

Въ сіе время Карлъ XII, шедшій съ арміею своею изъ Польши, приближался уже къ предѣламъ Малороссіи; и Мазепа, слѣдя положенному между ими плану, дабы не отдаляясь ему отъ Башурина, въ которомъ находилась главная его артиллерія и великие магазины съ хлѣбомъ и всякаго рода аммуницію, припворился больнымъ, разслабленнымъ и почти умирающимъ, избѣгая пѣмъ самымъ и отъ похода, предписаннаго ему Государемъ Петромъ I, для воспрепятствованія вспущенію Шведской арміи въ Малороссію; но когда Карлъ XII приближился съ арміею къ рѣкѣ Деснѣ, то Мазепа, починая, что уже приспѣло время снять личину, оставилъ въ Башуринѣ для защищенія города отъ Россіянъ преданнаго ему Наказнаго Апамана Чечѣлю съ частію лучшихъ своихъ войскъ, самъ съ знаменнымъ числомъ оныхъ выступилъ въ походъ, будто бы для отраженія Шведовъ, и переправясь чрезъ Десну, поспропиль войска свои въ боевой порядокъ, какъ бы для сраженія съ непріятелемъ; но когда Шведы спали приближаясь, то онъ, обращаясь къ своему войску, началъ изчислять оному всѣ прішѣнія, сдѣланныя будто бы Царемъ Малороссіи, и угрожая имъ отъ него лишеніемъ впередъ и всѣхъ правъ ихъ, увѣщевалъ предацься великодушію Короля Шведскаго. Сія возмущительная и неожиданная рѣчь привела всѣхъ въ ужасъ и удивленіе; но какъ каждый думалъ, что Мазепа имѣетъ болѣе соучасниковъ своей измѣнѣ, нежели дѣйствительно оныхъ было, что никто не осмѣлился воспротивиться открытымъ образомъ, но всакой спарался отъ него и отъ Шведовъ удалившись, и одинъ по одному обрашились почти

всѣ въ бѣгство, таکъ чѣо оспались при немъ одни только соумышленные ему Спаршины, а изъ войска около 2000 человѣкъ его пѣлохранишелей, называемыхъ Сердюками, кошорые служили у него изъ жалованья: въ семъ-то соспояла вся помощь, приведенная Мазепою къ Карлу XII. Сіе происходило 1708 года, Октября 26, а по другимъ 28 дня. Извѣстіе о измѣнѣ Мазепиной поразило Петра I, и въ воинскомъ совѣтѣ положено, для скорѣйшаго пресѣченія всѣхъ замысловъ измѣнника, не медля овладѣть Батуринымъ. Монархъ возложилъ сіе на Князя Меншикова, кошорой, не взирая на опчайное сопротивленіе, взялъ оный 3 Ноября присупомъ, и изпредя большую часть соумышленниковъ измѣнника, захватилъ Ашамана Чечѣлю и нѣкоторыхъ другихъ начальниковъ, таکже сокровища и магазины Мазепины, а городъ разорилъ до основанія.

Между тѣмъ Государь повелѣлъ Указомъ поспѣшио сѣхаться въ Глуховъ Архіереямъ и Спаршинамъ Малороссійскимъ для избранія новаго Генпмана, гдѣ въ присутствіи Монарха, съ общаго согласія Спаршинъ, Малороссійскаго войска и народа и избранъ (7 Ноября) вольными голосами въ Генпманы, на мѣсто Мазепы, Спародубскій Полковникъ Иванъ Скоропадскій, кошораго Петръ I, по учиненіи имъ присяги, въ семъ доспoinспѣ и утвердилъ; измѣнникъ же Мазепа 8 числа тогожъ мѣсяца прибывшими Архіереями преданъ всенародно проклятию, и изображеніе его, по снятии съ оного Ордена, палачемъ повѣшено на висѣлицѣ, а единомышленники его Чечѣля и другіе въ то же время казнены. Не смотря на все то, клятвенно-пресупный Мазепа еще и послѣ тогого неоднократно осмѣливался, показывая ложное раскаленіе, предлаганіе Государю чрезъ посланныхъ своихъ, чѣо есліи Монархъ проститъ ему вину его и возвратитъ Генпманское доспoinство, то обѣ-

щался опидать въ руки его Короля Шведского и съ знанийшими его Генералами; но Государь, гнущаясь измѣнникомъ, опровергъ всѣ сіи предложения съ презрѣніемъ, какого онъ заслуживали. Мазепа, оспаваясь при Карлѣ XII, былъ съ нимъ и въ Полтавской битвѣ, въ которой ходилъ и командовалъ Поляками, Волохами и Запорожцами, но больше находился при особѣ Королевской съ своими Сердюками, съ которыми онъ, коль скоро увидѣлъ сраженіе проиграннымъ, и былъ изъ первыхъ успремившихся въ бѣгство. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Турцію и находился при немъ въ Бендерахъ, гдѣ видя, всѣ свои надежды разрушенными и, можетъ быть, терзаемый угрызеніями совѣсши, въ отчаяніи принялъ ядъ и кончилъ поносную жизнь свою 1709 года, Сентября 22 дня, 64 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Варницѣ, въ 6 верстахъ отъ Бендеръ.

Знаменишій нашъ Вишія Феофанъ Прокоповичъ, знаяшій лично Мазепу, изображаетъ его слѣдующими словами: «быть догадливъ и мнишеленъ паче мѣры, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ чуждыхъ усматривая, нѣшь ли кояя шайны. Но сіе свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, шакъ лице и очи въ бесѣдахъ, управляя, будто онъ произнесенную отъ другаго рѣчь, ходя и была иносказательна, не больше разумѣль, только какъ слышалъ. Естѣли же нѣчто ясно было предложено, щадился умно отвѣтствовавши, дабы его прочіи имѣли за проспосердечнаго, да не за глупаго: хитростенъ же вельми былъ, какъ приспрашивая людскія познавать, и кто кому доброжелаленъ, или пропшивенъ, и къ чему преклоненъ увѣдашь, различные на сіе способы прибирая; наипаче же поискивалъ шого въ нированіи, щедродарствуя и учреждая до пьяна, шакожъ и самъ

»аки бы излишнѣ хмѣленъ, открывая будто сердце свое, а въ
»штолицкихъ коварствахъ своихъ часпо съ воздыханіемъ пре-
»рѣкаль на хитрыхъ людей, а проспосердече похваляль, и
»шакъ и присудствующихъ госпей ловиль.« и пр.

Св. Димитрий
Митрополитъ Ростовскій
и Ярославскій

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовамъ.

Святый Димитрій, Мишрополішъ Російській і Ярославській, родился 1651 года, близь Києва, въ городкѣ Макаровѣ, отъ Полковаго Сопника Саввы Туптало. При крещеніи дано ему было имя Даніила. Сначала воспитывался онъ въ родительскомъ домѣ, а пошомъ въ Київскомъ училищномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; обучался иностраннымъ языкамъ и словеснымъ наукамъ до Ришорики. На 18 году отъ рожденія своего, 1668 года, Іюля 9, постригся онъ въ монашескво и наречень Димитріемъ; въ 1669 году, Марта 25, посвященъ во Іеродіакона; а въ 1675 году вызванъ въ Черниговъ, посвященъ тамъ во Іеромонаха и опредѣленъ проповѣдникомъ при кафедральномъ Соборѣ. Пошомъ, по приглашенію благодѣтелей своихъ, отправился за границу въ Липіву и нѣсколько временемъ проповѣдывалъ въ Віленскомъ Свято-духовомъ Православномъ монастырѣ, а оттуда переселился въ Слуцкъ, и тамъ въ Преображенскомъ Православномъ же монастырѣ проповѣдывалъ юлій годъ. Разнесшаяся слава о его проповѣдываніи былачиною, что многіе монастыри и духовныя Власии приглашали его къ себѣ; но Слуцкое братство, а особенно созидатель Слуцкаго монастыря Іоаннъ Скочкевичъ, прозьбами своими удержали его въ Слуцкѣ. По кончинѣ сего Скочкевича онъ возвратился въ Малороссію, въ городъ Башурино, гдѣ было тогда пребываніе Малороссійскихъ Гептмановъ. Тамъ онъ проповѣдываніемъ своимъ обратилъ на себя вниманіе всего народа и духовенства, и по сему многія тамошнія обишли просили его къ себѣ въ Наспояшіи. Въ 1681 году, Сентября 4, поставленъ онъ во Игумена Преображенского Максаковскаго монастыря, а въ 1682 году, Марта 1, переведенъ Игумномъ же

въ Николаевскій Крупицкій монастырь. Но по прошествіи года и 8 мѣсяцовъ онъ отказался отъ настоятельства и жиль шамъ уединенно. Около 1684 года Киевопечерскій Архимандрій Варлаамъ Ясинскій, призвавъ его въ Киевъ, препоручилъ ему трудъ собрать и исправить *Житія Святыхъ*, чи то было начато еще Петромъ Могилою и Иннокеніемъ Гизелемъ. Почти чешире года шрудился онъ въ обработываніи первыхъ трехъ мѣсяцевъ: Сенября, Октября и Ноября, сего сочиненія; а между тѣмъ въ 1686 году Гешманъ и Башуринское духовенство умолили его вторично принять настоятельство въ Крупицкомъ Башуринскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ первую свою книгу; когда же трудъ его, по разсмотрѣніи Архимандріемъ Киевопечерскаго монастыря, одобренъ къ изданію, то Димитрій самъ прѣхалъ въ сей монастырь, въ типографіи копораго и началось тисненіе съ Января 1689 года, и сперва подъ собственнымъ его смотрѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, Гешманъ, отправляясь въ Москву, взялъ при своей свитѣ и Димитрія, копорой представлѣнъ былъ Царемъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, а поѣхомъ Паштіарху Іоакиму, копорый, похваляя его благочестивое тицаніе, ободряль къ продолженію предпринялаго имъ труда. Сіе усугубило ревносТЬ Димитрія къ исполненію начатаго дѣла; и по возвращеніи въ монастырь свой онъ поспроилъ для ученыхъ упражненій своихъ особую келію, и переселась въ ону, продолжалъ трудъ свой. По кончинѣ сего Паштіарха преемникъ его Адріанъ похвальною граммашою придалъ ему новыя силы, и онъ, дабы не имѣть развлечений въ своихъ упражненіяхъ, опять отказался отъ монастырскаго настоятельства и совсѣмъ уединился въ своей кельѣ, копорую и назвалъ *Скитомъ*, гдѣ въ 1696 году и кончилъ онъ виорую чешверть Миней, копорую отвезъ самъ въ Киевъ.

для напечашанія. Вскорѣ пошомъ опредѣленъ онъ Игуменомъ въ Петропавловской Глуховской монастырь, а оттуда переведенъ былъ въ Наспоятели Киевскаго Кирилловскаго монастыря, и спустя пять мѣсяцевъ, произведенъ во Архимандрита въ монастырь Черниговскій Успенскій, именуемый Елецкимъ; оттуда же чрезъ два года переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасовъ монастырь, гдѣ кончилъ четверть Миней своихъ. Въ 1701 году Государь Петръ I повелѣлъ призвать Димитрія въ Москву, и, во уваженіе трудовъ его, пожаловалъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ кошорый санъ онъ и посвященъ въ Москву того же года, марта 25. Но какъ Димитрій, по слабости здоровья своего, почилъ суровый климатъ того края для себя вреднымъ, да и самое отдаленіе могло бы помѣшать продолженію труда его, то Государь и указалъ оспасться ему въ Сполицѣ; и въ 1702 году Генваря 4 онъ опредѣленъ на мѣсто скончавшагося Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Іосифа Лазаревича, и въ концѣ Февраля онъ отправился въ свою Епархію. Находясь тамъ, желая просвѣтить народъ и приготовить для Церкви способнѣйшихъ священнослужителей, завелъ онъ въ Ростовѣ Семинарію, и раздѣливъ ее на три класса, надзиралъ самъ надъ успѣхами учениковъ, а иногда, въ небытии учителей, самъ даже обучалъ ихъ. При всѣхъ пасырскихъ трудахъ избогахъ онъ не оспавлялъ прежняго труда своего, и чрезъ три года окончилъ послѣднюю четверть Миней, которую и отославъ въ Киевопечерскую Лавру, гдѣ она и напечатана была съ 1705 по 1710 годъ. И такъ всего болѣе двадцати лѣтъ занимался онъ симъ сочиненіемъ.

Въ Ростовской Епархіи было въ его время великое скопище раскольниковъ, которыхъ главные учителя, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ, чрезъ послаенныхъ сообщниковъ своихъ разсѣвали

ученіе, прошивное Православной Церкви. Сіе было весьма прискорено Димитрію; почему онъ, для утверждения паспвы своей въ православіи, бываль принужденъ часпо обѣзжать свою Епархію и рѣшился наконецъ сочиниши на нихъ книгу, копию написавъ подъ названіемъ: *Розыскъ о раскольнице ской Брынской вѣрѣ*, и разослать въ спискахъ ко всѣмъ духовнымъ Влашпямъ своей Епархіи.

Онъ не преспаваль заниматься притомъ и другими паспурскими дѣлами: писаль всегда народныя поученія, безъ коихъ рѣдко и служиваль; сочиняль наспавленія, размышенія и шому подобное; но слабое и разстроенное его здоровье не могло перенести сихъ трудовъ. Онъ управляль Росповскою Епархіею шолько 7 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ, и скончался въ Росповѣ 1709 года на 28 число Октября ночью, на 58 году отъ рожденія. Погребеніе ему Ноября 25 шого же года совершалъ другъ его Стефанъ Яворскій, Митрополишъ Рязанскій. Многочисленная библіопека его отослана шогда же Митрополишомъ Стефаномъ въ Москву и положена въ Паштіаршую библіопеку; собственныя же свои черневыя рукописи Св. Димитрій самъ завѣщалъ положиши вмѣсто возглавія и подшилки подъ моши свои въ гробѣ; чѣто было и исполнено. Изъ сочиненій его до нынѣ извѣстны: 1) *Чети Минеи или Житія Святыхъ.* 2) *Алфавітъ духовный.* 3) *Руно орошенное.* 4) *Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ теловѣцѣ.* 5) *Апологія во утоленіе пекали теловѣка суща въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи.* 6) *Розыскъ.* 7) *Лѣтопись келейная.* 8) *Діаріумъ или дневныя записки.* 9) *Эпистоляръ или записки письмамъ.* 10) *Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ.* 11) *Собрание разныхъ поутительныхъ словъ и другихъ сотиненій въ 6 частяхъ.* 12) *Остальныя сотиненія Св. Димитрія.* Всѣ сіи вышеозначенные сочиненія были напечатаны въ разныхъ мѣсцахъ и годахъ; по

сверхъ того нѣкоторыя оспались и по сіе время еще въ рукописяхъ неизданными, какъ-то: 13) *Многія Поутенія его.* 14) *Служба девяти мутеникамъ Кизитескимъ.* 15) *Лѣтопись или соборный Хронографъ.* 16) *Лѣтописаніе краткое.* 17) *Каталогъ* или *лѣтописаніе бытности Архіерееvъ Россійскихъ* и пр. 18) *Драма Рождество Христово.* 19) *Драма Грѣшникъ кающійся.* 20) *Драма Успенская.* 21) *Драма Димитріевская.* 22) *Драма Есѹіръ и Агасѹеръ.* 23) *Воскресеніе Христово,* и 24) *Многіе Духовные Псалмы и Канты стихами.* Сей знаменитый Паспуръ опличался великимъ просвѣщеніемъ и необыкновенными, а особливо на то время, познаніями; былъ искусенъ въ Славянскомъ, Лашинскомъ, Греческомъ и Ерейскомъ языкахъ. Сочиненія его писаны языкомъ Богослужебнымъ правильно, ясно и пріятно, и въ нихъ видны неподражаемыя красоты нашего церковнаго нарѣчія. Слѣдя въ точности учению Христову, онъ всю жизнь свою посвяшилъ на то, дабы защищать ущесненныхъ, помагать бѣднымъ, больнымъ и нищимъ, кошѣрымъ и роздалъ все свое имѣніе, и, какъ самъ онъ пишетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не оставилъ ничего и на погребеніе свое; словомъ сказать, былъ испиненнымъ Паспуромъ своего спада.

Въ 1752 году мощи его обрѣщены неспѣшными, и Церковь Россійская, освидѣтельствовавъ ихъ, признала его въ числѣ Угодниковъ Божіихъ.

Князь Василий Васильевич
Голицынъ,

Клижний Бояринъ, Чарственныхъ бывшихъ
Пехати и Государственныхъ великихъ Поколь-
скихъ земль Оберегатель и Налоготникъ Новогородской.

Изъ Собраний Порицкій издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Василий Васильевич Голицынъ, ближній Бояринъ, Царсвенныя большія печати и Государ-співенныхъ великихъ Посольскихъ дѣль Оберегашель и Намѣшникъ Новогородскій, былъ сынъ Спольника Князя Василья Андреевича Голицына, и родился около 1633 года. Въ правлѣніе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1658 году, съ котораго начинаються извѣстія о Князѣ В. В. Голицынѣ, находился онъ въ Придворныхъ должностяхъ Спольникомъ и Чашникомъ, а въ въ 1675 Головою выборной сотни Спольниковъ. При воз-шествіи на Пресполъ Царя Феодора Алексѣевича, въ 1676 году, Князь Голицынъ былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ по Бѣлогородской чертѣ войскъ, и шого же года Маія 26 посланъ въ Пушивль и Малороссійскіе города для охраненія шѣхъ мѣстъ отъ Турокъ и Крымскихъ Ташаръ. Изъ Пушивля, по данному ему препорученію, отправился онъ въ Курскъ и Чигиринь для отвращенія отъ Турецкаго под-данства Заднѣпровскаго Гепмана Пешра Дорошенки, въ чѣмъ онъ и успѣлъ, и совѣшами своими его на то склоня, въ Россій-ское подданство привель, который, сдавъ ему городъ Чиги-ринъ, вручилъ пришомъ и всѣ Гепманскіе клейноды и булаву, данную ему отъ Султана Турецкаго, которую, въ награжде-ніе за шаковую услугу, Царь Феодоръ Алексѣевичъ и пожало-валъ ему Князю Голицыну. Въ 1677 году пожалованъ онъ въ Бояре и опредѣленъ первымъ Судьею въ Приказъ Пушкарскій и въ шомъ же году посланъ Воеводою надъ войсками къ Чиги-рину, для удержанія Турецкихъ и Крымскихъ набѣговъ. Въ 1678 году, Сентября 19, сдѣланъ онъ первымъ Судьею въ Суд-номъ Владимірскомъ Приказѣ, а попомъ оправленъ первымъ

Воеводою большаго полку въ Кіевъ, для сохраненія сего города и всей Украины отъ Турокъ и Крымскихъ Татаровъ, гдѣ онъ и пробылъ до 1680 года, въ кошоромъ въ шомъ же званіи посланъ въ Сѣвскъ, дабы споспѣшествовать окончанию Турецкой войны. Возвращася оттуда въ Москву, онъ употребленъ быль Государемъ къ важнѣйшему дѣлу: въ 1681 году Ноября 24 указалъ ему Царь Феодоръ Алексѣевичъ разсмотрѣть и привесить въ лучшій порядокъ и устройство всѣ Россійскія войска. Князь В. В. Голицынъ, усматривая, что сего никакъ съ успѣхомъ исполнить не возможно, если не испреблено будеть совершенно, пагубное и вѣчную между благородными родами производившее вражду мѣспничество, первый подалъ соѣтъ Царю для совершенной во всемъ Государственной пользы мѣспничество уничтожить и повелѣть всѣмъ служить безъ мѣстъ, запретя, чтобъ впредь нигдѣ и ни при какихъ случаяхъ разрядами и спаршинствомъ рода между собою не счищались, а разрядныя, случайныя и мѣспническія книги предадь вѣчному забвенію и испребиши. Совѣтъ сей имѣль желаемый успѣхъ: Государь учредилъ изъ многочисленнаго собранія Государственныхъ Чиновъ Думу, въ кошорой и Князь В. В. Голицынъ находился, и Генваря 12 дня подписалъ въ числѣ прочихъ Бояръ Соборное Дѣяніе, кошорымъ сіе споль зловредное мѣспничество уничтожено, а всѣ мѣспническія книги тогда же во Дворцѣ въ переднихъ сѣняхъ преданы огню. По совершенніи сего Князь Голицынъ, находясь первымъ въ Думѣ о разсмотрѣніи и лучшемъ устройствѣ войскъ, раздѣлилъ онъя на ропы и въ каждую опредѣлилъ Ропшинствъ и другихъ непремѣнныхъ чиновниковъ; но въ окончаніи сего великаго дѣла воспрепятствовала ему вскорѣ послѣдовавшая кончина Царя Феодора Алексѣевича. По возвышенніи на Престоль Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, когда Царевна Софія

Алексѣвна, подъ названіемъ Правищельницы, приняла бразды правлениѧ; шо Князь Голицынъ, бывшій у нее въ особенной милости, пожалованъ (1682 года Маія 16 дня) ближнимъ Бояриномъ, Царственныхъ большія печати и Государственныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ и Намѣшникомъ Новогородскимъ, и велѣно ему вѣдашь Посольскій Приказъ. Потомъ во время замѣшательствъ въ Москвѣ отъ Стрѣльцовъ находился онъ безпрестанно при Государяхъ въ Савинскомъ и Троицкомъ походахъ, и въ семъ послѣднемъ, Сентиября 18, названъ Дворовымъ Воеводою собранныхъ со всего Государства рашныхъ модей, при чмъ пожалованъ ему золотой во спас золотыхъ, а въ слѣдующемъ году, за прежнія его службы, получилъ онъ еще многія милости отъ Государей. Въ 1685 году быль Князь Голицынъ Первымъ Судьею въ Казанскомъ Дворцѣ, и указано ему произѣслѣдствія о Стрѣлецкомъ возмущеніи; а въ 1686, сверхъ Посольскаго и Пушкарскаго, сдѣланъ онъ еще Первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ и возложено на него управлениѣ Приказовъ Малороссійскаго, Великаго Княжества Литовскаго (послѣ переименованнаго Смоленскаго Княжества), Новогородскаго, Успенской и Галицкой четверти. Въ семъ же году Маія 6 дня быль онъ первымъ въ переговорахъ съ Польскими Послами и заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, которымъ утверждены вѣчно Россіи: Смоленскъ съ городами и уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлой, Красной съ ихъ уѣздами, Рославль и Сѣверскіе города: Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные; вся Малороссія по сю спорону Днѣпра со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; Киевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами: Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями и уѣздами, за порогами Днѣпра; въ Сѣчѣ и въ Кайдакѣ и

въ иныхъ мѣстахъ по за-Днѣпрю по устье рѣки Тясмины и до Чернаго лѣса живущіе Козаки; а Государямъ Россійскимъ тишуль: Кіевскихъ, Смоленскихъ, Черниговскихъ и иныхъ Княжескихъ и городовъ. По заключеніи сего мира Князь Голицынъ заключилъ еще союзъ между Дворами Россійскимъ и Вѣнскимъ, Польшею и Венециею прошивъ Турокъ. Государи щедро наградили его за заключеніе сего союза и мира деревнями и другими знаками милости. Въ слѣдующемъ 1687 году, Октября 22 числа, посланъ онъ Первымъ Дворовымъ Воеводою большаго полку въ Малороссійскіе города, для охраненія отъ Крымскихъ Ташаръ, и указано ему сбираясь съ рапными людьми въ Ахтыркѣ, а собравшись, оттуда ишши пропивъ Турокъ и Крымцевъ; для управленія же рапей и на побѣженіе враговъ пожаловали ему Государи изъ рукъ своихъ при отпуску освященный мечъ и булаву. По оспавшимся извѣстіямъ о семъ походѣ, дошелъ онъ съ войсками до Днѣпровскихъ заливовъ, и побивая всپрѣчавшихся Ташаръ, присыпалъ въ Москву плѣнныхъ, за что получалъ отъ Государей неоднокрашно милоснное слово и золотые. Но сей походъ не имѣлъ одинакожъ ожидаемаго успѣха, и не дошедъ бо вершъ до Перекопи, Князь Голицынъ съ войскомъ принужденъ былъ возвращающійся назадъ, по причинѣ, что Крымскіе Ташары всю степь около Перекопи и Дибира выжгли, отъ чего произошелъ для конницы, сославлившей главнѣйшую часть войска, въ продовольствіи совершенный недосшашокъ. Возвращаясь изъ похода, отрѣшилъ онъ, по многимъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ доносамъ, Генмана Ивана Самойловича и сослалъ его въ Сибирь, а на его мѣсто въ сіе доспомѣнство возвелъ Ясаула Ивана Мазепу. По прибытии его въ Москву получилъ онъ разныя за службу награжденія. По прошествіи года (въ Февралѣ мѣсяцѣ 1689) посланъ онъ вновьично Первымъ Воеводою большаго полку въ Крымской походъ,

и пришель подъ Перекопъ, дѣлалъ, противъ Ташаръ разные поиски; но не произведя впрочемъ ничего важнѣйшаго и по-спроя только при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Самары крѣпость и назвавъ ону Богородицкой, возвратился (16 Октября) въ Москву; при чмъ, не смотря на малый въ предпріятіи успѣхъ, получилъ отъ Государей, въ награжденіе за службу, золотую медаль осыпанную алмазами на золотой же цѣпи въ 300 червон-ныхъ, деревни и разные другіе знаки милости. Но всѣ сіи награжденія ни мало не означали милости къ нему Монарховъ, а были единственno слѣдствіемъ благоволенія къ нему Царевны Софіи, которая осыпала его оними; юный же Петръ явно показывалъ свое неудовольствіе Князю Голицыну за оба Крымскіе похода, а особенно за послѣдній, такъ чпо по воз-вращеніи его отпушуда никакъ не хотѣлъ его видѣть, и только по неопштупнымъ просьбамъ Софіи согласился допустить его къ себѣ. Сіе обспояшельство и послѣдовавшія за нимъ нѣ-которыя другія произшествія сполько раздражили властпо-любивую Софію, и безъ того уже пишавшую непримирую вражду къ младому Государю, чпо возродили въ ней пагубные замыслы на жизнь его, исполненіе коихъ препоручила она Головѣ Сирѣлецкаго Приказа Окольничему Шакловицому. Но судьба, охранявшая Петра для блага Россіи, разрушила всѣ ея намѣренія: заговоръ открыты, и младый Государь, удалясь изъ села Преображенскаго въ Троице-Сергіевъ монастырь, вы-звалъ къ себѣ туда Указомъ всѣхъ Бояръ и воинскихъ чиновни-ковъ съ войскомъ. Сама Софія туда отправилась, надѣясь оправ-даться; но ей велѣно возвратиться съ дороги; а вскорѣ попомъ посланъ Указъ, дабы Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ сыномъ его Княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ и прочіе пре-даные Царевнѣ Софіи явились туда же. Въ скромъ времени прибыли изъ Москвы въ Троицкой монастырь Князь В. В.

Голицынъ, сынъ его и другіе означенныи въ Указѣ; но удержаны были у монастырскихъ ворошъ, и велѣно имъ бѣхатъ на по-споялый дворъ до повелѣнія. Пошомъ позванъ быль Князь Голицынъ и прочіе на монастырь; но не допуская его до Цар-скихъ палашъ, на крыльцѣ, въ присущспіи Боярина Стрѣш-нева, при всенародномъ собраніи, по повелѣнію Царскому, объ-явлены ему были Думнымъ Дьякомъ Деревнинымъ всѣ вины его, изъ копорыхъ главнѣйшими поставлено то, что они, доброхотствуя Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, о всякихъ дѣлахъ еї докладывали, не извѣщая о томъ Государей, и въ Грамотахъ и книгахъ имя ея Царевны сами писали и велѣли писать и печашашь вмѣстѣ съ ихъ именами, безъ ихъ Государей Указа; сверхъ того неудачными походами въ Крымъ причинили казнѣ великіе убытки, а Государству разореніе и пягостъ: за каковыя вины сказанъ имъ приговоръ Царскій, копорымъ ош-нило у нихъ Боярство и чины (но Княжеское доспоянство не снято); а всѣ ихъ помѣстья, вотчины, domы и пожитки описаны на Государя; самъ же Князь Голицынъ и съ сыномъ посланы въ ссылку, сперва въ городъ Яренскъ, а ошпуда въ Пушозерской оснрогъ на вѣчное жищье, гдѣ имъ обоимъ съ женами и дѣтьми ихъ велѣно выдавать изъ доходовъ казен-ныхъ на прокормленіе по 13 алтынъ по 2 деньги на день; по-шомъ переведены они были гораздо ближе, сначала на Мезень, пошомъ на Пинегу, гдѣ Князь В. В. Голицынъ и скончался Марша 15, 1713 года, имѣя отъ роду 80 лѣтъ; сыну же его Князю Алексѣю Васильевичу, по кончинѣ отца, велѣно возвращинсья въ Москву.

Князь В. В. Голицынъ одаренъ быль обширинымъ разумомъ, любилъ науки и ученыхъ людей, да и самъ имѣль просвѣщеніе, необыкновенное для того времени: онъ говорилъ Греческимъ, Лапинскимъ и Нѣмецкимъ языками. Покровительство, ока-

зывающее имъ наукамъ и заслугамъ, привлекало множество иностранныхъ въ Россію. Искусство его въ дѣлахъ политическихъ доказывается заключенными и возобновленными имъ дружественными союзами Россіи съ Цесаремъ, Турціею, Голландіею, Англіею, Польшею, Венециею, Даніею, съ кошорою имъ же заключенъ и торговый договоръ. Превосходство его разума, просвѣщеніе и заслуги, оказанныя Отечеству, доставили ему отъ иностранныхъ писателей название *Великаго Голицына*.

Здѣсь помѣщается доспойная любопытства надпись сириами, сочиненная, какъ увѣряюшъ нѣкоторые, Царевною Софіею Алексѣевною, и находящаяся подъ современнымъ Князю В. В. Голицыну гравированнымъ его Портретомъ. Сирии сіи писаны къ гербу Князей Голицыныхъ, внизу Портрета находящемуся и изображающему всадника, скачущаго на конѣ, но опинаясь болѣе къ самому изображеному на Портретѣ лицу. Надпись сія слѣдующаго содержанія:

Камо бѣжиши воине избранный,
Многажды славиѣ тестію сѣн-
танный,
Трудовъ сицевыхъ и воинской брани
Вѣтной ти славы дотекше, пре-
стани.

Не ты, но образъ Князя преславнаго
Во вскихъ странахъ, здѣ на герта-
наго,
Отъ нынѣ будетъ славою сіяти,
Честь Голицыновъ вѣздѣ прослав-
ляти.

Рисунок: Ф. А. Апраксина

Рудольфъ Рейхсъ
Бауеръ,

Генераль Поручикъ отъ Кавалерії,
Пажовникъ Кіевскаго драгунскаго патру.

Наш Собраній Порядковъ издѣлѧемъ Планонъ въ Беневольнѣ.

Рудольфъ Феликсъ Боуръ (Бауеръ), Генераль-Поручикъ отъ кавалеріи, Полковникъ Кіевскаго драгунскаго полку и Польскаго Ордена Бѣлаго Орла Кавалеръ. Когда и какимъ чиномъ вступилъ онъ въ Россійскую службу, не извѣстно; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ догадываться можно, что онъ перешель въ оную изъ Шведской. Впервые же упоминается объ немъ въ 1702 году при одномъ сраженіи въ Лифляндіи въ чинѣ Полковника. Въ 1705 году Боуръ, пожалованный уже Генераль-Маіоромъ, отправленъ былъ съ небольшимъ корпусомъ войскъ въ Курляндію къ Мишавѣ, гдѣ напавъ въ самомъ предмѣстіи того города, разбиль совершенно значительную паршию Шведовъ; когда же вскорѣ послѣ того взявшъ сей городъ и замокъ онаго, что Государь Петръ I осенью 1707 года поручено ему было взять крѣпость Быховъ, въ которой бывшій нашъ союзной Лишовской Генераль-Поручикъ Синицкой, по ошибкѣ везен-ной изъ Москвы къ арміи Россійской казны 40000 рублей и объяя себя паршии Короля Шведскаго, засѣль съ немалымъ гарнизономъ. Боуръ сею крѣпостью по четырехъ-недѣльной осадѣ овладѣлъ, при чемъ измѣнника Синицкаго и съ 3000 единомышленниковъ его взялъ въ пленъ. Въ 1708 году имѣлъ онъ случай во многихъ сраженіяхъ оказаться свою неуспрашливостью, а наиболѣе въ сраженіи пошу спорону рѣки Десны, неподалеку отъ Кадина, гдѣ онъ, напавъ на Шведовъ, въ про-

долженіи двухъ часовъ жестокаго сраженія со всею ихъ арміею, предводимою самимъ Карломъ XII, прикрашно принуждалъ непріятеля къ ошупленію, при чмъ Шведы потеряли болѣе 1000 человѣкъ; и Боуръ, удержавъ за собою поле сраженія, проводилъ ночь въ виду всей непріятельской арміи; наконецъ, 28 Сенпября, въ сраженіи подъ Лѣснымъ, онъ съ 3000 драгунъ прибывъ въ самомъ яару бишви на помощь, довершилъ побѣду совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ.

Въ побѣдѣ подъ Полтавою, ознаменовавшѣй 27 числа Іюня мѣсяца 1709 года незабвенною памяшью, участвовалъ шакже Боуръ весьма много; и когда Генераль Реннъ быль раненъ, что онъ командовалъ всею конницею, на правомъ крылѣ Россійской арміи находившеюся. Въ семъ сраженіи имъ же, какъ изъ нѣкоторыхъ повѣспованій видно, взяшъ въ плѣнъ въ шанцахъ Шведскихъ и первый Короля Шведскаго Министръ Графъ Пиперъ со всею канцеляріею и бумагами, и въ попѣ же вечеръ, по одержаніи сей славной побѣды, отряженъ Государемъ Боуръ, обще съ Генераль-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ, съ нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи для преслѣдованія оспапковъ бѣгущей Шведской арміи. На другой день, т. е. 28 числа, пошелъ за ними для подкрѣпленія ихъ и Князь Меншиковъ, взявъ съ собою еще нѣсколько полковъ, чшо всего составляло не болѣе 9000 человѣкъ, кошорую они и наспигли 30 Іюня неподалеку отъ Переволочны, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ при Днѣпрѣ споязниую. Непріятель хотя и превосходилъ числомъ наши войска, чибо имѣлъ еще болѣе 15000 человѣкъ вооруженныхъ; но разсмѣренный пораженіемъ подъ Полтавою и не ожидавшій на онкуда себѣ помощи, по непродолжительнымъ переговорамъ согласился на предложеніе Князя Меншикова положить оружіе и онѣвшись военноплѣнными. Капитуляція о семъ подписана съ

Шведской спороны Главнокомандовавшимъ арміею Графомъ Левенгауптомъ, а съ нашей Княземъ Меншиковымъ; почему и отправленъ опь сего послѣдняго для выполненія оной Генераль-Поручикъ Боуръ, который по договору все и принялъ. Въ томъ же 1709 году въ Сенгябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ войска свои подъ командою Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева въ Лифляндію для взяшія города Риги; въ числѣ оныхъ находился и Боуръ съ 8 полками кавалеріи; по прибытии куда съ начала осады сего города и препоручались ему разные поиски надъ непріящелемъ; но до взяшія онаго отправленъ былъ 1710 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ 6 драгунскими полками для блокады города Пернова, который онъ Августа 15 дня на капитулацио и взялъ. Вскорѣ послѣ сего, Сенгября 12 дня, отправленная опь него партия овладѣла крѣпостью Аренсбургъ, споящею на оспровѣ Езельѣ, а съ симъ вмѣстѣ и всѣмъ оспровомъ. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Боуру повелѣно было Государемъ ити съ войсками къ Ревелю, для усиленія блокировавшихъ уже сей городъ, и для принятія команды надъ оными. По прибытии туда Боуръ распоряженіями своими столько спѣснилъ сію крѣпость, что осажденные, не видя себѣ спасенія, принуждены были 29 Сенгября сего же 1710 года здать ону на капитулацио, а гарнизонъ Шведской оспущенъ по договору. Государь Петръ I, овладѣвъ такимъ образомъ Лифляндіей и Эспландіей и принужденъ будучи, по причинѣ объявленной Турками Россіи войны, обративъ главныя силы свои на сію спорону, оставилъ для дѣйствія пропивъ Шведовъ часть войскъ, которымъ въ 1711 году и велѣно ити въ Померанію, для соединенія съ союзными; въ числѣ оставленныхъ Генераловъ былъ и Боуръ. Въ 1712 году по извѣстіямъ видимъ мы его въ походѣ чрезъ Польшу подъ начальствомъ Князя Меншикова;

гдѣ въ то время около Познани присланный отъ Карла XII Сіпароспа Грудзинскій собралъ изъ Поляковъ, измѣнниковъ Козаковъ, Таттаръ и другихъ партию, состоявшую въ 15000 человѣкахъ, кошорая и нападала на малые Рускіе отряды, ч то узная Князь Меншиковъ, и командировалъ Боура въ частью кавалеріи для разсѣянія ихъ, кошорой, соединясь съ Княземъ Долгорукимъ, начальствовавшимъ Лейбъ-Гвардіею, и настигнувъ Грудзинскаго съ партию близъ мѣстечка Логаревъ, совершенно разбили, многихъ взяли въ плѣнъ, и самъ предводитель ихъ подпалъ бы той же участи, еслѣ бы не спасся въ Шлезію. Въ началѣ 1713 года находился Генераль-Поручикъ Боуръ при осадѣ города Тонинга въ Голштиніи, а по взятии оного въ томъ же году при осадѣ города Шпеппина, гдѣ сначала командая авангардомъ Россійскихъ войскъ и послѣ въ продолженіи осады неоднократно отражалъ съ храбростію непріятельскія вылазки. Въ 1715 и 1716 годахъ въ Журналѣ Петра Великаго, изъ котораго много заимствовано сказанного здѣсь о Боурѣ, показанъ онъ въ Помераніи и попомъ въ Польшѣ съ наблюдательнымъ корпусомъ за Конфедерашами; но ничего не видно досѣйнаго примѣченія. Наконецъ, въ концѣ 1716 года, видно изъ того же Журнала, что Боуръ находился въ Копенгагенѣ съ войсками, назначенными для десанту въ Шонію. Болѣе сего никакихъ свѣдѣній ни о продолженіи службы, ни о кончинѣ сего сподвижника Петра Великаго не опыскалось, какъ только то, что въ не-кошорыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ, гдѣ о немъ упоминается, показанъ онъ уже въ чинѣ Генераль-Аншефа; но когда онъ въ сей чинѣ пожалованъ Государемъ, не извѣстно. Впрочемъ всѣ вообще согласны въ томъ, что онъ изъ числа ихъ, кошорые не по породѣ, но единственно по храбрости, дарованіямъ и заслугамъ возведены симъ премудрымъ Монархомъ изъ ничего

на высокія степени и спавицся всегда въ примѣръ того на ряду съ Меншиковымъ, Шафировымъ, Ягужинскимъ и Осперманомъ; да и самъ Боуръ часпо говориваль, чио всѣ возведеніе Петромъ I изъ низкаго соспоянія суть знаменишаго происхожденія по шой причинѣ, чио происходяшъ отъ Великаго Государя. — Самое имя его *Бауеръ* на Нѣмецкомъ языкѣ означаешъ его происхожденіе. Онъ быль крестьянинь изъ Лифляндіи, и никто не зналъ бы его породы, ежели бы самъ онъ великодушно не открыль сего, будучи уже въ Генеральскомъ чинѣ съ войсками въ Лифляндіи и находясь въ самомъ мѣстѣ своей родины. Онъ пригласиль живущаго тамъ мѣльника, и по нѣсколькихъ разспросахъ о родныхъ его, открыль ему, въ присутствіи многихъ Офицеровъ и другихъ особъ, чио онъ родной его братъ, записавшійся въ молодости своей въ военную службу и кошораго всѣ они почитали умершимъ; при чемъ натрадилъ щедро его и другихъ родственниковъ своихъ, взяль у брата одного сына и отправиль въ Берлинъ для воспитанія и наукъ. Анекдошъ сей, по преданію современниковъ его, дошелъ до насъ и во многихъ мѣстахъ упоминается.

Баронъ Карлъ Эвальдъ
Фонъ Ренъ,
Генералъ Амшеръ.

Изъ Собрания Портретовъ изданныхъ Платономъ Веневитиновымъ.

БАРОНЪ КАРЛЪ ЭВАЛЬДЪ ФОНЪ РЕННЪ, Генераль-Аншефъ и Ордена Св. Андрея Кавалеръ, родомъ Курляндецъ и происходилъ отъ одной древней фамиліи. Съ молодыхъ своихъ лѣтъ служилъ онъ въ Шведской, Голландской и попомъ въ Польской службахъ, откуда и перешелъ въ Россійскую около 1703 года, вѣроятно Полковникомъ. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ Офицеровъ, вызванныхъ Государемъ Петромъ-І для вспомоществования ему въ преобразованіи Рускаго войска; и какъ Манштейнъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, ему поручено было образованіе конницы, равно какъ Огильвию пѣхоты. Впервые упоминается о немъ въ Журналѣ Петра Великаго подъ 1703 годомъ въ чинѣ Полковника драгунскаго, когда Петръ І ходилъ съ Гвардіею и драгунами отъ возраждавшагося Петербурга къ рѣкѣ Сеспрѣ, причемъ Реннъ командовалъ авангардомъ, и, не смотря на жестокую пальбу непріятеля, препятствовавшаго переправѣ, одинъ съ драгунами принудилъ его отступить и переправою овладѣлъ. Въ 1704 году былъ онъ определенъ отъ Государя Коммандантомъ въ Петербургѣ и носилъ сіезваніе первой; пошомъ онъ ходилъ въ числѣ другихъ войскъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ и съ выборною конною ротою дворянъ Новгородскихъ чрезъ Неву рѣку на Выборскую спорону подъ Карелу. Въ томъ же году при осадѣ Нарвы, когда Государь вознамѣрился употребить воинскую хитрость, и переодѣвъ часть Рускихъ войскъ въ Шведскіе мундиры, выманивъ чрезъ то осажденныхъ на вылазку, Полковникъ Реннъ посланъ былъ съ драгунами въ засадѣ, которой на обманутаго сего хитрости и вышедшаго изъ крѣпости непріятеля удачно напалъ, многихъ побилъ и въ полонъ взялъ; за исполненіе

ніе чого и поналованъ быль Генералъ-Маіоромъ. Вскорѣ по взятіи Нарвы посланъ быль Реннъ съ нѣсколькими драгунскими полками въ Эспландію, гдѣ при урошищѣ Везенбергъ и имѣль онъ сраженіе съ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ, наѣдъ которыемъ и получилъ значительную поверхность. Ошпуда пошелъ онъ съ войсками подъ начальствомъ Генерала Князя Репнина въ Липву и отраженъ быль ошъ него къ Друѣ для соединенія съ находившимися уже тамъ войсками и для поиска надъ неприятелемъ, чѣпо онъ и исполнилъ чрезъ посланный имъ паршіи. При началѣ осады Мишавскаго замка въ 1705 году пришелъ и Реннъ шпуда же съ кавалеріею, и во все время той осады при оной находился; по взятіи же замка поручена была ему починка онаго. Въ 1706 году находился Реннъ, будучи уже Генералъ-Лейтенаншомъ, съ кавалеріею у Гродно подъ главнымъ начальствомъ Генераль - Фельдмаршаль - Лейтенанша Огилвія для охраненія сего города ошъ Шведовъ, гдѣ имѣль Реннъ съ симъ послѣднимъ по командѣ большія несогласія, чѣпо видно изъ писемъ Государя Петра I. Въ продолженіи 1708 года видно, чѣпо посланныя ошъ него паршіи въ Польшѣ причиняли вредъ непріятелю, и въ мѣстечкѣ Смольянахъ взяты одною изъ нихъ въ плѣнъ Генералъ-Адъютантъ Короля Шведскаго Канаферъ, которої почишался у нихъ славнымъ паршизаномъ. Когда въ началѣ 1709 года Карль XII вошелъ съ войсками своими въ Украину, Генералъ-Лейтенантъ Реннъ спояль съ то драгунскими полками ошъ Гроденка до Краснаго Кутса, гдѣ самъ Король Шведскій атаковалъ опѣдѣленные ошъ него два полка, и принудилъ къ отступленію; но Реннъ подоспѣль къ нимъ на помощь, и не смотря на всѣ усилія Шведовъ, не шокмо они удержаны ошъ дальнѣйшихъ успѣховъ, но еще, поставленными искусно въ засадѣ граиадерами и драгунами, приведены въ болшиое разсѣрѣшво, и потерявъ нѣсколько убитыми и въ плѣнъ взятыми

ми, принуждены отступить, при чемъ и самъ Карль XII, укрывавшійся въ одной мѣльнице, кошорая уже окружена была нашими, едва не попался въ плѣнъ, и спасся единствено наступившою ночною темношою и подоспѣвшимъ на избавленіе его къ той мѣльнице всѣмъ войскомъ его. Потомъ непріятель напалъ, переправясь чрезъ рѣку Ворсклу у мѣстечка Сокольна, на кавалерію нашу, находившуюся по сю спорону той рѣки и сопоявшую подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ренна; но по жестокому сраженіи Шведы и измѣнники Запорожцы съ урономъ болѣе 500 человѣкъ принуждены были поспѣшно опять переправиться на другую спорону рѣки, при которой переправѣ еще много ими погибло. Когда же Король Шведскій осадилъ Полтаву, то Реннъ, споявшій неподалеку опѣрь сего города, взявъ съ собою нѣсколько драгунскихъ полковъ и нерегулярной коннicy, рѣку Ворсклу близъ непріятельскаго обоза перешелъ, и поставя 2 полка въ лѣсу въ засадѣ, часть драгунъ и нерегулярныхъ войска послалъ впередъ, дабы выманить Шведовъ, чѣмъ ему и удалось; ибо, сколь скоро непріятель ихъ увидѣлъ, что самъ Король съ 6 полками на нихъ ударилъ; наши же, имѣя повелѣніе отступить до лѣсу, сіе удачно исполнили и гнавшагося за ними непріятеля привели къ находившимся въ прикрытии войскамъ, кошорая безпрерывными по Шведамъ залпами заспалили ихъ съ большою поспѣшностю отступить къ своему обозу, и при преслѣдованіи причинили имъ много вреда; самъ же Реннъ съ своими войсками остался почти безъ урона и переправился обратно за Ворсклу. Въ роковой для Шведовъ день, 27 Июня, въ сраженіи подъ Полтавою, Генераль-Поручикъ Реннъ командовалъ всей кавалеріею на правомъ крылѣ Россійской арміи, на которую Карль XII и сдѣлалъ начало сраженію самимъ жестокимъ нападеніемъ какъ кавалеріею, такъ и пѣхотою свою; при чемъ юноша многократно былъ отра-

жаемъ съ большимъ урономъ и даже знапная часть его войска опорвана была ошъ главной арміи и принуждена искать спасенія въ лѣсу; но какъ кавалерія его подкрѣплялась всегда пѣхощою, нашей же за отдаленностию репраншаменна сей помощи получить скоро было не можно, что и успѣль онъ овладѣть двумя недокончанными еще редутами; къ шомужъ въ самое сіе время храбрый Реннъ получилъ жестокую рану: ему проспрѣленъ бокъ, что и заспавило его сдать команду Генераль-Поручику Боуру. Вскорѣ за симъ при раздачѣ Государемъ Петромъ I награжденій за сюю славную побѣду пожалованъ Реннъ Генераль-Аншефомъ.

По изпредленіи Шведской арміи Россійскія войска изъ Україны опять вошли въ Польшу, дабы выгнать отпушда находившихся тамъ Шведовъ и усмирить Поляковъ, державшихъ спорону Станислава Лещинскаго, гдѣ къ концу шого же 1709 года видно, что Генераль Реннъ оспавленъ былъ Княземъ Меншиковымъ, главнымъ Начальникомъ всей кавалеріи, расположенной при рѣкѣ Вислѣ, неподалеку ошъ Торуня.

Въ 1710 году находился онъ подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева при осадѣ города Риги, командуя пѣхощою дивизіею Князя Меншикова, и когда Боуръ посланъ былъ для взяція Пернова, то и всѣми драгунскими полками; и когда Рига сдалась, то упоминается еще о немъ при щоржеспенномъ вѣздѣ въ оную. По объявленіи ошъ Турокъ войны Россіи въ 1711 году и когда войска Россійскія находились уже у рѣки Прупа, посланъ былъ Государемъ Генераль Реннъ съ половиною всей кавалеріи чрезъ лѣса къ рѣкѣ Сыреппи для овладѣнія большими Турецкими магазинами съ провіанпомъ, находившимися, по словамъ Господаря Волошскаго, за сею рѣкою, что послѣ оказалось имъ Господаремъ вымыщено; почему и велико Ренну ишти для взяція города Браилова, коего предмѣ-

спіемъ онъ вскорѣ по приходѣ своемъ и овладѣлъ, а замокъ, кошорой онъ гоповился брапь шпурмомъ, сдался 13 Іюля на договоръ, чтобы Пашу и съ обезоруженнымъ гарнizonомъ выпустишь, чпо и исполнено. Но какъ въ сіе самое время миръ съ Турками въ главной арміи былъ уже заключенъ, то и послано къ Генералу Ренну повелѣніе, чтобы онъ Браиловъ ошдалъ обращно Туркамъ, а самъ шелъ соединиться съ Россійскимъ главнымъ войскомъ. Хотя сей подвигъ его и оспался безполезнымъ для Отечества ; но Петръ I, уважая ревносѣсть его къ службѣ, пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея. Болѣе о немъ никакихъ извѣстій не опыскано, какъ только то, что въ концѣ 1715 года велѣно ему ишти съ войсками изъ Малороссіи въ Польшу, по поводу случившихся тамъ замѣшательствъ, и что онъ въ Польскомъ городѣ Бродахъ 29 Декабря 1716 года кончилъ жизнь свою.—

Въ книгѣ: *Тетради записныя Петра Великаго*, въ примѣчаніи сказано о Генералѣ Реннѣ, что онъ былъ человѣкъ храбрый, искусный въ военныхъ дѣлахъ и благоразумный въ политическихъ, и что онъ, будучи въ Россійской службѣ, пріобрѣлъ себѣ милосѣсть и довѣренносѣсть сего Государя.

Гравировано
Никита Мoiseевич
Зотоевъ,
наставникъ Царевича Петра Алексеевича

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекешовымъ.

Никита Моисеевичъ Зотовъ, Насшавникъ Царевича Петра Алексеевича (Государя Петра Великаго). — О Зотовѣ до вступленія его въ сіе званіе извѣсно только, что онъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ былъ Дьякомъ Челобитнаго Приказа. — По вступленіи же на Престоль Царя Феодора Алексеевича, когда младому Царевичу Петру минуло пять лѣтъ отъ рожденія, что сей Государь совѣтовалъ Царицѣ Напаліи Кириловнѣ, что уже приспѣло время ученія его; на что Царица соглашаясь, просила сыскать учителья крошкаго, смиреннаго и свѣдущаго въ Боярственномъ Писаніи. Слыша сіе бывшій при томъ Бояринъ Соковнинъ, донесъ имъ, что онъ знаеть мужа крошкаго, смиреннаго, всякими добродѣлами исполненнаго, грамошъ и писать искуснаго, и наименовали Зотова. Государь повелѣлъ его себѣ представиши, и принялъ его милосердиво, приказалъ ему чиншать книги и писать; попомъ, призвавъ ученаго Симеона Полоцкаго, жившаго при Государѣ, поручилъ ему разсмотрѣть писанное Зотовымъ и слышать его членіе. Полоцкій, исполня сіе, одобрилъ и то и другое; послѣ чего Царь приказалъ отвесити Зотова къ Царицѣ Напаліи Кириловнѣ, которая и вручила ему младаго Царевича. На другой день (1677, Марта 12), по совершеніи Патріархомъ обыкновенныхъ при томъ обрядовъ, началось ученіе. Царевичъ учился ирилѣжно и охопино; и Зотовъ, примѣши въ немъ оспрошу разума и что онъ особенно любиша историческія повѣствованія и разсматривашъ начертанія, изображающія зданія, города, сраженія, флоты; и шому подобное, донесъ о томъ Царицѣ, прося, чтобы она дозволила къ Сыну своему имѣши досступъ искусствы мастерамъ и знающимъ

опредѣлять истину, кошорые бы могли изъяснять ему все относящееся къ ремесламъ, художествамъ, искусствамъ и наукамъ, чему Царевичъ, по природной оспрошѣ разума своего, вмѣсто забавы охоптою можешъ обучицься.

Царица, съ удовольствіемъ слушавъ сіе, приказала собрасть всѣ свои книги Историческія и другія, въ кошорыхъ находились рисунки, и отдать Зотову; также сыскать для Царевича разныхъ искусственныхъ учителей, кошорыхъ поручила его же надзору.

Зотовъ, получа сіи книги, распредѣлилъ ихъ по разнымъ покоямъ, на стѣнахъ кошорыхъ велѣлъ изобразить живописью содержаніе оныхъ.

Такимъ образомъ младый Петръ видѣлъ въ одномъ покой изображенія лицъ и городовъ Русскихъ, а въ другомъ иностранныхъ; здѣсь видѣлъ онъ зданія и крѣпости, а шамъ сраженія и флоты; и все сіе объяснялось ему находившимися подъ ними лучшимъ письмомъ написанными исполнованіями.

Сей образъ ученія возбудилъ въ младомъ Царевичѣ любопытство, кошорое сдѣлалось со временемъ источникомъ великихъ его предпріятій.

Недоброжелательствовавшіе Царицѣ Напаліи Кириловнѣ и младому Петру, видя успѣхи его въ ученіи, вознамѣрились удалить отъ него Зотова, и навѣщами своими доспигли до того, что онъ (1680, Августа 15, съ котораго дня кончилось, вѣроятно, и ученіе Царевича) былъ посланъ вмѣстѣ съ Спольникомъ и Полковникомъ Сирѣлецкимъ Тяпкинымъ Посланникомъ въ Крымъ для заключенія мирнаго договора съ Ханомъ и Султаномъ Турецкимъ, который ими и заключенъ Генваря 5, 1681 года на двадцать лѣтъ. Зотовъ возвратился оттуда въ Москву Іюня 8 дня того же года. По возвращеніи своемъ ходя

онъ и оспавался при младомъ Государѣ, но продолжалъ ли ученіе, не извѣсно; а видно изъ извѣснійшаго времени, что онъ находился въ 1696 году при Государѣ въ званіи Посольскихъ Дѣль и Военнаго управления Министра въ Азовскомъ походѣ и при взяпіи сего города; а пошомъ имя его упоминается въ описаніи торжественнаго по сему случаю вшеспія въ Москву (30 Сентября), гдѣ о немъ сказано, что онъ ъхалъ впереди въ каретѣ, запряженной въ 6 лошадей, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, и щитъ на золотой цѣпи, также съ дорогими каменьями, которые поднесъ при вспрѣчѣ въ подарокъ Государю Генману Мазепа; и пошомъ, что Зопловъ получилъ въ числѣ другихъ розданные Государемъ за сей походъ награжденія, и ему даны: гербовое знамя, золотой въ 4 золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ и сверхъ этого въ опчину 40 дворовъ. Въ 1705 году былъ Зопловъ въ званіи Думнаго Дворянина и Печатника. Онъ находился почи безотлучно при Государѣ во всѣхъ походахъ его въ Лифляндіи, Литвѣ, Польшѣ, Малороссіи и при доспопамяшномъ Полшавскомъ сраженіи, гдѣ, какъ сказано о немъ въ данной ему грамотѣ, *усердное радѣніе къ Его Величеству явилъ*, за что Государь и наградилъ его своимъ Порпрешомъ, также при взяпіи Выборга и многихъ другихъ городовъ, и наконецъ сопушевовалъ Петру въ походѣ противъ Турковъ.

Монархъ, уважая усердіе и заслуги Н. М. Зопова, пожаловалъ его изъ Думныхъ Дворянъ и Печатниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣшника, сдѣлалъ Генералъ-Президентомъ Ближней Канцеляріи и въ томъ же 1710 году, Іюля въ 8 день, при полученіи вѣдомости о взяпіи города Риги, возвысилъ въ до-споинство Графа Россійской Имперіи, на которое 1713 года и дана ему грамота и гербъ.

Хотя Зоповъ по видимому пользовался великою довѣренностю Монарха и занималъ важныя при немъ должности, но при всемъ томъ, и вѣроятно, можешъ быть, за излишнюю его приверженость къ спариннымъ обычаямъ, онъ былъ часто предметомъ шутокъ и служилъ забавою Петру I, какъ это видно изъ нареченія его Княземъ Папою, Княземъ Папрархомъ, и свадьбы его, что все подробно описано въ Дополненіяхъ къ *Дѣяніямъ Петра Великаго*, изданныхъ Г. Голиковымъ.

Годъ кончины его хопя въ почностіи и не показанъ, но изъ вышеупомянутой книги видно, что онъ скончался около 1717 года.

Н. М. Зоповъ оставилъ записки о воспишаніи Петра I, сохраненные Коммисаромъ Крекшинымъ и сообщенные Голикову, который часто на оныя ссылается при описаніи дѣяній сего Государя, и особливо въ I Томѣ; тамъ же описана и метода его ученія. Сверхъ того найдена въ 1812 году между бумагами извѣснаго Прокопія Акинфіевича Демидова, при письмѣ къ дѣду его отъ Н. М. Зопова, сочиненная имъ любопытная рукопись содержащая предложенія о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи и Польшѣ, въ началѣ XVIII сполѣтія, которая и помѣщена въ *Отечественныхъ Запискахъ* сего 1823, въ № 40.

Рисунок А. Гравесона

Князь Кесаръ
Федоръ Юрьевичъ
Ромодановскій
Близкій Столънику и Начальнику
Тайной Канцеляріи
Изъ Собраний Соршемскъ пѣдаваемыхъ Планокомъ Беневольныхъ.

Князь Кесарь Федоръ Юрьевич Ромодановскій, Ближній Спольникъ и Начальникъ Тайной Канцеляріи, былъ сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича Ромодановскаго. Годъ и мѣсто рожденія его не извѣстны, равно какъ и первыя годы его службы; но въ 1678 году показанъ уже онъ въ Спольникахъ, и въ томъ же году былъ первымъ Воеводою войскъ прошивъ Турукъ и Августа 13 числа разбиль близъ Чигирина Турецкія войска подъ начальствомъ Каплана Паши и Хана Крымскаго и овладѣль всѣмъ ихъ оружіемъ и обозомъ. Въ 1689 году былъ онъ Ближнимъ Спольникомъ и Начальникомъ спраоки въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ 1693 году пожалованъ Спальникомъ, и былъ въ 1694 году съ Государемъ Петромъ I въ походахъ изъ Москвы въ городъ Архангельскъ; а въ 1695 въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при осадѣ земляной крѣпости подъ селомъ Конюховыемъ Государь объявилъ Главнокомандующимъ надъ погѣшными и регулярными войсками, осаждавшими крѣпость, его Князя Ромодановскаго, подъ названіемъ Генералиссимуса; другою же частію войскъ, защищавшею крѣпость и сослѣдовшою изъ Спѣльцовъ, командовалъ Бояринъ Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ; крѣпость взята штурмомъ, и Главнокомандовавшій поздравленъ опѣ регулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ, чѣмъ вся сія примѣрная война и кончила.

Но въ замѣну того въ другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ Петръ Великій оказывалъ къ Князю Ромодановскому совершенную довѣренность, чemu служиша доказательствомъ слѣдующее: въ 1697 году Государь препоручилъ ему управление спрашнаго Преображенскаго Приказа, извѣстнаго также подъ именемъ Тайной Канцеляріи; и въ томъ же году, когда Государь возна-

мѣрился юхать въ разныя Европейскія Государства, то восьма запруднялся въ шомъ, кому въ свое отпушшіе поручить правленіе Государства, почему передъ отъездомъ своимъ съ Посольствомъ и рѣшился учредить Совѣтъ, составленный изъ пяти вѣрийшихъ ему особъ, въ числѣ коихъ находился и Князь Ромодановскій, котораго Государь назначилъ быти Предсѣдашемъ сего Совѣта и Намѣстникомъ въ Москвѣ, а чтобъ придать званію его болѣе важности, предоставилъ ему титулъ: *Князя-Кесаря и Его Величества*; сверхъ этого въ особенности ему присоручилъ смотрѣніе за властолюбивою сестрою своею, Царевной Софіей Алексѣвной, находившейся тогда въ започеніи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Выборъ сей палъ на Князя Ромодановскаго потому, что, хотя онъ и любилъ спаринные обычаи, быль упрямъ и спротивъ даже до безчеловѣчія въ изысканіи испинѣ, но не честолюбивъ и совершенно преданъ и вѣренъ своему Государю.

Во время бытии Государа въ чужихъ краяхъ, въ 1698 году Спѣльцы снова взбунтовались, чему также виною была Царевна Софія Алексѣвна; но бунтъ сей вскорѣ прекращенъ и мятежное сіе войско разбито совершенно подъ Воскресенскимъ монастыремъ того же года Іюня 18 дня.

По возвращеніи Петра I Князь Ромодановскій быль въ числѣ особъ, коимъ поручено было изслѣдовашь о причинѣ бунта и намѣреніяхъ бунтовщиковъ чи то имъ и исполнено. И при розыску оказалось, чи то Спѣльцы намѣрены были возмущиши народъ въ Москвѣ, умершши въ всѣхъ Бояръ, въ шомъ числѣ и Князя Ромодановскаго, и взвесши на Пресполъ Царевну Софію Алексѣвну. Злодѣи получили доспойное наказаніе и съ симъ вмѣстѣ Петръ Великій изшребилъ даже самое имя Спѣльцовъ.

Князь Ф. Ю. Ромодановский производил Государя во всѣ чины, какъ то было въ 1714 году, когда Петръ I, по одержаніи 27 Іюля знаменитой морской надъ Шведами побѣды, въ которой вся эскадра Шведская была имъ взята: то Государь, бывшій тогда только Шаушбенахтомъ, вошедъ, съ дозволенія Князя Ромодановскаго, въ присутствіе Сената, подалъ Князю-Кесарю рапортъ и рекомендательное о себѣ опись Графа Апраксина письмо, по прочтеніи которыхъ вслухъ Князь Ромодановский пожаловалъ его Вице-Адмираломъ, сказавъ: *Здравствуй Вице-Адмиралъ!*

Онъ остался на всю жизнь свою Ближнимъ Стольникомъ и Княземъ Кесаремъ, и Государь называлъ его всегда, какъ въ письмахъ, такъ равно и на словахъ, *Всилествомъ*, и въ первыхъ въ концѣ подписывался: *нижайшій подданный*. Подобное сему было и тогда еще, когда Князь Ромодановский былъ Генералиссимусомъ; въ то время Петръ I въ письмахъ своихъ къ нему называлъ себя бомбандиромъ *Его Пресвѣтлѣйшества Генералиссимуса*. Конечно многимъ покажется удивительнымъ таковое Государя съ подданнымъ обхожденіе; но Петръ Великій, съ самаго начала правленія своего желая показать подданнымъ своимъ примѣръ подчиненности самимъ собою, хотѣлъ, чтобы его почищали иѣкоюрымъ образомъ подвластнымъ Князю Ромодановскому, дабы чрезъ сіе заставить Россіянъ уважать своихъ начальниковъ, какого бы они ни были происхожденія и показать имъ, что не знанность и багатство даютъ право на полученіе чиновъ и почестей, но душевныя доспойнства и дарованія.

Сверхъ управленія Преображенскимъ Приказомъ, Князь Ромодановский вѣдалъ еще Приказы Сибирскій и Аптекарскій; и ему же препоручаемо было смотрѣніе надъ липцемъ пушекъ

и изгошовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ, такоже надъ поргомъ и пошлинымъ сборомъ шабашнымъ.

Князь Ромодановскій скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Праскевіи Феодоровны, урожденной Салтыковой, супруги Царя Иоанна Алексѣевича. Послѣ него остался сынъ Князь Иванъ Федоровичъ, котораго при жизни отца Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ; по кончинѣ же онаго возвелъ такоже въ доспопиство Князя-Кесаря.

Грав. И. Родонобо

Князь Андрей Яковлевич
Хилковъ,

Ближний Столъникъ и при Шведсканъ Дворъ
Резидентъ.

Изъ Собрания Порфирійскъ издаваєльствъ Платономъ Бенетовыи.

Князь Андрей Яковлевич Хилковъ, Ближній Спольникъ и при Шведскомъ Дворѣ Резиденціи, былъ сынъ Окольничаго Князя Якова Васильевича Хилкова. Мѣсто и время рожденія его неизвѣстны. Онъ былъ Комнатнымъ Спольникомъ при Царѣ Ioаннѣ Алексѣевичѣ, поѣхавъ въ 1700 году названъ Ближнимъ Спольникомъ и отправленъ Резиденцію въ Швецію, куда изъ Москвы поѣхалъ Маія 9го, а 18 Іюля прїѣхалъ въ Стокгольмъ; но какъ въ то время Король Шведскій Карль XII, имѣя войну съ Даніей, находился съ войсками своими подъ Копенгагеномъ, то Шведскіе Министры и предложили Князю Хилкову дѣло, по которому онъ присланъ, отправивъ безъ Короля; въ прошивномъ же случаѣ, что дожидался бы возвращенія его въ Стокгольмъ, илиѣѣхалъ къ нему. Онъ разсудилъ за лучшее слѣдоватъ за Королемъ, и отправился изъ Стокгольма 31 Іюля сухимъ пушемъ. Пройхавъ Некепингъ, Нордкепингъ, Линкепингъ, Юнкепингъ, 13 Августа прибылъ онъ въ Ландскрону. Изъ Ландскрона, лежащаго при Зундѣ, Князь Хилковъ позванъ былъ къ Карлу XII; почему, отправясь на Королевской яхтѣ чрезъ Зундъ 19 Августа, тогожъ дня предъ вечеромъ прибылъ подъ Копенгагенъ, гдѣ и былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Миръ, заключенный въ то время у Швеціи съ Даніею, подалъ Князю Хилкову случай осмотрѣть не только столицу Даніи Копенгагенъ, но и находившіеся тогда въ Зундѣ флоши: Шведской, Датской, Аглинской и Голландской, при чемъ отъ всѣхъ ему оказываемыѣ были надлежащія почесты. Князь Хилковъ, будучи молодъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, прекраснаго лица и одаренъ всѣми душевными качествами, какія только по его

званію попребны были, какъ наружноспію привлекъ на себя вниманіе, такъ послѣдними заслужилъ себѣ тогда ошъ ино-спранныхъ уваженіе и похвалы и всѣми признаваемъ быль за искуснаго и исполненнаго честноспіи Министра, чпо и под-шверждаетсѧ Спаштейнымъ спискомъ его Посольства и слѣ-дующею выпискою изъ книги: *Les campagnes de Charles XII*, (По-ходы Карла XII), 1705 et 1707, en 2 volumes, сочиненной Гри-марешомъ, гдѣ, говоря о немъ съ похвалою, между прочимъ сказано: *что Князь Хилковъ находился и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, терезъ что прі-обрѣлъ себѣ хорошия познанія; но когда и гдѣ онъ находился, никакихъ свѣденій не опыскано.*

Возвратясь въ Ландскронъ Августа 26, побѣхаль Князь Хилковъ, по повелѣнію Королевскому, чрезъ Малмо въ Христі-анспадшъ, гдѣ имѣлъ впоричную аудіенцію у Короля, который дозволилъ ему быти при Дворѣ своемъ Резиденшомъ и ошдалъ ему ошвѣшную грамоту къ Государю Петру I. Изъ Христі-анспадша отправился онъ Сентября 5 въ Карскронъ, и изъ сего города 10 Сентября побѣхаль обратно въ Стокгольмъ, куда и прибылъ 17 Сентября.

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ сей городъ открывшаяся тогда война между Россіею и Швеціею была причиною, чпо съ 20го числа Сентября Князь Хилковъ быль взяты и содержанъ подъ крѣнкою спражею и попомъ возимъ быль по разнымъ горо-дамъ и наконецъ привезенъ въ Весперасъ, послѣднее опредѣ-ленное ему ошъ Шведскаго Правительства мѣстопребываніе. Въ семъ-то заключеніи сочинялъ онъ (по общепринятыму доселѣ мнѣнію) книгу, извѣснную подъ названіемъ: *Ядро Россій-ской Исторіи*, какъ онъ самъ при окончаніи сіе объявляешъ, и окончилъ оную въ 1715 году, чпо свидѣтельствуетъ прино-шеніе его на имя Государя Петра Великаго, писанное въ

Весперасъ Апрѣля 7 шогожъ года. Сіе приписаніе не помѣщено въ печашномъ изданіи сей книги, и даже при спискахъ оной рѣдко при копоромъ находицся. Все сказанное о сей книгѣ здѣсь утверждается мнѣніемъ бывшаго Испоріографа Миллера; но нынѣ изъ списка оной, найденного въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ошкрывающемся, что настоящій сочинитель книги сей не Князь Хилковъ, какъ доселѣ думали, но бывшій при немъ Секретаремъ Посольства, или переводчикомъ, какой-то А. Манкіевъ; но легко можетъ спасться, что сей Манкіевъ писалъ оную подъ руководствомъ Князя Хилкова.

Въ семъ несчастномъ заключеніи, въ копоромъ онъ пробылъ около 18 лѣтъ, соповарищами его были многіе изъ знанихъ Россіянъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, какъ-то: Генераль Головинъ и Генераль-Маіоръ Князь Трубецкой и другіе, изъ копорыхъ однимъ во время Аландскаго Конгресса, а другимъ по заключеніи мира возвращена свобода; но Князь А. Я. Хилковъ не дожилъ до сего времени.

Годъ кончины его не показанъ, а шло его привезено къ оспрову Аланду на галерѣ 18 Октября 1718 года, откуда полномочными нашими Министрами, тутъ находившимися, отпущенено было въ С.Пепербургъ и положено въ монастырѣ Св. Александра Невскаго.

Ф. Кастанкинъ.

Графъ Борисъ Петровичъ
Шереметевъ,
Генералъ Фельдмаршалъ и Тайный
Совѣтникъ.

Изъ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ГРАФЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ,
Генераль-Фельдмаршалъ, Тайный Совѣтникъ и Орденовъ Св.
Апостола Андрея Первозваннаго, Мальтійскаго, Св. Іоанна
Іерусалимскаго, Польскаго Бѣлаго и Прускаго Чернаго Орловъ
Кавалеръ, родился 1652 года, Апрѣля 25го дня и быль спаршій
сынъ Боярина и Оружейничаго Пешра Васильевича Шереме-
тева. Въ 1665, Іюня 6 дня, Царь Алексѣй Михайловичъ, во ува-
женіе заслугъ отца и собственныхъ природныхъ дарованій
Бориса Пешровича, пожаловалъ его Комнатнымъ Спольни-
комъ; но хотя онъ и носилъ на себѣ придворное званіе, одна-
ко, по врожденной склонности своей къ воинской службѣ, онъ
еще съ 1666 года сопутствовалъ отцу своему на рашномъ полѣ,
въ 1675 быль уже ему помощникомъ въ предводищельствованіи
надъ войсками, а по томъ въ 1681 году начальствовалъ и самъ,
съ почетнымъ званіемъ Воеводы и Намѣшника Тамбовскаго,
надъ частію оныхъ прошивъ Крымскихъ Ташаръ.

По возшествіи на Престолъ Царей Іоанна Алексѣевича
и Петра Алексѣевича Борисъ Петровичъ Шереметевъ пожа-
лованъ быль 1682 года, Іюня 26 дня, въ Бояре. Съ шого времени
онъ имѣлъ участіе во всѣхъ дѣлахъ Государственныхъ, въ
которыхъ, ведя себя съ опличнымъ благоразуміемъ, исполняя
обязанности своего званія и шествуя прямымъ путемъ, онъ
не вмѣшивался ни въ какія распри и замыслы враждующихъ въ
то время споронъ; чрезъ чи то и пріобрѣлъ себѣ довѣренность
Монарховъ и всеобщее уваженіе и любовь. Доказательствомъ
первой служишь можешь чи то, чи то когда прибыло изъ Польши
въ Москву въ 1686 году великое Посольство, то для перегово-
ровъ съ Послами избралъ, съ дозволенія Царскаго, извѣстный

Князь В. В. Голицынъ въ пособіе себѣ четырехъ особъ изъ Бояръ и Окольничихъ, изъ коихъ по немъ первымъ при заключеніи мира съ Польшею и союзнаго шракаша съ Королемъ Польскимъ и Имперашоромъ Римскимъ счипался Б. П. Шереметевъ, кошорый, въ вознагражденіе за сіе, и получилъ, сверхъ многихъ другихъ наградъ, титулъ Ближняго Боярина и Намѣспника Вялскаго, и носиль оной до самаго уничтоженія спаринныхъ почетныхъ званій и введенія новыхъ. Въ слѣдствіе сихъ переговоровъ и для окончанія оныхъ по тогдашнимъ обрядамъ должно было отправиши Посольство въ Польшу и въ Вѣну, для чего и былъ избранъ и отправленъ гуда Посломъ Б. П. Шереметевъ и съ нимъ помощникомъ Окольничій И. И. Чаадаевъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Іюня 1686 года, и, прибывъ въ Лембергъ, нашель шутъ Короля Польскаго; а ошуда поѣхалъ далѣе въ Вѣну къ Римскому Имперашору. Исправя съ успѣхомъ возложенное на него, онъ возвратился въ Москву 25 Іюля 1687 года, и получилъ за службу награжденіе землями. По опасенію ошъ набѣговъ Крымскихъ Ташаръ, въ 1688 году собраны были для защищенія границъ войска въ Бѣлѣ-городѣ и въ окрестностяхъ Сѣвска, и надъ ними поручено начальство Б. П. Шереметеву, кошорый, проведя тамъ около семи лѣтъ, благоразумно принятыми мѣрами обращая въ ничто покушенія враговъ и неоднократно поражая ихъ, вселилъ въ нихъ такої страхъ, чѣмъ они трепетали ошъ одного его имени. Въ 1695 году, когда, по объявлениіи войны Туркамъ, войска пошли въ первой походѣ къ Азову, то Боярину Б. П. Шереметеву поручено было, вмѣстѣ съ Гепманомъ Мазепою, для ошвленія силь непріятелихъ ошъ Азова, ипши съ войскомъ внизъ по Днѣпру; чѣмъ исполняя, онъ Кизикерменъ и многія другія лежащія по берегу Днѣпра Турецкія небольшія крѣпости взявшъ, разориъ. Онъ находился въ сихъ же мѣстахъ и въ

слѣдующемъ 1696 году, во время вторичной осады и взятія Азова.

Миръ, заключенный съ Турками, подаль Б. П. Шереметеву удобный случай удовлетвориша всегдашнему и непреодолимому его желанію видѣть иностранныя земли и собраша шамъ новыя свѣденія и познанія въ военномъ искусствѣ и другихъ предметахъ, каковыхъ онъ въ Отечествѣ свое въ то время пріобрѣсти не могъ. Онъ просилъ соизволенія на то Монарха, и Петръ I, копорому сіе весьма пріятно было, по тому что сообразовалось съ собственными его видами, не только охотно далъ ему сіе дозволеніе, но и одобриша письма къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гроссмейстеру Мальтійскаго Ордена. Б. П. Шереметевъ выѣхалъ изъ Москвы 1697 года, Іюня 22 дня, и, продолжая путь свой чрезъ Черниговъ въ Польшу, по прибытии въ Краковъ, имѣлъ аудіенцію у Короля Польскаго, и оттуда отпраился въ Вѣну, гдѣ принялъ бывъ Императоромъ Леопольдомъ съ опличными почестями и, при отъездѣ, получилъ отъ него также одобриша письма къ Папѣ и къ Гроссмейстеру Мальтійскому. Изъ Вѣны поѣхалъ онъ (1698) въ Венецію, а оттуда въ Римъ. По приѣздѣ туда онъ былъ представлѣнъ Папѣ, и осмотрѣвъ все примѣчанія доспойное въ сей древней столицѣ міра, поѣхалъ обратно въ Венецію, а оттуда моремъ въ Мальту; на семъ переѣздѣ встрѣтился онъ въ недальнемъ разстояніи отъ береговъ Сициліи съ Мальтійскою вооруженою эскадрою, которая готовилась къ нападенію на показавшіяся вдали Турецкіе корабли. Б. П. Шереметевъ, исклѧ видѣть вблизи дѣйствіе Мальтійскихъ морскихъ силъ и участвовашъ въ сраженіи, поспѣшилъ на эскадру. Кавалеры, по прибытии его, изъ уваженія къ его особѣ, вручили ему начальство надъ оною; но по причинѣ удаленія Турокъ, до сраже-

нія не дошло, и эскадра, подъ начальствомъ его, возвратилась въ Мальшу, гдѣ Шереметевъ Гроссмейстеромъ и всѣми Кавалерами принялъ быть съ опиѣнною чеспию. Онъ пробылъ тамъ не болѣе недѣли, и въ день отъѣзда своего (9 Маія) принялъ быть въ Кавалеры Ордена; при чмъ Гроссмейстеръ надѣль на него Командорскій крестъ, осыпанный алмазами, хотя сіе принятие и не согласовалось съ спашушами Ордена, воспрещающими Кавалерамъ женидьбу, а Шереметевъ былъ прежде женатъ; но какъ тогда онъ уже лишился своей супруги и былъ вдовъ, то Папа и даль на сіе свое разрѣшеніе. Изъ Мальши, чрезъ Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Вѣну и Польшу, онъ поѣхалъ обратно въ свое Ощечество и 10 Февраля 1699 года прибыль въ Москву.

На семъ обратномъ пущи, находясь въ Вѣнѣ и готовясь къ аудіенціи у Императора Леопольда, Б. П. Шереметевъ одѣлся въ первый разъ въ Нѣмецкое плащъ и въ семъ самомъ нарядѣ, кошораго до него еще никто у насъ, изключая ино-спранцевъ, не носилъ, и украшенный Мальшійскимъ орденомъ, предспалъ онъ по прїездѣ въ Москву Петру I. Монархъ принялъ его весьма милоспиво, дозволилъ ему носить полученный имъ крестъ и прибавилъ шипуль Военнаго свидѣтельствованнаго Мальшійскаго Кавалера къ носимому имъ доспѣнспву Боярина.

Въ 1700 году началась война съ Швеціей, и при несчастномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою Ноября 20 того же года Б. П. Шереметевъ начальствовалъ надъ нерегулярнымъ войскомъ, собраннымъ изъ дѣпей Боярскихъ, Козаковъ и другихъ. Когда сія необразованная конница увидѣла регулярныя войска, оспавленныя большею часпию изъ начальствующихъ, разбитыми и плѣнными, то, не взирая на всѣ спаранія Боярина Шереметева, чтобы удержать оную, разспроясь

обратилась въ бѣгство, спасаясь вплавь чрезъ рѣку Нарову; почему и самъ онъ, избѣгая неминуемаго плѣна, пропивъ воли долженъ быть имъ послѣдоватъ; но по ту сторону рѣки, собравъ разсѣянныхъ, онъ отступилъ съ ними къ границамъ, дабы прикрыть оныя отъ непріятеля. Многія особы, копорымъ извѣстны были всѣ обстоятельства сего сраженія, утверждающіе, что оно не было бы проиграно, еслѣбы послѣдовали совѣту Шереметева, который предлагалъ, чтобы блокировавъ городъ шолько малою часпію войска, а съ оспальною ишпи пропивъ Короля Шведскаго, ожидать его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ которомъ всѣ войска могли бы дѣйствовать свободно, вмѣсто того, чтобы ожидать непріятеля въ своихъ окопахъ. Послѣдствія доказали справедливость его мнѣнія.

Вскорѣ пошомъ Шереметевъ, по полученному отъ Государя повелѣнію и въ подкрѣпленіе себѣ нѣсколько полковъ регулярныхъ, оставя Ингерманландію, пошелъ ко Пскову для легчайшаго впаденія въ Лифляндію; а какъ теперь онъ сдѣлался предводителемъ войскъ регулярныхъ, то Государь и разсудилъ за благо перемѣнить его санъ и вмѣсто носимаго имъ званія Боярина и Воеводы пожаловалъ его, въ началѣ 1701 года, Генераль-Фельдмаршаломъ. Въ семь же году открылись и военные дѣйствія въ Лифляндіи, гдѣ со спороны непріятельской оспавленъ былъ для прикрытия границъ въ окрестностяхъ Дерпта Генераль Шлиппенбахъ съ 7000 войска. Б. П. Шереметевъ, увѣдомясь отъ плѣнныхъ Шведовъ, приведенныхъ одною посланною отъ него партию для разведенія о непріятелѣ и которой посчастливилось разбить шаковую же Шведскую, о состояніи и положеніи корпуса войскъ Генерала Шлиппенбаха, не взирая ни на морозы, ни на глубокіе снѣги, рѣшился ишпи и напастъ на оный. Сраженіе началось

30 Декабря, а кончилось 1 Генваря 1702 года, и происходило при мызѣ Эрреспферѣ. Шведы были совершенно разбиты, и Шлиппенбахъ съ оставшимися бѣжалъ къ мызѣ Согницѣ, а Шереметевъ возвратился во Псковъ. Россіянъ въ семъ сраженіи было 8000, Шведовъ 7000 человѣкъ. Сія была первая побѣда, одержанная со стороны нашей надъ Шведами, и Монархъ вознаградилъ за ону Фельдмаршала Шереметева, возложа на него Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, огорченные симъ пораженіемъ, рѣшились сами напасть на Новгородскій и Псковскій уѣзды, для чего и построили на озерѣ Пейпусъ четыре шуйши; вооружа оныя и посадя на нихъ войска, пустились къ берегамъ нашимъ. Шереметевъ, у коего не было подобныхъ судовъ, посадя часть войска на лодки, отправилъ имъ на вспрѣчу. Россіяне, не взирая на невыгодное для нихъ сраженіе, напали на Шведовъ съ неуспрашимостію, и (19 Іюля) эскадра Шведская была совершенно разбита. Въ то же почти время получено было извѣстіе, что Шведскій Генералъ Шлиппенбахъ снова приближается, и Б. П. Шереметевъ не медля самъ пошелъ на не-пріятеля, кошораго, по трудномъ переходѣ, и нашелъ близъ селенія Гуммельгофъ. Опѣ напалъ на Шведовъ съ такою храбростію, что вскорѣ одержалъ совершенную побѣду: вся Шведская пѣхота частію была побита, частію взята въ пленъ; самъ же Генералъ Шлиппенбахъ съ своею конницею бѣжалъ къ Пернову, оставя всю Лифляндію на опускшеніе; почему вскорѣ за симъ и взяты города Вольмаръ и Маріенбургъ; по взятии сего послѣдняго Шереметевъ вызванъ былъ Петромъ I изъ Лифляндіи къ осадѣ Нотебурга, (переименованнаго пошомъ Циссельбургомъ,) который имъ и взялъ. Все сіе происходило въ 1702 году; а въ слѣдующемъ 1703 году взяты имъ крѣпости Ніеншанцъ, Копорье и Ямы, названныя пошомъ

Ямбургомъ. Въ концѣ сего года Государь и съ нимъ Фельдмаршаль Шереметевъ опѣхали въ Москву и 11 Ноября, въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ, произошло торжественный вѣздъ ихъ въ сей городъ, котоірый открылъ Б. П. Шереметевъ. По несклонности Короля Шведскаго къ миру положено было и въ семъ 1704 году продолжать войну съ большою ревностію; почему Шереметевъ и выступилъ 17 Марта изъ Москвы къ Дерпту, котоірымъ онъ, по испреблениіи впорично при устьѣ рѣки Амовши (Эммбахъ) въ озеро Чудское или Нейпусъ многочисленнѣйшей, нежели прежняя, эскадры, овладѣлъ 13 Іюля приспупомъ; оттуда послѣшилъ Шереметевъ къ осадѣ Нарвы, котою вскорѣ пошомъ (9 Августа) и овладѣли.

Въ щеченіи 1705 года хотя Фельдмаршаль Шереметевъ, послѣ неудачнаго сраженія 16 Іюля при Муро-Мызѣ прошивъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, и принужденъ былъ отступить къ Бирзѣ; но вскорѣ вознаградилъ сю пошерю покореніемъ (4 Сентября) Мишавы, чио и принудило Левенгаупта, ослабѣвшаго опѣ послѣдняго сраженія, удалившись изъ Курляндіи и запереться въ Ригѣ.

Около сего времени возникло возмущеніе Стрѣльцовъ въ Астрахани, котоірые, мсля за испреблениіе Московскихъ, спа-
рались распространить бунтъ и подъ разными предлогами умертвили Спольника и Воеводу Ржевскаго, многихъ чинов-
никовъ и всѣхъ иностраницъ. Государь получилъ извѣстіе о семъ въ лагерѣ подъ Мишавою, и почтая сіе произшествіе по тогдашимъ военнымъ обстоятельствамъ важнымъ, по взяїї сего города послалъ Фельдмаршала Шереметева съ часпію войска для укрощенія онаго. По прибыїи туда твер-
дость и благоразуміе его прекратили вскорѣ мяшечъ, шакъ чио къ 15 Марта 1706 года спокойствіе тамъ было возгла-

новлено совершенно. Изъ Астрахани Шереметевъ опправился въ Волынію, гдѣ въ то время Государь находился, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1706 года явился къ нему въ Цолкіевъ. Здѣсь Монархъ, въ награду за упраздненіе бунта, возвелъ его въ Графское достоинство.

Въ самое сіе время Карлъ XII, Король Шведскій, разбивъ совершенно войска Августа II, Короля Польскаго, и приуждя его заключить постыдный миръ и отказатьсь отъ короны Польской и союза съ Россіею, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу съ намѣреніемъ напасть на споявшія шамъ Россійскія войска. Петръ I, увѣдомясь о семъ, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ разсуждали: въ Польшѣ ли дать сраженіе непріятели, или ожидать его въ собственныхъ своихъ границахъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, предложилъ: »что непріятели, наступающему съ «свѣжими, отборными и ободренными преюдею удачею войсками, не такъ удобно дать сраженіе въ Польшѣ, гдѣ и на «обывателей не вездѣ можно положиться, а починаль за «лучшее пропилюстить ему на собственныхъ нашихъ границахъ, гдѣ, въ случаѣ нещастія съ нашей стороны, можно на-«дѣяться на скорую помощь; съ непріятелемъ же главнаго «сраженія какъ возможно избѣгать, а спаранься всѣми мѣрами «его обезсилишь, беспокоя его послыаемыми партиями при «переправахъ чрезъ рѣки и на самомъ походѣ, огнимая у него «всѣ способы къ продовольствію войскъ и препястствуя ему «получать откуда-либо себѣ подкрепленіе.«

Мнѣніе сіе было принято всѣмъ совѣтомъ единодушно и самъ Монархъ его одобрилъ. Изъ послѣдствій видно, сколь исполненіе онаго было пагубно для Короля Шведскаго.

Хотя въ извѣстіяхъ того времени и не упоминается о томъ, но вѣроятно, что Графъ Шереметевъ покалованъ отъ

Государя въ самое то время чиномъ Тайного Совѣтника; ибо съ тѣхъ поръ началь онъ присутствовалъ при всѣхъ совѣщаніяхъ Министровъ и носить на себѣ сіе званіе.

Выполняя положенной на совѣтѣ планъ войны, Фельдмаршаль Шереметевъ и всѣ прочія Россійскія войска при приближеніи Шведовъ начали выходить изъ Польши и Липзы и опушупать мало по малу къ Днѣпру, опустоша всѣ мѣста, чрезъ которыя проходили; и хотя съ нашей стороны спа-ralись избѣгать сраженія, однако жъ близъ мѣстечка Головчина Карлъ XII напалъ нечаянно ночью на дивизію Генерала Князя Репнина, привель ее въ беспорядокъ и имѣль нѣкоторую поверхность; но при приближеніи Фельдмаршала къ оной на помощь Шведы опспутили къ Могилеву. Наконецъ, 29 Августа того жъ года, при мѣстечкѣ Добромъ, недалеко отъ города Кричева, дошло между обоихъ войскъ до сраженія, при чемъ правое крыло Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Шереметева, разбило лѣвое крыло Шведскихъ, которое при семъ случаѣ поперпѣло великій уронъ. Послѣ сего сраженія онъ уже безпреспанно слѣдовалъ за арміею Короля Шведскаго, и по оптишіи обратно (1709) города Гадяча, которымъ овладѣли Шведы, онъ, расположивъ войска внизъ по рѣкѣ Пселу, спѣснилъ совершенно Шведовъ; но по полученному извѣстію, что непріятель готовитъся осадить Полшаву, пошелъ и Фельдмаршаль со всѣми войсками къ сему городу и въ доспопамятный день 27 Іюня, въ славномъ Полшавскомъ сраженіи, подробности коего всѣмъ извѣстны, начальствовалъ надъ порученою ему отъ Государя всею арміею. Онъ, не щадя своей жизни, находился безпреспанно въ огнѣ и среди опасно-стей, подавая собою примѣръ неуспрашимости своимъ подчиненнымъ, при чемъ едва не лишился жизни: выбившаяся изъ камзола рубашка его была проспрѣлена пулею почти у самой

груди. Сія рубашка и до нынѣ сохраняется у его потомковъ. Въ награду за Полтавскую побѣду Графу Шереметеву пожалованы Государемъ значныя вощини: въ Ярославскомъ уѣздѣ волость Юкорская и въ Росповскомъ село Вочшаниково.

Послѣ пораженія Шведовъ подъ Полтавою Государь препоручилъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи Графу Б. П. Шереметеву; почему онъ со всею пѣхотою и частію коннicy пошелъ къ Ригѣ. По прибытии его туда съ войскомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ началась блокада сего города и все уже приготовлено было къ приспупу; но за позднимъ временемъ года Государь сіе отмѣнилъ, а повелѣлъ только на зиму какъ можно болѣе спѣснить городъ, и сіе препоручено было Генералу Князю Репнину, а самому Фельдмаршалу дозволено, по просьбѣ его,ѣхать на нѣкоторое время въ Москву, откуда онъ опять возвратился въ лагерь при Ригѣ 11 Марта 1710 года.

Съ того времени началось со всѣхъ споронъ на сей городъ, въ которомъ голодъ и чума уже свирѣпствовали и губили гарнизонъ и жителей, жестокое нападеніе; бросаніе бомбъ и спрѣльба изъ пушекъ не умолкали. Наконецъ съ 11 Июня начались переговоры о сдачѣ между Фельдмаршаломъ и Генераль-Губернаторомъ города, и сей послѣдній, по вышеупомянутымъ причинамъ, нашелся принужденнымъ городъ сдать, о чёмъ и капитуляція съ обѣихъ споронъ была подписана 4 Июля, и въ тошъ же день часть войскъ нашихъ вошла въ городъ, самъ же Фельдмаршалъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ оный 12 Июля; при чёмъ городъ, въ благодарность за оказанное имъ при заключеніи капитуляціи человѣколюбіе къ гражданамъ, поднесъ ему нарочно для того сдѣланные два большие золотые ключа, вѣсомъ въ три фунта, съ слѣдующею на каждомъ изъ нихъ на Лапинскомъ языке надписью:

Riga devicta a Supremo totius Russiae campi Praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite Ordin. Malth., S. Apostol. Andreeae et cet. Anno Salutis MDCCX die ^{XII} ~~XXIV~~ Julii.

Монархъ дозволилъ Графу Шереметеву хранить сіи ключи въ своеемъ родѣ, въ память покоренного имъ города. Сверхъ этого Лифляндское дворянство, въ знакъ признашельности своей за возвращенныя имъ Монархомъ, по ходатайству Графа Шереметева, разныя права и преимущества, опнятые Шведскимъ Правительствомъ, поднесло ему по томъ дипломъ на право *Jus indigenatus*.

При самомъ началѣ переговоровъ о сдачѣ Риги Фельдмаршалъ, опѣдѣля разные корпусы отъ арміи своей, послалъ оные къ Пернову, Дюнамонду, Ревелю и Аренсбургу, чѣто на оспрѣвѣ Эзелѣ, которые, исполняя повелѣнія его, всѣми сими городами и овладѣли въ короткое время.

Въ послѣднихъ дняхъ 1710 года получено Государемъ въ С. Петербургѣ непріятное извѣстіе о разрывѣ мира со спороны Турковъ; почему Графу Шереметеву и повелѣно изъ арміи его, споявшей на зимнихъ квартирахъ, 22 полка опправить къ Турецкой границѣ, а по приведеніи всего въ порядокъ въ Лифляндіи и самому слѣдовати туда же; чѣто исполняя, онъ въ половинѣ Февраля и поѣхалъ изъ Риги въ Польшу, гдѣ въ городѣ Луцкѣ Государь совѣтовался съ нимъ въ разсужденіи извѣстныхъ переговоровъ, происходившихъ въ то время съ Молдавскимъ Господаремъ Княземъ Кантемиромъ, и о расположениіи предстоявшей кампаніи. Послѣ чего Графъ Шереметевъ, переправясь со всѣми войсками чрезъ рѣку Припять близъ города Слуцка, съ великою послѣднѣстію продолжалъ походъ свой чрезъ Острогъ, Полонное, Немировъ и Брацлавъ, и наконецъ подъ Рашковымъ, не взирая на великое множества показавшихся Ташаръ, переправясь благополучно чрезъ Днѣпръ,

пошель къ рѣкѣ Пруту и отпруда въ споличный городъ Молдавіи Яссы. Тутъ Господарь Молдавскій Князь Каншемиръ встрѣтилъ Графа Шереметева съ приличными сану его почестями, объявилъ себя явно подданнымъ Россіи и присягнуль со всѣми чиновниками въ вѣрносчи. Вскорѣ шуда же прибыль и самъ Государь.

Въ то время многочисленная Турецкая армія переправилась уже черезъ Дунай и шла на всшрѣчу Россійской, при которой находился и самъ Государь и копорая, подъ предводищемъ Фельдмаршала Графа Шереметева, шла внизъ по теченію Прута къ Галацу, и едва миновала Рябые Могилы, какъ Турки и Ташпary показались предъ нею въ великомъ множествѣ; войскъ Россійскихъ было 38,246, Турецкихъ же, по вѣрнѣйшимъ свѣденіямъ 270,000 человѣкъ. Въ теченіи трехъ дней непріятель дѣлалъ на наши войска беспрестанныя и жестькія нападенія, но всегда отражасъ было съ великимъ урономъ, и сіе побудило Турковъ, пользуясь своими превосходными силами, окружить со всѣхъ споронъ нашу армію. Всѣмъ извѣстно нещаслиное положеніе, въ копоромъ, по недоспаку всѣхъ припасахъ, и фуражѣ, войска наши тогда находились; почему на совѣтѣ и положено было, чтобы Фельдмаршаль Графъ Шереметевъ опять имени своего послать къ Великому Визирю письмо съ предложениями о мирѣ. Въ описаніи на сіе письмо получено, что съ Турецкой спороны приспупинь къ переговорамъ готовы, почему и посланъ въ Турецкій лагерь Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ съ полномочіемъ заключить миръ; но какъ еще сомнѣвались, примутъ ли Турки предлагаемыя съ нашей спороны условія, то Фельдмаршаль и созвалъ военный совѣтъ, въ копоромъ, предшавя икво настоящую опасность и обязаноспъ всякаго вѣриоподданнаго къ своему Монарху, Ощечеспву и чеспи, предложилъ подписать

слѣдующее: «когда непріятель на предложенныхъ ему условіяхъ мира заключиши не согласиши, а будешъ требовать, чѣмъ мы сдались и положили ружье; то иппи обратно подъ рѣки и, какъ долгъ повелѣваешь храбрымъ воинамъ, не щадя жизни, спаравшися всѣми силами пробиши сквозь непріящелъ.» Сие предложеніе было подписано. — Но намѣреніе сие не было произведено въ дѣйствъ, потому что миръ на предложенныхъ условіяхъ заключенъ, и войска Россійскія пошли къ Днѣстру, а оттуда вспутили въ Польшу.

Въ началѣ 1712 года Графъ Шереметевъ, по полученному отъ Государя повелѣнію, оснаща въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гарнизоны, повелъ войска къ Киеву, а оттуда самъ поѣхалъ въ Москву. Въ сие-то время разстроенное понесенными прудами здоровье, приближеніе спириту и безбрачное сосѣданіе вселили въ него склонность къ уединенной жизни; прекрасной климатъ Киевской привлекалъ его, и онъ, согласно съ своимъ желаніемъ, избралъ для сего сей городъ и, вѣроятно, намѣренъ былъ посвятить шамъ послѣдніе дни жизни своей Богу, потому что въ тамошній Печерскій монастырь положилъ великие вклады, а въ Соборную церковь велѣлъ сдѣлать изъ собственнаго серебра лишыя Царскія двери; но сего намѣренія своего онъ исполнить не могъ. ПЕТРъ I, кошорый удаленіемъ его отъ дѣлъ лишился бы лучшаго своего Полководца и совѣтника, никакъ на желаніе его согласиться не хощълъ, а совѣтовалъ ему избрать доспойную супругу и провесши оснашокъ жизни на службѣ Опечесицу. Изъ Москвы Графъ Шереметевъ позванъ былъ Монархомъ въ С. Петербургъ, и прибывъ туда, вскорѣ узналъ шамъ и влюбился въ находившуюся при Царскомъ Дворѣ молодую и прекрасную Боярыню Аину Петровну Нарышкину, дочь Боярина Петра Петровича Салтыкова и вдову Боярина Льва

Кириловича Нарышкина. Онъ, получа опъ Государя дозволеніе, предложилъ ей свою руку, и бракосочешаніе ихъ совершилось, въ присущіи Монарха и всего Двора, 13 Апрѣля 1712 года.

Вскорѣ послѣ того отправился Графъ Шереметевъ въ Украину къ арміи, копорая, по опасенію разрыва мира съ Турками, спояла поблизости къ границамъ, и пробылъ тамъ до 1715 года; и въ сие-то время Геншманъ Скоропадскій, съ дозволеніемъ Монарха, уступилъ ему въ вѣчное и попомественное владѣніе, за сбереженіе Малороссіи опъ упадка (какъ сказано въ приношеніи), богатыя мѣстечки и села.

Съ сего времени хощя Графъ Шереметевъ и находился почти до самаго конца жизни своей при войскахъ; но какъ въ дѣяніяхъ его не видно ничего дослопримѣчательнаго, ибо скажемъ вкрапцѣ, что онъ въ концѣ 1714 года позванъ былъ въ С.Петербургъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1715 велѣно емуѣ хощь къ арміи и поспѣшать съ оною въ Померанію; но по разнымъ препястствіямъ долженъ онъ былъ зимовать въ Польшѣ; а въ 1716 году посланъ съ войсками къ городу Данцигу, дабы принудить Магистратъ онаго къ подписанию предложенныхъ оному опъ Государя пунктовъ касательно Шведовъ. Исполня сие, пошелъ онъ въ Померанію и Мекленбургъ, а општѣ, для предположенной высадки на Шведскіе берега въ Шонію, съ частию войскъ перенравился въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ временемъ и другими причинами, не была произведена въ дѣйствіе, то Фельдмаршаль и возвратился опять въ Мекленбургъ на зимнія квартиры съ пѣхотою, а конница переведена въ Польшу, куда онъ и самъ въ началѣ 1717 года почти со всею арміею перешелъ и расположился около Вислы. Въ концѣ сего года получилъ Графъ Шереметевъ повелѣніе войскамъ слѣдовать къ С.Петербургу, а ему самому дозволено, по желанію

нию его, бѣхать на нѣкоторое время въ Москву, куда и самъ Государь вскорѣ прибыль.

Во время своего шамъ пребыванія Графъ Б. П. Шереметевъ почувствовалъ споль великое изнеможеніе въ силахъ своихъ, чпо никакъ не могъ слѣдовашь за Монархомъ, который въ Мартѣ мѣсяцѣ 1718 года опѣхалъ въ С.Петербургъ. По совѣту врачей, онъ намѣренъ былъ бѣхать къ Олонецкимъ водамъ, но по болѣзни и сего сдѣлать не могъ; почему остался въ Москвѣ и рѣшился заблаговременно устроить дѣла свои, раздѣливъ все свое имѣніе и утвердилъ сей раздѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ, копораго исполненіе подтвердить просилъ онъ самаго Петра Великаго.

Наконецъ долго скрывавшаяся въ немъ водяная болѣзнь открылась, и съ шакою жестокоспію, чпо всѣ средства, употребленныя прошивъ нее врачами, оказались щещенными, и сей великий мужъ скончался 1719 года Февраля 17 дня. Петръ I весьма опечаленъ былъ, получа извѣстіе о кончинѣ Графа Б. П. Шереметева, повелѣлъ перевезти тѣло его изъ Москвы въ С.Петербургъ и шамъ предать его со всѣми почестями землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Огорченный Монархъ самъ слѣдовалъ за гробомъ и со всѣмъ Дворомъ своимъ въ печальномъ одѣяніи.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ росту высокаго, имѣлъ видъ привлекательный и тѣлесное сложеніе крѣпкое; превосходныя качества души его соопѣвшишевали наружности: онъ былъ усердный Христіанинъ, испинный патріотъ, преданъ своему Государю, храбрый воинъ, нѣжный супругъ, добрый отецъ и великодушный другъ человѣчества. Послѣдніе годы жизни его были посвящены благодѣянію; домъ

его окружали множество бѣдныхъ семействъ: вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды къ пропишанію, слабые спарцы, согбенныя лѣшами и потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всѣ возможныя пособія; онъ былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способносцямъ опредѣлялъ ихъ къ мѣстамъ.

Грав. Федоръ Киселевъ

Князь Яковъ Федоровичъ
Долгорукий,
Майоръ Сенатникъ, Сенаторъ и Ревизіонъ
Коллегіи Президентъ.
Изъ Собраний Периграфій подъ автентичн. Платономъ Бекетовыи.

Князь Яковъ Федорович Долгорукій, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Ревизіонъ-Коллегіи Президентъ, въ кошпоромъ году родился, точно неизвѣстно: одни полагаютъ въ 1639, другіе же около 1650 года. Опіецъ его, Окольничій, Князь Федоръ Федоровичъ, далъ ему воспитаніе, по шому времени рѣдкое и самое лучшее: онъ обученъ былъ Лапинскому языку, Машемашикѣ и Богословіи. Наспавникомъ его былъ Полякъ (кошораго имя неизвѣстно). На двадцатомъ году опіь рожденія вступилъ Князь Яковъ Федоровичъ въ службу ко Двору Спряпчимъ (должность кошорыхъ уподоблялась нынѣшней Пажеской; они служили также при войскахъ и во время существованія судебныхъ поединковъ употреблялись вмѣсто посредниковъ), а пошомъ вскорѣ данъ ему чинъ Спольника, въ кошпоромъ званіи онъ былъ сполько счастливъ, чѣо обратилъ на себя вниманіе Царя Феодора Алексѣевича. Государь, замѣтя въ немъ необыкновенныя, по его молодымъ лѣтамъ, способности и просвѣщеніе, нашелъ его достойнымъ управлять въ званіи Воеводы Казанскимъ Розрядомъ и поспѣлъ достоинствомъ Симбирскаго Намѣтника. О Князѣ Яковѣ Федоровичѣ около сего времени извѣстно только, чѣо онъ, по слухамъ о набѣгѣ Крымскихъ Татаръ, находился при войскахъ, собравшихся для сего въ Симбирскѣ и Пушивлѣ; но дошедшее до Татаръ извѣстіе о вооруженіи Россіянъ заставило ихъ отмѣнить свое намѣреніе, почему Князь Долгорукій и возвратился въ Москву.

Вскорѣ пошомъ наступило время смутное для Россіи: кончина Царя Феодора Алексѣевича открыла всѣ честолюбивые замыслы Царевны Софіи Алексѣевны, которые и были при-

чиною послѣдовавшихъ Стрѣлецкихъ бунтовъ и чрезъ то погибели многихъ знатныхъ Вельможъ. Князь Я. Ф. Долгорукій счищался въ сіе время Комнатнымъ Спольникомъ младаго Петра, и не взирая на угрозы, на опасности и даже на самый плачевный конецъ двухъ его родственниковъ, расщерзанныхъ мяшениками, онъ пребылъ непоколебимъ въ вѣрности своей къ юному Государю, и съ сего самаго времени и возродилась къ нему довѣренность Монарха.

По прекращеніи первого мяшеника, когда Царевна Софія, доспигнувъ желанія своего, учинилась Соправительницею, заключенъ быль союзъ между Россіею, Австріею, Польшею и Венеціанской республикой пропивъ Турукъ, къ коему положено было пригласить и другихъ Европейскихъ Государей; почему Князь Я. Ф. Долгорукій и отправленъ быль Посломъ во Францію и Испанію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 27 Февраля 1687 года.—Хотя посольство его ни въ Парижѣ, ни въ Мадридѣ не имѣло, по тогдашнимъ обстоятельствамъ сихъ Дворовъ, желаемаго успѣха, но онъ имѣлъ случай показать и здѣсь твердость своего духа и поддержать достоинство Россіи пропивъ надменныхъ требованій Двора Французскаго. Онъ возвратился опять въ Москву 15 Маія 1688 года. По возвращеніи своемъ нашелъ онъ въ Опаческѣ великія перемѣны: власпомюбивая Софія не имѣла болѣе соучастія въ правленіи, и Петръ, содѣлавшійся уже Самодержцемъ, возвысилъ его 1690 года, Октября 14, въ достоинство Перваго Суды Московскаго Суднаго Приказа, котораго званія онъ показалъ себя совершенно достойнымъ.

Находясь при Государѣ, онъ участвовалъ во всѣхъ воинскихъ забавахъ его и въ шакъ названномъ Попѣшномъ Кожуховскомъ военнодѣйствіи. По случаю открывшейся войны пропивъ Турковъ Князь Я. Ф. Долгорукій, оставя на время гражданское поприще, вступилъ въ военное и находился въ

1695 году въ первомъ Азовскомъ походѣ и при осадѣ сего города, гдѣ имъ устроены были на правомъ берегу Дона двои шанцовъ, одни нѣсколько ниже, а другія прошивъ самаго города, и чрезъ шо пресѣклось осажденнымъ сообщеніе водою съ Турацкою конницею, находившеюся позади Русаго спана; а въ 1696 году былъ онъ виновично при осадѣ и взятии Азова во флотѣ вольнослужащимъ, при чемъ подвигами своими много способствовалъ къ скорѣйшей сдачѣ сего города, за чиho въ награжденіе пожалованы ему золотой въ 4½ золотыхъ, кафтанъ золотой на соболяхъ и кубокъ съ кровлею.

Въ 1697 году онъ былъ произведенъ въ Ближніе Спольники и Воеводы съ витебомъ и посланъ предводителемъ спасовашъ войсками, расположеннымыи по Бѣлогородской границѣ, для наблюденія за непріятелемъ, и въ помощь ему даны были Козаки подъ начальствомъ Генерала Мазепы, съ кошорами онъ шого же года весною ходилъ къ лежащему на Днѣпрѣ, ниже Бериславля, острому Тавану, на кошоромъ находилась каменная крѣпость, охраняемая Россійскими войсками. Оттуда ходѣль онъ ишши къ Очакову; но получа извѣстіе, что шамъ находился Турацкій флотъ подъ предводителемъ Визиря, опложилъ дальнѣйшій походъ. Укрѣпя Таванъ и усили въ немъ гарнизонъ, пошелъ обратно, и къ зимѣ возвращясь въ Москву, присудствовалъ по прежнему въ Судномъ Приказѣ; а въ слѣдующемъ 1698 году повелѣно ему ишши виновично съ войскомъ, и съ нимъ также Мазепѣ, прошивъ Крымскихъ Ташаръ. На походѣ въ степяхъ Очаковскихъ, Маія 25 шого жъ года, разбиль онъ Сераскира и обратилъ въ бѣгство; а потомъ, направя походъ свой къ Крыму, шедшихъ на помощь Туркамъ Ташаръ разсѣялъ, и приближась ка Перекопу, сю крѣпость осадилъ. Турки и Ташара, узнавъ о семъ, явились вскорѣ шуда же въ многочисленныхъ силахъ для освобожденія оной опѣ осады.

Сраженіе было кровопролитное и непріятели претерпѣли совершенное пораженіе; но недоспашокъ въ съѣстныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ, плывшихъ на судахъ по Днѣпру, кошорые разбитаы были жестокою бурею, не дозволилъ Князю Долгорукому воспользоваться сею побѣдою и принудилъ его отступить съ войскомъ къ границамъ. Государь, желая вознаградить его заслуги, пожаловалъ его въ Бояре и по уничтоженіи Рейшарскаго и Иноземническаго Приказовъ, когда они были переименованы Приказомъ Военныхъ дѣлъ, по начальство надъ онымъ поручено Князю Я. Ф. Долгорукому, кошорый и былъ первымъ Генераль-Кригс-Коммиссаромъ.

Въ сіе время происходили переговоры съ Дворомъ Шведскимъ. Петръ I требовалъ отъ Карла XII за всѣ обиды, нанесенные Швецію Россіи, удовлетворенія и одного приморскаго города, и назначалъ для сего къ нему Посломъ Князя Я. Ф. Долгорукаго, имѣвшаго уже тогда званіе Тайного Совѣтника; но по причинѣ полученнаго по сему со спороны Шведской оѣказа сіе осправлено безъ исполненія; а вскорѣ пошомъ (1700) открылась и война со Швеціей, и началомъ оной была осада Нарвы, при кошорой начальствовалъ Фельдмаршалъ Герцогъ де Кроа, а Князь Я. Ф. Долгорукій занималъ первое подъ нимъ мѣсто. Карлъ XII подоспѣль съ отборными войсками на помощь осажденному городу и напалъ на Россіянъ. Всѣмъ извѣстны произшествія сего несчастнаго для нашихъ сраженія; но не взирая на великую потерю и постыдную измѣну Герцога де Кроа, оставленыя войска наши, подъ предводительствомъ Князя Я. Ф. Долгорукаго, оказали споль храбре сопротивленіе, что Король Шведскій согласился на перемиріе и свободное отступленіе оныхъ; въ знахъ же вѣриости въ сохраненіи договора даль руку свою Князю Долгорукому. Но когда часъ войскъ переправилась чрезъ рѣку, то Шведы, не взирая на

данное Королемъ ихъ слово, бросились на оспавшихся и, обезоружа ихъ, объявили военнопленными; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Князь Долгорукій со многими другими Генералами. Онъ опровергъ былъ въ Ревель, а отшуда въ Стокгольмъ и содержался тамъ болѣе одиннадцати лѣтъ подъ крѣпкою спражею. Сie горестное время усаждалъ онъ разсматриваніемъ и изслѣдованіемъ законовъ Шведскихъ, на которые и осталась собственноручная имъ написанная замѣчанія.

Недоспакокъ въ хлѣбѣ, оказавшійся въ Стокгольмѣ въ 1711 году, преднамѣреваемый размѣнъ плѣнныхъ, или, можетъ быть, какія другія причины, заспалили Шведское Правительство дашь повелѣніе часпь плѣнныхъ Россіянъ перевести оштоль сперва въ Якобштадтъ, а попомъ въ Нейкарбli, откуда положено было отправить ихъ чрезъ Балтійское море въ городъ Уму; между сими плѣнными находился и Князь Долгорукій. Они посажены были на шкушу; но за прошивнымъ вѣпромъ нѣсколько дней спояли у берега между оштровами. Въ сie время Князь Я. Ф. Долгорукій замѣтилъ, что на суднѣ находилось болѣе Русскихъ, нежели Шведовъ, и попавшись принялъ опважное намѣреніе овладѣть онымъ и уѣхать въ свое Отечество. Онъ открылъ о предпріятіи своимъ соповарищамъ; всѣ попавшись согласились на оное, и положено произвести его въ дѣйство въ слѣдующую субботу, въ то самое мгновеніе, когда при Божественной вечерней службѣ запоюшь спихъ: *дерзайте убо людіе Божіи*. Все исполнено было въ точности, и успѣхъ увѣнчалъ ихъ предпріятіе. При послѣднемъ словѣ спиха Рускіе бросаюшся спремищельно на Шведовъ, прошивавшихся поражаопъ, прочихъ, обезоружа, связываопъ и отводяопъ подъ палубу, оставя только однихъ шкипера и штурмана, которому Князь Долгорукій, приспавя шпагу

къ груди, приказываешь везши себя въ Кронштадтъ, или Ревель, и въ случаѣ измѣны угрожаешь ему неминуемою смертию. Они повинуюшся, поднимаютъ якорь и 1юня 3 идущъ въ назначенный имъ путь. Не имѣя при себѣ морскихъ карпъ и не зная пушки, копорымъ никогда не хаживали, хотя плаваніе ихъ было нѣсколько и продолжительно, но, не взирая на то, они приводятъ шкуру 1юня 19 дня благополучно въ Ревельскую гавань, куда и входяшъ съ пушечной пальбою. При семъ случаѣ освободилось вмѣстѣ съ Княземъ Я. Ф. Долгорукимъ Русскихъ пленныхъ: Полковниковъ 2, Подполковниковъ 3, Капитановъ 2, Поручиковъ 2, Прапорщиковъ 2, рядовыхъ 32, всего 44 человѣка; захваченныхъ же ими въ пленъ Шведовъ они спопчашъ по прибытии въ Ревель, возвращая имъ свободу и отдавъ взятое у нихъ судно, опускли въ Швецію, исполняя свято данное ими предъ Богомъ обѣщаніе: чѣмъ ежели они достигнутъ благополучно копорой-либо изъ нашихъ присланій, то освободяшъ ими взятыхъ пленныхъ. Петръ I, восхищенный симъ неусыпшимъ подвигомъ Князя Я. Ф. Долгорукаго, принялъ по приѣздѣ его въ Петербургъ съ великимъ опличіемъ и наградилъ знатными деревнями; а какъ лѣша его не дозволяли ему болѣе продолжать службу на воинскомъ поприщѣ, опытность же его въ совѣшахъ Государственныхъ могла принести болѣе пользы Опческому, то Государь, сдѣлавъ его Сенаторомъ, поручилъ ему по прежнему Комисаріашъ съ званіемъ Генераль-Пленипотенціяль-Кригс-Комисара, а по помъ въ 1718 сверхъ того пожаловалъ его Президеншомъ Ревизіонъ-Коллегіи.

Съ сего-то времени начинается блиспащельнѣйшая эпоха жизни Князя Я. Ф. Долгорукаго; здѣсь-то имѣль онъ многократно случай показать во всемъ блескѣ своемъ преданность свою къ Государю, любовь къ Опческому, правдолюбіе и неусыпимость. Кому неизвѣстно, сколько разъ сей испинно великий

Мужъ оспоривъ мнѣнія раздраженнаго Монарха, не спрашась гнѣва его, говорилъ ему правду, клалъ подъ сукно, или раздиралъ подписанныя шоварищами его Сенаторами (изъ кошорыхъ онъ считался старшимъ) опредѣленія, и даже, увлекаемый за предѣлы ревностию своею къ пользѣ Отечества и славѣ Государя, и самые подписанные Монархомъ Указы, и по объясненіи причинъ, къ тому его побудившихъ, не только смягчалъ гнѣвъ, но еще всегда получалъ отъ правосуднаго Монарха благодарность. Крашкоспѣ, предложенная въ сихъ жизнеописаніяхъ, не дозволяешьъ распроспраиніться болѣе повѣспованіемъ дѣяній сего бессмертнаго Героя-Патріота, почему и помѣстимъ здѣсь изъ многихъ только два случая, при коихъ явилъ онъ всю рѣшиимость и твердость духа своего. Въ одно время приѣхавшему въ Сенатъ Князю Я. Ф. Долгорукому предложенъ былъ для подписанія прошоколь, подписанный уже всѣми Сенаторами, въ кошоромъ находилось повелѣніе Государя, чтобы крестьяне Новгородской и Санкт-Петербургской Губерній употреблены были для копанія Ладожскаго канала. Князь, находя сіе повелѣніе противнымъ Государственной пользѣ и могущимъ послужить къ совершенней пагубѣ сихъ двухъ, и безъ того уже предъ другими испощенныхъ, провинцій, прекословилъ съ жаромъ оному; что видя другіе Сенаторы, для убѣженія его, показали ему опредѣленіе о семъ, подписанное самимъ Государемъ и сказали, что сего уже перемѣнишь никакъ невозможно. Воспламененный рвениемъ къ общему благу, не виная ничему, Князь Долгорукій, къ изумленію всего Сената, раздираешь опредѣленіе. Всѣ Сенаторы, видя сіе, ужаснулись, вскочили съ своихъ мѣстъ и спрашивали его, знаешь ли онъ, что сдѣлалъ и что можешь съ нимъ послѣдовать за его дерзновеніе? «Знаю, отвѣчалъ имъ Князь съ твердостью, и буду отвѣчашъ за сіе передъ Богомъ, передъ Государемъ и Отечествомъ».

»чеспвомъ.« Среди сего волненія Петръ I входитъ въ Сенатъ, и видя смященіе Сенаторовъ, спрашиваєтъ о причинѣ онаго; въ отвѣтъ на сіе Генераль-Прокуроръ съ препечтомъ подноситъ Государю имъ подписанное и Князь Долгорукимъ разодранное опредѣленіе. Государь, приведенный симъ произшеспвіемъ въ великий гнѣвъ, спросилъ Князя, чи побудило его къ такому преступленію? »Нечто иное, отвѣчалъ онъ, какъ ревность къ твоей славѣ и благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ, продолжалъ онъ, я уповаю на твою мудрость, и чи ты не захочешь свою землю такъ разорять, какъ Карлъ XII разоряешь свою.«

Послѣ того онъ представилъ Государю свое мнѣніе о томъ Указѣ, о неудобствахъ въ исполненіи его, равно какъ и о способахъ избѣжать оныхъ. Петръ, выслушавъ то благосклонно: все это хорошо сказалъ онъ; но на чѣмъ драшь подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима?—Въ эпомъ-то только я и виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, отвѣтствовалъ сей великий Мужъ.—Монархъ, подумавъ нѣсколько, приказалъ то дѣло остановить, и пошомъ, по совѣту Князя Долгорукаго, нашелъ къ исполненію онаго другія средства.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія по важности обстоятельствъ слѣдующій примѣръ рѣшимости Князя Долгорукаго. Довольно известна всѣмъ чрезмѣрная горестъ, въ которой было погруженъ Государь Петръ I по кончинѣ любимаго Сына своего Царевича Петра Петровича. Твердость духа и мужество никакъ не могли противостоять великости потери и нѣжности родицельской: онъ, удалясь въ свой кабинетъ, заперся въ ономъ, легъ въ поспелю и, упавъ въ слезахъ, около трехъ сунокъ не употреблялъ никакой пищи. Во все продол-

жение сего времени онъ не только не хотѣлъ слышать ни о какихъ дѣлахъ, чѣмъ и произвело во всѣхъ важнѣйшихъ оспа-новку, но и не допускалъ никого къ себѣ, даже и Супруги своей. Екашерина, сраженная пощерею Сына, должна была трепетать и о Супругѣ своемъ.

Въ сей крайности она рѣшилась прибѣгнуть къ со-вѣшамъ Князя Я. Ф. Долгорукаго. Зная смѣлость его и довѣ-ренность къ нему Монарха, послала за нимъ ночью и по при-бытии его представила ему состояніе Государя и бѣдствія, которыми чрезъ то угрожалось Государство, и просила его со слезами, чѣмъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средствахъ извлечь Петра изъ его заключенія, а Государство избавить отъ очевидной опасности.— Сей осмотрѣмый и неуспраши-мый Мужъ, подумавъ нѣсколько, ободрилъ Императрицу, увѣ-ряя ее, чѣмъ все сіе въ слѣдующій день перемѣнился и Государь покажется народу.

Возвратясь домой, Князь Долгорукій не медля послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ письмо, коимъ отъ имени Императрицы приглашалъ онъ ихъ поутру во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія. На другой день всѣ Сенаторы, по приглашенію его, съѣхались во Дворцѣ и пришли, предводимые Княземъ Долго-рукимъ, къ кабинету, въ которомъ Государь находился. Долго-рукій поспучался въ дверь, но Государь хранилъ молчаніе; онъ началъ спускать сильнѣе, и возвысивъ голосъ, сказалъ Императору, чѣмъ онъ отперъ дверь; чѣмъ Долгорукій и весь Сенатъ при-шли предложитъ Его Величеству дѣло чрезвычайной важно-сти.— Государь, слышавъ сіе, приближился къ дверямъ, но не отвѣчалъ ни слова. Тогда Князь Долгорукій началъ кричать еще громче, чѣмъ дѣло то не терпѣть отсрочки; чѣмъ Его Величество отперъ дверь и даль рѣшеніе, или принуж-дены будущъ оную выломашь и Его Величество взяты си-

лою, если онъ не хочепъ лишишься Преспола и Государства. — При сихъ словахъ Петръ I отперъ дверь, выступилъ изъ кабинета, и сначала ужаснулся, увидя весь Сенатъ предъ собою; но пришедъ въ себя, спросилъ: «ну за чѣмъ вы?» «Опъ удивительного твоего опъ насть оплuchenія, отвѣчалъ Князь Долгорукій, и опъ твоей весьма продолжительной и ничему не полезной печали все Государство приходишь въ замѣшательство: всѣ важныя дѣла пресѣклись, успѣхи морской и сухопутной войны остановились; побѣждаемые спольчасто враги получающъ опять бодрость и угрожающъ Государству паденiemъ; и если бы ты еще долѣе оспался въ заключеніи и оплучился опъ правленія, то твои Государственные Чины принуждены бы были разсуждать о избраніи на твое мѣсто другаго Государя.» — Сие важное представление Князя Долгорукаго имѣло желанной успѣхъ: Государь мало по малу началъ приходить въ себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить свою печаль и завѣршній день бышъ въ Сенатѣ; пошомъ онъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣду и былъ довольно спокоенъ; на другой же день принялъ по прежнему за дѣла.

Не смотря на крѣпкое сложеніе тѣла, Князь Долгорукій, по лѣпамъ ли его, или опъ понесенныхъ имъ прудовъ, почувствовалъ наконецъ изнеможеніе силь своихъ. Сдѣлавшаяся у него опухоль въ груди усилилась вскорѣ до такої степени, что всѣ спаранія врачей о спасеніи его жизни оспавались безполезными; самъ Государь, навѣщая его, прописывалъ ему лѣкарства; но все было тщетно: онъ скончался въ Санкт-Петербургѣ 1720 года, Июня 24 дня, по однимъ на 71, а по другимъ на 81 году опъ рожденія. Петръ I, весьма огорченный сею потерю, присутствовалъ при его погребеніи.

Князь Я. Ф. Долгорукій былъ росту высокаго, спанъ имѣлъ стройный и величественный, сложеніе тѣла крѣпкое, шемпераменіе весьма горячій и пылкой; лицо полное и нѣсколько продолговатое, глаза черные, исполненные живости и огня, волосы шемнорусые; большие усы, кооторые онъ носилъ, придавали ему видъ грозный и мужественный.

Въ частной жизни онъ былъ нѣжный родственникъ,ѣрный другъ, чувствителенъ къ спраданіямъ и нещастіямъ ближняго, крошкій и милостивый господинъ. Довольствуясь малыми доходами съ весьма умѣренного имѣнія, онъ предпочиталъ проспопу великодѣлію и вѣль жизнь проспую Патріаршихъ временъ. Членіе книгъ было его главнѣйшимъ занятіемъ въ свободное время, и онъ никогда не забывалъ про чинанаго.

Онъ былъ честолюбивъ, но безъ гордости и надменности. Правдолюбіе и откровенность его были причиною, что онъ имѣлъ множество враговъ и зависпниковъ, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Князь Меншиковъ; но, не взирая на всѣ ихъ спаранія очернишъ его предъ Государемъ, онъ, изключая нѣкоторыя маловажныя непріятности, сохранилъ до конца жизни своей довѣренность Монарха.

Пословицы, употребляемыя человѣкомъ часпо въ разговорѣ, почти всегда означающъ его свойства; любимыми Князя Долгорукаго были при слѣдующія: *Любить Царя, любить Отечество. Царю правда лучшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

Издашель сихъ жизнеописаній, члившій всегда памяшь сего великаго Мужа, написалъ къ спашуѣ его, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора извѣспнымъ Академикомъ нашимъ М. И. Козлов-

скимъ, надпись, напечатанную въ первый разъ въ Журналѣ Другъ Просвѣщенія 1804 года, № VIII, спр. 107, и перепечатанную пошомъ и въ другихъ изданіяхъ, кошорая и здѣсь помѣщается:

*Коварство, хитра лесть его страшились взора;
Любя Отечество, онъ правду Богомъ гтилъ;
Безстрашино, какъ Герой, въ соевѣтахъ говорилъ;
Царю былъ сѣрный другъ, народу былъ подпора.*

Иванъ Ильичъ
Скоропадский,
Гетманъ Малороссийский.

Шѣ Собрания Портретовъ издаваемыхъ Правителемъ Беневольнаго.

Иванъ Ильичъ Скоропадскійъ, Гепманъ Малой Россіи.— При владычествованіи въ шомъ краю Мазепы Скоропадскій былъ Полковникомъ Стародубскимъ, и когда (1708) открылась измѣна Мазепина, то Скоропадскій, оставшійся вѣрнымъ Государю, первый поспѣшилъ по Указу его явившися въ Глуховѣ для избранія новаго Гепмана. Въ назначенный для сего день, 6 Ноября, по совершеніи обыкновенныхъ при такихъ случаяхъ обрядовъ, началось избраніе. Совѣщенія продолжались недолго: всѣ Полковники и Старшины начали просить Скоропадскаго, какъ человѣка Государю вѣрнаго и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженнаго, принять на себя доспойство Гепмана. Скоропадскій долго отказывался отъ сего труднаго, по спросили лѣшь его, сана, и признавая себя онаго недоспойнымъ; но непрѣмѣнная воля Старшинъ и народа превозмогли, и онъ долженъ былъ согласиться. Послѣ чего Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Федоровичъ Долгорукій, руководствовавшій симъ избраніемъ, вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бунчукъ, знамя, булаву и печать, и приведя къ присягѣ, представилъ его Государю.

Избраніе въ Гепманы Скоропадскаго весьма пріятно было Монарху, который послѣ измѣны Мазепиной и мяпежей нѣкоторыхъ другихъ прежнихъ Гепмановъ Малороссійскихъ не хотѣлъ ввѣрять управленія сей спраной людямъ предпріимчивымъ. Скоропадскій вступилъ въ званіе Гепмана въ самое смущное время для Малороссіи: Карлъ XII съ войсками своими находился уже въ ея предѣлахъ, и обольстительными манифестами спарался возмущить народъ, чьему съ своей стороны

способствовалъ и Мазепа разными ложными обнародуваніями и письмами. Скоропадскій, слѣдуя волѣ Монарха и собственному своему побужденію и дабы доказать вѣрность свою Государю и любовь къ оптизмѣ, старался всѣми силами чрезъ издаваемые универсалы удерживать народъ въ должномъ повиновеніи и открыть ему хитросплещенные замыслы обольщенія. Сіи универсалы имѣли желанный успѣхъ, и народъ пребылъ вѣрнымъ.

Когда Карлъ XII началъ приближаться къ Полтавѣ, то, по повелѣнію Государя, Скоропадскій съ 45,000 Козаковъ спалъ (1709, Іюня 6) на переходѣ опѣрѣ рѣки Днѣпра до Сорочинца по рѣкамъ Грунѣ и Темѣ, соединясь съ корпусомъ вышесказанного Князя Долгорукаго, который находился всегда при Гетманѣ въ видѣ совѣтника, но болѣе для того, дабы имѣть надзоръ за его поступками; и вскорѣ за симъ (14 Іюня) напавъ вмѣстѣ на Шведскій корпусъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ Генераль-Майора Круза, сбили его съ мѣста и съ большою потерей прогнали до мѣстечка Жуковъ. Въ Полтавскомъ сраженіи Скоропадскій съ Козаками хотя и не принималъ дѣятельнаго участія, но находился при ономъ на лѣвомъ крылѣ арміи для преслѣденія Шведамъ, находившимся въ апрошихъ подъ Полтавою, сообщенія съ главною ихъ арміею, и при торжествѣ за сю знаменишую победу, въ числѣ другихъ, получилъ награжденіе: ему пожаловалъ Государь свой портупѣй, богато осыпанный брилліантами. Ободренный сею милостью, Скоропадскій вскорѣ пошомъ поднесъ Государю прошеніе о подтвержденіи правъ, дарованныхъ Малороссіянамъ, и о многихъ другихъ спасихъ, изъ коихъ по нѣкошорымъ онъ удовлетворенъ, или впредъ обѣщано, по другимъ же отказано; но въ самое то же время положено основаніе къ уничтоженію власти Гетмановъ опредѣленіемъ къ нему въ союзники Ближняго Стольника и Намѣстника

Сузdalского Измайлова, для управления, какъ сказано въ грамотѣ, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами Великаго Государя по слуху бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ, и которому приказано было тайно имѣшь неослабное смотрѣніе за поступками Гешмана, Спаршинъ и Полковниковъ.

Въ томъ же 1709 году Скоропадскій, съ согласія Спаршинъ, утвердилъ универсаломъ за Княземъ Меньшиковымъ мѣстечка Почепъ и Ямполь со всѣми принадлежащими къ нимъ маєшностями, изключая находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ Козацкія земли, а Подканцлеру Шафирову мѣстечко Понорницу и другія деревни. Они были первые Рускіе владѣльцы въ Малороссіи, и сіе самое было въ послѣдствіи источникомъ многихъ непріятноштей для Скоропадскаго.

Въ началѣ сего же года, вмѣсто опозваннаго Измайлова, опредѣлены къ Гешману для совѣтовъ о дѣлахъ Государевыхъ Думной Дьякъ Виніусъ и Спольникъ Пропасовъ.

Въ наступившемъ 1710 году общее бѣдствіе удручало Малую Россію: моровая язва похищала народъ; саранча испребила хлѣбъ и даже праву; а измѣнники Запорожцы частыми набѣгами тревожили безпрѣшанно и уводили съ собою много плѣнныхъ. Всѣ сіи бѣдствія тѣмъ еще болѣе были чувствительны для доброго сердца Скоропадскаго, что онъ и самъ въ то же самое время пораженъ былъ собственою своею горестю: одинъ Сопникъ оклеветалъ его предъ Государемъ въ тайной будто бы перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ; но Монархъ, знавшій нравъ и свойство Гешмана, повелѣлъ увѣришь его Канцлеру Графу Головкину, что онъ на него ни малаго подозрѣнія въ томъ не имѣшь и увѣренъ въ его невинности.

При начавшейся войнѣ съ Турками (1711) Гепманъ Скоропадскій съ Козаками и вмѣстѣ съ нимъ Генералъ Бушурлинъ съ корпусомъ Россійскихъ войскъ охраняли у Каменнаго запона границы отъ нападенія непріяศельскаго, и въ то же время Скоропадскій разорилъ Запорожскую сѣчь у рѣчки Каменки.

Когда Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметевъ, въ 1712 году, вошелъ съ войсками въ Украіну и расположился шамъ въ первый разъ на зимнихъ квартирахъ; то Гепманъ, желая доказать преданность свою къ Государю, не только на сіе согласился, но, собравъ съ жишелей, снабдилъ сіи войска бездѣнежно провіаншомъ и фуражемъ, что въ послѣдующіе пошомъ годы вошло въ обыкновеніе и, къ отягощенню народа, превращалось въ обязанность.

Опасенія отъ набѣговъ Ташаръ и Запорожцевъ принудили Гепмана Скоропадскаго съ войскомъ, для охраненія границъ Малой Россіи, провести все лѣто 1715 года и слѣдующій по немъ 1716 годъ подъ Киевомъ.

Чувствуя приближеніе спасеніи, Скоропадскій просилъ Государя о дозволеніи успроить судьбу дочери своей чрезъ замужество на Украінѣ, но получилъ на то чрезъ Графа Головкина въ отвѣтъ: что воля Государева есть, дабы онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности, выдалъ дочь свою за одного изъ чиновниковъ Великороссійскихъ. Скоропадскій поспѣшилъ исполнить волю Государеву и выдалъ вскорѣ попомъ (1718) дочь свою за Петра Петровича Толстаго, сына Графа Петра Андреевича Толстаго, которому Государь въ слѣдующемъ 1719 году, во уваженіе вѣрной и усердной службы Гепмана, пася его, повелѣлъ бытъ Полковникомъ Нѣжинскимъ; и онъ былъ чрезъ то первый изъ Русскихъ, получившій чинъ Украинскій.

Вскорѣ по возвращеніи Петра I изъ чужихъ краевъ (1718) Скоропадскій отправился, въ сопровождении нѣкомпѣрныхъ изъ Спаршинъ, въ Москву, гдѣ и былъ принятъ Государемъ весьма милоспиво; а отпѣду, по приглашенію Монарха, поѣхалъ въ Петербургъ, дабы видѣть заведенія сей новой Столицы. Пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцівъ, Скоропадскій, щедро одаренный Монархомъ за его вѣрную службу и получавъ вѣчное и попомѣщеннное владѣніе множествомъ мѣстечекъ, волостей и маѣшностей, возвращался въ Малороссію; въ то же самое время, по предшательству его, и народъ Малороссійской получилъ нѣкоторыя облегченія.

Въ 1719 году пріѣхалъ въ Малороссію Князь А. Д. Меншиковъ. Гепманъ ъѣдилъ къ нему въ Шепшаки и въ Гадячъ для совѣщанія о полкахъ, расположенныхъ въ Украинѣ; послѣ чего и Князь Меншиковъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ. Тутъ произошла между ими ссора, и Меншиковъ какъ пишеть одинъ Малороссійскій лѣтописецъ, велѣлъ сдѣлать на площади въ Глуховѣ каменный сполбъ съ пятью желѣзными вверху спицами, въ поруганіе Гепману. Причиною же ихъ распри было слѣдующее: Князь Меншиковъ, не довольствуюсь Почепомъ и Ямполемъ, данными ему Гепманомъ въ 1709 году, при обмежеваніи Почепа въ семъ 1719 году насильно завладѣлъ еще сопнями Мглинскою, Баклановскою и частію Стародубской. Скоропадскій прибѣгнулъ къ Государю, прося о правосудіи прошипъ сего угнешенія, и не смотря на силу любимца, хотя въ послѣдствіи и получилъ отъ правосуднаго Монарха совершенное въ прозѣбѣ своей удовлетвореніе, но Князь Меншиковъ пошомъ испилъ за сіе въ разныхъ случаяхъ не только лично Скоропадскому, но и всѣмъ Малороссіянамъ, и былъ причиной, что Козаковъ послѣ того начали

употреблять въ тяжкія работы, какъ то: для спроенія въ 1720 году крѣпости въ Киевѣ и пошомъ для рѣшія Ладожскаго канала.

И. И. Скоропадскій, пользовавшійся доселѣ почти неизменно Монаршимъ благоволеніемъ, съ сего же времени, и вѣроятно по проискамъ врага своего Князя Меншикова, лишился онаго; огорченія и непріятности преслѣдовали сего спарца до конца его жизни. Въ концѣ 1720 года получилъ онъ чрезъ Графа Головкина спрятъ выговоръ отъ Государя за беспорядки, произшедшия въ его Канцеляріи во время его хирагрической болѣзни, и за то, что онъ въ продолженіе оной поручалъ печать свою Канцеляристамъ, которыхъ принималъ къ себѣ безъ выбора; что оказалось и справедливо, потому что между ними нашелся одинъ, служившій до того при измѣннику Орликѣ, кошорый былъ тогда же сосланъ въ Казань, а въ Малороссіи учреждена, по Указу Государя, Войсковая Канцелярія подъ вѣдомствомъ Генеральнаго Писаря, кошорому и велѣно имѣть смотрѣніе и вносить въ записныя книги всѣ Гешманскіе универсалы, письма и другія бумаги.

Вскорѣ за тѣмъ находившійся при Скоропадскомъ Стольникъ Прошасовъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, что Гешманъ не сообщаешь ему никогда получаемыхъ изъ Польши отъ Коронныхъ Гешмановъ и другихъ особъ писемъ; что онъ раздаешь описныя маестности и отнимаешь у владѣльцовъ земли безъ Высочайшаго на то соизволенія; что онъ не доставляешь требованной отъ него вѣдомости о войсковыхъ доходахъ; наконецъ о чрезмѣрныхъ налогахъ и грабежѣ, кошорые претерпѣваешь народъ въ Малороссіи отъ самыхъ послѣднихъ чиновниковъ, наживающихъ такимъ непозволительнымъ образомъ себѣ великия богатства.

Всѣ сіи беспорядки обратя особенное вниманіе Государя на Малую Россію, ускорили новымъ устроеніемъ оной. Въ концѣ 1720 года вышесказанному Пропасову велѣно Имяннымъ Указомъ бѣхать изъ Глухова въ Петербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права; а въ послѣдовавшемъ 1721 году Государь, повелѣвая Скоропадскому учредиши въ Малороссіи новую Судебную Канцелярію подъ предсѣдашельствомъ Генеральнаго Судьи, приказалъ также объявить Генеральному Писарю, что если онъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, о которой писано прежде, то будешь примѣрно наказанъ.

Начало 1722 года ознаменовано было торжествами о заключеніи съ Шведами Нейштадтскаго мира и принятиемъ Государемъ Императорскаго штапула. Петръ находился тогда въ Москвѣ, куда прибылъ, 18 Генваря, и Гетманъ Скоропадскій, въ сопровожденіи нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ.

Во все время пребыванія его въ Москвѣ онъ принимаемъ былъ съ отличиемъ, и ему отдаваемы были всѣ почести, принадлежащія Гетманскому сану; но въ то же самое время Государь не только не обратилъ никакого вниманія на просьбу Гетмана объ осипленіи Малороссіи при прежнихъ правахъ и вольностяхъ, но и на поданныя имъ Государю спасши о выводѣ изъ Украины драгунскихъ полковъ и другія получилъ большую частію отказъ, и къ довершенню горесши Скоропадскаго въ шопъ же день, 29 Апрѣля, состоялся Указъ, по которому, для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ беспорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ, на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами; а 7 Маія Государь указалъ Малой Россіи находящіяся въ вѣденіи Правительствующаго Сената. Въ слѣдъ

за симъ обнародованъ былъ, 16 Маія, Манифеспъ объ учреждениі Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдашельствомъ Бригадира Вельяминова. Наспавленіе, данное ему, и всѣ сіи вновь сдѣланныя учрежденія совершенно уничтожили власпъ Гепманскую.

По возвращеніи изъ Москвы въ Глуховъ Гепманъ Скоропадскій, удрученный лѣшами и гореспію, кончилъ жизнь свою 3 Іюля, 1722 года, а 5 числа тогоожъ мѣсяца погребенъ въ слободкѣ Гамалѣвкѣ, въ Гамалѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Стефанъ Яворскій,

Митрополитъ Рязанскій и Муромскій,
Администраторъ, Ключтиль, Викарій
и Екзархъ Московскаго Патріаршаго Представа,
а постъ Святейшаго Синода Президентъ.

Пзъ Собраниѣ Поршрепоѣ издаваемыихъ Платономъ Бекешовыи.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, Митрополитъ Рязанскій и
Муромскій, бывшій Администраторъ, Блюспишлемъ,
Викаріемъ и Экзархомъ Московскаго Паштіаршаго Преспола, а
попомъ Св. Синода Президентомъ, родился въ 1658 году въ
Польскомъ городѣ Лембергѣ, или Львовѣ, отъ благородныхъ
родищелей, кошорые хотія и жили подъ владѣніемъ Поль-
скимъ, но были природные Россіяне. При крещеніи дано ему
было имя Симеона. Избѣгая умѣсненій отъ Уніаповъ, роди-
щели его перѣхали и съ нимъ жиша въ Малороссію и посе-
лились въ городѣ Нѣжинѣ. Замѣченыя въ немъ съ издѣш-
ска склонность и способность, къ наукамъ побудили роди-
щелей поручить его на воспитаніе Киевопечерскаго мона-
стыря Іеромонаху и проповѣднику Варлааму Ясинскому, быв-
шему попомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, у кошораго получа-
первыя наставленія въ Словесности, онъ отданъ быль въ
Кіевскую Академію; но Ясинскій, зная превосходство тогдаш-
нихъ Польскихъ училищъ, вскорѣ, взявъ отшуда ученика своего,
отправилъ его въ одно изъ оныхъ. Выслушавъ памъ Фило-
софію и Богословію, Яворскій возвратился въ Кіевъ, гдѣ за пред-
ставленные многіе опыты отмѣнной способности своей въ
сочиненіи Лапинскихъ и Польскихъ стихошвореній, при-
освидѣтельствованіи его, въ публичномъ Академическомъ со-
браніи почтень быль шишломъ *Лавромоснаго Стихотворца*.
Вскорѣ попомъ Ясинскій, желая прилѣпить его еще болѣе къ
наукамъ, убѣдилъ принять монашескій санъ и самъ постригъ
его въ Киевопечерской Лаврѣ, при чемъ нарѣченъ онъ Стефа-
номъ. Тутъ возложена на него была должностъ проповѣд-
ника, въ кошорой онъ заслужилъ скоро всеобщее одобреніе;

Часть I.

۶

попомъ опредѣленъ быль учителемъ въ Кіевскую Академію и первый получилъ въ оной званіе Префекта. Въ 1697 году произведенъ быль онъ въ Игумена въ Кіево-Николаевской монастырь, и по причинѣ часпыхъ препорученій опъ Митрополиша въ Малой Россіи, въ Польшѣ и въ Москвѣ, уволенъ опъ Академіи. Ошправленъ будучи въ 1700 году опъ Митрополиша Ясинскаго для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ въ Москву, онъ прѣхалъ туда въ то самое время, когда скончался Бояринъ А. С. Шеинъ. Государь Пётръ I приказалъ Яворскому сочиниши и говориши похвальное надгробное слово сему Боярину. Онъ споль удачно сіе исполниль, чѣмъ Государь повелѣль оспашься ему въ Москвѣ, и вскорѣ, усмотрѣвъ въ немъ великія дарованія и добродѣтели, указалъ Патріарху Адріану посвя-шишъ его прямо въ Митрополиша въ Рязань; но за болѣзнию Патріархъ не могъ исполнить сего самъ, а посвяшиль его Сарскій Митрополиша Трифилій Апрѣля 7, 1700 года. Въ томъ же году Патріархъ Адріанъ скончался, а вскорѣ попомъ и Митрополиша Трифилій, правившій по немъ Патріаршими дѣлами, то съ 1702 года Степану Яворскому вѣрены были онъ съ званіемъ Патріаршаго Администратора, Экзарха, Викарія и Блюспишеля Патріаршаго Преспола; сверхъ того ему же поручена была въ главное надзiranіе Московская Славено-Греко-Лапинская Академія, коей онъ назывался первымъ Прошекторомъ; а въ 1712 году, по Высочайшему Указу, Ноября 14 числа ему вѣreno и разсмошрѣніе поправокъ Славенской Бібліи, надъ которыми прудились въ то время Архимандритъ Феофилактъ Лопатинскій, Іеромонахъ Софоній Лихудъ и другіе. Заняшія, сопряженныя съ носимыми имъ званіями, и разныя препорученія Монарха не дозволили ему, по желанію его, бысть часпо въ своей Епархіи, и онъ временно только посѣщалъ онуу, а больше находился въ Москвѣ и въ

С.Пепербургъ при Государѣ, занимаясь служеніемъ въ Соборахъ и при Дворѣ, проповѣданіемъ слова Божія и управлениемъ Россійской Церкви до учрежденія Духовной Коллегіи; а при открытии Св. Синода въ 1721 году онъ пожалованъ въ немъ Президентомъ, почему и долженъ былъ жить всегда въ С.Пепербургѣ. Но шамошній климатъ и усилившаяся въ немъ отъ каменной болѣзни хирагра и подагра принудили его для поправленія здоровья проситься въ отпускъ въ Москву, чѣмъ по желанію его и сдѣлано; по прибытии же въ сю Столицу, онъ, изнуренный сими болѣзнями, 1722 года, Ноября 27 числа скончался на 65 году отъ рожденія, и по завѣщанію своему погребенъ въ Соборной церкви Переславля Рязанскаго.

Сей Пастырь, при всей тягости правительственныхъ по Россійской Іерархіи дѣлъ, успѣвалъ заниматься и сочиненіемъ полезныхъ для Церкви книгъ, изъ коихъ: 1) *Знаменіе пришествія Антихристова и контини вѣка*, сочинена въ опроверженіе разсѣваемаго въ его время раскольниками мнѣнія, будто близко уже явленіе Антихриста; 2) *Камень Вѣры православно-Каѳолитескія Востотныя Церкви Святаго сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающімъ же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе*, писано по случаю возникшій въ 1713 году въ Москвѣ между нѣкоторыми Россіянами Лютеранской, а болѣе Кальвинской секціи. Безпредѣльная дерзость сихъ лжеполкователей заставила Митрополита Степфана созвать въ 1714 году въ Москвѣ Соборъ, на коемъ, по многомъ увѣщаніи, нераскаянныи изъ сихъ ерешиковъ преданы проклятию, а одинъ дерзостнѣйшій изъ нихъ смертной казни. Сие обстоятельство возбудило пропивъ Степфана вражду находившихся тогда въ Россійской службѣ знашныхъ Чиновниковъ изъ Лютеранъ и Кальвинистовъ. Въ сіе время написалъ онъ упомянутую выше сего книгу, которую однакожъ

при жизни ему издать не позволили; да и по смерти его долго оставалась она только въ рукописяхъ, и не прежде 1727 года одобрена она къ напечатанію. Какъ скоро вышла она въ свѣтъ, то Прошествія и въ чужихъ земляхъ ополчились противъ онай и многіе писали прошивъ нее колкія возраженія; но напротивъ того въ Римѣ она принята съ одобрениемъ, и Коллегія, пекущаяся о распространеніи вѣры, перевела всю сію книгу на Латинскій языкъ. 3) *Проповѣди догматическія и похвальныя и прот.* Всѣ сіи при книги напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ. Сверхъ того оспались еще въ рукописяхъ: 1) *Разсужденіе о времени пресуществленія Евхаристіи*; 2) *Обличеніе Феофану Прокоповичу въ 18 спальяхъ Богословіи*, преподаванной имъ въ Киевской Академіи; но оно не было уважено, а только послужило поводомъ къ непримиримой распѣ между сими Епархами. Степанъ Яворскій библіотеку свою завѣщалъ отдать въ Благовѣщенскій Нѣжинскій, имъ самимъ устроенный монастырь; но послѣ Императрицы Анны Иоанновны повелѣла перевезти оную въ Харьковскій Коллегіумъ.

Князь Григорий Седорович
Долгорукий,
Действительный Тайный Секрет-
нико и Чрезвычайной ее Почтии Посол.

Из Собрания Портретовъ изданныхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Григорій Федорович Долгорукий, Чрезвычайный и Полномочный Посоль при Король Польскомъ, Дѣйствицельный Тайный Совѣтникъ, Намѣстникъ Черниговскій и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія (de la Générosité) Кавалеръ, а попомъ Сенаторъ, быль сынъ Окольничаго Князя Федора Федоровича Долгорукаго и родный братъ знаменишаго Князя Якова Федоровича; онъ родился около 1656 года. Сначала служилъ онъ въ придворныхъ чинахъ и въ 1682 году, въ правленіе Царя Феодора Алексѣевича, показанъ Комнатнымъ Спольникомъ и находился въ Думѣ о уничтоженіи мѣстничества, о чмъ въ числѣ другихъ и подписалъ Соборное Дѣяніе. При самомъ учрежденіи Государемъ Петромъ I Гвардіи Преображенскаго полка Князь Г. Ф. Долгорукій, съ нѣкоторыми другими изъ придворныхъ чиновниковъ помѣщенный въ сей полкъ, пожалованъ прямо Капитаномъ и быль въ 1695 году въ семъ чинѣ съ Государемъ въ первомъ Азовскомъ походѣ. Усердіе и оличныя дарованія Князя Долгорукаго, замѣченныя Монархомъ, пріобрѣли ему вскорѣ довѣренность Петра, который и употребилъ его на важнѣйшее, нежели до того, служеніе.

Опкрывшаяся война у Россіи съ Швеціею и заключенный союзъ съ Польщею поспавляли Государю въ необходимость имѣть при Король Польскомъ Августѣ II человѣка прозорливаго, вѣрнаго и искуснаго въ дипломатическихъ сношеніяхъ; Петръ I, находя всѣ сіи достоинства въ Князѣ Г. Ф. Долгорукомъ, избралъ его, и возложа на него званіе Министра, послать (1700) ко Двору Польскому.

Князь Долгорукій занималъ сіе важное, по погданнимъ обстоятельствамъ, мѣсто до 1706 года и въ штченіи сего времени трудами и спараніемъ его заключены и утверждены были въ 1701, 1703 и 1705 годахъ разные договоры съ Королемъ и Республикою Польскою о вспомогательныхъ войскахъ и деньгахъ, обѣщанныхъ имъ по практикамъ отъ Государя въ войнѣ пропивъ Шведовъ. Легко себѣ представить можно, сколь многопрудно было сіе служеніе Князя Долгорукаго, когда вообразимъ извѣстную слабую, непостоянную и даже иногда вѣроломную политику Августа II и Двора Саксонскаго.

Хотя изъ извѣстій того времени и не видно, но думать должно, что въ 1706 году Князь Г. Ф. Долгорукій по какимъ нибудь причинамъ былъ опозванъ; ибо тѣ же самыя извѣстія показываютъ, что въ семъ году былъ Министромъ отъ Государя при Августѣ II извѣстный по своему несчастному концу жизни Генераль-Маіоръ Папкуль, а попомъ, по причинѣ заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII постыднаго мира и разрыва союза съ Россіею, мѣсто сіе на нѣкото-рое время оставалось празднымъ, Князь же Г. Ф. Долгорукій вѣроятно находился тогда при Государѣ; а извѣстно только, что въ 1707 году, когда Поляки намѣревались приспупить къ избранію Короля на мѣсто Августа II, принужденнаго Карломъ XII отказатьсь отъ короны Польской, то Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкінымъ и Шафировымъ, въ Варшавѣ заключили съ присланными отъ Венгерскаго Князя Ракоція Послами договоръ о вспомощесвованіи ему съ нашей стороны, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ, войсками и деньгами; но сей договоръ въ дѣйствіе не произведенъ, по причинѣ віоричнаго признанія Августа II Королемъ Польскимъ.

По вступлениі Шведскихъ войскъ въ Малороссію, когда получено было Государемъ Петромъ I извѣстіе о измѣнѣ Гешмана Мазепы, что не медля оправленъ былъ въ Глуховъ Князь Г. Ф. Долгорукій для присутствованія при избраніи новаго Гешмана и для руководствованія симъ выборомъ. Онъ прибылъ шуда Ноября 3, 1708 года, въ сопровождѣніи одного полка драгунскаго; за нимъ вскорѣ прибылъ и самъ Монархъ, по повелѣнію котораго и приспустили (6 Ноября) къ избранію Гешмана. По совершеніи по обряду молебствія, Князь Долгорукій, вышедъ изъ Собора, произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчъ, которою побуждалъ ихъ къ скорѣйшему избранію Предводителя, необходимо нужнаго для отраженія приближающагося врага. Вскорѣ всѣ голоса, по совѣту Князя Долгорукаго и согласно съ желаніемъ Государя, склонились въ пользу Спародубскаго Полковника Скоропадскаго. По утвержденіи его въ сѣмъ новомъ званіи Князь Долгорукій вручилъ ему войсковые клейношы: бунчукъ, знамя, булаву и печать, привелъ его къ присягѣ и представилъ Государю съ находившимися памъ Полковниками и Спаршинами.

Послѣ сего Князь Г. Ф. Долгорукій оправленъ былъ Монархомъ при Гешманѣ для совѣща, а болѣе для надзiranія за его поступками, и въ слѣдующемъ 1709 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, находился онъ при главной нашей арміи прошивъ непріятеля, и вмѣстѣ съ Гешманомъ, начальствуя надъ частію регулярныхъ войскъ и Козаками, того же мѣсяца 14 числа напали они на обозъ Шведскій и на Генераль-Майора Круза, котораго, съ урономъ, принудили отступить и преслѣдовали его до главной квартиры въ мѣстечкѣ Жукахъ, за ч то и получилъ Князь Долгорукій Монаршее благоволеніе. Послѣ сего сраженія вступили они съ войсками своими въ назначенное имъ Государемъ мѣсто и, занимая оное на лѣвомъ крылѣ нашей арміи

въ послѣдовавшемъ вскорѣ Полтавскомъ сраженіи, они хотя не участвовали въ наступающемъ дѣлѣ, но, пресѣкая сообщеніе Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полтавою съ ихъ главною арміею, не мало содѣйствовали къ счастливому окончанію онаго.

По одержаніи сей славной побѣды, при торжествѣ (7 Іюля) по случаю онай, Князь Г. Ф. Долгорукій пожалованъ отъ Монарха чиномъ Дѣйсвишельнаго Тайного Совѣтника и деревнями.

Когда попномъ Петръ I єздилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года для свиданія съ Королемъ Польскимъ въ Торунь и съ Прускимъ въ Маріенвердеръ, то Князь Долгорукій, въ числѣ другихъ знашныхъ особъ, сопровождалъ Государя, и при семъ случаѣ въ Маріенвердерѣ Король Прускій возложилъ на него Орденъ свой Великодушія (*de la Générosité*). Около сего же времени пожаловалъ Государь Петръ I Князю Г. Ф. Долгорукому Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, но за какое дѣло и копораго точно числа, неизвѣстно, а видно только изъ бумагъ того времени, что 7 Октября 1709 года былъ уже онъ Кавалеромъ штого Ордена.

Предъ отъездомъ изъ Маріенвердера Князь Долгорукій опять отпущенъ былъ Государемъ въ качествѣ Министра при Королѣ Августѣ II и Рѣчи Посполитой въ Варшаву, дабы находившися тамъ при собравшемся великомъ Сеймѣ, съ разными наспавленіями и отвѣтами отъ Государя Сейму на присланныя отъ онаго разныя предложения. Исполни все порученное, онъ 20 Маія, 1710 года поѣхалъ обратно изъ Варшавы въ Москву, оспавя тамъ своего Секретаря Посольства, и вѣроятно скоро опять возвратился въ Польшу, потому что 1711 года, Маія 29 находился Князь Г. Ф. Долгорукій въ Польскомъ городѣ Ярославль вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ

Головкинымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ со спороны Россіи, для заключенія соглашенія съ присланными отъ Короля Августа II Саксонскими Министрами Графами Флеммингомъ и Вернереномъ о предпріяшіи воинскихъ дѣйствій прошивъ Шведскихъ въ Германіи провинцій, не успоавшихъ по шракшапу въ неушралашепѣ; а пошомъ, въ 1716, Маія 30 днія, былъ онъ на съѣздѣ въ Люблинѣ для возстановленія внушенняго въ Польшѣ спокойствія примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполитой, куда онъ, какъ Россійскій при Польскомъ Дворѣ Посоль, и Польскій Фельдмаршалъ Флеммингъ отъ спороны Короля Августа, пріѣхали посредниками отъ своихъ Государей; въ слѣдствіе чего шого жъ года, Ноября 3, и подписанъ былъ въ Варшавѣ при посредствѣ ихъ генеральный шракшапъ между Королемъ Польскимъ и Конфедерованою Рѣчю Посполитой Польскою о прекращеніи происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами, междуусобныхъ раздоровъ; а для подкрѣпленія сего посредничества данъ былъ отъ Петра I Князю Долгорукому озвѣршій Указъ къ Генералу Ренну, дабы онъ съ находившимся подъ его начальствомъ корпусомъ войскъ вступилъ въ Польшу и дѣйствовалъ по повелѣнію Князя Долгорукаго. Во время пребыванія его въ Польшѣ измѣнникъ Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получившій по смерти его отъ Карла XII Гешманскую булаву, находившійся въ Стокгольмѣ и спаравшійся дѣланіе всевозможный вредъ Россіи и возбуждапъ прошивъ нее соѣдей ея, оправиль въ 1720 году изъ соумышленниковъ своихъ одного, именемъ Герцика, въ Варшаву съ подобнымъ препорученіемъ; Князь Долгорукій, узнавъ о семъ, не медля сего измѣнника велѣль взяпъ и подъ крѣпкою спражею оправиль къ Государю въ Россію.

Неизвѣстно, когда Князь Г. Ф. Долгорукій изъ Посольства своего возвратился въ Отечество; но изъ извѣстій того времени видно, что онъ въ 1722 году присудствовалъ въ Сенатѣ и въ числѣ другихъ Сенаторовъ подпісалъ грамоту, которою повелѣвалось Черниговскому Полковнику Полубошку, по кончинѣ Генмана Скоропадскаго, до избранія на его мѣсто новаго, бысть Наказнымъ Генманомъ.—Князь Г. Ф. Долгорукій скончался въ С.-Петербургѣ 1723 года, Августа 15 дня, на 67 году отъ рожденія.

Здѣсь помѣщено все что, что только можно было собрать извѣстій о жизни Князя Г. Ф. Долгорукаго; вѣроючи за неопысканіемъ подробнѣйшихъ о немъ свѣденій многое пропущено достойное вниманія, ибо и изъ предложеннаго здѣсь видно, что онъ употребляемъ былъ Государемъ на дѣла великой важности и пользовался довѣренностю сего мудраго Монарха, которую безъ сомнѣнія и заслуживалъ своими оличными дарованіями.

Граверъ Ф. Граверъ

Князь Даниил Константинович
Кантемиръ,
Господарь Молдавскій
потомъ
Тайный Советникъ и Сенаторъ.

На Собраниѣ Поряркію издаваемыхъ Планомонъ Векштольмъ.

Князь Димитрій Константинович Кан-
ТЕМИРЪ, Господарь Молдавскій, а пошомъ Тайный Совѣш-
никъ и Сенашоръ. Онъ родился въ Яссахъ 1673 года, Октября
26 дня, отъ Князя Константина Федоровича Каншемира,
бывшаго пошомъ Господаремъ Молдавскимъ. Въ 1687 году
Князь Димитрій Константиновичъ, на 14 году своего возра-
ста, отправленъ былъ отцемъ своимъ въ Царь-градъ залож-
никомъ, гдѣ онъ и пробылъ до 1691 года. Въ бытность свою
тамъ онъ прилагалъ всевозможное стараніе, дабы изучиться
Турецкому языку и музыке; и въ сей послѣдней онъ успѣлъ
шѣсколько, чѣмъ самъ сочинялъ многія піэсы, которыя и до
нынѣ у Константинопольскихъ Турокъ поются съ удоволь-
ствіемъ и похвалою. По прошествіи четырехъ лѣтъ, будучи
смѣненъ, по волѣ отца, роднымъ братомъ своимъ Княземъ
Антиохомъ, онъ возвратился въ Яссы, гдѣ въ 1692 году,
13 Марта, лишился отца своего, предъ самою кончиною
кошораго избранъ былъ единодушно всѣми Молдавскими
Боярами въ доспоинство Господаря; но обольщенная злочомъ
Порша, не уважа ии заслугъ отца, ни добродѣтелей сына,
ниже единогласнаго желанія народа, возвела, вмѣсто Князя Димитрія
Каншемира, въ сіе доспоинство Константина Дуку.
Огорченный сею несправедливостью Князь Каншемиръ, оставилъ
отечество свое, переселился въ Царь-градъ. Тамъ посвятилъ
онъ себя снова наукамъ и вскорѣ просвѣщеніемъ своимъ, от-
мѣнило веселоспію и живоспію въ поспупкахъ и разговорахъ
снискавъ любовь всѣхъ общеспія и уваженіе самыхъ Мини-
стровъ Порты, чѣмъ и способствовало ему не только

къ избѣжанію гибельныхъ сѣней, разспавляемыхъ ему неоднократно Волохскимъ Господаремъ Бранкованомъ, непримиримъ врагомъ рода Каншемировъ, но вскорѣ самъ Князь Каншемиръ сдѣлался власпелиномъ надъ судбою врага своего. Въ 1710 году, когда Порша, возбуждаемая Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, готовилась къ войнѣ съ Россіею, Бранкованъ, по доносамъ о сношеніяхъ его съ сею послѣднею, впалъ въ подозрѣніе, и Порша, желая обезопасить себя отъ внупренняго врага, а пришомъ вѣдая благоразуміе и доспоянства Князя Димишрія Каншемира, сдѣлала его Господаремъ Молдавіи, съ препорученіемъ захвашишъ какимъ нибудь образомъ Бранкована и привезши его живаго, или мертваго въ Царь-градъ; а для удобнѣйшаго исполненія сего порученія, онъ, сверхъ Господарства Молдавскаго, наименованъ и Княземъ Валахіи, съ тѣмъ, дабы онъ, если удастся ему захвашинъ Бранкована, принялъ во владѣніе сіе Княжесшво, а въ Молдавіи предоспавленъ ему же выборъ сдѣлать Княземъ браша своего, или кого онъ изберешъ другаго, съ согласія однакожъ Порши. При оправлениі Князя Каншемира изъ Царь-града Султанъ, дабы побудинъ его къ исполненію возложеннаго на него, обѣщалъ, что Молдавія будешъ вѣчно принадлежащъ ему и роду его, и пока онъ пробудешъ шамъ Господаремъ, не пошребуетсѧ отъ него никакой дани, ни обыкновенныхъ подарковъ; а напропивъшого Порша опредѣлила ему самому на дорогу подарокъ, со-споявшій въ 20 мѣшкахъ левковъ. Но едва успѣль онъ прѣѣхать въ свой споличной городъ Яссы, какъ получилъ повелѣніе о поспроеніи моспра черезъ Дунай для переправы Турецкой арміи; о заготовленіи для оной продовольствія и зимнихъ квартиръ для Шведовъ и Козаковъ, находившихся при Король Шведскомъ Карлѣ XII, и о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ ему самому съ войскомъ прошивъ Россіянъ; наконецъ спрого

предписано было ему выслать, безъ всякаго оплагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, хотя ему и обѣщано было не требовать оныхъ. Споль несправедливыя требованія Османской Порты возбудили негодованіе въ Кантемирѣ, и онъ рѣшился искать покровительства себѣ и угнѣщаемой Молдавіи у Российскаго Государя. Въ слѣдствіе подписаннаго въ Польскомъ городѣ Слуцкѣ съ Кантемиромъ 1711 года Апрѣля 13 дня договора, Петръ Великій занялъ Молдавію и принялъ въ Яссахъ отъ Князя Д. К. Кантемира и всѣхъ Бояръ присягу въ вѣрности. Хотя же при заключеніи вскорѣ послѣ того мира съ Турками при Прущѣ, Россія не могла, по тогдашнимъ извѣстнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, удержать за собою сей области; но Петръ, не взирая на сѣсненное положеніе своей арміи, никакъ не хотѣлъ согласиться на выдачу Князя Кантемира (укрывавшагося въ сіе время въ Царской каретѣ) Туркамъ, какъ они сего насмѣшально ни требовали, а даль ему, въ силу послѣдней спашти заключеннаго съ нимъ договора, убѣжище въ Россіи со всѣмъ его семействомъ и преданными ему Молдавскими Боярами и другими чиновниками числомъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ Княземъ Кантемиромъ пошерей Государь возвелъ его и съ попомствомъ въ достоинство Свѣтлѣйшаго Князя Российскаго, пожаловалъ ему Поршренъ свой, богато осыпанный брилліантами, который и носилъ онъ пошомъ на бѣлой широкой чрезъ плечо лентѣ; домъ каменный въ Москвѣ; въ Московскомъ уѣздѣ село Черную Грязь и Булашниково съ деревнями; въ Сѣвскомъ изъ Камарицкихъ волоспей тысячу дворовъ; да въ Курскомъ село Уколово, и енегодной пенсіи по 6000 рублей; сверхъ того ему предоставлено было право судить самому выѣхавшихъ съ нимъ Молдаванъ.

По прибытии Князя Кантемира въ Россію сначала имѣлъ онъ пребываніе свое въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Государя, перѣхалъ и съ семействомъ своимъ въ Москву, где въ 1713 году лишился онъ супруги своей Княгини Кассандры Серебревны, изъ рода Князей Кантакузиныхъ, которая оставила ему по себѣ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Въ слѣдующемъ 1714 году Князь Кантемиръ отправился въ Петербургъ, где и находился до отбытия Государя въ чужіе краи. Тогда же возвратясь въ свои помѣстья, онъ пробылъ тамъ до 1716 года, и воспользовался симъ временемъ для окончанія начатой имъ еще въ Царѣградѣ Испори Оспоманской.

По возвращеніи Петра I въ Москву, Князь Д. К. Кантемиръ пріѣхалъ туда же, и бывая почти ежедневно у Монарха, удостоивался часто и отъ него посѣщеній, а пошомъ слѣдовалъ за Государемъ въ С. Петербургъ. Тамъ, встрѣтясь въ одномъ собраниіи съ Княжною Анастасіею, дочерью Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, онъ спрѣвѣ въ нее влюбился и рѣшился вступить съ нею во вшоричный бракъ. По полученіи отъ отца на то согласія, вскорѣ послѣдовала ихъ свадьба. Передъ самою уже женихѣю онъ обрилъ себѣ бороду, снялъ свое Молдавское и надѣлъ Европейское плащье. Свадьба празднована Генваря 14, 1717 года, съ великою пышностю: самъ Государь не только удостоилъ ону свою присутствіемъ, но еще подарилъ при семъ случаѣ новобрачному шпагу богато осыпанную брилліантами.

Въ началѣ 1721 года Генваря 22, покалованъ былъ Князь Д. К. Кантемиръ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, а въ концѣ того же года отправился за Государемъ въ Москву. Оттуда онъ сопровождалъ его въ Низовой походъ въ Персию. Сопроводителями его при семъ были Графъ П. А. Толстой и Адмиралъ Графъ Ф. М. Апраксинъ. На сего послѣдняго возло-

яено было попеченіе по дѣламъ воинскимъ, а Князь Каншемиръ съ Графомъ Толстымъ занимались политическими; по совершенному знанію Восточныхъ языковъ на Каншемира же возложено было сочиненіе разныхъ обнародованій отъ Государя къ Персіямъ и также поручена была его надзору небольшая Турецкая типографія, въ которой оныя, во время путешествія на судахъ, и были напечатаны. Но походъ сей былъ несчастливъ для Князя Каншемира: съ самаго почи начала онаго по выѣздѣ изъ Москвы, доспигнувъ города Коломны, почувствовалъ онъ лихорадочные припадки, и болѣзнь сія, съ временнымъ облегченіемъ, не оставляла его во все время путешествія и довела его до крайней слабости, чѣмъ однажды не воспрепятствовало ему по прибыліи въ Дербенішъ, для удовлетворенія любопытства, осмотрѣть извѣстную славную спѣну, находящуюся поблизости сего города на одной изъ Кавказскихъ горъ. Въ семъ же городѣ получилъ онъ непріятное извѣстіе, чѣмъ фрегатъ, на которомъ находились его вещи и бумаги, погибъ отъ бури у береговъ Персидскихъ; сіе огорчило его еще болѣе, чѣмъ между бумагами его была подлинная рукопись Исторіи Турецкой отъ времянъ Магомета до Османа I, сочиненной имъ, и которая споила ему большаго труда.

На возвращеніи пущи изъ Дербенія болѣзнь его усиливалась часъ отъ часу болѣе, и открылось, чѣмъ въ немъ была сухотка, чѣмъ и заспавило его помышлять о духовномъ завѣщаніи, которое онъ на пущи еще 28 Сентября написавъ, вручилъ Государю, прося бысть исполнителемъ онаго.

По отъездѣ Петра I въ Москву Князь Каншемиръ, сопровождаемый оставленнымъ при немъ служившимъ при Императорицѣ, Греческимъ врачомъ, Поликаломъ, прибыль наконецъ съ великимъ трудомъ въ Октябрь мѣсяцѣ въ Астрахань. Чувствуя

совершенное изнеможеніе силь своихъ, онъ ежечасно ожидалъ конца жизни, почему и почелъ за нужное исполнить долгъ Христіанина и укрѣпить себя глаинспвами исповѣди и Свяшаго Причастія. Въ сіи гореспныя минуты Каншемиръ, окруженный супругою, дѣшими и друзьями своими, показалъ шверъ доспѣшду, превышающую силы человѣческія, и забывая свои собственныя спраданія, онъ утѣшалъ ихъ и совѣтовалъ имъ по кончинѣ его жить въ согласіи, препоручая ближнихъ своихъ друзьямъ своимъ.

Въ такой крайности одному изъ предсстоявшихъ пришло на мысль попробовать совѣща у находившагося тогда въ Аспрахани лѣкаря Энглерша; который будучи призванъ и осмотрѣвъ больнаго, началъ лѣченіе свое съ такимъ успѣхомъ, что въ скоромъ времени Каншемиръ пришелъ въ состояніе продолжать путь свой.

Онъ отправился изъ Аспрахани 1723, Генваря 27. Дальністъ пушки и оспашки болѣзни, временно возобновлявшейся, по пріѣздѣ въ Царицынъ привели его впопрично въ крайнее разслабленіе; но, собравъ осипальныя силы свои, онъ доспѣгъ до села своего Дмишровки (что нынѣ Дмишровскъ, уѣздный городъ Орловской Губерніи). Здѣсь провелъ Князь Каншемиръ около пяти мѣсяцівъ, занимаясь невинными сельскими забавами, приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ своихъ и спроеніемъ церкви въ честь Свяшаго Димишрія, своего Ангела.

Наконецъ Августа 15 (1723) занемогъ онъ опять лихорадкою, которая въ скоромъ времени и привела его къ дверямъ гроба. Онъ скончался 21 числа того же мѣсяца. По кончинѣ шѣло его привезено въ Москву и 1 Октября предано землѣ въ Греческомъ Никольскомъ монастырѣ, въ нижней церкви.— Въ самое то время, когда пришло извѣстіе въ Петербургъ о его

копииъ, получена та же присланная отъ Императора Карла VI Каншемиру Грамота на доспоинство Имперскаго Князя.

Князь Димитрій Константинович Каншемиръ былъ росту средняго, нѣсколько сухощавъ, видъ имѣлъ пріятный и привлекательный; говорилъ тихо, ласково и умно. Онъ зналъ хорошо языки: Турецкій, Персидскій, Арабскій, Греческій, Лашинскій, Италіанскій, Рускій и Молдавскій, также Славянскій и Французскій. Любя вообще науки, онъ предпочти-
тельно занимался Исторію, также Философію и Математикою; склонности его къ Архипектурѣ и знанію въ оной служить доказательствомъ монастыри и церкви, по-
строенные имъ въ его помѣстьяхъ. Онъ былъ съ 1714 года
Членомъ Берлинской Академіи Наукъ.

Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія:

1) *Система Муглистанскаго закона*, писана на Лашинскомъ языке. 2) *Історія о возвышениі и упадкахъ Оттоманскаго Двора*, также на Лашинскомъ. 3) *Свѣтъ и Душа*, на Греческомъ и Молдавскомъ. 4) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Лашинскомъ (осталась въ рукописи, а напечатаны только перевѣды онаго на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ). 5) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ. 6) *Давныя революціи пра-
веднаго Божія отищенія на фамилію Кантакузиновъ и Бран-
ковановъ*, на Рускомъ. — Остались не изданными: 7) *Хроникѣ Романо-Молдо-Влажскій*, или древняя и новая Исторія Дакіи, на Молдавскомъ, съ предисловіемъ на Лашинскомъ и съ перевѣдомъ всей книги на сей же языкъ самого Автора. 8) *Исторія Магомѣстанскаго*. Рукопись сей книги погибла, какъ выше сказано, при попопленіи Фрегата въ Каспійскомъ морѣ. 9) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на Молдавскомъ.

10) *Исторія о сотвореніи міра*, съ физическими примѣчаніями, на Лапинскомъ. 11) *Физитеское о Монархіяхъ разсужденіе*, на Лапинскомъ. 12) *Всесобщая сокращенная Логика*, на Лапинскомъ. 13) *Книга пѣсенъ* на вкусы Турецкой музыки. Сверхъ этого еще осталось послѣ его много и другихъ испорическихъ и нравоучительныхъ сочиненій недокончанныхъ; изъ напечатанныхъ же многія переведены на разные Европейскіе языки.

Павелъ Леонтьевичъ
Пашковъ,
Инзакнай Ген. нач.
Малороссийскій.

Изъ Соприна Портретовъ изданныхъ Платономъ Веневитыи.

ПАВЕЛЬ ЛЕОНТЬЕВИЧ ПОЛУБОТОКЪ, Наказный Генманъ Малой Россіи. Начальная служба его неизвѣстна; во время же Генманства Мазепы (1708) и когда опкрылась измѣна его, Полуботокъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ; но не участвуя въ зловредныхъ замыслахъ своего начальника, онъ оспался вѣрнымъ Государю и былъ изъ первыхъ явившихся по Указу его въ Глуховъ для избранія новаго Генмана на мѣсто Мазепы. Когда началось торжественное избраніе онаго и выборъ палъ на Стародубскаго Полковника Скоропадскаго, то сей послѣдній долго не соглашался по преклонности лѣшь своихъ принять на себя сіе доспоинство, а совѣтовалъ предоспавить оное молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботоку, чпо подтвердили и многіе голоса находившихся на шомъ собраніи Козаковъ; но большинство оныхъ въ пользу Скоропадскаго превозмогло, Полуботокъ оспался въ прежнемъ своемъ званіи, и въ началѣ 1721 года, когда послано было по Указу 12,000 Козаковъ для работы на извѣстный Ладожскій каналъ, то Полуботокъ былъ посланъ начальникомъ надъ ними въ званіи Наказнаго Генмана.

По смерти Генмана Скоропадскаго (1722) Указомъ изъ Сената Іюля опѣ 11 дня правленіе Малою Россіею ввѣreno было, до избранія новаго Генмана, Черниговскому Полковнику Н. Л. Полуботику съ Генеральною Старшиною; но во всѣхъ дѣлахъ велѣно имъ сноситься съ присланнымъ въ Глуховъ для учрежденія Малороссійской Коллегіи Бригадиромъ Вельяминовыемъ.

Наказный Генманъ Полубошокъ озnamеновалъ самое начало всшупленія своего въ сіе званіе исходашайспвованіемъ у Сената опмѣны нѣкошорыхъ пошлинъ и сборовъ, наложенныхъ Скоропадскимъ, и ободренный симъ успѣхомъ, прибѣгнуль онъ, вмѣстѣ съ Генеральнай Спаршиною, съ прозьбою къ Императрицѣ Екатеринѣ объ осшавленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимущеспвахъ. Въ концѣ того же года получили они отвѣтную Грамоту отъ Государя Петра I (находившагося въ то время въ Персидскомъ походѣ), кошюрою онъ обѣцая исполнить по ихъ прошению, повелѣвалъ ошложиши избраніе Генмана до своего возвращенія. Съ на-шупленіемъ 1723 года присланы были въ Малороссійскую Коллегію для исполненія разныя повелѣнія, несогласныя съ прежними правами Малой Россіи, чшо и побудило Наказнаго Генмана съ Спаршиною, не взирая на присланную къ нимъ Грамоту, неоднократно домогающа у Сената о дозволеніи избрать Генмана; но прозьбы ихъ осшавлены безъ вниманія, а возспавшая около сего времени у Полубопика и Спаршина съ Президентомъ Малороссійской Коллегіи, вышеозначеннымъ Бригадиромъ Вельяминовимъ, скора заспавила ихъ послать къ Государю на него яжалобу за разныя причиненные имъ обиды; Вельяминовъ съ своей спороны также жаловался на нихъ Государю въ поспупкахъ, пропивныхъ даннымъ ему предписаніямъ. Государь, получа сіи яжалобы, повелѣлъ Полубошку съ нѣкошорыми изъ Спаршина прїѣхать въ Петербургъ, а Коллегіи по выѣздѣ ихъ избрашь другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста. До отъѣзда своего изъ Глухова Наказный Генманъ и Генеральныя Спаршины еще прибѣгли съ новою прозьбою къ Императрицѣ о избраніи Генмана, и тогда же послали въ Петербургъ нѣкошорыхъ изъ Спаршина съ представлениемъ къ Государю, въ кошорыхъ Полубошокъ, любившій паче всего

правду, преданный своей опчиznѣ и дорожившій ея правами, въ смѣлыхъ выраженіяхъ объясняль Государю, чи по учрежденіе Малороссійской Коллегіи противно договору, постановленному съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, и чи по спашьи, коюю будто предоставлено было Россійскому Воеводѣ тинить расправу въ городахъ Малороссійскихъ, когда недовольные Козаками Судомъ пожелають перенестъ къ нему свои дѣла, въ семъ договорѣ не находящихся, а только бывъ оной разговорѣ у Бояръ съ Гешмановыми посланниками; а напропивъ того шамъ имянно сказано: *ттобы никакой Россійской Чиновникъ въ суды войсковые не вступался, и Козакамъ судить самимъ себя.* «Не только родинель швой» продолжалъ Полубопокъ въ представлениіи своемъ— «но и ты, Государь, собственноручно утвердиль сю спашью при избраніи покойнаго Гешмана Скоропадскаго, обѣщаю цѣло, свято и ненарушимо содеряшь постановленный съ Хмѣльницкимъ договоръ.»

Въ отвѣтъ на сіе представленіе присланъ на имя Малороссійскихъ Спаршинъ Высочайшій Указъ, въ которомъ сказано: чи по какъ со временъ Богдана Хмѣльницкаго до Скоропадскаго всѣ Гешманы оказались измѣнниками, и всѣмъ извѣстны бѣдствія, причиненные шѣмъ Россіи, и особенно Малороссіи, что должно сыскать въ Гешманы человѣка вѣрнаго и извѣшнаго, о чемъ и прилагается спараніе; а какъ въ Малороссіи есть установленное Правительство, то въ дѣлахъ до избранія Гешмана осстановки не будешь, почему болѣе о томъ и не докучашь.

Наконецъ Наказный Гешманъ Полубопокъ, видя всѣ свои спаранія шщепными, въ Іюнѣ мѣсяцѣ (1723), по полученному прежде повелѣнію, вмѣстѣ съ Генеральнымъ Судьею Чарнышемъ и Генеральнымъ Нисаремъ Савичемъ отправился въ Петербургъ, куда и прибыли они 3 Августа, и 5 числа были

въ Сенатъ, гдѣ по прозвѣ ихъ дарованы Малороссіянамъ нѣкоторыя облегченія въ налогахъ и повинностяхъ. Государь находился тогда на осмотрѣ Кошлинѣ. Полуботокъ съ Спаршинами отправились шуда 6 Августа; въ шопъ же день представлена были ему и Императрицѣ и принцѣ ими были милоспиво. По возвращеніи въ Петербургъ, они поѣздали знашнѣйшихъ Царедворцевъ и были нѣсколько разъ въ Сенатѣ по приглашенію и для подачи разныхъ бумагъ и челобитной на Бригадира Вельяминова; а 2 Сентября Полуботокъ призванъ въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію. Послѣ того онъ намѣревался съ Спаршинами поднесши еще Государю челобитную о содержаніи Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ, но не прежде могли исполнить свое намѣреніе, какъ 15 Сентября, въ бытии его въ Иностранной Коллегіи, и поѣзомъ подали шаковую же Императрицѣ.

Не смотря на всѣ свои неусыпныя спаранія, Полуботокъ и поварищи его теряли надежду получить отъ Государа желаемое ими рѣшеніе, и Сенаторы ежедневно откладывали произнесеніе рокового приговора; наконецъ (шакъ, но гораздо проспраннѣе, повѣспивъ о семъ почтенный Сочинитель Исторіи Малой Россіи, откуда большою частию извлечено сіе жизнеописаніе, въ Томѣ IV спр. 72 и слѣд.) Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ и, увлеченый пламенною любовью къ Отечеству и чувствомъ долга носимаго имъ званія, представъ, въ сопровожденіи Спаршинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему сильную и вмѣшѣ дерзкую рѣчь, въ кошорой онъ укорялъ Петра I угнѣщеніемъ Малой Россіи и лишеніемъ древнихъ правъ ея, и въ окончаніи оной сказалъ: «Знаю, что оковы меня ожидають и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу, гдѣ оставяшь меня умереть съ голоду; но что мнѣ до этого? я говорю за

»Онечесиво и охопно предпочитаю самую жеистокую смерть
»ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцевъ!«
Раздраженный дерзостю Полубошка, Государь прервалъ его
сими словами: »не однѣ оковы, а смерть ожидаешь шебя.«

Ноября 10 дня того же года по упру П. Л. Полубошокъ
и вмѣстѣ съ нимъ Чарышъ, Савичъ, Карецкій, Карпѣка, Гре-
бянка, Володковскій, Ханенко, Романовичъ и прочіе шушъ¹
случившіеся Малороссіяне взятыы были изъ занимаемаго ими
дома на пристани Троицкой подъ арестъ и заключены въ
Петропавловскую крѣпость, и тогда же отобрано въ казну
все находившееся при нихъ имѣніе, равно какъ и оспавшееся
въ Малороссіи, съ домами ихъ и маєщностями. — Проведя пѣ-
сколько мѣсяцовъ въ шемницѣ, Полубошокъ, изнуренный
горестю, почувствовалъ крайнее изнеможеніе силь и при-
ближеніе конца своего. Государь, узнавъ о семъ, прислалъ
къ нему своего врача; но Полубошокъ не хотѣлъ принимать
отъ него никакого пособія: »на что мнѣ жизнь, сказалъ онъ,
«когда не могу быть полезнымъ ощизнѣ.« Петръ, уважавшій
великодушіе и привердость духа и во врагахъ своихъ, посыпалъ
Полубошка въ шемницѣ, уговаривалъ его забыть прошедшее
и принять предлагаемую ему помощь. »Нѣшъ, Государь,« —
опившися Полубошокъ, — »ты не въ силахъ уже возвратить
мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павель предстанутъ
на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: Онъ
разсудитъ дѣла ихъ.« — Вскорѣ пошомъ (1724) кончилъ П. Л.
Полубошокъ жизнь свою.

Граверъ А. Франковъ

Князь Аникита Ивановичъ
Репнинъ,

Генералъ Рядмаршалъ Военної Колле-
гии Президентъ Княжества Лифляндскаго
Генералъ Губернаторъ и Орденовъ Св. Апо-
стола Андрея, Св. Александра Невскаго, Дат-
ского Столпнаго, Польскаго Былога Орла, Кавалеръ.

Изъ Собрания Порфирія Потьомкіна изданиемъ Павліономъ Веневитиновъ

Князь Аникита Иванович Репнинъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Военной Коллегіи Президентъ, Княжескаго Лифляндскаго Генераль-Губернаторъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Дацкаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ, былъ сынъ ближняго Боярина и Приказа Казанскаго Дворца Перваго Судьи Князя Ивана Борисовича Репнина и родился въ 1668 году. О начальной службѣ его извѣстно только, что онъ былъ въ числѣ рядовыхъ Помѣшной ропы и въ 1686 году въ Комнатныхъ Стольникахъ при Царѣ Петре Алексѣевичѣ; въ 1695 году находился въ первомъ Азовскомъ походѣ прошивъ Турукъ и Тапаръ, но въ какомъ званіи не показано, а пошомъ въ 1696 году во второмъ, Капитаномъ 10 ропы Морскаго каравана, въ которыхъ имѣлъ случай отличиться, и получилъ за то отъ Государя награжденіе. Изъ Журнала Петра Великаго видно, что въ 1698 году Князь А. И. Репнинъ былъ уже Генераломъ, но когда пожалованъ въ сей чинъ, неизвѣстно.

При началѣ учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ 1699 году онъ посланъ былъ Государемъ для набиранія полковъ, что и исполнилъ съ успѣхомъ, набравъ оныхъ десять. Въ 1700 году, во время несчастнаго для Россіянъ сраженія подъ Нарвою, повѣстуемаго о Князѣ Репнинѣ различно. Въ рукописной *Исторіи Петра Великаго*, сочиненной Генераломъ Алларпомъ, гдѣ находился подробное описаніе осады Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ (помѣщеннное въ Журналѣ: Сѣверный Архивъ 1822, № 1 и 2,) при чмъ сей Генералъ, бывшій въ

Россійской службѣ, самъ находясь, былъ очевидцемъ сего происшествія, сказано о Князѣ Репнинѣ, что онъ во время осады Нарвы (28 Ноября, слѣдовашельно за два дни до сего несчастнаго сраженія) находился въ войскѣ, опредѣленномъ къ маршу (но куда не означено) и сосставленномъ изъ двухъ корпусовъ, изъ кошорыхъ онъ командовалъ первымъ, состоявшимъ изъ 12,000 человѣкъ, и былъ съ онимъ въ 9 миляхъ отъ Нарвы. Въ *Тетрадяхъ записныхъ Петра Великаго*, въ примѣчаніи о Князѣ Репнинѣ упомяято шолько, что онъ въ башаліи подъ Нарвою былъ; а въ книгѣ: *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, въ жизнеописаніи Князя Репнина сказано, что онъ во время неудачнаго Нарвскаго сраженія находился въ Низовыхъ Губерніяхъ, гдѣ набиралъ для себя новую дивизію.— Пошомъ управлялъ онъ Новгородскою Губерніею, гдѣ, по повелѣнію Государя, приводилъ въ порядокъ, дополнялъ и обучалъ пришедшие изъ подъ Нарвы полки, что неусыпнымъ его снараніемъ вскорѣ и исполнено съ успѣхомъ. Въ силу договора, постановленаго въ 1701 году между Государемъ Петромъ I и Августомъ II, Королемъ Польскимъ, о вспомогательныхъ войскахъ прошивъ Шведовъ, Князю Репнину повелѣно было слѣдоватъ въ Марѣ мѣсяцѣ съ 19 пѣхопными полками въ Лифляндію и соединившися памъ съ Саксонскими войсками, находившимися подъ командаю Фельдмаршала Графа Шпейнау. Онъ соединился съ ними близь Копенгаузена, и въ то же время Графъ Шпейнау назначилъ Князю Репнину съ его корпусомъ занимать поспѣшданій отъ Саксонской арміи, почему онъ и не былъ на несчастномъ сраженіи, происходившемъ въ концѣ Іюня подъ Ригою на Двинѣ, гдѣ Саксонцы были совершенно разбиты Шведами и обращены въ бѣгство. Князь Репнинъ, будучи не въ силахъ пропишуясь одинъ непріятели, числомъ войскъ

гораздо его превосходившему, не нашелъ другаго средстивъ какъ отшупить съ корпусомъ своимъ въ Россію; но исполнилъ сіе какъ Генераль искусный и опытный, безъ всякой попери. Чрезъ Друю и Опочку онъ пришелъ ко Пскову, гдѣ и соединился Августа 15 дня съ Генераль-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Находясь пошомъ въ 1702 году при осадѣ Ношебурга и въ 1703 при осадѣ Канцовъ, Князь Репнинъ оказалъ новые опыты отличной храбрости своей; а въ 1704 году, Маія 20, имѣя подъ начальствомъ своимъ Гвардейскіе и Ингерманландской полки, пошелъ онъ подъ Нарву: самъ Монархъ находился при семъ корпусѣ. По приходѣ къ сему городу, Государь, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что въ Нарвѣ ожидаюшъ идущаго на помощь Генераль-Маюра Шлиппенбаха съ войскомъ, употребилъ Князя Репнина для произведенія въ дѣйствиѣ слѣдующей военной хитрости: онъ повелѣлъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ кавалерійскимъ полкамъ, надѣвъ синіе мундиры и имѣя при себѣ Шведскія знамена, ишли къ Нарвѣ по той дорогѣ, откуда ожидали шамъ Шлиппенбаха; другимъ же полкамъ, одѣвшимъ въ зеленые мундиры, подъ начальствомъ Князя Репнина и Меншикова, апаковашъ ложныхъ Шведовъ, сколь скоро они покажутся въ виду города. Мнимое сраженіе продолжалось не долго и полки, одѣшые въ зеленые мундиры, будто въ безпорядкѣ, начали отшупашь, а одѣшые въ синіе, отшупрѣлившись, приближались къ городу. Шведы, видя сіе городскихъ спѣнь и почишая послѣднихъ за корпусъ Шлиппенбаха, обманутые симъ послѣдними выспутишь въ нѣсколькихъ спахъ пѣхоты и кавалеріи къ нимъ на помощь; но были наими отшузаны и часію побиты, часію взяты въ пленъ. По взяпіи присступомъ Нарвы (9 Августа), при коштомъ Князь Репнинъ также находился, ему повелѣно было въ

слѣдствіе новаго спрѣкшата, заключеннаго (19 Августа) подъ Нарвою между Петромъ I и Августомъ II о вспомогательныхъ войскахъ, ишли съ дивизіею своею въ Полоцкъ, куда прибывъ, за позднимъ осеннимъ временемъ, онъ принужденъ былъ расположиться на зимнихъ квартирахъ; но, находясь тамъ, посыаемыми отъ него партиями онъ часпо причинялъ вредъ непріятели. Въ 1705 году, Сентября 4, былъ онъ при взятии Митавскаго замка, а въ концѣ того же мѣсяца посланъ отъ Государя съ пѣхотными полками въ Гродно.

Вскорѣ по приходѣ Князя Репнина въ сей городъ, Король Августъ II съ войскомъ своимъ отступилъ оттуда въ Саксонію, а Карлъ XII осадилъ оный. Къ защищенню Гродни, исключая весьма малаго числа Саксонскихъ войскъ, осталась одни только Россіяне, которыми Шведы пресѣкли всякое сообщеніе съ осадльною арміею, лишивъ ихъ способовъ къ полученію провіанта. Они находились въ самомъ затруднительномъ положеніи, а случившееся въ то же время совершенное разбішіе Саксонскихъ войскъ Шведами подъ Фрауенштапомъ еще увеличило оное. Государь Петръ I, узнавъ о семъ, далъ повелѣніе Россійскимъ войскамъ отступить отъ Гродни къ нашимъ границамъ; но избѣгать, какъ можно, Генеральнаго сраженія съ Шведами въ Польшѣ. Хотя приказаніе сіе и казалось почти неудобнымъ къ исполненію; но искусство, благоразуміе и оспорожненіе Главноначальствовавшихъ Генералъ-Фельдмаршала Лейтенанта Барона Огильвія и Князя А. И. Репнина превозмогли всѣ препятствія и Россійскія войска со всею артиллерию вышли изъ Польши, не только безъ малѣйшаго урона, но еще во многихъ случившихся сшибкахъ имѣли надъ непріятелиемъ поверхность.

Въ слѣдующемъ 1707 году онъ опять находился съ своею дивизіею въ Польшѣ, а въ 1708, въ слѣдствіе даннаго Государемъ повелѣнія, при вшоричномъ ошступленіи ошполѣ къ границамъ (Маія 14), Карлъ XII, при мѣстечкѣ Головчинѣ, въ весьма туманную и дождливую ночь напавъ нечаянно на дивизію Князя Репнина, составлявшую часть арміи подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, привелъ оную сначала въ великой беспорядокъ, но въ намѣреніи своемъ оправдать оную ошъ главной арміи, не успѣлъ, и завладѣвъ только семью пушками, заспавилъ Князя Репнина съ дивизіею ошступившись къ лѣсу. При семъ случаѣ Шведы не только пошеряли около 1,200 человѣкъ; но и самъ Король едва не погибъ: лошадь его, увязнувъ въ болотѣ, упала, и драбанты его съ великимъ шрудомъ могли спасти его.

Происшествіе подъ Головчинымъ сполько огорчило Государи Петра I, чѣмъ онъ повелѣлъ судить Князя Репнина военнымъ судомъ, который по всей строгости законовъ его и осудилъ; но послѣдовавшая вскорѣ пошомъ побѣда надъ Левенгауптомъ оправдала сіе несчастіе.

Сіе сраженіе происходило 27 Сентября 1708 года при деревнѣ Лѣсной. Князь Репнинъ, при самомъ началѣ онаго, замѣтилъ превосходство въ числѣ войскъ Шведскихъ пропавшихъ Русскихъ (ибо Шведовъ было около 16,000, а Русскихъ дѣйствительно въ сраженіи 11,625 человѣкъ), предложилъ Государю дать повелѣніе Козакамъ и Калмыкамъ, находившимся за пѣхотою, колоть всѣхъ тѣхъ, копорые хощя мало начнущъ ошступать, не исключая и его самаго. »Товарищъ!« сказалъ Государь, восхищенный рѣшимоспію Князя Репнина, »Я еще ошъ шебя первого слышу такої совѣтъ и чувствую, чѣмъ мы не проиграемъ битву!« Приказъ былъ отданъ и послѣдовавшее оправдало предчувствіе Государя.

Въ дослопамягномъ Полтавскомъ сражениі 27 Іюня 1709 года Князь А. И. Репнинъ командовалъ центромъ Россійской арміи и по храбрости своей имѣлъ большое участіе въ одержаніи сей славной победы. Государь былъ имъ споль доволенъ, чпо въ тошъ же самый день возложилъ на него Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ пошомъ Князь Репнинъ отправленъ былъ съ дивизіею его къ границамъ, дабы наблюдать за движеніями Турокъ и Татаръ и для содерянія Козаковъ въ повиновеніи; а ошуда, пришедъ въ Лифляндію въ началѣ 1710 года, находился онъ съ пѣхотною дивизіею, состоящею изъ 9 полковъ, при осадѣ города Риги, и принудивъ Генераль-Губернатора сего города Генерала Штромберга сдаться на капитулацио, онъ первый съ нѣсколькими полками вошелъ (4 Іюля) въ оной. Государь наградилъ Князя А. И. Репнина, пожаловавъ его Рижскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Оспаваясь въ семь званіи, при началѣ войны съ Турками, въ 1711 году, Князь Репнинъ находился въ арміи, прошивъ нихъ назначенной, и при извѣстномъ несчастномъ положеніи войскъ Россійскихъ при рѣкѣ Прутѣ, онъ подписалъ съ прочими Генералами предложенную Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ бумагу, въ кошорой изображено было, что они соглашаются лучше умереть, нежели сдаться непріятели.

Въ слѣдующемъ 1712 году находился онъ съ войсками въ Помераніи и былъ послѣ Князя Меньшикова вшорымъ начальникомъ надъ оными; въ 1713 году, Сенпября 22, былъ при взяшіи Штепшина; а въ 1715 находился въ Курляндіи для защищенія морскаго берега отъ непріятеля.

Въ 1716 спояль онъ съ дивизіею своею въ Бранденбургі; а ошполѣ, по причинѣ предложенной вмѣстѣ съ Данчанами высадки на берега Шведскія въ Шонію, перевезенъ въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ вре-

менемъ и по другимъ извѣстнымъ причинамъ, не произведена въ дѣйствіе, по Князь Репнинъ въ исходѣ 1716 года переведенъ съ находившимся подъ начальствомъ его корпусомъ войскъ въ Мекленбургію; а въ началѣ 1717 года повелѣлъ ему Государь иппи съ онымъ въ Польшу и расположившися въ воеводствахъ Хельминскомъ, Плоцкомъ, Мазовецкомъ и Любельскомъ. Оппіуда, шогожъ года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, съ большею частию войскъ возвратился онъ къ границамъ Российскимъ.

Магистратъ города Данцига, не выполняя заключенного имъ съ Генераль-Поручикомъ Княземъ В. В. Долгорукимъ условія, замедленіемъ своимъ побудилъ Государя Петра Великаго оправиць (21 Апрѣля 1718) къ Данцигу Князя Репнина съ войсками, дабы силою оружія понудить къ выполнению обяза-шельства. Въ началѣ Іюля мѣсяца Князь Репнинъ занялъ съ своимъ корпусъ предмѣстія сего города и Магистратъ принужденъ былъ выдать ему большую часть должныхъ по условію денегъ; однако не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, онъ оставилъ сей городъ.

По возвращеніи оппіуда, Князь Репнинъ находился нѣ- сколько лѣтъ въ прежнемъ званіи Рижскаго Генераль-Губерна- тора; пошомъ въ 1724 году, Генваря 20 дня, Государь пожало- валъ его въ Президенты Военной Коллегіи, а 7 Маія шогожъ года, въ день коронаціи Супруги своей Императрицы Екате- рины Алексѣевны, въ Генераль-Фельдмаршалы.

Князь А. И. Репнинъ скончался въ Ригѣ 1726 года, Іюля 3 дня, на 58 году отъ рожденія и положенъ въ шамошинѣ Рос- сийской церкви, находящейся въ крѣпости.

Грав. В. Крамерсъ

Графъ Петъръ Андреевичъ
Толстой

Актический Тайный Секретарь,
Сенаторъ и върховнааго Тай-
нааго Совета Членъ.

ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Верховнаго
Тайного Совѣта Членъ и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго,
Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ,
былъ сынъ Окольничаго и Воеводы Черниговскаго Андрея
Васильевича Толстаго. Когда онъ родился, въ точности не-
извѣстно; а началъ службу свою въ царствованіе Царя Алекс-
ѣя Михайловича, находясь при отцѣ своемъ (но въ какомъ
званіи не показано) въ то самое время, когда взбунтовавшійся
Гешманъ Брюховецкій, раззоря многіе города, напалъ и на
Черниговъ; при чёмъ Пешръ Андреевичъ Толстой (1668)
имѣлъ случай, защищая отъ мятежниковъ сей городъ, по-
казать первый опытъ своего мужества. Вскорѣ послѣ сего
онъ былъ пожалованъ въ Спольники въ комнатау Царицы
Напаліи Кириловны, а по помѣ въ семъ же званіи переведенъ
онъ былъ къ Царю Феодору Алексѣевичу: здѣсь, вступивъ въ
дружескую связь съ Бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Мил-
ославскимъ и его сообщниками, онъ сдѣлался открытымъ
врагомъ Нарышкиныхъ и Царицы Напаліи Кириловны. По
кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича, увлеченный пылкостью
молодыхъ лѣтъ, чрезмѣрнымъ любочеспіемъ и сообществомъ
Милославскихъ, принималъ онъ явное участіе во всѣхъ ихъ
пагубныхъ замыслахъ и замѣшательствахъ, послѣдовавшихъ
за оними. Въ сіе смутное время онъ пожалованъ былъ въ
Комнатау Спольники къ Царю Іоанну Алексѣевичу. Наконецъ
упихшее спремленіе спраспѣй и хладнокровный взоръ на
прошедшее наполнили сердце его отвращеніемъ къ прежнимъ

Часть I.

Theta

его преступкамъ: онъ твердо рѣшился загладить прошедшее усердіемъ, вѣрою и ревнію къ службѣ. Государь Петръ I, которому извѣстны были его преступленія, но который зналъ также о его раскаяніи, и онъ прозорливости коего не могли скрыться ни обширный умъ, ни необыкновенныя дарованія П. А. Толстаго, предвидя, что онъ можетъ быть полезенъ Отечеству, предалъ забвенію все прошедшее и, при учрежденіи Гвардіи Семеновскаго полка, опредѣлилъ его въ сей полкъ въ Прапорщики, гдѣ, дослужась вскорѣ до Капитанскаго чина, онъ переведенъ былъ въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи.

Въ 1702 году Государь Петръ I отправилъ его чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Порту Османской. П. А. Толстой, занимая сіе мѣсто, прилагалъ неусыпное спасаніе, дабы отвратить Порту отъ участія въ дѣлахъ Польскихъ, домогаясь въ то же время, чтобы она удержала подвластныхъ ей Таваръ отъ набѣговъ на Россійскія границы; а въ началѣ 1709 года (распространивъ въ Константинополь слухи, будто вооружающееся въ Россіи многочисленный флотъ, и спошысячная армія гоцова явившися подъ стѣнами сего города, если Порта нарушила миръ или подастъ какую помошь врагамъ нашимъ), онъ сполько успрашивъ Султана, что миръ съ Россіею былъ подтверждѣнъ безъ дальнѣйшихъ осплагательствъ.

П. А. Толстому прислали сіе подтверждѣніе мира (20 Мая 1709 года) къ Петру I, находившемуся тогда въ Троицкой крѣпости. Монархъ былъ симъ сполько доволенъ, что пожаловалъ Толстому погданъ многія деревни; а пошомъ въ 1710 году, Іюня 29, чинъ Тайцаго Совѣтника и портрецъ свой, осыпанный алмазами. Государь препоручилъ въ томъ же году Послу своему П. А. Толстому убѣдить Султана, чтобы онъ

выслалъ въ Швецію Карла XII, которому, послѣ Полтавскаго сраженія, дано было прибѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ; но, не взирая на спаранія Толстаго, послѣдовало сему пропивное. Порша объявила (10 Ноября) въ Константинополь всенародно войну Россіи, и Посолъ Государевъ, по разграбленіи всего имѣнія его, посаженъ въ Семибашенный замокъ, гдѣ онъ находился долгое время въ заточеніи, сначала одинъ, а пошомъ съ Барономъ Шафировымъ и Графомъ М. Б. Шереметевымъ (сыномъ Фельдмаршала Графа Б. П. Шереметева), оспавленными въ аманашахъ до исполненія шракшапа, постановленнаго при Прутѣ. Наконецъ по многомъ спраданіи и даже находившись неоднократно въ опасности лишился жизни, они были освобождены послѣ заключенія мира. Графъ Шереметевъ скончался на дорогѣ, въ Киевѣ; а Толстой и Шафировъ возвратились въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москву. Государь, будучи симъ весьма обрадованъ, въ то же время пожаловалъ П. А. Толстаго въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями.

Когда Государь въ 1716 году предпринялъ путешествіе въ Голландію, Толстой сопровождалъ его въ числѣ немногихъ другихъ знаныхъ. Особъ и былъ посланъ изъ Гаги въ Ганноверъ для постановленія договора съ Королемъ Англійскимъ о вспоможеніи Россіи флотомъ пропивъ Швеціи; однакожъ сей договоръ, по разнымъ причинамъ, наиболѣе же по занятію Россійскими войсками Мекленбургіи (чѣмъ Король весьма былъ недоволенъ), не могъ быть произведенъ въ дѣйствіе. П. А. Толстой 11 Генваря 1717 года возвратился къ Государю въ Гагу, а оттуда сопровождалъ его во Францію. На возвращеніи пущи изъ Парижа, въ городѣ Спа, Государь, получивъ извѣстіе чрезъ посланного нарочно Гвардіи Капитана Румянцова о шайномъ мѣстопребываніи Царевича Алексея Пеп-

ровича, немедленно оправиль (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) П. А. Толстаго и съ нимъ обратно Румянцова въ Вѣну съ грамою къ Цесарю Карлу VI о непремѣнной выдачѣ посланнымъ Царевича Алексія Петровича, кошораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ, и къ кошорому шакже было письмо отъ Государа.

Толстой въ сопровождѣніи Румянцова прибылъ въ Вѣну, откуда, въ слѣдствіе поданной Цесарю отъ Государя грамоны, дозволено ему было ѿхать въ Неаполь, ибо шамъ, подъ чужимъ именемъ, скрывался въ крѣпости Царевичъ Алексій Петровичъ. По пріѣздѣ туда, посланный допущенъ былъ къ Царевичу, подаль ему письмо Государево и совѣтовалъ повиновавшися волѣ родищеля. Царевичъ сначала совершенно отказался ѿхать обратно въ Отечество и не прежде на то согласился, какъ по объявленіи ему отъ Цесарскаго Намѣстника, что самъ Цесарь того требуетъ и никакъ не хочетъ начинать за него ссоры или войны съ его Родищелемъ. Видя, что сопрошивленіе бесполезно, Царевичъ принужденъ былъ согласиться и П. А. Толстой вмѣстѣ съ Румянцовымъ сопровождали его обратно въ Россію. Въ 1718 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царевичъ привезенъ въ Москву, а 3 Февраля представлѣнъ Толстымъ въ видѣ арестанта въ Грановитой Палатѣ Государю; послѣ чего и начался споль извѣстной надъ нимъ судъ.

П. А. Толстой, за успѣшное исполненіе сего важнаго прѣпорученія, получилъ отъ Государя многія награды: еще до возвращенія своего изъ Неаполя онъ опредѣленъ былъ Президентомъ въ Коммерцъ-Коллегію; а по привезеніи Царевича въ Москву, Государь возложилъ на него (въ Февралѣ мѣсяцѣ) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго; пошомъ онъ сдѣланъ былъ Предѣдомъ Тайной Канцеляріи и въ томъ же году 14 Декабря пожалованъ въ Дѣйсвишельные Тайные Совѣтники.

Въ слѣдующемъ 1719 году, Іюня 3, Толстой отправленъ былъ ошъ Государя къ Королю Прускому съ грамотою и съ приказаніемъ, чѣмъ онъ спарался воспрепятствовать Прускому Двору въ заключеніи съ Англійскимъ предосудицельнаго для Россіи договора; но успѣхъ сего посольства ограничился только тѣмъ, чѣмъ Король Прускій прислалъ съ своей стороны нарочнаго къ Государю съ увѣреніемъ, чѣмъ трактапъ, постановленій между Прускими и Англійскими Дворами, не нанесетъ никакого вреда Россіи; Толстой же, проживъ въ Берлинѣ до Октября мѣсяца, возвратился въ Опачество.

Во время Низового похода въ 1722 году, П. А. Толстой сопутствовалъ съ немногими другими знанными Особами Государю Петру I до Аспрахани и оттуда, Каспійскимъ моремъ, на особливой для него шнавѣ, именуемой Аспраханъ, сопровождалъ Государя въ Персію. Во все сіе время находился онъ при его Особѣ, часто призываляемъ былъ на совѣтъ по дѣламъ политическимъ и вѣль по онимъ переписку. На возвратномъ пути оставленъ онъ былъ Монархомъ въ Аспрахани для могущихъ случиться впредь какихъ либо не спрятавшихъ оплакательства, по дѣламъ съ Персіею, съ Портою и другими державами, Министерскихъ сношеній. Толстой возвратился изъ Аспрахани въ Апрѣль мѣсяцѣ 1723 года.

Въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, 1724 года, Маія 7, П. А. Толстой возведенъ былъ Государемъ Петромъ I въ доспоянство Графа Россійской Имперіи и при семъ торжествѣ занималъ должность Обер-Маршала.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, въ правленіе Императрицы Екатерины I, вскорѣ по установлѣніи ею Ордена Св. Александра Невскаго (30 Августа 1725 года), Государыня возложила сей Орденъ на Графа П. А. Толстаго; когда же былъ учрежденъ ею Верховный Тайный Совѣтъ,

составленный изъ первѣйшихъ Особъ Государства, она повелѣла ему (8 Февраля 1726 года) присудствовашъ въ ономъ.

Съ концемъ крашковременнаго царствованія Екатерины I кончились и дни счастія Графа П. А. Толстаго. Съ сего времени счастіе дало ему возчувствовашъ всю превращеность свою. По кончинѣ Императрицы (1727, Маія 17;) младый Императоръ Петръ II возшелъ на Пресполъ. Чрезъ нѣсколько дней по поморью, Манифестомъ, изданнымъ Маія 26 дня, Графъ Толстой (обвиняемый въ томъ, что при покойной Императрицѣ спарался отъданіе Петра II отъ Преспола и разрушилъ предложенное бракосочетаніе его съ Княжною Меншиковою) лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень своихъ и сосланъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ, въ Соловецкій монастырь.

Нѣть никакого сомнѣнія, что главною причиною несчастія Графа Толстаго была вражда его съ Княземъ Меншиковымъ, который испилъ ему за то, что въ отсутствіе его въ Курляндію Толстой домогался всѣми силами лишить его милости Императрицы Екатерины I, и едва ли не успѣлъ бы въ ономъ, если бы не воспрепяствовалъ сему взявшій его сторону Графъ Бассевичъ, первый Министръ Герцога Голштинскаго

Когда же при юномъ Петрѣ II Князь Меншиковъ сдѣлался почти самовластнымъ, онъ употребилъ свое могущество къ оправданію врагу своему. Между тѣмъ можетъ спастися, что Графъ Толстой, изъ опасенія, чтобы Великій Князь Петръ Алексѣевичъ (Петръ II), взошедъ на Пресполъ, не опрѣшилъ ему за своего Родишеля, Царевича Алексія Петровича, дѣйствительно принужденъ былъ принять пѣнѣры, въ которыхъ Манифестомъ былъ обвиняемъ.

Не долго томился онъ въ своемъ изгнаніи: горесть и жестокое заточеніе, соединенное съ суровымъ климатомъ этого края, вскорѣ сократили дни его и безъ того уже клонившіеся къ концу по лѣтамъ его. Онъ скончался въ семъ монастырѣ (вѣроятно въ 1728 или 29 годахъ) около 70 лѣтъ спустя рожденія. Сынъ его, Графъ Иванъ Петровичъ, по смерти отца, получилъ дозволеніе возвращиць къ своему семейству; но, наскуча свѣтому, онъ не захотѣлъ воспользоваться своею свободою, а остался навсегда въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

Г. Беркгольцъ, Обер-Камергеръ Двора Голштинскаго, жившій въ послѣдніе годы царствованія Государя Петра Великаго при Дворѣ Россійскомъ, и которому извѣстны были всѣ знанные Особы того времени, въ запискахъ своихъ, упоминая о Графѣ П. А. Толстомъ, говорицъ, что онъ былъ прекрасный мужчина, любезный и вѣяливый въ обхожденіи и говорилъ хорошо по Италіански.

Князь Борисъ Ивановичъ
Куракинъ,

Действительный Тайный Секретарь,
Гвардій Саперовскаго полку Подполков-
никъ, чрезвычайный и полномочный во Фран-
ції Посолъ.

Изъ Собрания Портретовъ издадемъ Платономъ Бекетовыемъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Дѣйствиціи Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Чрезвычайный и Полномочный во Франціи Посолъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, быль сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича Куракина и родился 1677 года, Августа 18 дня. Онъ сначала вступилъ въ службу придворную и въ 1684 году пожалованъ быль въ Спольники къ Государю Петру I, который вскорѣ пошомъ и отправилъ его съ другими молодыми дворянами въ Венецию для обученія Математикѣ, Навигаціи и разнымъ Европейскимъ языкамъ, шакже и для наблюденія чужестранныхъ нравовъ и обычаевъ. Возвращаясь оштуда, Князь Куракинъ въ 1695 и 1696 годахъ находился съ Государемъ въ обоихъ походахъ подъ Азовомъ пропивъ Турокъ и Ташаръ, гдѣ и опличился своею храбростію; а пошомъ въ 1701 и 1704 годахъ при двухъ осадахъ города Нарвы, изъ которыхъ при первой быль онъ Капицаномъ, а при второй Маюромъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ оказалъ онъ ревность свою и усердіе къ службѣ, которыми, равно какъ осмотрѣемъ и просвѣщеніемъ своимъ, снискалъ особенную милость Государя.

Уважая способности и дарованія Князя Куракина, Петъ I послалъ его 1707 года въ Римъ къ Папѣ Клименту XI, дабы склонить его не признавать Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ. Во время пребыванія своего въ семъ городѣ онъ пріобрѣлъ опличное къ себѣ уваженіе Папы и Кардиналовъ; однако, не взирая на всѣ старанія, не могъ получить собст-

венно ошь Папы письменнаго доказательства о непризнаніи Станислава: оное дано ему было по повелѣнію Климентіа Стапсъ-Секретаремъ Кардиналомъ Павлуци.

Князь Куракинъ, окончивъ такимъ образомъ возложенное на него дѣло и получивъ разные подарки, поѣхалъ изъ Рима въ Венецію съ таковыимъ же препорученіемъ къ Республике.

Возвращася въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь Б. И. Куракинъ пожалованъ былъ въ Подполковники Лейб-гвардіи Семеновскаго полка, и вскорѣ по томъ сочетался бракомъ съ дѣвицею Ксеніею Федоровною Лопухиною, родною сестрой Царицы Евдокіи Федоровны, первой Супруги Государя Петра I.

Въ томъ же году онъ посланъ Государемъ въ Гамбургъ, гдѣ препоручено ему было спаравшися, дабы Бургомистры запретили въ своеи городѣ вербоватъ людей для Шведской арміи. Того же года онъ пожалованъ былъ въ Генералъ-Майоры, и въ семъ чинѣ находился 1709 года въ доспопамяшномъ Полшавскомъ сраженіи, гдѣ, предводительствуя корпусомъ войскъ, онъ имѣль случай оказать всѣ свои воинскія дарованія.

Оспличною храбростію своею онъ не только много спосѣствовалъ къ одержанію сей славной побѣды; но, если вѣришь иѣкоторымъ рукописямъ того времени, онъ былъ первою причиною оной: ибо на самомъ разсвѣтѣ дня (27 Іюня) выдержалъ съ корпусомъ своимъ первое жестокое нападеніе Шведовъ подъ начальствомъ Генералъ-Майоровъ Розена и Шлиппенбаха; по томъ, благоразумно принятими мѣрами, оправдавъ ихъ ошь главной арміи, принудилъ положить оружіе и сдашися военноплѣнными. По другимъ же извѣстіямъ и по Журналу Петра Великаго сіе приписывается Князю Меншикову и Генералу Ренцелю.

До сего времени видѣли мы Князя Б. И. Куракина отли- чающагося блистательными подвигами на поприщѣ воин- скомъ; теперь увидимъ его вступившаго на другое, не столь подверженное опасносгамъ, но предстаивающее еще болѣе затрудненій къ пріобрѣтенію оспличія и доспиженію славы. Оставя службу военную, онъ вступилъ въ департаментъ Дипломатической.

Вскорѣ послѣ Полшавской побѣды (того же 1709 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ) онъ отправленъ былъ Петромъ I въ званіи Полномочнаго Министра къ разнымъ Дворамъ Европейскимъ. Отправление возложеннаго на него Посольства началъ онъ съ Ганновера, куда прибылъ 11 Ноября; а 14 числа того же мѣсяца, будучи на аудіенціи у Курфирсса Георга Людовика, предложилъ ему вступить въ союзъ съ Россіею и отказалъся отъ шаковаго же съ Швеціей. Сие предложеніе было принято и договоръ обѣ ономъ заключенъ 3 Іюля 1710 года. Оттуда Князь Куракинъ отправился (28 Іюля) въ Брауншвейгъ къ Герцогу Антону Ульриху для переговоровъ о сватовствѣ внуки его Шарлотты Христини Софіи за Царевича Алексея Петровича, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Изъ Брауншвейга поѣхалъ онъ въ Голландію, где назначено ему было Государемъ оспаться при находившемся тамъ Россійскомъ Послѣ А. А. Машвѣевѣ, но въ томъ же году, Октября 19, Князь Куракинъ наименованъ самъ Полномочнымъ Мини- стромъ въ Англію: препорученіе его сослало въ томъ, что бы спарался отвлечь Дворъ Англійской отъ споровъ Шведской и склонилъ онъ къ принятію на себя посредни- чества въ примиреніи Россіи съ Швеціей и Турціей.

По прибышіи въ Лондонъ, 14 Октября, былъ онъ Ноября 6 на первой аудіенціи у Королевы Анны. Князь Куракинъ не

долго пробылъ въ Англіи; 1711 года, Іюля 12, онъ опозванъ былъ оштуда Государемъ въ Ревель. По пріѣздѣ его шуда, Петръ I назначилъ его (17 Октября) Полномочнымъ Министромъ при Генеральныхъ Штатахъ Соединенныхъ Нидерландовъ съ повелѣніемъ быти ему вмѣстѣ съ находившимся уже въ Гагѣ Посломъ Машвѣевымъ. Въ слѣдующемъ 1712 году, когда Машвѣевъ опозванъ былъ оштудомъ Государемъ, Князь Куракинъ засѣупилъ его мѣсто. Въ 1713 году онъ переименованъ былъ изъ комнапныхъ Спольниковъ въ чинъ Тайного Совѣтника, а въ слѣдующемъ 1714 году, въ началѣ Апрѣля, повелѣль ему Государь ѣхать Посломъ на Брауншвейгскій конгрессъ; куда пріѣхалъ онъ 14 числа погожъ мѣсяца: но вскорѣ за нимъ присланъ шуда отъ Государя другой, а Князь Куракинъ возвратился опять въ Гагу. По возвращеніи его шуда Французское Министерство предложило, ему посредничество Короля своего къ примиренію Россіи съ Швеціей; но какъ извѣсно было, что Франція незадолго до того заключила съ сею послѣднею Державою трактатъ, предосудительный для Россіи; что Князь Куракинъ отвѣчалъ, по повелѣнію Петра Великаго, что по симъ причинамъ Государь не можетъ принять посредничества Франціи. Въ семъ же году, по кончинѣ Королевы Анны, вступилъ на Англійской Престолъ Георгъ, Курфирстъ Ганноверскій. Государь повелѣль Князю Куракину ѣхать въ Лондонъ, дабы условиившись съ новымъ Королемъ о средствахъ принудить Шведовъ выступиши изъ Германіи и о томъ, какъ присоединить Княжескія Бременъ и Верденъ къ владѣніямъ Короля Англійскаго, а заоеванные Россіею у Швеціи города навсегда къ Россіи. Послѣдствіемъ сихъ переговоровъ былъ заключенный 1715 года, Октября 28, въ Грибсвальдѣ чрезъ Князя Куракина и Ганноверскаго Резиденціи въ Берлинѣ трактатъ между Петромъ I и

Королемъ Англійскимъ о тѣснѣйшемъ союзѣ для принужденія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ продолжающейся войнѣ и о соглашеніи впредь съ Даніею и Пруссіею, на какомъ основаніи заключить миръ съ Швеціей. Однако Георгъ I, не взирая на учиненный имъ съ Петромъ I шракашпъ, получивъ Бременъ и Верденъ, заключилъ частный миръ съ Швеціей, которыемъ обязался помочь оной противъ Россіи. Князь Куракинъ въ 1716 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, былъ опять въ Лондонѣ; но въ заключеніи договора о взаимной коммерціи Россіи съ Англіею не успѣлъ, и 16 Апрѣля возвратился въ Гагу.

Во время путешесствія по Европѣ Государя Петра I съ Государынею Екатериною Алексѣвною, когда они въ 1717 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Гагу, то остановились въ домѣ Князя Куракина, который вскорѣ по прибыліи ихъ въ томъ же мѣсяцѣ получилъ изъ рукъ самаго Государя, въ знакъ благоволенія его, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. (По другимъ извѣстіямъ онъ получилъ отъ Государя сей Орденъ въ Парижѣ). Когда же Монархъ отправился отпѣша во Францію, то Князь Куракинъ сопровождалъ его въ семъ путешесствіи, и попомъ, возвращась опять въ Голландію въ Іюль и Августѣ мѣсяцахъ, вѣль переговоры съ Генераломъ Понятовскимъ и Барономъ, Герцомъ о назначеніи мѣста и условій для мирнаго конгресса между Россіей и Швеціей. Въ тоже почти время Князь Куракинъ принималъ участіе въ постановленіи шракашпа между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ спарадіи сохранившъ миръ въ Европѣ, какъ то положено было въ шракашпахъ Ушрехтскомъ и Баденскомъ. Въ семъ же 1717 году возобновилъ онъ прерванныя около 30 лѣтъ дружескія сношенія между Дворами Россійскимъ и Испанскимъ; а въ слѣдующемъ

1718 году оправилъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ самыми неоспоримыми доказательствами, разсвѣваемыя Королемъ Англійскимъ разныя несправедливыя разглашенія пропавъ Двора Россійскаго,клонившіяся къ тому, чтобы прервать начатые между Россіею и Швеціею мирные переговоры.

Чувствую разспройсво въ своемъ здоровье, Князь Куракинъ отправился въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, съ дозволенія Государя, изъ Голландіи въ Германію для пользованія себя минеральными водами, откуда Августа 19 пріѣхалъ обратно въ Гагу.

Оправляясь въ 1722 году въ походъ въ Персію Государь Петръ Великій оказалъ Князю Б. И. Куракину новый опытъ своей довѣренности и столь ощичной, чѣмъ едва ли когда подобный оказанъ былъ отъ Монарха своему подданному. Онъ далъ повелѣнія всѣмъ Посланникамъ, Министрамъ и Резидентамъ Россійскимъ, находившимся при Дворахъ Европейскихъ, чтобы они во все время его отсутствія изъ Государства относились, вмѣсто Государя, къ Князю Куракину во всѣхъ могущихъ случицъ обстоятельствахъ по дѣламъ Государственнымъ и слѣдовали въ точности получаемымъ отъ него предписаніямъ.

Въ 1723 году Князь Б. И. Куракинъ отпущенъ былъ, подъ видомъ собственныхъ его нуждъ, на шесть мѣсяцевъ въ Парижъ, а мѣсто его въ Гагѣ, въ знакъ особенного къ нему благоволенія, Государь приказалъ занять на время сыну его Князю Александру Борисовичу, находившемуся тогда Совѣтникомъ Посольства въ Парижѣ. Путешествіе сіе имѣло однако другія причины, кромѣ вышесказанныхъ. Князю Куракину поручено было отъ Государя развѣдать, не согласившися ли Французскій Дворъ ссудить Россію деньгами, въ чёмъ

онъ однакожъ не успѣлъ; а по пріѣздѣ его въ Парижъ 1724 года, Генваря 2 дня, Князь Б. И. Куракинъ осужденъ былъ памъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Государь Петръ Великій поручилъ ему спарапться о бракосочетаніи Людовика XIV, Короля Французскаго, съ Великою Княжною Елисаветою Петровною. Въ то же время предписано ему было употребиши всевозможныя средстива къ отклоненію подобнаго предложенія со стороны Дюка де Бурбонъ; но разные Европейскіе Дворы, находя сей родственныій союзъ съ Россіею не соотвѣтствующимъ ихъ выгодамъ, спарадались присками своими не допускиши до онаго, почему всѣ спаранія о семъ Князя Куракина оспадались пущенными.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, Императрица Екатерина I пожаловала Князя Куракина (1725, Ноября 24) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а повозиществіи на Прѣсполь Императора Петра II онъ назначенъ былъ (1727, въ Іюнѣ мѣсяцѣ) Посломъ на Соассонской конгрессъ: но болѣзнь, вскорѣ пошомъ приключившаяся, воспрепяшствовала ему туда отправиши. Отъ сей болѣзни онъ и скончался 1727 года, 17 Октября, въ Парижѣ, на 51 году отъ рожденія. Тѣло его привезено было въ Москву и положено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоишся прахъ и предковъ его.

Князь Б. И. Куракинъ всю жизнь свою посвятилъ на службу Государю и Отечеству. Въ молодыхъ лѣтахъ, на воинскомъ почишѣ, видѣли мы въ немъ воина, исполненнаго мужества и неусыпимости; на Дипломатическомъ, Министра благоразумнаго, искуснаго и проницательнаго. Въ общежитіи отличался онъ всѣми нравственными добродѣтелями. Онъ посправлялъ всегда первымъ себѣ долгомъ благопореніе несчастнымъ и, находясь при самомъ концѣ жизни,

завѣщалъ сыну своему Князю Александру Борисовичу поспроишь въ Москвѣ богадѣльнио съ церковью для пятынадцати заслуженыхъ Офицеровъ, съ назначеніемъ для оной надлеїка-щаго дохода. Сие Богоугодное заведеніе существуетъ и по нынѣ (близь Красныхъ воротъ) и служитъ лучшимъ памят-никомъ своему основателю.

Графъ Феодоръ Матвѣевичъ
Апраксинъ,

Генералъ Адмиралъ, Государственнаго Верховнаго
Птинаго Съвѣта Министръ, Адъиститутъній
Майныи Съвѣтникъ, Президентъ Государственной
Адмиралтейской Коллегіи, Генералъ Губернаторъ
Київскаго Губерніи.

Пѣтъ Собраний Портретовъ издаваемыхъ Штамповъ въ Вѣкѣновѣмъ,

ГРАФЪ **ФЕДОРЪ МАТВѢЕВИЧЪ АПРАКСИНЪ**,
Генераль Адмиралъ, Дѣйствицельный Тайный Совѣтникъ,
Государственной Адмиральской Коллегіи Президеншъ,
Княжесва Эспландскаго Генераль-Губернаторъ, по помъ
Верховнаго Тайного Совѣта Членъ и Орденовъ Св. Андрея
Первозваннаго и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, родился
1671 года. Онъ быль сынъ Спольника Матвѣя Васильевича
Апраксина и родный брашъ Царицы Мароы Машвѣевны,
Супруги Царя Феодора Алексѣевича. О начальной службѣ Ф. М.
Апраксина повѣстуєтся различно. Въ книжѣ: *Записныя Тет-
ради Государя Петра Великаго*, въ примѣчаніи, сказано о
службѣ его до 1705 года слѣдующее: «онъ быль Спольникомъ
при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, а когда Государь вступилъ
въ супружество съ сестрою его Царицею Марою Машвѣев-
ною, тогда онъ быль пожалованъ въ Комнашные Спольники.
По кончинѣ же сего Государя, при Государѣ Петре Великомъ,
въ 1685 году, опредѣленъ въ Офицеры во вновь сочиняющійся
Гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1687 году въ шопъ же полкъ
быль пожалованъ въ Подполковники и быль въ походахъ
подъ Азовомъ и Керчью; во вшорой Азовской походѣ быль
опредѣленъ въ морскіе Офицеры, а въ 1700 году учиненъ
Начальнѣйшимъ Адмиральской.» Все сіе выписано (сказано
шамъ) изъ даннаго ему *Диплома* въ 1716 году на Графское
доспоинство.

Въ *Дѣяніяхъ знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
Петра Великаго*, хотя показано довольно сходно съ выше-
писаннымъ, но видна разноспѣль въ годахъ и иѣкошорыхъ
Часть I.

другихъ обстоятельствахъ, а имянно: чпо Т. М. Апраксинъ сначала находился Комнатнымъ Спольникомъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, а пошомъ при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; 1694 года всхупилъ Поручикомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ при учрежденіи онаго, въ кошоромъ произведенъ Подполковникомъ 1696 года; пошомъ продолжалъ онъ службу свою во флотѣ; быль во многихъ походахъ, а въ 1700 году пожалованъ Адмиральштейцомъ. Но изъ *Родословнаго Россійскаго Словаря* Г. Спиридова явствуетъ, что въ 1682 году онъ быль Комнатнымъ Спольникомъ при Царяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ; въ 1693 Спальникомъ и Спольникомъ и въ семъ званіи находился съ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ походѣ изъ Москвы въ городъ Архангельской и шогожъ года Августа 22 дня опредѣленъ Государемъ въ Двинскіе Воеводы; въ 1694 названъ Ближнимъ Спольникомъ; а въ 1698, Февраля 20, съ Двинскаго Воеводства уволенъ и въ 1703 году опять показанъ Комнатнымъ Спольникомъ.— Изъ сихъ трехъ разныхъ показаній о службѣ Т. М. Апраксина, первое основывающееся на данномъ ему Дипломѣ, а послѣднее на письмахъ къ нему Государя Петра Великаго.

Въ 1700 году, когда онъ носиль на себѣ званіе Адмиральштейца, поручено ему было опять Государя смотрѣніе за корабельнымъ спроеніемъ въ Воронежѣ; когда же скончался Генераль-Адмиралъ Графъ Т. А. Головинъ, по Т. М. Апраксинъ пожалованъ на его мѣсто Адмираломъ и Президеншомъ Адмиральштейства.

При отъѣздѣ Петра I въ 1708 году къ войскамъ, споявшимъ около Смоленска и въ границахъ Польскихъ, Монархъ поручилъ Генераль-Адмиралу Апраксину главное начальство надъ войсками въ Ингерманландіи и Эспландіи и возложилъ

на него защищениe отъ Шведовъ всѣхъ крѣпостей, находившихся въ сихъ провинціяхъ. Графъ Апраксинъ, свѣдавъ, что Шведскія войска находятся близъ мѣстечка Ракобора (Везенберга), взялъ 3 баталіона пѣхоты, полкъ драгунъ и нѣсколько сошъ Козаковъ изъ Нарвы, пошелъ туда съ поспѣшносшю, напалъ на Шведовъ и (Августа 15) разбиль ихъ совершенно, при чемъ непріятельскій уронъ соспоялъ изъ 916 человѣкъ убитыми и около 300 плѣнными. Вскорѣ потомъ увѣдомился онъ, что Шведскій Генераль-Маіоръ Либекеръ съ 13,000 войска отъ Выборга идешъ къ Петербургу; почему, прибывъ туда немедленно, распорядиль все для принятія непріятеля, который, воспользовавшись превосходствомъ силь своихъ, не взирая на храброе съ нашей стороны сопротивленіе, хотя и успѣль переправицься чрезъ рѣку Неву, однако къ Петербургу допущенъ не былъ, а принужденъ општутишъ къ Копорью и општуда къ морю, гдѣ принялъ быль на Шведскій флотъ, нарочно для того прибывшій. Адмираль Апраксинъ, преслѣдуя непріятеля и настигнувъ (около половины Октября мѣсяца) 5 баталіоновъ Шведскихъ, которые не успѣли еще взойти на корабли, а заѣли въ рѣшраншаментъ, сначала предлагалъ имъ сдаться военноплѣнными; но, получивъ оѣзжаніе, велѣль ашаковать ихъ. Ашака произведена была Русскими войсками съ таюю храбростю, что хотя съ Шведскаго флота и производилась по нихъ жестокая пальба изъ пушекъ, однако изъ непріятелей не спаслось ни одного человѣка; всѣ или были побиты, или взяты въ плѣнъ, при чемъ они пошеряли около 1,200 человѣкъ.

Въ честь Адмирала Апраксина была выбита медаль: онъ изображенъ въ профилѣ; кругомъ надпись: *Царскаго Величества Адмиралъ Фе: Ма: Апраксинъ.* На оборотѣ изображено

море съ находящимся на немъ флотомъ и къ одной споронѣ берегъ, на копоромъ видно сраженіе; на верху двѣ руки, держащія лавровой вѣнецъ, съ надписью вокругъ: *храняй сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность*; въ низу годъ 1708. Сія медаль находится во многихъ кабинетахъ медалей; но неизвѣстно, выбита ли она на вышеупомянутое произшествіе, въ копоромъ Ф. М. Апраксинъ участвовалъ лично, или, какъ сказано въ книгѣ: *Médailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, depuis le Règne de Pierre le Grand, jusqu'à celui de Catherine II*, par P. Ricaud de Tiregale, стр. 28, на произшествіе того же года, Маія $\frac{1}{2}$, по случаю высадки войскъ подъ начальствомъ Шаутбенахта Боциса на берега Финляндіи, когда городъ Борго соженъ и причинено много вреда непріящелю, при чёмъ хотя Апраксинъ и не былъ, но медаль сія относится къ нему, какъ къ Генералъ-Адмиралу, или начальствующему во флотѣ. — Въ 1710 году, Февраля 21 или 23, Ф. М. Апраксинъ за его вѣрность и храбрость возведенъ былъ въ Графское достоинство и пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ то же время онъ получилъ отъ Государа повелѣніе ишти съ войсками подъ Выборгъ; куда пошель съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи и частію артиллеріи съ острова Коплиса моремъ по льду мимо Березовыхъ острововъ и, прибывъ 22 Марша подъ Выборгъ, осадилъ сей городъ и началъ бомбардированіе. Осада продолжалась до 12, а по другимъ до 14 Июня, когда Комендантъ сдалъ крѣпость на капитуляцію. Графъ Ф. М. Апраксинъ въ награду за сіе получилъ (18 Июня) отъ Государя Орденъ Св. Андрея Первозваннаго и золотую шпагу, осыпанную алмазами. При начашіи войны съ Турками (1711) Государь Петръ I повелѣлъ Графу Апраксину въ началѣ Марта мѣсяца отправиться въ Азовъ и, принявъ начальство надъ находив-

шимися тамъ войсками и флотомъ, дѣйствовать по усмот-
рѣнію пропивъ Турковъ и Ташаръ водою и сухимъ пушемъ;
но въ слѣдующемъ 1712 году, въ слѣдствіе заключенного при
Пруѣ договора и приказанія полученного отъ Государя,
онъ сдалъ городъ Азовъ Туркамъ и возвратился въ С. Пешер-
бургъ, гдѣ вскорѣ по его прѣездѣ (Іюня 15) Государь Петръ I,
отъѣзжая въ чужіе краи, поручилъ ему главное начальство
надъ Петербургомъ и близъ лежащею страною, также и надъ
всѣми находившимися тамъ войсками.

Того же года Сенѣября 22 Графъ Апраксинъ пошелъ съ
галернымъ флотомъ къ берегамъ Финляндіи и принудилъ на-
ходившихся тамъ Шведовъ отступить, разоря всѣ близъ ле-
жащія селенія. Въ 1713, Аврѣля 26, пошелъ онъ съ сильнымъ
же флотомъ, состоявшимъ изъ 93 галеръ и 110 другихъ су-
довъ, посадя на оныя 16,050 человѣкъ высаднаго войска опять
изъ С. Петербурга въ Финляндію, при чмъ самъ Государь въ
чинѣ Коншръ-Адмирала командовалъ авангардомъ и, пришедъ
къ симъ берегамъ, высаженною частію войскъ овладѣлъ горо-
домъ Елзингфорсомъ, попомъ городами Борго и Таваспгусомъ;
наконецъ, въ 4 миляхъ отъ сего послѣдняго, разбилъ (6 Октябр-
я) укрѣпившагося въ рѣпраншаменшахъ непріятеля, не взи-
рая на сильной его оппоръ и крѣпкую позицію. Въ 1714 году, въ
исходѣ Генваря мѣсяца, Графъ Апраксинъ слѣдовалъ изъ Петер-
бурга за Государемъ въ Ревель, по прибытии куда заложена у
сего города гавань и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по опбытии
Петра I, ему поручено было смотрѣніе надъ сими работами;
а въ концѣ Маія того же года находился онъ опять съ галер-
нымъ флотомъ у береговъ Финляндскихъ, у города Або; попомъ
у Ангуша, близъ коего, пробившись съ флотомъ сквозь Швед-
скую эскадру, его атаковавшую, онъ напалъ на онуу и (27
Іюля) разбилъ совершенно. При сей взятии непріятельскихъ

судовъ: фрегашъ 1, галеръ 6 и шербоповъ 4, да и самъ коман-
довавшій шою эскадрою Шаутбенахшъ Ерншильшъ со мно-
гими офицерами и нижними чинами взяшъ въ плѣнъ. Государь,
учасповавшій въ семь сраженій, столько былъ восхищенъ
сею морскою побѣдою сопвореннаго имъ, такъ сказать,
Россійскаго флота, что повелѣлъ навсегда праздновать сей
день принесеніемъ Всевышнему благодаренія за онуу, что и
по нынѣ продолжаетсѧ. По отбытии Государя въ С. Петер-
бургъ для торжествованія сей побѣды Графъ Апраксинъ съ
флотомъ ходилъ еще около береговъ Финляндскихъ до Вазы;
попомъ до Никарби и дѣлалъ на берега высадки, чемъ и кон-
чилась кампанія 1714 года. Генералъ-Адмиралъ возвратился
послѣ онай въ С. Петербургъ. Въ теченіи 1715, 1716, 1717,
1718 и 1719 годовъ онъ каждый годъ выходилъ съ флотомъ
къ берегамъ Финляндіи и Швеціи и дѣлалъ высадки для по-
иску надъ непріятелемъ, особенно же въ послѣднемъ 1719.
Въ семъ году Государь съ корабельнымъ флотомъ, а Графъ
Апраксинъ съ галернымъ, вышедъ изъ Кроншлота, въ теченіи
Іюля и Августа мѣсяцевъ наносили чувствительнѣйшій вредъ
непріятелю, на морѣ испребленіемъ множества судовъ его, а
на сухомъ пуши въ самой Швеціи посредствомъ высадныхъ
войскъ Генералъ-Маюра Ласси и Бригадира Левашева соз-
женіемъ и опустошеніемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ,
также многихъ селеній и разореніемъ городовъ: Нордко-
пинга, Никопинга, Содершельса и Трослу. Наконецъ для ус-
коренія производимыхъ въ то время мирныхъ переговоровъ
между уполномоченными обѣихъ воюющихъ Державъ Графъ
Апраксинъ привелъ въ трепетъ самую Столицу Швеціи вы-
садкою близъ онай на берегъ войска, которые, разбивъ (13
Августа) непріятеля, въ разстояніи съ небольшимъ мили-
онъ воротъ Стокгольма, обратили въ бѣгство; послѣ чего

Генералъ-Адмиралъ (Зо Августа) вмѣстѣ съ Государемъ возвратился въ С. Петербургъ.

Въ 1720 году находился Графъ Апраксинъ въ Ревель и какъ тогда появился предъ симъ городомъ безъ объявленія войны Англійской флотъ, соединенный съ Шведскимъ, что по повелѣнію Монарха онъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) вель переписку по сему предмету съ Англійскимъ Адмираломъ Норисомъ. При пораженіи, бывшемъ по случаю заключеннаго въ то время въ Нейштадтѣ съ Швеціею мира 1721 года, Октября 22 дня, Генералъ-Адмиралъ Графъ Ф. М. Апраксинъ за вѣрную службу *утиненъ отъ Кайзерсфлага.*

Когда Государь Петръ Великій, по заключеніи мира съ Швеціею, вознамѣрился оправиться въ 1722 году въ Персидскій или такъ названный Низовый походъ, то Графъ Апраксинъ, въ числѣ другихъ немногихъ знашныхъ Особъ, сопровождалъ его въ ономъ. Они оправились 15 Маія изъ Москвы водою и Іюня 15 прибыли въ Аспрахань. Всѣхъ судовъ снаряженныхъ для похода чрезъ Каспійское море въ Персію было числомъ 442. На нихъ находилась пѣхота и артиллерія; конница же и Козаки еще изъ Царицына пошли сухимъ пушемъ степью и горами. Команда надъ симъ флотомъ поручена была Государемъ Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, кошорый, находясь на гукорѣ, называемомъ Принцеса Анна, въ первый разъ, при оправлѣніи флоша изъ Аспрахани въ Персію Іюля 18, поднялъ Генералъ-Адмиральскій флагъ, ибо хотя онъ въ Балтійскомъ морѣ неоднократно командовалъ всѣмъ флотомъ и носилъ на себѣ званіе Генералъ-Адмирала, но другаго, кромѣ бѣлаго флага, не имѣлъ. Сколько скоро явился поднятый флагъ, что со всѣхъ судовъ началась пушечная и ружейная стрѣльба и самъ Государь, въ сопровожденіи Министровъ, Генераловъ и другихъ запашнѣйшихъ чиновниковъ, прѣхаль

къ Генералъ-Адмиралу на гукеръ, дабы его съ онымъ поздравить. Сдѣланная Монархомъ Графу Апраксину почесть сполько пронула сего чувствительного и добродушнаго мужа, что онъ не могъ вспрышишь Государя безъ пролитія слезъ. По возвращеніи Государя отпугда на свой ботъ, Графъ Апраксинъ далъ генеральный сигналъ къ походу, и всѣ суда, поднявъ якори, пусклились по Волгѣ къ Каспійскому морю, которымъ, доспигнувъ до Аграханскаго мыса, войска высажены были на берегъ. Отпугда Графъ Апраксинъ, препоруча начальство надъ флошомъ Капишану фонъ Вердену, сопутствовалъ Государю сухимъ пушемъ въ походѣ къ Дербеншу. По овладѣніи симъ го-родомъ на возвращеніи пуши изъ онаго въ Аспрахань, до-спигнувъ Аграханскаго рѣтраншаменша, они сѣли опять на суда и Государь отправился впередъ, а Графъ Апраксинъ, спу-сивши при дни послѣ него; въ семъ переходѣ вытерпѣль онъ ужасную бурю, отъ которой вся флотилія была въ великой опасности; но наконецъ онъ прибыль въ Аспрахань благо-получно, гдѣ съ прочими Особами, бывшими въ свите Монар-ха, по отбытии его, оставался еще нѣкоторое время и не преяде, какъ въ началѣ 1723 года прїхалъ отпугда въ Москву.

По кончинѣ Государя Петра Великаго и вознесшіи на Престоль Императрицы Екатерины I, когда сія Государыня учредила Верховный Совѣтъ, Графъ Ф. М. Апраксинъ сдѣланъ быль 1726 года, Февраля 8, Членомъ онаго, въ кошоромъ званіи и пробыль до своей кончины, случившейся въ Москвѣ 1728 года, Ноября 10 дня, на 57 году отъ рожденія. Онъ положенъ въ Злашоустовъ монастырь. Графское достоинство и всѣ пожалованыя ему деревни, по прозьбѣ его, еще въ 1722 году утвержденной Государемъ Петромъ Великимъ, по кон-чинѣ его перешли къ брату его родному Андрею Машвѣевичу Апраксину.

О Графѣ Ф. М. Апраксинѣ повѣщующъ, что онъ былъ мужъ отлично храбрый и знающій въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ Отечеству, великодушіе, добросердечіе и состраданіе къ ближнему составляли главныя черты его свойства. Онъ примѣрно привязанъ былъ къ своему Государю и любилъ его, за что и Монархъ плашилъ ему пѣмъ же чувствомъ. Книга *Собрание собственноручныхъ писемъ Государя Петра Великаго къ Апраксину*, изданная въ 1811 году, въ 2 Томахъ. въ Москвѣ, изъ коихъ большая часть писаны къ Графу Ф. М. Апраксину, явно доказывающъ великую къ нему довѣренность Монарха и свидѣтельствующъ, сколько онъ любилъ его, въ особенности одно изъ нихъ, гдѣ Государь, оказавъ нѣкоторое неудовольствіе по случаю какой-то неисправности во флотѣ, въ упѣшеніе ему въ концѣ письма припѣсалъ слѣдующія слова: *«зѣло васъ прошу для Бога не петалю исправляй дѣло: ибо изъ письма вашего вижу, что зѣло о семъ петалишся, пожалуй побереги себя, воистину надобенъ.»*

Дабы лучше обнаружить свойства души Графа Ф. М. Апраксина, помѣщающія здѣсь взяты изъ журнала: Русской Вѣстнікъ 1808 года, № V, слѣдующій анекдотъ: »по Указу Государя вѣльно было записывать Дворянскихъ дѣпей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню для ученія мореплаванію. Отцы вопреки сему Указу, отдали дѣпей своихъ въ Заиконо-спасское училище. Пётръ Великій столь былъ раздраженъ шаковыемъ ослушаніемъ Бояръ, что приказалъ немедленно оправить малолѣтнихъ Дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, и тамъ, въ наказаніе, заспавилъ ихъ бить сваи по Мойкѣ, гдѣ спроились пеньковые анбары. Никакія представленія не могли укрошить справедливаго гнѣва Монарха: одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Сей достойный и сострадательный человѣкъ, знатій, сколько необыкновенные и великодушные

подвиги поражали Петра Великаго, прибѣгнуль тогда къ слѣдующей хитрости. Онъ приказалъ однажды присматривашь, когда Государь поѣдешь къ пеньковымъ анбарамъ; пошель къ прудившимся малолѣшнымъ Дворянамъ, и, лишь только узналь о приближеніи Монарха, спопчасъ снялъ съ себя ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шесть и началъ вбивашь сваи. Удивленный Государь остановился. Федоръ Машевевичъ, сказалъ онъ, ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ же ты вбиваешь сваи?—Государь, отвѣчалъ Апраксинъ, здѣсь бывши сваи мои племянники и внучата; а я чѣмъ за человѣкъ? какое имѣю въ родствѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестія я не принесъ: они висяшъ на деревѣ. Государь тогда же проспилъ малолѣшныхъ Дворянъ, и отправилъ ихъ для ученія въ чужестранныя Государства.

Сергий Леонтиевич
Бухвостовъ,
Первый Российскій Солдатъ.

Изъ Собрания Порицкого издаваемых Платономъ Бекетовымъ.

СЕРГЪЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БУХВОСТОВЪ, Первый Россійскій Солдатъ, родился въ 1642 году. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ онъ находился, какъ и многіе другіе Дворяне, въ числѣ придворныхъ служищелей, но въ какомъ званіи, неизвѣстно. Когда Государь Петръ Первый вознамѣрился умножить число прежде набранныхъ шакъ названныхъ Попѣшныхъ и Лефоршъ началь образовать изъ нихъ роту, по образцу войскъ регулярныхъ Европейскихъ, то Бухвостовъ въ 1683 году, Ноября 30 дня, побуждаемый собственою своею охотою, предшаль предъ Государемъ первый съ прозьбою, чтобъ быти помѣщеннымъ въ сю роту. Монархъ, зная, что въ то время почти всѣ спарались избѣгнуть опредѣленія въ военную службу, былъ весьма доволенъ симъ знакомъ его усердія и, дабы оказать ему за сіе какое либо отличіе, почтилъ его званіемъ *Перваго Россійскаго Солдата*. Бухвостовъ, перейдя въ 1694 году изъ Попѣшныхъ, служилъ Лейб-Гвардіи въ Преображенскомъ полку въ Бомбардирской ротѣ, которой Государь самъ былъ Капитаномъ; переходя всѣ степени онъ дослужился до Подпоручика; во время продолженія службы своей находился въ разныхъ сраженіяхъ, гдѣ, не щадя жизни, посвященой на службу Государю и Отечеству, сражаясь храбро, былъ многократно раненъ. До конца жизни своей Бухвостовъ не оспавлялъ службы и былъ наконецъ въ 1715 году произведенъ въ Маіоры артиллеріи. Хотя Монархъ, довольный его заслугами, во многихъ случаяхъ оказывалъ къ дальнѣйшему его повышенію въ чины свое соизволеніе; но онъ, не будучи заряженъ излишнимъ честолюбіемъ, по своей набожной кропо-

спи, или, можеши быть, не чувствуя въ себѣ способностей, потребныхъ для вышняго начальника, всячески отклонялъ отъ себя сіи награды: примѣръ, кошорому весьма немногіе подражашъ въ соспояніи.

Бухвостовъ во всю свою службу пользовался отличною милосрію Государя, кошорый, для изъявленія своего къ нему благоволенія, приказалъ находившемуся тогда въ С. Петербургѣ извѣстному Италіанскому художнику Скульптору Графу Распредли вылишь изъ бронзы бюстъ его въ напуральную величину, кошорый попомъ отданъ для храненія С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ въ Кунст-камеру.

Извѣстій о немъ никакихъ болѣе не отыскано, кроме помѣщенаго въ С. Петербургскихъ Газетахъ 1728 года, Декабря 10 дня, покойнымъ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, по случаю кончины Бухвостова, крашкаго свѣденія о его службѣ, кошорое, сходствуя съ предложеніемъ здѣсь, разнствуетъ однакожъ въ шомъ, будто бы Бухвостовъ вступилъ въ военную службу въ 1664 на 15 году возрасла, чпо несходно съ сказаннымъ выше годомъ его рожденія. Когда Государь Петръ I въ 1695 году учредилъ Преображенскій полкъ, то онъ изъ первыхъ записался сего полка въ Бомбардирскую роту; а изъ Испоріи сего Государя видно, что полкъ Преображенскій учрежденъ не въ 1695, а въ 1694 году.

С. Л. Бухвостовъ скончался въ 1728 году, Ноября 30 дня, жилъ болѣе 86 лѣтъ. Онъ былъ роспу средняго, силенъ, твердъ, скроменъ и весьма воздерженъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.